

Антология Сатиры и Юмора России XX века

Антология Сатиры и Юмора России

Антология Сатиры и Юмора России XX века

Леонид Филатов

Антология Сатиры и Юмора России XX века

Антология Сатиры и Юмора России XX века

Антология Сатиры и Юмора России XX века

Антология Сатиры и Юмора России XX века

Антология Сатиры и Юмора России XX века

Антология Сатиры и Юмора России XX века

Антология Сатиры и Юмора России XX века

Антология Сатиры и Юмора России XX века

Антология Сатиры и Юмора России XX века

Мегапроект «Антология сатиры и юмора России XX века» — первая попытка собрать воедино творения лучших сатириков и юмористов уходящего столетия.

- -
  -
  - [«Чтобы помнили»](#)
  - [ПРО ФЕДОТА-СТРЕЛЬЦА](#)
    -
    -
    -
  - [СТИХИ И ПАРОДИИ](#)
    -
    - [* * *](#)
    - [* * *](#)
    - [Анонимщикам](#)
    - [Суета сует](#)
    - [Провинция](#)
    - [Баллада о труде](#)
    - [ПАРОДИИ](#)
      - [Из цикла «Таганка»](#)
        -
        - [Евгений Евтушенко](#)
        - [Андрей Вознесенский](#)
        - [Роберт Рождественский](#)
        - [Белла Ахмадулина](#)
        - [Расул Гамзатов](#)
        - [Сергей Михалков](#)
      - [Из цикла «Ну, погоди!»](#)
        - [Давид Самойлов](#)
        - [Андрей Вознесенский](#)
        - [Белла Ахмадулина](#)
        - [Юлия Друнина](#)
      - [Вариации на тему сказки](#)
        - [Булат Окуджава](#)
        - [Борис Слуцкий](#)
        - [Юрий Левитанский](#)
      - [РАССКАЗЫ ЧУМНОГО ГОРОДА](#)
        - [Рассказ о ревнивом супруге](#)
        - [Рассказ о трех беспутных приятелях](#)
        - [Рассказ о глухонемом садовнике](#)
  - [ПРОЗА](#)

-
- [Сукины дети](#)
- [ПЬЕСЫ](#)
  -
  - [Лизистрата](#)
    - [УЧАСТВУЮТ](#)
    - [Действие первое](#)
    - [Действие второе](#)
    - [Эпилог](#)
  - [Возмутитель спокойствия](#)
    -
    - [ОТ АВТОРА](#)
    -
    - [Часть первая](#)
      - [ПРОЛОГ](#)
      - [ЭПИЗОД ПЕРВЫЙ](#)
      - [ЭПИЗОД ВТОРОЙ](#)
      - [ЭПИЗОД ТРЕТИЙ](#)
      - [ЭПИЗОД ЧЕТВЕРТЫЙ](#)
      - [ЭПИЗОД ПЯТЫЙ](#)
      - [ЭПИЗОД ШЕСТОЙ](#)
      - [ЭПИЗОД СЕДЬМОЙ](#)
      - [ЭПИЗОД ВОСЬМОЙ](#)
      - [ЭПИЗОД ДЕВЯТЫЙ](#)
      - [ЭПИЗОД ДЕСЯТЫЙ](#)
      - [ЭПИЗОД ОДИННАДЦАТЫЙ](#)
    - [Часть вторая](#)
      - [ЭПИЗОД ДВЕНАДЦАТЫЙ](#)
      - [ЭПИЗОД ТРИНАДЦАТЫЙ](#)
      - [ЭПИЗОД ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ](#)
      - [ЭПИЗОД ПЯТНАДЦАТЫЙ](#)
      - [ЭПИЗОД ШЕСТНАДЦАТЫЙ](#)
      - [ЭПИЗОД СЕМНАДЦАТЫЙ](#)
      - [ЭПИЗОД ВОСЕМНАДЦАТЫЙ](#)
      - [ЭПИЗОД ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ](#)
      - [ЭПИЗОД ДВАДЦАТЫЙ](#)
  - [Еще раз о голом короле](#)
    -
    - [ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА](#)
    - [Первая картина](#)
    - [Картина вторая](#)
    - [Картина третья](#)
    - [Картина четвертая](#)
    - [Картина пятая](#)
    - [Картина шестая](#)

- [Картина седьмая](#)

- [Владимир Качан](#)

- [ИЛЛЮСТРАЦИИ](#)

-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-

- [INFO](#)

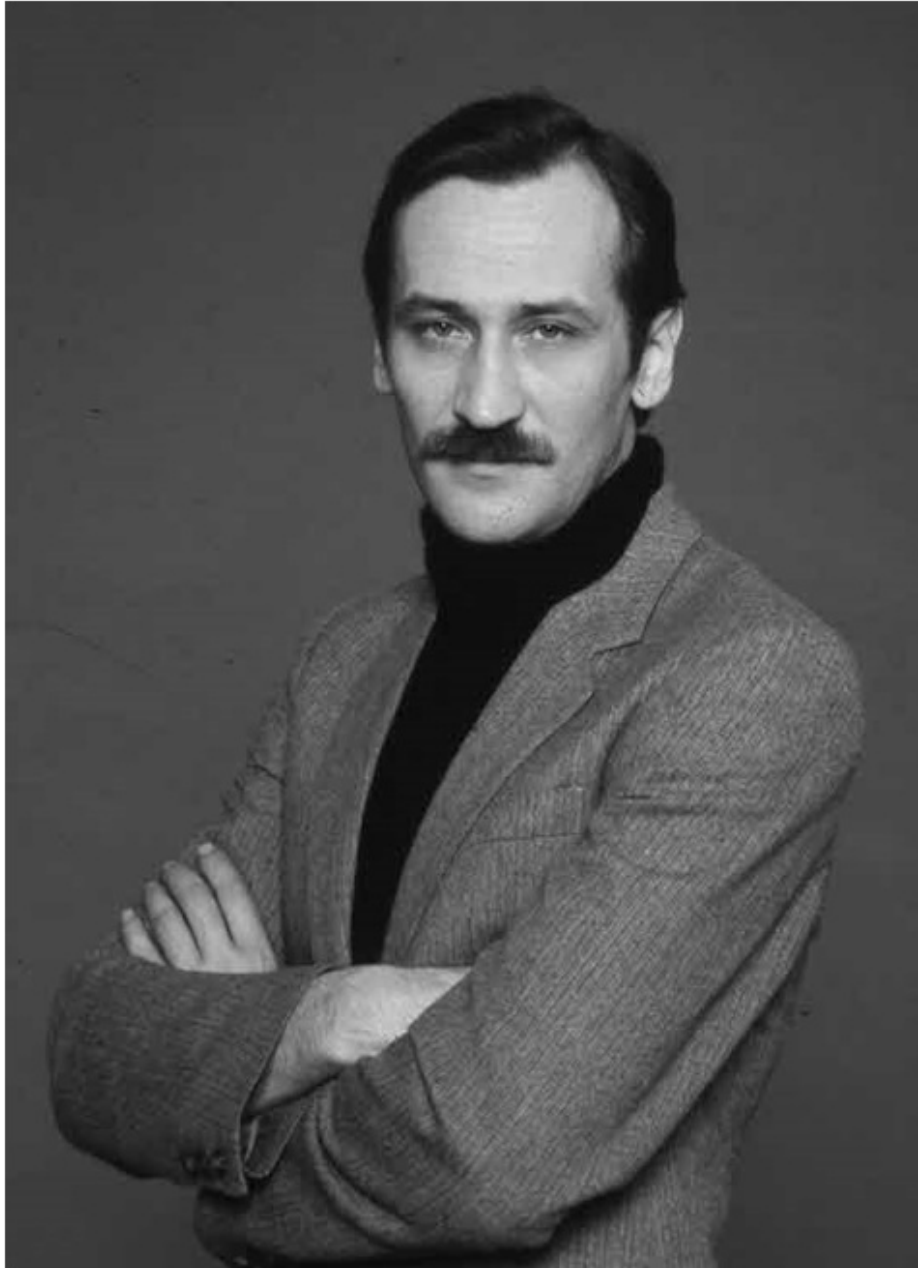
-

Антология Сатиры и Юмора России XX века

Леонид Филатов

Антология Сатиры и Юмора России XX века

ЛЕОНИД ФИЛАТОВ

«ЭКСМО» 2004

*

АНТОЛОГИЯ САТИРЫ И ЮМОРА РОССИИ XX ВЕКА

Леонид Филатов

Серия основана в 2000 году

С июня 2003 г. за создание «Антологии Сатиры и Юмора России XX века» издательство «Эксмо» — лауреат премии международного фестиваля «Золотой Остап»

*

Редколлегия:

Аркадий Арканов, [Никита Богословский], Владимир Войнович,
Игорь Иртеньев, проф., доктор филолог. наук Владимир Новиков,
Лев Новоженев, Бенедикт Сарнов, Александр Ткаченко,
академик Вилен Федоров, Леонид Шкурович

Главный редактор, автор проекта составитель Юрий Кушак

Дизайн переплета Ахмед Мусин

Автор шаржа А. Палий

© Л. Филатов, наследники, 2004

© А. А. Ширвиндт, предисловие, 2004

© Ю. Н. Кушак, составление, 2004

© ООО «Издательство «Эксмо», 2004

«Чтобы помнили»

Зачем существуют предисловия?

Понятие какое-то подозрительное. — Это значит еще не сами слова, а что-то перед ними.

В толковом словаре Даля: «Предисловие — оговаривать что-либо наперед, предуведомлять, предъизвещать, объясняя последующее», когда «последующее» надо читать и впитывать самостоятельно?

Сегодня «мемуаристика» вытеснила с книжных полок Свифта, Гоголя и Козьму Пруткову, а сонмище графоманов, пользуясь безнадзорностью и безнаказанностью, придумывают «документальные» небылицы, забывая подчас, что еще есть несколько живых свидетелей описываемых ими событий. Этот менталитет нашей действительности особенно ярко выражен в тех случаях, когда «свое дело» тоже профессионально подозрительно.

Леня Филатов — поцелован несколькими музами, а если вспомнить, какой Леня был стопроцентный мужчина, а музы все-таки дамы, то нетрудно догадаться, что поцелуи эти были страстными.

Леонид Филатов — поэт, драматург, артист, режиссер.

«Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан» — спасительная хрестоматийная формулировка.

Оказывается, можно не быть поэтом, можно заделаться гражданином. Просто гора с плеч! А если ты поэт по определению и гражданин по существу? Что делать? Кем можно не быть?

Если меня спросят (а меня уже, значит, спросили), как определил бы я амплуа писателя Леонида Филатова, я бы, не задумываясь, ответил: автор-исполнитель.

Перелистываешь страницы предлагаемой книги, и возникает Леня! Леня, патологически похоже пародирующий Вознесенского, Рождественского, Ахмадулину, Евтушенко.

Леня — снимающий «Сукиных детей» на режиссерском капитанском мостике, до боли зная суть материала.

Леня — блистательно читающий своего «Федота-стрельца» на ТВ и т. д. и т. д.

Он автор-исполнитель! Это очень мощное, органичное и крайне индивидуальное явление. Даже нельзя понять, что превалирует в этом «альянсе» — авторство или артистизм. Это не писатель, читающий свои произведения, и не артист. Пусть талантливо, но интерпретирующий чужое авторское вдохновение, — это симбиоз равноценных талантов. дающий уникальный гибрид равных по силе дарований.

Острота, мощный иронический дар, антисентиментальный глубокий лиризм, честность, доходящая до покаяния без всякой боязни выглядеть не так, как хотелось бы, и за всем, всегда боль — боль душевная, да еще помноженная на физическую.

Пару-тройку лет назад на вручении телепризов «Тэффи», когда в очередной раз деятели культуры вручали друг другу статуэтки, — мой давний друг Эльдар Рязанов, с присущей ему эмоциональной прямоотой, вдруг поднял лениво-элитный зал, чтобы заочно вручить Тэффину фигурку Лене Филатову. «Фи! — подумал я вставая. — Зачем? Леня жив, дай бог ему подольше. Перебор!»

А опосля этого шикарного действия я ощутил, что не «фи»!

Чтобы не вспомнили, а физически ощутили необходимость зафиксировать присутствие рядом человека, который — не знаю, в силу ли талантливой мудрости, то ли в силу своего физического недуга — сконцентрировал свой темперамент на философском осмыслении: во имя чего это беспомощное животное — человек должен некоторое время топтать экологически подозрительную почву.

Очевидно, для этого с такой скорбью обращал Филатов внимание современников на ушедшие, в основном трагические фигуры нашей многострадальной культуры, чтобы вспомнили сегодня «очередников» этой поминальной молитвы, вспомнили о них еще при жизни!

Флобер как-то изрек: «Счастье — это глупость, деньги и здоровье».

А если человек не просто умен, а мудр, и если деньги нужны только на лечение, а их нет, а здоровья нет и в помине? Что тогда? Тогда счастье — это вдохновение, талант и мужество. Это Филатов!

Александр ШИРВИНДТ

ПРО ФЕДОТА-СТРЕЛЬЦА, УДАЛОГО МОЛОДЦА

Жене моей Нине посвящается

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Скоморох- потешник

Федот
Маруся
Царь
Царевна
Нянька
Генерал
Баба Яга
Голос
Тит Кузьмич, Фрол Фомич
два дюжих молодца
Послы, стража, свита, народ

Потешник

Верьте аль не верьте, а жил на белом свете Федот-стрелец, удалой молодец. Был Федот ни красавец, ни урод, ни румян, ни бледен, ни богат, ни беден, ни в парше, ни в парче, а так, вообще. Служба у Федота — рыбалка да охота. Царю — дичь да рыба, Федоту — спасибо. Гостей во дворце — как семян в огурце. Один из Швеции, другой из Греции, третий с Гавай — и всем жрать подавай! Одному — омаров, другому — кальмаров, третьему — сардин, а добытчик один! Как-то раз дают ему приказ: чуть свет поутру явиться ко двору. Царь на вид сморчок, башка с кулачок, а злобности в ем — огромный объем. Смотрит на Федьку, как язвенник на редьку. На Федьке от страха намокла рубаха, в висках застучало, в пузе заурчало, тут, как говорится, и сказке начало...

Царь

К нам на утренний рассол
Прибыл аглицкий посол,
А у нас в дому закуски —
Полгорбушки да мосол.

Снаряжайся, братец, в путь
Да съестного нам добудь —
Глухаря аль куропатку,
Аль ишо кого-нибудь.

Не сможешь — кого винить? —
Я должон тебя казнить.
Государственное дело —
Ты улавливаешь нить?..

Федот

Нешто я да не пойму
При моем-то при уму?..
Чай, не лаптем щи хлебаю,
Сображаю, что к чему.

Получается, на мне
Вся политика в стране:
Не добуду куропатку —
Беспрерывно быть войне.

Чтобы аглицкий посол
С голодухи не был зол —
Головы не пожалею,
Обеспечу разносол!..

Потешник

Слово царя тверже сухаря. Пошлет на медведя — пойдешь на медведя, а куда деваться — надо, Федя! Или дичь и рыба — или меч и дыба. Обошел Федот сто лесов, сто болот, да все зазря — ни куропатки, ни глухаря! Устал, нет мочи, да и дело к ночи. Хоть с пустой сумой, а пора домой. Вдруг видит — птица, лесная голубица, сидит, не таится, ружья не боится...

Федот

Вот несчастье, вот беда,
Дичи нету и следа.
Подстрелю-ка голубицу,
Хоть какая, да еда!

А вообще-то говоря,
Голубей ругают зря.
Голубь — ежели в подливке —
Он не хуже глухаря!..

Голубица

Ты, Федот, меня не трожь,
Пользы в этом ни на грош, —
И кастрюлю не наполнишь,
И подушку не набьешь.

Чай, заморский господин

Любит свежий галантин,
А во мне какое мясо,
Так, не мясо, смех один!..

Федот

То ли леший нынче рьян,
То ли воздух нынче пьян,
То ли в ухе приключился
У меня какой изьян?

То ль из царских из окон
Оглашен такой закон,
Чтобы птицы говорили
Человечьим языком?..

Голубица

Не твори, Федот, разбой,
А возьми меня с собой.
Как внесешь меня в светелку
Стану я твоей судьбой.

Буду шить, стирать, варить,
За обиды не корить,
И играть тебе на скрипке,
И клопов тебе морить!..

Федот

Что за притча — не пойму?..
Ладно, лезь ко мне в суму!..
Там, на месте, разберемся,
Кто куды и что к чему!

Потешник

Принес Федот горлинку к себе, значит, в горенку. Сидит невесел, головушку повесил. И есть для кручины сурьезные причины. Не сладилась охота у нашего Федота. А царь шутить не любит — враз башку отрубит. Сидит Федот, печалится, с белым светом прощается. Вспомнил про птицу, лесную голубицу. Глядь — а средь горенки заместо той горлинки стоит красна девица, стройная, как деревце!..

Маруся

Здравствуй, Федя!.. Ты да я —
Мы теперь одна семья.

Я жена твоя, Маруся,
Я супружница твоя.

Что молчишь, мил-друг Федот,
Как воды набрамши в рот?..
Аль не тот на мне кокошник,
Аль наряд на мне не тот?..

Федот

На тебя, моя душа,
Век глядел бы не дыша,
Только стать твоим супругом
Мне не светит ни шиша!..

Был я ноне — чуть заря —
На приеме у царя,
Ну и дал мне царь заданье
В смысле, значит, глухаря.

Хоть на дичь и не сезон —
Спорить с властью не резон:
Ладно, думаю, добуду,
Чай, глухарь, а не бизон.

Проходил я цельный день,
А удачи — хоть бы тень:
Ни одной сурьезной птицы,
Все сплошная дребедень!..

И теперь мне, мил-дружку,
Не до плясок на лужку —
Завтра царь за энто дело
Мне оттяпает башку.

А такой я ни к чему
Ни на службе, ни в дому,
Потому как весь мой смысл

Исключительно в уму!..

Маруся

Не кручинься и не хнычь!
Будет стол и будет дичь!
Ну-ко станьте предо мною,
Тит Кузьмич и Фрол Фомич!

(Маруся хлопает в ладоши — появляются два дюжих молодца)

Коли поняли приказ —
Выполняйте сей же час!

Молодцы

Не извольте сумлеваться,
Чай, оно не в первый раз!..

Потешник

А царь с послом уже сидят за столом. Рядом — ты глянь-ка! — царевна да нянька. И все ждуг от Феди обещанной снеди. Какая ж беседа без сытного обеда? А на столе пусто: морковь да капуста, укроп да петрушка — вот и вся пирушка. Гость скучает, ботфортой качает, дырки на скатерти изучает. Царь серчает, не замечает, как Федьку по матери величает. Вдруг — как с неба: каравай хлеба, икры бадейка, тушенная индейка, стерляжья уха, телячьи потроха — и такой вот пищи названий до тыщи! При эдакой снеди — как не быть беседе!..

Царь

Вызывает антирес
Ваш технический прогресс:
Как у вас там сеют брюкву —
С кожурою али без?..

Посол

Йес!

Царь

Вызывает антирес
Ваш питательный процесс:
Как у вас там пьют какаву —
С сахаринном али без?..

Посол

Йес!

Царь

Вызывает антирес
И такой ишо разрез:
Как у вас там ходют бабы —
В панталонах али без?

Посол

Йес!

Нянька

Постеснялся хоть посла б!..
Аль совсем башкой ослаб?..
Где бы что ни говорили —
Все одно сведет на баб!

Царь

Ты опять в свою дуду?
Сдам в тюрьму, имей в виду!

Я ж не просто балабоню,
Я ж политику веду!

Девка эвон подросла,
А тоща, как полвесла!
Вот и мыслю, как бы выдать
Нашу кралю за посла!

Только надо пользы для
Завлечь его не зля —
Делать тонкие намеки
Невсурьез и издаля.

Нянька

Да за энтого посла
Даже я бы не пошла, —
Так и зыркает, подлюка,
Что бы стибрить со стола!

Он тебе все «Йес» да «йес»,
А меж тем все ест да ест.
Отвернись — он пол-Расеи
Заглотнет в один присест!

Царь

Али рот себе зашей,
Али выгоню взашей!
Ты и так мне распужала
Всех заморских атташей!

Даве был гишпанский гранд,
Уж и щеголь, уж и франт!
В каждом ухе по брильянту —
Чем тебе не вариант?

Ты ж подстроила, чтоб гость
Ненароком сел на гвоздь,
А отседова у гостя —
Политическая злость!..

Нянька

Как же, помню!.. Энтот гранд
Был пожрать большой талант:
С головою влез в тарелку,
Аж заляпал жиром бант!

Что у гранда не спроси —
Он, как попка, — «си» да «си»,
Ну а сам все налегает
На селедку иваси!

Царь

Я за линию твою
На корню тебя сгною!
Я с тобою не шуткую,
Я серьезно говорю!

Из Германии барон
Был хорош со всех сторон,
Дак и тут не утерпела —
Нанесла ему урон.

Кто ему на дно ковша
Бросилдохлого мыша?
Ты же форменный вредитель,
Окаянная душа!..

Нянька

Да уж энтот твой барон
Был потрескать недурен!
Сунь его в воронью стаю —
Отберет и у ворон.

С виду гордый — «я-а» да «я-а»,
А прожорлив, как свинья,
Дай солому — съест солому,
Чай, чужая, не своя!..

Царь

Ну, шпиенка, дай-то срок —
Упеку тебя в острог!
Так-то я мужик не злобный,
Но с вредителями строг.

Вот ответь мне — слов не трать!
Где царевне мужа брать?
Чай, сама, дурында, видишь —
Женихов у ей не рать!

Кабы здесь толпился полк —
В пререканьях был бы толк,
Ну а нет — хватай любого,
Будь он даже брянский волк!..

Царевна

Коли ты в Расее власть,
Дак и правь Расеей всласть,
А в мою судьбу не суйся
И в любовь мою не влазь!

В доме энтих атташе
По сту штук на этаже,
Мне от их одеколону
Аж не дышится уже!..

Царь

Коль любовь и вправду зла,
Дак полюбишь и посла.
А попутно мне поправишь
И торговые дела.

Я под энтот антирес
Сплавлю им пеньку и лес,
Вся общественность согласна,
Только ты идешь вразрез!..

Царевна

Сколь бы ты не супил бровь —
Повторяю вновь и вновь:
Индивид имеет право
На слободную любовь!

Может, дело наконец
И дошло бы до колец, —
Кабы вдруг меня сосватал
Твой Федотушко-стрелец!..

Царь

Цыц, дуреха!.. Замолчи!..
Тесту место у печи!
Ну-ка, марш к себе в светлицу
И сольфеджию учи!

А проклятого стрельца,
Наглеца и подлеца,
Я плетью да батогами
Враз отважу от дворца!..

Потешник

Был у царя генерал, он сведенья собирал. Спрячет рожу в бороду — и шасть по городу. Вынюхивает, собака, думающих иначе. Подслушивает разговорчики: а вдруг в стране заговорщики? Где чаво услышит — в книжечку запишет. А в семь в аккурат — к царю на доклад.

Царь

Что невесел, генерал?
Али корью захворал,
Али брагою опился,
Али в карты проиграл?

Али служба не мила,
Али армия мала,
Али в пушке обнаружил
Повреждение ствола?

Докладай без всяких врак,
Почему на сердце мрак, —
Я желаю знать подробно,
Кто, куда, чаво и как!..

Генерал

Был я даве у стрельца,
У Федота-удальца,
Как узрел его супругу —
Так и брякнулся с крыльца.

Третий день — ей-ей не вру! —
Саблю в руки не беру,
И мечтательность такая,
Что того гляди помру!

А намедни был грешок —
Чуть не выдумал стишок,
Доктора перепужались,
Говорят: любовный шок!..

Царь

Обошел меня стрелец!..
А ведь знал, что я вдовец!..
Ну-ко мигом энту кралю
Мне доставить во дворец!

А коварного стрельца
Сей же час стереть с лица,
Чтобы он не отирался
Возле нашего крыльца!..

Генерал

Умыкнуть ее — не труд,
Да народец больно крут:
Как прознают, чья затея, —

В порошок тебя сотрут!

Дерзкий нынче стал народ,
Не клади им пальца в рот, —
Мы не жалуем Федота,
А народ — наоборот!

Царь

Ты у нас такой дурак
По субботам али как?
Нешто я должен министру
Объяснять такой пустяк?

Чтоб худого про царя
Не болтал народ зазря,
Действуй строго по закону,
То бишь действуй... втихаря.

Ну а я уж тут как тут —
Награжу тебя за труд:
Кузнецам дано задание —
Орден к завтраму скуют!..

Потешник

Целый день генерал ум в кулак собирал. Все кумекал в поте лица — как избавиться от стрельца. Да в башке мысли от напряжения скисли. Вспомнил на досуге о старой подруге, Бабе Яге-костяной ноге. Схожу-ко к ней, она поумней!.. А та середь дубравы собирает травы, варит всяческие отравы. Как увидела генерала — все гербарии растеряла. Соскучилась в глуши без родственной души!..

Баба Яга

Ты чавой-то сам не свой,
Не румяный, не живой!..
Али швед под Петербургом,
Али турок под Москвой?..

Съешь осиновой коры —
И взбодришься до поры:
Чай, не химия какая,
Чай, природные дары!

В ейном соке, генерал,
Есть полезный минерал, —
От него из генералов
Ни один не помирал!..

Генерал

Полно, бабка!.. Я не хвор!..
Отойдем-ка за бугор!..
Расщугай ежей и белок,
Есть сурьезный разговор.

Тут у нас один стрелец —
Шибко грамотный, стервец!..
Вот и вышло мне заданье
Извести его вконец!

Только как? Башку срубить —
Дак молва начнет трубить!..
Не поможешь ли советом,
Как хитрей его сгубить?..

Баба Яга

Колдуй, баба, колдуй, дед,
Трое сбоку — ваших нет,
Туз бубновый, гроб сосновый,
Про стрельца мне дай ответ!
Коль он так ретив и скор,
Что с царем вступает в спор, —
Пусть он к завтраму добудет
Шитый золотом ковер.

Чтоб на ем была видна,
Как на карте, вся страна.
Ну а коли не добудет, —
То добытчика вина!..

Генерал

Ай да бабка! Ай да спец!
Вот и хлопотам конец!
Хоть вынай тебя из ступы —
Да министром во дворец!

Ноне с немцем нелады,
Далеко ли до беды,
А с тобою я готовый
Хоть в разведку, хоть куды!

За добро плачу добром:
Хошь — куницей, хошь — бобром,
А не хошь — могу монетой,
Златом али серебром!..

Баба Яга

Полно, голубь, не греши,
Убери свои гроши, —
Я ведь энто не для денег,
Я ведь энто для души.

Будет новая беда —
Прямиком спеши сюда.
Чай, и мы в лесу не звери,
Чай, поможем завсегда!..

Потешник

Зовет царь стрельца, удалого молодца. Ишо не дал задание, а уж сердит заранее. Руками сучит, ногами стучит, очами вращает, в обчем, стращает. Уж так ему охота извести Федота, что ажно прямо в костях ломота!..

Царь

Раздобудь к утру ковер —
Шитый золотом узор!..
Государственное дело, —
Расшибись, а будь добер!

Чтоб на ем была видна,
Как на карте, вся страна,
Потому как мне с балкону
Нет обзору ни хрена!

Не найдешь, чаво хочу, —
На башку укорочу,
Передам тебя с рассветом
Прямо в лапы палачу!

Потешник

Пришел Федот домой, от горя немой. Сел в уголок, глядит в потолок, ясные очи слезой заволок. Маня есть кличет, а он шею бычит, ничаво не хочет, супится да хнычет...

Маруся

Ты чаво сердит, как еж?
Ты чаво ни ешь ни пьешь?
Али каша подгорела,
Али студень нехорош?

Федот

Да какая там еда!
Царь лютует — прям беда!
Нет на энтого злодея
Ни управы, ни суда!

Раздобудь, кричит, ковер,
Шитый золотом узор,
Шириной во всю Расею,
В сто лесов и в сто озер!..

Маруся

Не кручинься и не хнычь!
Пусть лютует старый хрыч!
Ну-ко станьте предо мною,
Тит Кузьмич и Фрол Фомич!..

(Маруся хлопает в ладоши — появляются два дюжих молодца.)

Коли поняли приказ —
Выполняйте сей же час!

Молодцы

Не извольте сумлеваться,
Чай, оно не в первый раз!

Потешник

Наутро Федот — у царевых ворот. Пришел на прием, и ковер при ем. Стоит улыбается, стражи не пугается. Царь удивился, аж икрой подавился. Злоба его точит, а показать не хочет. Делает взгляд, что вроде бы рад!..

Федот

Ты вчерась просил ковер, —
Ну дак я его припер.
Все согласно договору —
И рисунок, и колер.

Вся Расеюшка сполна
На ковре отражена.
Сей ковер тебе в подарок
Соткала моя жена!..

Царь

Ай да ухарь! Ай да хват!
На скольких же ты женат?
Али ты сосватал сразу
Цельный ткацкий комбинат?

У тебя, Федот, жена
Хоть умна, да все ж одна!
А соткать такое за ночь —
Их дивизия нужна!..

Федот

Аль ковер не тешит взор?
Аль не тот в ковре узор?
Ну дак я его под мышку —
Да и кончен разговор!

Чтоб не зря пропасть трудам,
Я купцам его продам,
И пушай он из Расеи
Уплывает в Амстердам!..

Царь

Мне б огреть тебя плетьми,
Четырьмя али пятьми,
Чтобы ты не изгалялся
Над сурьезными людьми!

Но поскольку я спокон
Чту порядок и закон, —
Вот тебе пятак на водку
И пошел отседа вон!..

Потешник

Зовет царь генерала, штырь ему в забрало! У царя рожа на свеклу похожа, а когда он красный — он на руку опасный. Бьет, зараза, не больше раза, но попадает не мимо глаза. Энто генерал на себе проверял: с начала сказки ходит в повязке!..

Царь

Ну, браток, каков итог?
Обмишурился чуток?
Только сей чуток потянет
Лет примерно на пяток!

Ты у нас широк в плечах,
А башкой совсем зачах.
Вот умишко и поправишь
На казенных-то харчах!..

Генерал

Упеки меня в острог
На какой угодно срок —
Все одно сия наука
Не пойдет мне, дурню, впрок!

Мне бы саблю да коня —
Да на линию огня!
А дворцовые интрижки —
Энто все не про меня!

Царь

Ты мне, вашеблагородь,
Брось горячку-то пороть!
Ты придумай, как без сабли
Нам Федота побороть!

Ну а будешь дураком —
Не ищи вины ни в ком:
Я тебе начищу рыло
Лично энтим кулаком!..

Потешник

Зря генерал руки потирал: не вышло с налета — погубить Федота. Опять у бедняги башка в напряге. А в башке — слышь-ка! — ну хоть бы мыслишка! Думал-думал, ничаво не надумал. Как ни крутись — без Яги не обойтись! Поперся опять в дубраву — искать на Федьку управу!..

Баба Яга

Ты чаво опять смурной?
Что причиной, кто виной?
Аль гишпанец гоношится,
Аль хранцуз пошел войной?

Вот из плесени кисель!
Чай, не пробовал досель?
Дак испей — и враз забудешь
Про мирскую карусель!

Он на вкус не так хорош,
Но зато сымает дрожь,

Будешь к завтраму здоровый,
Если только не помрешь!..

Генерал

Я опять насчет стрельца!
Нет беде моей конца!
Оттого я и хвораю,
Оттого и спал с лица.

До чего ж, подлец, хитер —
Всем вокруг носы утер!
Сколь ты тут не колдовала,
А добыл он тот ковер!

Хоть на вид он и простак,
А башкой варить мастак,
Так что впредь колдуй сурьезней,
С чувством, так твою растак!

Баба Яга

Колдуй, баба, колдуй, дед,
Трое сбоку — ваших нет,
Туз бубновый, гроб сосновый,
Про стрельца мне дай ответ!

Так!.. Эге!.. Угу!.. Ага!..
Вот что вызнала Яга:
Пусть он сыщет вам оленя,
Чтоб из золота рога!..

Обыщи весь белый свет —
Таковых в природе нет!
Энто я тебе, голуба,
Говорю, как краевед!..

Потешник

Зовет царь стрельца, удалого молодца. Не успел наш Федот утереть с рожи пот, а у царя-злодея — новая затея. Царь бурлит от затей, а Федька потей! В обчем, жисть у Федьки —

хуже горькой редьки!..

Царь

Ну-ко, сбрось хандру и лень
И — в дорогу сей же день!
Государственное дело —
Позарез нужен олень!

Коли ты царю слуга —
Подь за горы, за луга
И сыщи мне там оленя,
Чтоб из золота рога.

Не гунди и не перечь,
А поди и обеспечь,
А не то в момент узнаешь,
Как башка слетает с плеч!..

Потешник

Пришел Федот домой, сопли — бахромой! Сел перед лучиной в обнимку с кручиной.
Жена-красавица на шею бросается, а он к жене и не прикасается! Сидит, плачет — горюет,
значит!..

Маруся

Ты чаво глядишь сычом?
Аль кручинишься об чем?
Аль в солянке мало соли,
Аль бифштекс недоперчен?

Федот

Да какой уж там обед!
Царь замучил — спасу нет!
Поутру опять придется
Перед ним держать ответ!

Этот царь лютей врага —
Снова шлет меня в бега:
Отыщи, кричит, оленя,
Чтоб из золота рога!..

Маруся

Не кручинься и не хнычь!
Есть печали и опричь!
Ну-ко станьте предо мною,
Тит Кузьмич и Фрол Фомич!

(Маруся хлопает в ладоши — появляются два дюжих молодца.)

Коли поняли приказ —
Выполняйте сей же час!

Молодцы

Не извольте сумлеваться —
Чай, оно не в первый раз!..

Потешник

Чуть свет Федот — у царевых ворот. Пришел на прием, и олень при ем. У царя от гнева закололо слева. Раздавил бы гниду, но не кажет виду. Сидит, зевает — злобу скрывает!..

Федот

Чай, заждался? Добрый день!
Глянь в окно, когда не лень!
Ты заказывал оленя —
Ну дак вот тебе олень!

И — заметь! — рога на нем
Так и пыхают огнем,
От него без всякой лампы
По ночам светло, как днем!..

Царь

Тех оленей — ты не ври! —
Нет ни в Туле, ни в Твери.
Что в Твери — в самом Багдаде
Их от силы шуки три!

А теперь прикинь, солдат, —
Где Москва, а где Багдад!
Али ты смотался за ночь
До Багдаду и назад?..

Федот

Ну даешь, ядрена вошь!
И олень тебе не гожд?
А вчерась мытарил душу:
Вынь оленя да положь!..

Коли ты и так богат, —
Я верну его в Багдад.
Кто там нонича у власти? —
То-то парень будет рад!..

Царь

Ты мне, Федька, энто брось
Иль с башкою будешь врозь!
Я твои намеки вижу
Исключительно наскрозь!

Ну да ладно, за престиж
Разве черта не простишь!
Вот тебе пятак на водку
И катись куды хотишь!..

Потешник

Вызывает царь генерала — ажно прям из-под одеяла. Генерал в панике, ищет подштанники, понимает — зовут не на пряники! Царь на троне сидит — на весь мир сердит. Черный от злости, как ворон на погосте!..

Царь

Сколь не бился ты, милоч, —
Не попал Федот в силок!
Об тебе уже составлен
Фициальный некролог.

Только надобно решить,
Как верней тебя решить:
Оглоушить канделябром
Аль подушкой задушить?..

Генерал

Оплошал я, государь!
Вот те сабля, хочешь — вдарь!
Только больше тем Федотом
Мне мозги не скипидарь!

Что дурак — не обессудь!
У меня иная суть!
Мне б куды-нибудь в атаку.
Аль на штурм куды-нибудь!..

Царь

Ты с мечом-то боевой,
Только вот чаво усвой:
Побеждать Федота надо
Не мечом, а головой!

Ну а будешь так же скор,
Как ты был до энтих пор, —
Я тебя, коровья морда,
Сам пристрою под топор!..

Потешник

Наш дурак снова ум напруг. А и было того ума — невеликие закрома. Думал-думал — ничаво не надумал. Свистнул псов ораву — и к Яге в дубраву. Увидала та генерала — сиганула аж до Урала. Да опомнилась и вернулась: как бы хуже не обернулось!..

Баба Яга

Ты чавой-то не в себе!
Вон и прыщик на губе!
Ой, растратишь ты здоровье
В политической борьбе!..

Спробуй заячий помет!
Он — ядреный! Он проймет!
И куды целебней меду,
Хоть по вкусу и не мед.

Он на вкус хотя и крут,
И с него, бывает, мрут,
Но какие выживают —
Те до старости живут!..

Генерал

Ты мне, бабка, не крути!
Ты изыскивай пути!
Ты придумай, как Федота
До могилы довести!

Сколь не билась ты, Яга,
А не вышло ни фи́га!
Раздобыл Федот оленя —
Драгоценные рога!

Ты башку себе продуй
Да потщательней колдуй.
Наш стрелец, как оказалось,
Не такой уж обалдуй!..

Баба Яга

Вообще-то я хитра
В смысле подлости нутра,
Да чавой-то мне сегодня
Не колдуется с утра!..

Все и колет, и болит,
И в груди огнем палит!..
Я давно подозреваю

У себя энцефалит!..

Ой, чавой-то худо мне!
Слышь, как хрумкает в спине?
Словом, раз такое дело —
Я вообще на бюлютне!

Генерал

Захворала — не беда!
Съешь лягушку из пруда!
Нет надежней медицины,
Чем природная среда!

Ты морочить мне мозги
Даже думать не моги!
Лучше всю свою подлючность
На работу напряги!

А полезешь на рожон —
Выну саблю из ножен!
Ты хотя мне и подруга,
А порядок быть должен!..

Баба Яга

Колдуй, баба, колдуй, дед,
Трое сбоку — ваших нет,
Туз бубновый, гроб сосновый,
Про стрельца мне дай ответ!

Пусть Федот проявит прыть,
Пусть сумеет вам добыть
То-Чаво-На-белом-свете —
Вообще-Не-может-быть!

Ну, Федот, теперь держись!
Дело верное, кажись!
Вот уж энтого заданья
Ты не выполнишь ни в жисть!..

Потешник

Зовет царь стрельца, удалого молодца. Опять поручение государственного значения. Да когда же кончится это мучение! А меж тем сказке — далеко до развязки!..

Царь

Исхитрись-ка мне добыть
То-Чаво-Не-может-быть!
Запиши себе названье,
Чтобы в спешке не забыть!

А не выполнишь к утру —
В порошок тебя сотру,
Потому как твой карахтер
Мне давно не по нутру!

Так что неча губы дуть,
А давай скорее в путь!
Государственное дело —
Ты ухватываешь суть?

Потешник

Пришел Федот домой — жутче смерти самой! Бел как мел, лицом занемел. Сел у окна — в глазах пелена. Кинулась Маня, а он — ноль внимания!.. Будешь в печали, коли смерть за плечами!..

Маруся

Ну-ко душу мне излей,
Отчаво ты черта злей?
Аль в салате по-милански
Не хватает трюфелей?..

Федот

Я твое, Марусь, меню
Исключительно ценю,
Только жисть мою, Маруся,
Загубили на корню!

Что мне делать? Как мне быть?..

Как беду мою избыть?
Приказал мне царь доставить
То-Чаво-Не-может-быть!..

Маруся

Не печалься и не хнычь!
Стоит только кинуть клич!
Ну-ко станьте предо мною,
Тит Кузьмич и Фрол Фомич!

(Маруся хлопает в ладоши — появляются два дюжих молодца.)

Коли поняли приказ —
Выполняйте сей же час!

Пауза.

Молодцы

Извиняемся, хозяйка,
Энто дело не про нас!

Кабы схемку аль чертеж —
Мы б затеяли вертеж,
Ну а так — ищи сколь хочешь,
Черта лысого найдешь!

Где искать и как добыть
То-Чаво-Не-может-быть?
Ведь его ж на свете нету,
Сколько землю не копыть!..

Маруся

Не взыщи, мил-друг Федот,
Не велик с меня доход!
Знать, судьба тебе, любимый,

Самому идти в поход!

За границей не блуди,
В чистоте себя блюди.
В разговоры не мешайся
И знакомств не заводи!

Избегай пустых морок,
Избегай кривых дорог,
Думай больше о здоровье,
Ешь сметану и творог!..

Федот

Ты, Марусь, того, не трусь!
Образуется, Марусь!
Сполню царское задание —
И целехоньким вернусь!

Без меня не унывай!
Чаще фикус поливай!
Хошь — играй на балалайке,
Хошь — на пяльцах вышивай!

Ну а сунется такой,
Кто нарушит твой покой, —
Мне тебя учить не надо:
Сковородка под рукой!..

Потешник

Ушел Федот в заморский поход. Узнал про то генерал — последний ум потерял. Бежит наш хитрец к царю во дворец — доложить, что стрельцу конец. Уж и дырку для ордена просверлил, толстомордина!..

Царь

Хороша ль, плоха ли весть, —
Докладай мне все как есть!
Лучше горькая, но правда,
Чем приятная, но лесть!

Только если энта весть

Снова будет — не Бог весть,
Ты за эдакую правду
Лет на десять можешь сесть!..

Генерал

Докладаю: чуть заря
Федька поднял якоря!
Слава Богу, отвязались
От него, от упыря!

Вот пущай он, паразит,
По морям и егозит, —
Нам с тобою энту харю
Больше видеть не грозит!..

Царь

Ну-ко, нянька, подь сюды,
Принимайся за труды —
Рви из темечка волосья
Те, которые седы.

А какие не седы,
Те расчесывай в ряды.
Да полегче гребешком-то,
У меня там не сады!..

Нянька

Что ж чесать-то, старый черт,
Коли лысину печет?!
У тебя ж тут каждый волос
Надо ставить на учет!..

И на кой тебе нужна
В этом возрасте жена?
Ведь тебе же, как мужчине,
Извиняюсь, грош цена!..

Царь

Хоть волосьев я лишен,
А жениться я должен!
Шах персидский тоже лысый,
А имеет сорок жен!

Я ж хочу всего одну
Завести себе жену!
Нешто я в интимном смысле
И одну не потяну?..

Нянька

Дак у шаха-то, видать,
Есть и силушка, и статья,
А тебя, сверчок ты дохлый,
С-под короны не видать!

У тебя в твои лета
Сила все ж таки не та!
Поберег бы ты здоровье,
Ведь тебе уж больше ста!..

Царь

Эка важность — больше ста!
Лишь бы кровь была густа!
Говорят, любви покорны
Все буквально возраста!

Так что, нянька, хошь не хошь,
А и я на дело гож!
Коли все любви покорны,
Дак и я покорный тож!..

Нянька

Ты, дружок, из тех мужей,

Что безвреднее ужей:
Егозят, а не кусают,
Не сказать ишо хужей!

Чтоб чужую бабу скрасть,
Надо пыл иметь и страсть!
А твоя сейчас задача —
На кладбище не попасть!..

Царь
(Генералу)

Ну а ты чаво молчишь
Да медальками бренчишь?
Аль не видишь, как поганют
Государственный престиж?

Нянька гнет меня в дугу,
А министр — ни гугу!
Ты у нас по обороне,
Вот и дай отпор врагу!..

Генерал

Дак ведь бабьи-то суды
Про мужчин всегда худы!
Ты в себе не сумлевайся,
Ты любовник хоть куды!

Гордый профиль, твердый шаг,
Со спины — дак чистый шах!
Только сдвинь корону набок,
Чтоб не висла на ушах!..

Царь
(Няньке)

Вот министр мне не враг,
Все как есть сказал без врак,
А ведь он мужик неглупый,

Не гляди, что он дурак.

От тебя ж — один бедлам,
Стыд царю, конфуз послам!
Я давно антиресуюсь,
Ты не засланная к нам?..

Не шпионь и не вреди,
А осмелишься — гляди:
Разговор у нас с тобою
Будет крупный впереди!..

Потешник

Едет царь к Мане — оказывать внимание. Сам в карете сидит, деколоном смердит, за царем свита — напудрена, завита, за свитою сундук — козинаки и фундук. Все честь по чести — едет царь к невесте!..

Царь

По заданию царя
Федька отбыл за моря!
В обчем, я его отседа
Сплавил, проще говоря!

Чтоб не бедствовать одной, —
Становись моей женой!
А чаво?.. Мужик я видный
И на ласку заводной!..

Маруся

Не успел ишо Федот
Шагу сделать от ворот,
А уж вороны слетелись
На Федотов огород!..

Царь

Ты мне, девка, не дури!
Предлагают — дак бери!

Чай, к тебе не каждый вечер
Ходют вдовы цари!..

Сей же час, я говорю,
Собирайся к алтарю!
Очумела от восторга,
Дак нюхни нашатырю!

Маруся

Ты уж лучше, государь,
За другими приударь!
Мне ж забота — ждать Федота
Да глядеть на календарь!

Царь

Полно, девка, — слухи врут!
Ждать стрельца — напрасный труд.
Он в каком-нибудь Гонконге
Жрет какой-нибудь гриб-фрут!

Ты сама, дуреха, взвесь:
Он-то там, а ты-то здесь!
Нет теперича Федота,
Был Федот, да вышел весь!

Маруся

Хоть секи меня бичом,
Хоть руби меня мечом, —
Все одно твоей супругой
Я не стану нипочем!

Царь

Ты, Маруся, меня не зли
И конфликт со мной не дли!

Мне намедни из Парижу
Гильотину привезли!

В свете сказанного мной —
Лучше будь моей женой!
У меня ведь тоже нервы,
Я ведь тоже не стальной!

Маруся

Уходи, постылый, прочь
И в мужья себя не прочь!
Не уйдешь — дак я могу и
Сковородкою помочь!

Царь

Ну-ко те, что у дверей, —
В кандалы ее скорей!
Энто что ишо за мода —
Сковородками в царей!

Вот помаешься в тюрьме —
И поправишься в уме!
Сколь ты, девка, не кобенясь,
А поженимся к зиме!..

Маруся

Изловить меня, балда,
Много надобно труда!
До свиданья, друг мой ситный,
Может, свидимся когда!..

(Маруся превращается в голубицу и улетает.)

Потешник

Проплавал Федот без малого год. Ел халву, ел хурму — а свое держал в уму! Чудес в мире — как мух в сортире, а нужного чуда — не видать покуда. Тревожится Федот — время-

то идет! Решил без истерики — съезжу до Америки! Плывет Федот среди бескрайних вод, впереди — закат, позади восход. Вдруг среди похода — испортилась погода. Не было напасти — и на тебе, здарсьте, корабль — хрясь! — и распался на части!.. Стихла гроза — открыл Федот глаза: лежит на волне, невредимый вполне. Видит — островок торчит, как поплавок. Добрался до берега, думал — Америка. Вынул карту, сверил-ка — ан нет, не Америка! Остров Буян, будь он окаян, — может, в карте какой изъян?! Сидит Федот икает, в обстановку вникает...

Федот

Сколь по прихоти царя
Я не плавал за моря, —
Не видал паршивей места,
Откровенно говоря!

Ну и остров — прям тоска! —
Сплошь из камня и песка.
И доколь хватает глазу —
Ни речушки, ни леска!

Да оно бы не беда,
Кабы здесь была еда, —
Окажись тут лебеда бы,
Дак сошла б и лебеда!..

Голос

Кто охочий до еды —
Пусть пожалует сюды:
У меня еды навалом,
У меня ее пуды!

Вот, к примеру, получи,
Прям из печки калачи,
Вот жаркое из индейки,
Вот компот из алычи!

Вот колбасы, вот сыры,
Вот полцентнера икры,
Вот карибские омары,
Вот донские осетры!..

(Появляются столы с яствами.)

Федот

Энто что за чудеса?
Энто что за голоса?
Тут и спрятаться-то негде
Окиян да небеса!

Окажи, хозяин, честь,
Покажись, каков ты есть!
Неприлично как-то гостю
В одиночку пить да есть!

Чай, на острове твоём
Веселей скучать вдвоём —
Где картишки раскидаем,
Где по чарочке нальём!..

Голос

Я бы рад, да мой портрет
Для меня и то секрет!
Сам порою сумлеваюсь,
То ли есть я, то ли нет!..

У меня забот не счесть:
Есть еда, да нечем есть,
Есть табак, да нечем нюхать,
Есть скамья, да нечем сесть!

Так устал за тыщу лет,
Что не в радость белый свет!
Думал было удавиться, —
Дак опять же шеи нет!

Федот

Ай да встреча! Стало быть,
Я сумел тебя добыть
То-Чаво-На-белом-свете —
Вообще-Не-может-быть!

Чем, тоскуя да хандря,
Жисть расходовать зазря, —
Может, сплаваешь со мною
До расейского царя?..

Прогуляйся, освежись,
С белым светом подружись!
Что за жисть без приключений, —
Просто ужась, а не жисть!..

Голос

Я полезных перспектив
Никогда не супротив!
Я готов хоть к пчелам в улей,
Лишь бы только в колефтив!

Дай приказ — и хоть куды,
Хоть на добычу руды!
Буду вкалывать задаром,
Без питья и без еды!

Я к любому делу гож,
Я в любые двери вхож,
Я тебе что хошь достану,
Хоть подкованную вошь!..

Федот

Вошь, оно, конечно, что ж?
Вошь, оно неплохо тож!
Но на энтой насекомой
Далеко не уплывешь!

Раздобудь мне лучше флот —
Али лодку, али плот,
Раз уж ты такой искусный
В энтом деле полиглот!

Нам к утру, часам к пяти,
Надо быть уже в пути,

Потому как нас в Расее
Заждались уже, поди!..

Потешник

А царь меж тем не теряет времени — принимает посла людоедского племени. Лондоны-парижи смазали лыжи, царю остались послы пожиже! Царь перед послом так и скачет козлом: мол, вот тебе дочка, бери ее — и точка! Знать, дела уж совсем худы, раз дошло до такой беды! Ну да ладно, бывает и хуже — лишь бы девка была при муже!..

Царь

Добрый день, веселый час!
Рады видеть вас у нас!
Вери гуд, салам алейкум,
Бона сэра, вас ист дас!

Кто вы родом?.. Сколь вам лет?..
Вы женаты али нет?
Не хотите ль с нашей фройлен
Покалякать тет-а-тет?

Нянька

Перед кем ты, старый бес,
Тут разводишь политес?
Твой посол, я извиняюсь,
Третий день как с пальмы слез!

Будь на ем хотя б картуз, —
Не такой бы был конфуз,
А на ем же из одежды —
Ничаво, помимо бус!..

Царь

Ты — шпиенка, энто факт!
Что ни брякнешь — все не в такт!
Ты ж со всею заграницей
Мне порушила контакт!

Я годами жду гонцов,
А она их — из сенцов!
За кого ж тогда царевну
Отдавать в конце концов?

Нянька

Ты взгляни ему в лицо:
Уши врозь, в носу кольцо!
Да и кожа вся рябая,
Как кукушкино яйцо!..

Даже я — чаво скрывать? —
Не легла бы с ним в кровать!
Дак неужто нашу девку
За такого отдавать?..

Царь

Коли шансы на нуле,
Ищут злата и в золе!
Девка тоже в смысле рожи
Далеко не крем-брюле!

Ей сойдет теперь любой —
Хоть горбатый, хоть рябой,
Потому как и рябые
К нам не ломятся гурьбой!..

Нянька

Дак ведь он из диких мест,
Что увидит, то и ест!
Помнишь вазу из топазу?
Слопал, ирод, — вот те крест!

Кабы он просил, злодей,
Лососины да груздей —
Дак ведь жрет чаво попало,
От фарфору до гвоздей!

Царь

Что ни просит — он в гостях!
Все неси ему в горстях!
Чай, у нас нехватки нету
Ни в фарфоре, ни в гвоздях?

Коль лосось ему претит,
Пусть он жрет чаво хотит.
Глядь, на сытый-то желудок
И царевну совратит!..

Нянька

Да послы — им дай хоть яд! —
На халяву все съедят!
Может, он и безопасный,
Но пуцай за ним следят!

Ты скажи ему, как тесть:
Жри, мол, все, но знай, мол, честь!
Потому как он в запале
И царевну может съесть!

Царевна

Чтоб с таким — да выйти в свет?
Ну уж дудки!.. Ну уж нет!..
Он и так-то неказистый,
Дак ишо и людоед!..

Да пуцай он, троглодит,
Всю меня озолотит, —
Никакой ответной страсти
Он во мне не возбудит!

Царь

Ты посла-то отзови
Да побудь с ним визави,
А обтерпишься маленько —
Там дойдет и до любви!

Коли энтот троглодит
Твою внешность разглядит, —
Он навеки потеряет
К людоедству аппетит!..

Царевна

Сколь, папаша, ты ни ной, —
Право выбора за мной!
Отравлюся, а не стану
Людоедовой женой!

А вот ежели придет
С предложением Федот, —
Для меня из кандидатов
Энтон будет самый тот!..

Царь

Зарядила, как удоб, —
Что ни слово — то Федот!
Окромя Федота, нету
Ни печалей, ни забот!

Твой Федот теперь на дне,
В окиянской глубине,
И — поскольку утонувший —
Не нуждается в жене!..

Царевна

Коли так оно и есть —
Я отказываюсь есть!
Вот тебе моя, папаша,
Политическая месть!

Вот не стану есть икру,
Как обычно, по ведру, —
И на почве истощенья
Захвораю и помру!..

Царь

Где ни плюнь, куды ни ткни, —
От министров до родни —
Все сплошные вольнодумцы,
Все вредители одни!..

Ну и жисть — аж в горле ком!
Нет сочувствия ни в ком!
Вот сыщу лесок поглуше
И устроюсь лесником!..

Потешник

Год прошел, другой идет — воротился домой Федот. А дома-то нет, торчит один скелет, балки да стропила, да кругом крапива. А под карнизом комочком сизым свернулась птица, лесная голубица...

Федот

Ну-ко, женушка, давай
Стол для мужа накрывай!
Доставай мне из духовки
Порумяньше каравай!

Наливай ядреных щей
Пожирней да погущей, —
Я кощя стал тощее
От заморских овощей!

В цельном доме никого,
Кроме ветра одного!
Подозрительное дело,
Не случилось ли чаво?

(Голубица превращается в Марусю.)

Маруся

С возвращением, Федот!
Долго ж длился твой поход!
Аль забыл свою Марусю,
Что не ехал цельный год?

За границей-то, поди,
Развлечений — пруд пруди!
Приглядел, небось, подружку
Да пригрелся на груди!..

Федот

Повидал я белый свет —
Жозефин и Генриетт, —
Но таких, как ты, красавиц
Среди них, Маруся, нет!

А ходил я за моря,
Хоть и долго, да не зря —
Сполнил все ж таки задание
Хитроумного царя!..

Маруся

Кабы ведал ты, Федот,
На кого ты тратишь пот, —
Дак и шагу бы не сделал
От родимых-то ворот!

Ты уехал — он, срамной,
Стал ухаживать за мной,
Уговаривал, охальник,
Стать евойною женой!

Федот

Да неужто?.. Ах, злодей!..
Вот и верь теперь в людей,
Вот и стой за честь мундира,
Вот за службу и радей!..

Ну да ладно, я ему
Растолкую, что к чему!
Я его до самых пяток
Распишу под хохлому!..

Хватит делать дураков
Из расейских мужиков!
Мне терять теперь неча,
Кроме собственных оков!

Потешник

Осерчал Федот, созвал честной народ. Решили соседи пособить Феде. Фрол взял кол, Устин взял дрын, Игнат взял ухват. И все за Федотом к царевым воротам. Навстречу им генерал, черт бы его подрал! Подскочил бочком, посверкал зрачком, произвел догляд — и к царю на доклад!..

Генерал

Там собрался у ворот
Энтот... как его... народ!
В обчем, дело принимает
Социальный оборот!

А всему виной Федот,
Энто он мутит народ, —
Подбивает население
Учинить переворот!..

Царь

Ну а ты у нас на кой,
С вострой саблею такой?
Мы ж за то тебя и держим,
Чтоб берег царев покой!

Опосля дождя в четверг
Дам ишо медальку сверх,

Только ты уж постарайся,
Чтоб народ меня не сверг!..

Генерал

Ишь, медаль!.. Большая честь!..
У меня наград не счесть:
Весь обвешанный, как елка,
На спине — и то их шесть!..

Охранять тебя от бед
Мне теперь резону нет!
Ты за собственную подлость
Сам должен держать ответ!..

Потешник

Дурило из дурил, а как заговорил! Хоть и злится царь, — а попробуй вдарь! Не такое время, чтобы бить в темя. Вышел царь на крыльцо, сделал строгое лицо, а на площади народу — вся Расея налицо!

Царь

Энто как же, вашу мать,
Извиняюсь, понимать?
Мы ж не Хранция какая,
Чтобы смуту подымать!

Кто хочет на Колыму —
Выходи по одному!
Там у вас в момент наступит
Просветление в уму!

Федот

Что касается ума, —
Он светлехонек весьма:
Слава Богу, отличаем
Незабудку от дерьма!

Ты пошто меня скорей

Отослал за сто морей?
Не затем ли, чтоб жениться
На супружнице моей?..

Царь

Энто где же ты, злодей,
Набрался таких идей,
Чтоб клепать чаво попало
На порядочных людей!

Да к лицу ли энто мне —
Приставать к твоей жене?..
Вот и шли вас, обормотов,
В заграничные турне!..

Федот

Ты не больно-то серчай, —
Мы к тебе, чай, не на чай!
Ну а будешь гоношиться, —
Съезжу в рыло невзначай!

О тебе, о подлеце,
Слава аж в Череповце!
Ты всему народу в душу
Наплевал в моем лице!..

Царь

Зря ты, Федя, для меня
Мой народ — моя родня.
Я без мыслей об народе
Не могу прожить и дня!..

Утром мажу бутерброд —
Сразу мысль: а как народ?
И икра не лезет в горло,
И компот не льется в рот!

Ночью встану у окна
И стою всю ночь без сна —
Все волнуюсь об Расее,
Как там, бедная, она?

А виновник — генерал,
Интриган и аморал!
Энто он, коровья морда,
Честь цареву обмарал!

Генерал

Что вы, братцы?.. Я ж за вас
Потерял в атаке глаз!..
Нешто я когда посмею
Супротив народных масс!..

Оправдаю. Отслужу.
Отстрадаю. Отсижу.
К угнетающей верхушке
Больше не принадлежу!..

А виновница — Яга!
Нет опаснее врага!
Перед ней и сам Горыныч —
Так, — не змей, а мелюзга!

Ну-ко, где ты, егоза?
Погляди людям в глаза!
Лично я не удержуся —
Врежу саблей два раза!..

Баба Яга

Я — фольклорный элемент,
У меня есть документ.
Я вообще могу отседа
Улететь в любой момент!

За жару ли, за пургу
Все бранят меня, каргу,
А во мне вреда не больше,

Чем в ромашке на лугу!

Ну, случайно, ну, шутя,
Сбилась с верного пути!
Дак ведь я — дитя природы,
Пусть дурное, но — дитя!

Коль судить, дак тех, двоих,
Соучастников моих.
Энто я по виду нечисть,
А по сути чище их!..

Федот

Ну и ушлый вы народ —
Ажно оторопь берет!
Всяк другого мнит уродом,
Несмотря, что сам урод.

Хоть вобче расейский люд
На расправу и не лют,
Но придется мне, робяты,
Учинить над вами суд.

Царь

Пощади меня, стрелец!
Я — мерзавец! Я — подлец!
Я сошлю себя в Воронеж,
Я сошлю себя в Елец!..

Только не на Магадан,
Энто мне не по годам:
Я пока туды доеду, —
Опасаясь, дуба дам!

Генерал

Сознаю свою вину.
Меру. Степень. Глубину.

И прошу меня направить
На текущую войну.

Нет войны — я все приму —
Ссылку. Каторгу. Тюрьму.

Но желательно — в июле,
И желательно — в Крыму.

Баба Яга

А куды ж меня, вдову?
Разве только что в Хиву!
Я и так уж на отшибе —
Дальше некуда! — живу!..

Мне для отдыха души
Подошли бы Тетюши!
Тама в смысле медицины
Травы больно хороши!..

Федот

Мы посадим вас в бадью,
Кинем в море — и адью!
Обойдетесь и бадьею,
Не давать же вам ладью!

И неси вас окиян
Прям на остров на Буян!
Ну а чтоб не одичали,
Вот вам личный мой баян.

Правда, он — моя вина! —
Не играет ни рожна,
Но какая-никакая,
А культура вам нужна!

Царевна

Что касается царя, —
Пусть он едет за моря.
Мне евойные проблемы
Глубоко до фонаря!

Он наказанный судьбой
За коварство и разбой.
Энто он, упырь проклятый,
Разлучал меня с тобой!

Слава Богу, наконец,
Узюрпатору конец,
И теперь мы можем смело
Отправляться под венец!..

Федот

Я бы рад, да мне в дому
Две супруги ни к чему!
Обратись на энту тему
К неженатому кому!..

Нянька

Ты никак сошел с ума?
Рыбка в сеть плывет сама!
Чай, не всем такое счастье
Достается задарма!

Али думаешь, за ней
Мало бегают парней?
В ейном списке кандидатов
Есть робяты недурней!

Все с волнением в крови
Ждут царевниной любви,
Конкуренция такая —
Прям хоть дустом их трави!

Даве сватались чуть свет
Разом турок, грек и швед, —
Дак с порогу получили

Отрицательный ответ!

А уж нищему стрельцу
Спесь и вовсе не к лицу.
Забирай, дурак, царевну
И тащи ее к венцу!..

Федот

Я не турок и не грек,
Я — семейный человек
И с женой моей Марусей
Не расстануся вовек!

Царевна

Стало быть, тебе невмочь
Горю девичью помочь?
Но ведь я ишо покамест
Как-никак царева дочь!

Коли я не получу
От тебя чаво хочу —
Ты отправишься отседа
Прямо в лапы к палачу!

Нянька

Где ты — ох и горяча! —
Ноне сыщешь палача?
Он, когда папаню свергли,
Тут же задал стрекача!

Нам теперь — имей в виду! —
Надо быть с толпой в ладу:
Деспотизм сейчас не в моде,
Демократия в ходу.

Уезжала б ты отсель
В энтот... как его... в Бруссель,

Раз такая происходит,
Извиняюсь, карусель!

Ты прости ее, Федот, —
У нее в уму разброд,
У нее от книжек мысли
Стали задом наперед.

Начиталась Дюма —
Вот и сбрендила с ума!
Перебесится маленько —
Успокоится сама!..

Федот

Брось, царевна, не грусти!
И мослами не хрусти!
Что любовь у нас не вышла, —
Ты за то меня прости!

Но поскольку я в долгу
Оставаться не могу,
Я тебе в твоём несчастье —
Как сумею — помогу!

Я от Тулы до Торжка
Все обшарю до вершка,
Хоть со дна тебе морского —
А добуду женишка!

Царевна

Я согласна!.. Только все ж
Не любой мне будет гож.
Я хочу такого мужа,
На тебя чтоб был похож!

Будь он швец там али жнец,
Лекарь, пекарь аль кузнец, —
У меня одно условие:
Пусть он будет твой близнец!..

Федот

Я твою, дружок, мечту
Обязательно учту,
Хоть такие экземпляры
Все в Расее на счету.

Что касается ума —
Дубликатов мне нема.
Впрочем, энто, я надеюсь,
Ты заметила сама.

Ну да слово молодца
Все ж не жиже холодца:
Раз уж я пообещался —
Раздобуду близнеца!

А теперь, честной народ,
Вынь-ка рожи из бород!
Чай, у нас не панихида,
А совсем наоборот!

Нам теперь не слезы лить, —
Песни петь да меды пить!..
Ну-ко встань передо мною,
То-Чаво-Не-может-быть!..

Голос

Я давно уж тут стою,
У крылечка на краю,
Жду, покамест ты закончишь
Совещанию свою!..

Федот

Угости честной народ
От заморских-то щедрот!
Чай, они таковской пищи
Отродясь не брали в рот.

Предложи им наяву
Самаркандскую халву,
И турецкую фисташку,
И персидскую айву!

Ставь на скатерть все подряд —
Шоколад и мармелад,
И голландскую грудинку,
И чухонский сервелат!

Не забудь швейцарский сыр,
Тот, который весь из дыр!
Закати нам пир на славу,
Каковых не видел мир!

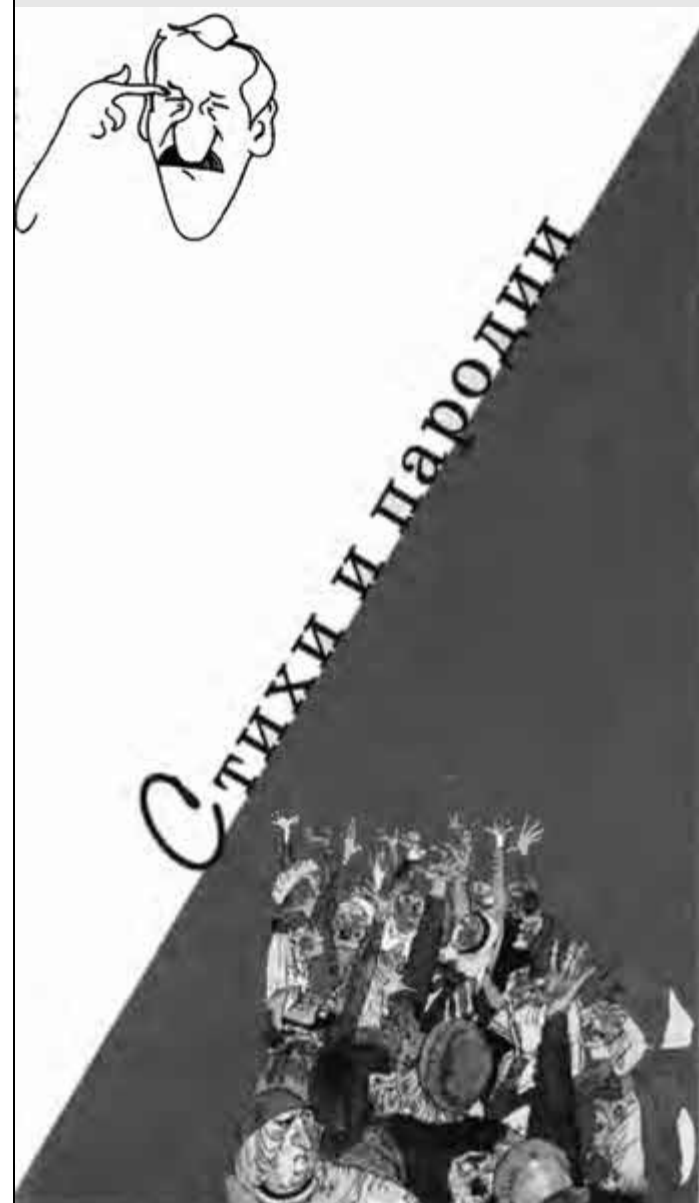
Ну а коль попросит кто
Бражки граммов эдак сто —
Так и быть!.. Сегодня можно!..
Слава Богу, есть за что!..

Потешник

Был и я на том пиру, ел зернистую икру. Пров ел плов, Филат ел салат. Устин ел галантин. А Федот-стрелец ел соленый огурец. А как съел он огурец, тут и сказке конец! А что сказка дурна — то рассказчика вина. Изловить бы дурака да отвесить тумака, ан нельзя никак — ведь рассказчик-то дурак! А у нас спокон веков нет суда на дураков!..

СТИХИ И ПАРОДИИ

Я заметил, что за мной шпионят вещи.
Смотрят так многозначительно и веще.
Будто молча обещают Страшный суд.
Будто что-то и куда-то донесут.

По квартире пробираюсь воровато:
Значит, в чем-то я виновен, вероятно?
Вон часы. На прежнем месте. На стене.
Почему ж от них мурашки по спине?

Я неведением просто измочален.
Перестаньте шантажировать молчаньем!
Но молчит и улыбается в ответ
Холодильник, ироничный, как Вольтер...

1970

В пятнадцать лет, продутый на ветру
Газетных и товарищеских мнений,
Я думал: «Окажись, что я не гений, —
Я в тот же миг от ужаса умру!..»

Садясь за стол, я чувствовал в себе
Святую безоглядную отвагу,
И я марал чернилами бумагу.
Как будто побеждал ее в борьбе!

Когда судьба пробила тридцать семь
И брезжило бесславных тридцать восемь,
Мне чудилось — трагическая осень
Мне на чело накладывает тень.

Но, точно вызов в суд или в собес,
К стеклу прижался желтый лист осенний,
И я прочел на бланке: «Ты не гений!» —
Коротенькую весточку с небес.

Я выглянул в окошко — ну нельзя ж.
Чтоб в этот час, чтоб в этот миг ухода
Нисколько не испортилась погода.
Ничуть не перестроился пейзаж!

Все было прежним. Лужа на крыльце.
Привычный контур мусорного бака.
И у забора писала собака
С застенчивой улыбкой на лице.

Все так же тупо пялился в окно
Знакомый голубь, важный и жеманный...
И жизнь не перестала быть желанной
От страшного прозренья моего!..

Пошла охота, знать, и на меня —
Все чаще анонимки получаю...
Я всем вам, братцы, оптом отвечаю.
Хотя и знаю ваши имена.

Какой опоены вы беленой,
Какой нуждой и страстью вы гонимы.
Сидящие в засаде анонимы.
Стократно рассекреченные мной?..

С какой «великой» целью вы в ладу.
Когда часами спорите в запале.
Попали вы в меня иль не попали
И, если — да, когда ж я упаду?..

Но если даже я и упаду
И расколюсь на ржавые запчасти.
То чье я обеспечу этим счастье
И чью я унесу с собой беду?..

Вот снова пуля срезала листву
И пискнула над ухом, точно зуммер.
А я живу. Хвораю, но не умер.
Чуть реже улыбаюсь, но живу.

Но — чтобы вы утешились вполне
И от трудов чуток передохнули —
Спешу вам доложить, что ваши пули —
От первой до вчерашней — все во мне.

Не то чтоб вы вложили мало сил.
Не то чтоб в ваших пулях мало яда, —
Нет, в этом смысле все идет как надо.
Но есть помеха — мать, жена и сын.

Разбуженные вашей пальбой.
Они стоят бессонно за плечами, —
Три ангела, три страха, три печали.
Готовые закрыть меня собой.

Я по врагам из пушек не луплю,

Не проявляюсь даже в укори́зне,
Поско́льку берегу́ остаток жизни
Для них троих, для тех, кого люблю.

И ненависти к вам я не таю, —
Хоть вы о ней изрядно порадели! —
Вы не злодеи, вы — жрецы идеи,
Нисколько не похожей на мою.

А кто из нас был кролик, кто — питон,
Кто жил попыткой веры, кто — тщетою, —
Все выяснится там, за той чертою.
Где все мы, братцы, встретимся потом...

1987

Все куда-то я бегу, —
На душе темно и тошно,
У кого-то я в долгу,
У кого — не помню точно.

Все труднее я дышу.
Но дышу — не умираю.
Все к кому-то я спешу,
А к кому — и сам не знаю.

Ничего, что я один.
Ничего, что я напился.
Где-то я необходим.
Только адрес позабылся.

Ничего, что я, сопя.
Мчусь по замкнутому кругу, —
Я придумал для себя,
Что спешу к больному другу.

Опрокинуться в стогу.
Увидать Кассиопею, —
Вероятно, не смогу,
Вероятно, не успею...

Все тот же дождь
По тем же четвергам,
И по ночам —
Разбойная гитара,
И тот же старый сад,
И тот же гам
Из той же школы
Имени Гайдара...

Все так же прост
Чертеж моей души,
Моей тоски.
Моей любви давнишней.
Спасибо той
Бесхитростной глуши.
Меня такой
Любовью одарившей...

Все так же скуп
Рисунок за окном.
Все те же три
Сиреневые ветки.
Бедовый дед
С чумазым пацаном
И скучный муж
Хорошенькой соседки...

Баллада о труде, или Памяти графомана

Скончался скромный человек
Без имени и отчества.
Клиент прилежнейший аптек
И рыцарь стихотворчества.

Он от своих булыжных строк
Желал добиться легкости.
Была бы смерть задаче впрок —
И он бы тут же лег костями.

Хоть для камней имел Сизиф
Здоровье не железное.
Он все ж мечтал сложить из них
Большое и полезное.

Он шел на бой, он шел на риск.
Он — с животом надорванным —
Не предъявлял народу иск,
Что не отмечен орденом.

Он свято веровал в добро
И вряд ли бредил славою.
Когда пудовое перо
Водил рукою слабою.

Он все редакции в Москве
Стихами отоваривал,
Он приносил стихи в мешке
И с грохотом вываливал.

Валялись рифмы по столам.
Но с примесью гарнирной —
С гранитной пылью пополам
И с крошкой гранитною.

В тот день, когда его мослы
Отправили на кладбище.
Все редколлегии Москвы
Ходили, лбы разгладивши.

Но труд — хоть был он и не впрок! —
Видать, нуждался в отзвуке, —
И пять его легчайших строк
Витать остались в воздухе...

Поэт был нищ и безымян
И жил, как пес на паперти.
Но пять пылинок, пять семян
Оставил в нашей памяти.

Пусть вентилятор месит пыль,
Пусть трет ее о лопасти —
Была мечта, а стала быль:
Поэт добился легкости!

Истерты в прах сто тысяч тонн
Отменного булыжника.
Но век слышал слабый стон
Бесславного подвижника.

Почил великий аноним,
Трудившийся до одури...
...Снимите шляпы перед ним.
Талантливые лодыри!..

ПАРОДИИ

Из цикла «Таганка»

Я — человек книжный и театральный.

Отсюда, видим и мой интерес к пародии. Первый цикл пародий был написан в 1975 году для театрального капустника и назывался «Таганка-75». Не избалованный литературной славой, я никак не предполагал, что пародии могут произвести впечатление еще на кого-то, кроме театральной братии. Успех оказался чуть больше запрограммированного. Воодушевленный первым качественным блином, я принялся печь пародийные циклы один за другим. Их печатали. Так бы оно, наверное, и продолжалось, если бы не встреча со знаменитым бородатым и мрачным скульптором. Он выслушал мои пародии и сказал: «Брось заниматься ерундой. Пародирует других только тот, кому нечего сказать от себя. Пиши самостоятельно!»

Помнится, я тогда очень обиделся, пробовал возражать, приводил аргументы. Но скульптор был неумолим. К тому же он был кумиром моего поколения. И я перестал писать пародии. О чем, собственно, и не жалею.

Леонид Филатов

Евгений Евтушенко

Мне говорил портовый грузчик Джо,
Подпольный лидер левого движенья:
«Я плохо понимаю по-русски, Женья,
Но знаю, что Таганка — хорошо!»

Потягивая свой аперитив.
Мне говорил знакомый мафиозо:
«Таганка, Женья, это грандиозно!
Мадонна, мне бы этот коллектив!..»

Душою ощущая ход времен.
Забитая испанская крестьянка
Сказала мне по-русски: «О, Таганка!
Проклятый Франко, если бы не он...»

Звезда стриптиза, рыжая Эдит,
Сказала, деловито сняв рейтузы:
«Ты знаешь. Женья, наши профсоюзы

Считают, что Таганка победит!..»

О том же, сохраняя должный пыл.
Мне говорили косвенно и прямо —
Рабиндранат Тагор, и далай-лама,
И шахиншах... фамилию забыл...

Поскольку это шло от естества
И делалось отнюдь не для блезира —
Спасибо вам, простые люди мира.
За ваши безыскусные слова!

Меня пытал главарь одной из хунт.
Он бил меня под дых и улыбался:
Ну что, таганский выкормыш, попался?
А ну положи блокнот и стань во фрунт!..

Таганка, ты подумай, каково
Мне в сорок лет играть со смертью
в прятки!..
Но я смолчал. Я сдюжил. Все в порядке.
Они про вас не знают НИ-ЧЕ-ГО!

Андрей Вознесенский

Таганка, девочка,
Пижонка, дрянь!..
Что ты наделала.
Ты только глянь!..

О, Апокалипсис
Всея Москвы...
Толпа, оскалившись,
Крушит замки!..

Даешь билетки!..
А им в ответ:
Билетов нетути!
Физкульт-привет!..

Такое скопление людей я видел только трижды в жизни: во время студенческих

волнений в Гринвич-Виллидж, на фресках Сикейроса и в фильмах Бондарчука.

Лоллобриджидочка,
Чернявый бес,
Вы были в джинсиках,
А стали — без!..

Очкарик в свитере.
Второй Кювье,
О как вам свистнули
По голове!..

Профессор с Запада,
Заморский гость.
Где ваши запонки.
А также трость?..

Знаменитости стояли в очереди особняком. Банионис кричал: «Я — Гойя!» Ему не верили. Все знали, что Гойя — Я.

Кассирша в ботиках
И в бигуди
Вопит: о Господи,
Не погуби!..

Ату, лабазники,
Ату, рвачи!
Как ваши блайзеры
Трещат в ночи!..

Пусть мир за стеночкой
Ревет в бреду!..
Сижу, застенчивый,
В шестом ряду.

Роберт Рождественский

Может, это прозвучит
Резко,

Может, это прозвучит
Дерзко.
Но в театры я хожу
Редко,
А Таганку не люблю
С детства.

Вспоминается такой
Казус,
Вспоминается такой
Случай:
Подхожу я как-то раз
К кассе.
Эдак скромно, как простой
Слуцкий.

Говорю, преодолев
Робость, —
А народищу кругом —
Пропасть! —
Мол, поскольку это я,
Роберт,
То нельзя ли получить
Пропуск?..

А кассир у них точь-в-точь
Робот,
Смотрит так, что прямо дрожь
Сводит:
«Ну и что с того, что ты —
Роберт?
Тут до черта вас таких
Ходит!»

Вот же, думаю себе,
Дурни! —
А в толпе уже глухой
Ропот! —
Да сейчас любой олень
В тундре
Объяснит вам, кто такой Роберт!

В мире нет еще такой
Стройки,
В мире нет еще такой

Плешки,
Чтоб я ей не посвятил
Строчки,
Чтоб я ей не уделил
Главки!

Можно Лермонтова знать
Плохо,
Можно Фета пролистать
Вкратце,
Можно вовсе не читать
Блока,
Но... всему же есть предел.
Братцы!

...Но меня, чтоб я не стал
Драться,
Проводили до дверей
Группой...

Я Таганку не люблю.
Братцы.
Нехороший там народ.
Грубый.

Белла Ахмадулина

О, вряд ли кто-нибудь предполагал,
Что я, бродя в окрестностях Тгп'анки,
Однажды с праздным видом чужестранки
Рискну войти в тот сырый балаган!..

Надменно и взыскующе шурша
Программой предстоящего миракля,
Я села. Все затихло. И обмякла
Моя высокомерная душа...

...Как заново рожденная на свет,
Я шла к дверям. И тут явился некто,
Чей лоб, на редкость чуждый интеллекта,
Являл намек, что он — искусствовед.

Он закричал: «Должно быть, это сон»!

(Когда б мы с ним вот так столкнулись лбами
Не здесь, а в раздевалке N-ской бани.
Он, верно, был бы меньше потрясен.)

Он продолжал: «В Москве полным-полно,
И даже свыше нужного, пожалуй.
Иных театров. Есть Большой и Малый.
Есть МХАТ. Качели. Шашки. Домино».

Я улыбнулась: «Вам не по плечу
Представить жизнь вне покера и дерби,
А мне. мой друг, за собственные деньги
Угодно видеть все, что я хочу...»

Он пригрозил: «От взрослых до детей —
Любой поклонник данного театра
Закончит век в приемной психиатра,
Страдая от навязчивых идей!..»

Я рассмеялась: «Уж скорее вы —
Находка для Канатчиковой дачи,
А впрочем, я желаю вам удачи.
Которой вы не стоите, увы!..»

...Я шла домой, и бедное чело
Точила мысль, похожая на ранку:
Сойти с ума! Примчаться на Таганку!
Пробиться в зал, где шумно и светло!..

Во тьме кулис, ликуя и скорбя.
Узреть простых чудес чередованье!
Прийти в восторг! Прийти в негодование!
Прийти домой! И там прийти в себя.

Расул Гамзатов

У нас в ауле есть такой обычай:
Мужчина — что поделаешь. Восток! —
Приходит в дом избранницы с добычей.
Способной вызвать в девушке восторг.

И если горец сватает горянку,

Он знает, свадьбе попросту не быть.
Покамест он билеты на Таганку
Для милой не сумеет раздобыть.

Для этого нужны — коварство кобры,
Злость барса и выносливость коня,
А все это, к моей великой скорби,
Из всех мужчин есть только у меня.

Печально, но под крышами аула
Не родился еще такой орел,
Который бы без помощи Расула
Билеты на Таганку приобрел.

Мне вывернули душу наизнанку.
Когда я раз приехал в Дагестан:
«Расул, достань билеты на Таганку!
Ты можешь все! Пожалуйста, достань!»

И, обращаясь к целому аулу,
Я простонал, согнувшийся в дугу:
«Хотите турпоездку в Гонолулу?
Пожалуйста! А это — не могу».

Сергей Михалков

БАСНЯ

Один Фитиль, гуляя спозаранку.
Увидел у метро какую-то Таганку
И говорит: «Сестра,
Куда как ты остра.
Занозиста не в меру!
Слыхал, опять прихлопнули премьеру?
Вот я... Могу воткнуть свечу.
Кому хочу.
Однако же молчу!..
А ты? — Фитиль Таганку поучает. —
Худа, бледна,
Всегда в загоне и всегда одна...»
Таганка слушает и головой качает.
Потом тихонько отвечает:
«Фитиль, Фитиль, пошел ты на...»

Мораль сей басни такова:
Таганка не всегда права.
Нельзя, когда стоишь с лауреатом.
Браниться матом.

Из цикла «Ну, погоди!»

Давид Самойлов

Мне захотелось выпить и поесть.
Я заглянул в кафе. Меня знобило.
Внесли графин. В графине что-то было.
И я подумал: «В этом что-то есть!»

Я сел за столик. Рядышком, в углу.
Сидели Волк и Заяц. Их беседа
Была занятной. На правах соседа
Я наблюдал их странную игру.

Вначале Заяц плюнул Волку в суп.
Затем смахнул под стол его цыпленка.
Он сделал это столь умно и тонко.
Что Волк подумал: «Ба, да он неглуп!»

Тщедушный Заяц был ничтожно мал
В сравненьи с Волком, истинным гигантом.
Зато превосходил его талантом,
И Волк прекрасно это понимал.

Подумав, Заяц вылил Волку в торт
Остатки недопитого глинтвейна.
Он сделал это столь интеллигентно.
Что Волк подумал: «Эк воспитан, черт!»

Противники заспорили всерьез.
Столкнулись глыбы двух мировоззрений.
Добро и Зло. Посредственность и Гений.
Дантес и Пушкин. Мускус и навоз.

Тут Заяц вдруг нанес врагу прямой

Удар, вложив в него всю силу духа.
Удар пришелся Волку прямо в ухо,
И Волк подумал: «Амба, боже мой!»

Отважный Заяц знал в ударах толк.
Он понимал, что глупо ждать ответа.
Легко представить, что ему на это
Ответил бы духовно нищий Волк.

Меж тем внесли горячую фасоль.
Душистый плов спешил за ней вдогонку.
Я битый час вертел в руках солонку,
И вдруг меня пронзило: «В этом — соль!»

Травят зайца...
Веками травят.
Травят в Африке и в Австралии.
Во Флориде
и в Арканзасе
Травят зайца!..
Травят зайца!..
Несет цианистым!..
Кто посмел
Быть инициатором?..
Проклинаю того мерзавца!
Травят зайца!..

Заяц был юн и неопытен. Он выскочил на поляну, ослепительно белый, как трусики св. Инессы. Гони, Косой!..

Блещет фикса.
Хрустит манишка.
Волк страшен,
как анатомичка.
Кто рискнул бы
с таким связаться?..
Травят зайца!..
Морфинист,
доходяга, циник.
Грудь в наколках
и лапы в цыпках.
Вот он, срам твой,
цивилизация!
Травят зайца!..

Волку было под сорок. Он был безнадежно сер, как макинтош лондонского клерка. Атас, Косой!..

Травят зайца!..
Да как старательно!
Травят в прессе,

в кино, по радио.
В баснях, в пьесах,
в экранизациях —
Травят зайца!..
Травят зайца!..
Смотреть противно!
Травят бомбами
и тротилом.
Безработицей
и инфляцией.
Травят зайца!..

Вспоминаю свой фотопортрет на страницах парижского «Фигаро». Самодовольная физиономия в заячьем малахае. Прости, Косой!..

P. S. Он, усталый, лежал в снегу.
Полуангел. Полурагу.

Белла Ахмадулина

Который день — и явно, и во сне —
Меня томит нежданная забота:
Я поняла, что появилось что-то
Неизлечимо заячье во мне.

Среди нетонко чувствующих масс
Меня одну гневила и бесила
И гнусная безнравственность бензина,
И пошлая разнузданность пластмасс.

Комфорт, что прежде мной был так ценим.
Мне опостылел, ибо я открыла:
Неискренность мочалки, подлость мыла
И унитаза явственный цинизм.

Поскольку зов природы мне не чужд
И я питаю ненависть к эрзацам, —
Меня влечет — подобно вольным зайцам —
Направить бег колен в лесную глушь.

Какой восторг, — попав в дремучий лес.
Свободный от бетона и дюралья, —
Вершить — при виде волка — удиранья
Пленительный и горестный процесс!..

Бежать, и быть все время впереди,
И размышлять над суетной судьбою,
И временами слышать за собою:
Ну, — о, наивность просьбы! — погоди!

— Возможно ль? — удивится кое-кто.
— Ах, полно! — усмехнусь я на расспросы. —
Ужели же глаза мои раскосы
Без всяческого повода на то?

О, эта блажь меня не в первый раз
Тревожит, и, не знай своей беды я,
Я до сих пор винила бы Батыя
За дерзкую раскосость этих глаз!..

От автора:

— Какая чепуха, увы и ах! —
Зевнет читатель, в корень не вникая.
— Да, чепуха, читатель. Но какая
Премилая! И главное, в стихах.

Юлия Друнина

Прошлой ночью снились мне ученья
Энского стрелкового полка,
Но на середине — вот мученье —
Мне пришлось проснуться от звонка.

Я — девчонка фронтовой закваски.
Мне на крем и пудру наплевать.
Как спала — с гранатой и в каске, —
Так и побежала открывать.

У меня на штатских нюх отменный.
Враз определяю, что к чему.

Вижу, хлопец. Вижу, не военный.
Вижу, Заяц, судя по всему.

Без сапог, без каски, без одежды.
Кровь на лбу совсем еще свежа...
— «Сзади — полк?» — спросила я без дрожи.
— «Сзади — Волк!» — ответил он, дрожа.

На себя от страха не похожий.
Заяц был измучен и продрог.
Я ему на коврике в прихожей
Разложила легкий костерок.

Что до Волка — быть ему в уроне.
Слишком он нахален, этот Волк.
Не скажу — в стихах, но — в обороне
Я еще покамест знаю толк.

Зря я, что ли, бегала все лето
С просьбами и жалобами, чтоб
Выбить разрешение Моссовета
Перестроить кухню под окоп?..

Волк, конечно, храбр и бесшабашен.
Только как он, глупый, не поймет.
Что в родном окопе мне не страшен
Собранный им за ночь миномет!..

1976

***Вариации на тему сказки
Корнея Чуковского «Муха-Цокотуха»***

Булат Окуджава

Ах, бывают всякие
в жизни карамболи.
Дивные события,
странные дела!..
На обычной улице,
а не в чистом поле

Муха — представляете? —
денежку наша!..

Что случилось с Мухой,
резвой хохотушкой?..

Муха — не поверите! —
сделалась иной!

Не вульгарной Мухой,
а пикантной Мушкой
Над прелестным ротиком
Е. Карамзиной.

Ах, как это весело,
ах, как это глупо.

Ах, какое счастье,
ах какой кошмар!

Возле — представляете? —
Аглицкого клуба

Заприметил барышню
доблестный Комар!

Был он смел до одури
и красив до жути,

В звании поручика
и в расцвете сил,

И к тому же в юности
был замечен в смуте:

Графа Аракчеева
лично укусил.

Ах, какой любовью
встреча увенчалась,

Ах, того не выразить
кистью и пером!

Муха — представляете? —
тут же обвенчалась

С ихним благородием
оним Комаром!

Праздновали во среду,
накануне Пасхи.

Сколько было сказано
спичей и острот!

Целый вечер кушали
рыбу по-гишпански,

Целый вечер спорили,
прав ли Дидерот!..

Ах, какие славные
прежде были пьянки —
Вист и философия,

нега и азарт!..
...Было это в Питере.
В доме на Фонтанке.
В щелке под обоями.
Много лет назад.

Борис Слуцкий

Мухи имеют совесть.
Дико, но это так.
Вот вам простая повесть,
Грубая, как наждак.

У одного главбуха.
Ползая на столе,
Некая дура-муха —
Бац — и нашла сто рэ.

Твердая, как зубило.
Строгая, как пила.
Муха так поступила:
Муха их не взяла.

Вот она чешет брюхо,
Вот она ест бульон.
Муха. Простая Муха.
Муха, каких мильен.

Кланяюсь Мухе в пояс
И отдаю в набор
Эту простую повесть.
Честную, как топор.

Вот начало фильма. Дождь
идет.
Муха вдоль по улице идет.
Крупный план. Усталый
профиль Мухи.
Ей за тридцать лет. Она не
в духе.
В том, как она курит
иострит.
Чувствуется скепсис и гастрит.
Дальше в фильме вот что
происходит:
Муха в луже денежку
находит.
Магазин. Изделия из фаянса.
Еле слышный запах
декаданса.
За прилавком — грустный
продавец.
Неврастеник. Умница. Вдовец.
В том, как он берет у вас
червонец.
Чувствуется Чехов и
Чюрленис.
Просмотрев предложенный
товар.
Муха выбирает самовар.
Продолженье фильма в том же
духе.
Муха дома. Мы в гостях у
Мухи.
Том Хемингуэя. Бюст
Вольтера.
Сиротливый привкус
адюльтера.
Тонкая французская игра:
Муха в ожиданье Комара.
Он приходит. Он снимает
плащ.
Он провинциален и ледащ.
В том, как он стыдится
сантиментов.

Чувствуется бремя алиментов.
Тихо. Он молчит. Она молчит
Самовар тем более молчит
Он вздыхает Муха понимает
И из шкафа чашки вынимает
Пьют без разговоров. Молча
пьют.
Общий план. Всеобщий неуют.
За окном в мерцанье сонных
луж
Чувствуется острый Клод
Лелюш.

РАССКАЗЫ ЧУМНОГО ГОРОДА **(на темы Джованни Боккаччо)**

Рассказ о ревнивом супруге

Рассказчик

В предместье, где дома плющом увиты
И где не слышен гомон площадей,
Жил господин по имени Дон Гвио,
Известный холостяк и богатей.
Хоть знатен и богат был этот Гвидо —
Он женщин не умел сводить с ума:
Был слишком отвратительного вида
И возраста почтенного весьма.
Но, как у богачей бывает часто, —
Лишь у одной мечты он был в плену:
Семейного ему хотелось счастья,
Хотелось завести ему жену.
С молоденькой и свеженькой крестьянкой
Столкнулся в деревушке он одной,
И стала та крестьянка донной Бьянкой,
Законной, значит, Твидовой женой.
Друзья ему шептали вслед с испугом...

- Безумец!.. Не женись на молодой!..
- Ты стар!.. Каким ты будешь ей супругом?!
- Твоя женитьба кончится бедой!..

Рассказчик

Запомним эту горестную фразу...
Пророчество исполнилось точь-в-точь!
Разлад в семье возник буквально сразу.
В день свадьбы. А вернее, в ту же ночь.

Супружеская чета в постели. Однако, судя по разочарованным вздохам Донны Бьянки и по сердитому сопению Дона Гвидо, дело, которым обычно знаменуется первая брачная ночь, у супругов не ладится.

Донна Бьянка *(раздраженно)*

Ты все пыхтишь, а время-то уходит...
А ну слезай с меня!.. Не ерзай зря!..

Дон Гвидо, тяжело дыша, откидывается на подушки.

Дон Гвидо

Нет, ничего сегодня не выходит!..

Донна Бьянка *(не без ехидства)*

Да и не входит, строго говоря!..

(С упрёком)

Ты ж говорил, что ты еще мужчина
И что в любви талантливее всех!..

Дон Гвидо *(оправдываясь)*

Но я же человек, а не машина, —
Мне не всегда сопутствует успех...

(Бодрится)

Не торопись на муже ставить точку,
Не говори, что он в любви не дюж!..
Сама увидишь в завтрашнюю ночь,
На что способен твой умелый муж!..

Рассказчик

...И потекли безрадостные ночи...
(Ведь мужу было... восемьдесят семь!)

Донна Бьянка *(грустно)*

Атаки стали реже и короче,
А вскоре прекратились и совсем...

Рассказчик

Поняв, что от супруга нету толку
И ей в постели надобен другой, —
Жена томилась скукою недолго
И тут же с юным сблизилась слугой.

(Донне Бьянке)

Антонио отменным был, похоже,
Любовником?..

Донна Бьянка *(мечтательно)*

Красавец и атлет!..
И — что всего ценней — он был моложе

Хозяина на много-много лет!..

Рассказчик

Греша в саду, в купальне и в подвале,
Сходясь в любовных схватках вновь и вновь,
Любовники друг другу не давали
Ни отдыха, ни отпуска...

Донна Бьянка *(с глубоким вздохом)*

Любовь!

Рассказчик

К несчастью, уважаемый Дон Гвидо
В интригах разбираться не умел...

Дон Гвидо *(растерянно)*

Что верный мой слуга — такая гнида, —
Я даже представленья не имел!..

Рассказчик

Раз — в благодушном будучи настрое —
Дон Гвидо с донной Бьянкой вышли в сад...
В конце тропы их оказалось трое...

Дон Гвидо *(злбно)*

Слуга не отставал от Бьянки, гад!..

Рассказчик (*Дону Гвидо*)

Спросил бы у слуги, что это значит?..
Зачем ты здесь?.. Ведь я тебя не звал!..

Дон Гвидо (*чуть не плача*)

Да знай я все — я б вел себя иначе,
Но я же ничего тогда не знал!..

Донна Бьянка (*мужу, вкрадчиво*)

Ты часто говорил мне, милый Гвидо,
Что из любви ко мне на все готов...

Дон Гвидо (*напуская на себя бравый вид*)

Конечно!.. Я готов!.. А что, не видно?..

Донна Бьянка (*неожиданно*)

Тогда нарви мне с дерева плодов!..

Дон Гвидо (*видно, что предложение пришлось ему не по вкусу*)

Я для моей возлюбленной супруги
Готов сорвать с небес десятков звезд!..
А тут такой пустяк!.. Ведь есть же слуги!..

(*Фальшиво*)

А для меня сей подвиг слишком прост!

Донна Бьянка (*нежно*)

Боишься ободрать о ветки тело?..
Иль попросту боишься высоты?..
Да, слуги в доме есть. Но я б хотела,
Чтоб этот легкий трюк исполнил ты!..

Дон Гвидо (*жалобно*)

Любимая!.. Я не боюсь упасть, но...

Донна Бьянка (*насмешливо*)

Ты, как всегда, лукавишь, старый бес!..
Учти, с деревьев падать не опасно,
Куда опасней грохнуться с небес!..

С тяжелым вздохом дон Гвидо подходит к злополучному дереву. На глазок измеряет его примерную высоту до ближайшей ветки — немалое расстояние.

Дон Гвидо (*ворчит себе под нос*)

Ведь говорили жители округи:
Отныне жди несчастий впереди!..

(*Жене, хорохорясь*)

Взлечу, как белка!.. Быстро!.. Без натуги!..

(*Слуге, обреченно*)

Антонио!.. А ну-ка, подсади!..

Антонио подсаживает Дона Гвидо. Тот обхватывает ствол дерева обеими руками и начинает, кряхтя и сопя, медленно карабкаться по стволу вверх. Тем временем Антонио и Донна Бьянка, которые дотопе только обменивались красноречивыми взглядами, кидаются друг другу в объятия и, ничуть не смущаясь присутствием Дона Гвидо, предаются любовным утехам.

Рассказчик

Дон Гвидо был еще довольно близко,
Но, начисто презревши старика,
Любовники сочли, что степень риска
Была для них не так уж велика...

Из маленькой садовой беседки сначала доносятся робкие нежные вздохи, потом звуки становятся все ярче и громче — и не остается ни каких сомнений в том, что там происходит.

Такие визги слышались в беседке,
Что птичий хор в смущенье замолчал...
...Но Гвидо полз к своей заветной ветке
И ничего вокруг не замечал...

Когда же — после мук невыносимых —
Дополз — такое сверху увидал!..
Он был без сил, но оказался в силах
Устроить средней тяжести скандал...

Дон Гвидо (*кричит с дерева*)

Мерзавец!.. Не позорь мои седины!..
Ты слышишь, сволочь?! Слезь с моей жены!..

Антонио (*не отрываясь от своего занятия*)

Вы еле доползли до середины,
А крику, черт возьми, на полстраны!..

Дон Гвидо (*в ярости*)

За эту подлость, чертово ты семя,
Душа твоя во пламени сгорит!..

(*Срывается на визг*)

Да отвлекись от бабы хоть на время,

Когда с тобой хозяин говорит!

Антонио (*продолжая заниматься своим делом*)

Хозяин, вы о чем?.. Сказать по чести,
Не понимаю ваших я обид!
Я как стоял — так и стою на месте,
А донна Бьянка рядышком стоит!

Дон Гвидо (*даже будучи в гневе, он пытается острить*)

Стоит, я вижу!.. Но не донна Бьянка!..
А донна Бьянка — та как раз лежит!..

(Жене)

Эй, Бьянка!.. Что ты делаешь, засранка?..
Тебе ж хранить мне верность надлежит!..

(Слуге)

Ты пользуешься тем, что я на древе
И не могу пока отсюда слезть!..

Антонио (*натягивая штаны*)

Но и на древе вы страшны во гневе,
Предвижу, сколь ужасной будет месть!..

Дон Гвидо пытается спуститься с дерева, но срывается и, ломая ветки и сучья, падает прямо... на руки вовремя подоспевшего Антонио... Слуга аккуратно ставит хозяина на землю, стряхивает с его плаща прилипшие листья, — словом, ведет себя, как подобает вышколенному слуге.

Вы на меня разгневались, Дон Гвидо,
Вот только не могу понять — за что?..
Не знаю, что вам сверху было видно,

Но знаю — вам привиделось не то!..

Дон Гвидо (*сердито*)

Не я один — все видели в округе
Тебя за совершением греха!

Антонио (*невинно*)

А в чем мой грех?..

Дон Гвидо

Ты на моей супруге
Скакал, как полоумная блоха!..

Антонио (*рассудительно*)

У вас в речах — сумбур, а в мыслях — каша,
Но в деле ясность все-таки нужна!..
Вы вдумайтесь, на кой сдалась мне ваша...

(Бросает быстрый взгляд на Донну Бьянку и поправляется)

...Довольно, впрочем, милая жена?..

Дон Гвидо (*снова наливаясь яростью*)

На кой сдалась?!.

Донна Бьянка (*обнимая мужа*)

Оставь его в покое!..
Он — парень честный... добрый... и простак.

Антонио (*подмигивая Рассказчику*)

А может, это дерево такое,
Что все оттуда видится не так?..

Дон Гвидо (*раздраженно*)

К тебе всегда я полон был доверья,
Но нынче ты городишь ерунду!
С чего б такие подлые деревья
Повадились расти в моем саду?..

Рассказчик

Оплакивая горькую потерю
Иллюзий, муж рычал, как дикий зверь..

Дон Гвидо (*в истерике*)

Я в колдовство и магию не верю!

(*Слуге, неожиданно*)

А, впрочем, слазь, Антонио, проверь!..

Антонио послушно карабкается на дерево.

Рассказчик

Антонио парнишка был спортивный
И влез как можно выше, егоза...

(*Неожиданно*)

...И от внизу открывшейся картины

Мои едва не лопнули глаза!..

(Дону Гвидо)

Я видел в жизни многое, Дон Гвидо,
И побывал во многих я местах,
Но, честно говоря, срамнее вида
Я не видал — ни с дерева, ни так!..

Дон Гвидо *(дрожа от нетерпения)*

Что видишь ты, скажи мне, Бога ради?!

Антонио *(делая вид, что конфузится от увиденного)*

Вот Донна Бьянка задрала подол...

Дон Гвидо *(в ужасе)*

А я-то где?..

Антонио

А вы подкрались сзади...
И честно выполняете свой долг!..
Да не скачите эдак на жене-то!..
Ведь — хоть любить жену свою не грех, —
Но правильнее в спальне делать это!..
Зачем же безобразничать при всех?!.

Дон Гвидо *(топая ногами)*

Слезай, дурак!..

Антонио (*пожимая плечами*)

Ну вот, опять обида!..
Ведь я сижу здесь только из-за вас!
Нельзя бранить свидетеля, Дон Гвидо,
За то, что он родился не без глаз!..

Пока Антонио спускается с дерева, Дон Гвидо, наконец-то уверовавший в невинность жены, пытается загладить свою вину перед нею.

Дон Гвидо (*ликующе*)

Какое счастье — я не стал рогатым!..

(Жене, в смущении)

Прости... И продолжай меня любить!..

Антонио (*деловито*)

А что нам делать с деревом проклятым?..

Дон Гвидо (*глядя на злокозненное дерево, с ненавистью*)

А дерево немедленно срубить!..

Рассказчик

Дон Гвидо свистнул. Прибежали слуги
И так азартно ринулись в процесс,
Что... вырубил все сады в округе,
А заодно и весь окрестный лес!..

Дон Гвидо (*оправдываясь*)

Зато в семье утихли перебранки
И благостный покой вернулся в дом!..

Рассказчик (*подтверждает сказанное*)

Дон Гвидо вновь поверил донне Бьянке,
И жизнь пошла обычным чередом...
...С тех пор и двух недель не миновало,
Как вдруг — такого муж не ожидал! —
На пепелище прежнего скандала
Заполыхал еще один скандал!..
Когда я наблюдал свою супругу,
Сидящей на тебе, подлец, верхом?!

Паскуале (*указывая на холм*)

Сюда туристы часто приезжают
И — на вершине будучи холма —
Такое, глядя вниз, воображают,
Что просто сходят, бедные, с ума!

Дон Гвидо (*недоверчиво*)

Не верю я в твои обоснованья!..

(*С опаской поглядывая на холм*)

Но — чтоб не гибли лучшие умы —
Пусть сроят этот холм!.. До основанья!..

(*Подумав*)

А заодно и прочие холмы!..

Рассказчик

Позвали слуг, и те взялись за дело
Все срыли, разровняли, разгребли...
Природа так рельефом оскудела,

Что аж Брюссель прорезался вдали!..

Как будто ураган в безумной злобе
Решил с земли все лучшее стереть...
Короче, кто бывал в пустыне Гоби —
Легко поймет, о чем примерно речь!..

Но дон недолго пробыл в убежденье,
Что честь свою от злого рока спас:
Вновь повторилось странное виденье...
И в третий... и в седьмой... и в сотый раз!

Причем виденья стали повторяться
С пугающей ревнивца частотой...
Когда число дошло до полтораста,
Муж пожалел, что он не холостой...

Подробно я описывать не буду
Загадочные эти миражи,
Но слышалось в предместье отовсюду:

Голос Дона Гвидо *(сварливо)*

Я видел все!.. И хватит грязной лжи!..

Рассказчик

Но ревности мужской не потакая,
Жена в ответ кричала день-деньской...

Голос Донны Бьянки *(устало)*

Да это просто улица т а к а я!..
Т а к а я подворотня!.. Двор т а к о й!..

Рассказчик

Чтоб спрятаться от этого содома,

Ревнивый дон вменил себе в закон...

Дон Гвидо

Не выходить на улицу из дома,
А если выходить — то на балкон!..

Рассказчик

И вот однажды с этого балкона
Он увидал...

Дон Гвидо *(хватаясь за голову, со стоном)*

Уже в двухсотый раз!

Рассказчик *(продолжает)*

...Как донну Бьянку резво и толково
Обслуживал какой-то свинопас!..

Дон Гвидо *(с балкона, гневно)*

Я вижу все, мерзавка!..

Голос Донны Бьянки *(равнодушно)*

Да иди ты!..

Дон Гвидо *(в зал, разводя руками)*

Как дальше жить, позвольте вас спросить?!
Лес вырублен. Холмы в округе срыты.

Так что ж, теперь и дом еще сносить?..

Рассказчик

Чтоб прекратить ужасные виденья
И не накуролесить сгоряча,
Дон Гвидо пригласил в свои владенья
Известнейшего в городе врача...

Врач (*слушая сердце Дона Гвидо*)

Пока еще стучит... Хотя и глухо...

Дон Гвидо (*уныло*)

Еще бы!.. Жизнь такая, что хоть плачь!..

(Врачу)

Жена моя — отъявленная шлюха!

Врач

Ну что вы, что вы!..

Рассказчик

...Не поверил врач.

Дон Гвидо

Я верил обожаемой супруге,
Не ведая — ах, старый идиот! —
Что та дает буквально всей округе!..

Рассказчик

Врач усомнился...

Врач

Так уж и дает?!

Дон Гвидо

Дает!.. И это видел каждый день я!..
В саду. В купальне. В роще. На лугу!..
Сперва я думал: это наваждение!..
Но больше в это верить не могу!..

Врач (озадаченно)

А вдруг и впрямь мираж?..

Дон Гвидо

И вы туда же!..
Но растолкуйте странный сей мираж
Жена всегда моя. В любом пейзаже.
А вот мужчина — новый всякий раз!..

(Показывает рукой за окно)

Я вырубил весь лес — до горизонта
И срыл холмы — доколь хватало глаз!..

Врач (с недоумением)

Но почему?.. Какой в том был резон-то?..

Дон Гвидо *(смущенно)*

А просто так!.. Чтоб злоба улеглась!
Природа мне нисколько не мешала,
Но Бьянка все вертелась под рукой
И без конца мне, подлая, внушала:
Мол, дерево такое... Холм такой!..

Врач

И вы ей поддались?.. Вот это мило!
Что ж ставили природе вы в вину?..
Не проще ль — чем менять картину мира,
Попробовать сперва сменить жену?..

Дон Гвидо *(печально)*

Вы правы, доктор!.. Так бы было проще!..
Лесов теперь не сыщешь днем с огнем!..
Ну, кроме разве той ветвистой рощи,
Что выросла на темени моем!..

(Руками показывает рога)

Врач

Я высказать дерзну предположение,
Что Бьянка не вводила вас в обман...
Вы — жертва своего воображенья,
Научно говоря, э р о т о м а н!..

Дон Гвидо *(отшатываясь в ужасе)*

Неужто?..

Врач

Успокойтесь, ради Бога!..

(После паузы)

Чтоб я сумел совет вам дельный дать,
Мне следует пожить у вас немного
И все со стороны понаблюдать!..

Рассказчик

Врач начал наблюдать беднягу Гвидо,
Но Гвидо за врачом не наблюдал...
По этой-то причине, очевидно,
Случился окончательный скандал...
Дон как-то заглянул неосторожно
В свой кабинет и там увидел вдруг...

Дон Гвидо *(ошеломленно)*

Вы, доктор?!. Вместе с Бьянкой?!.
Как же можно?!

Врач *(натягивая штаны, сухо)*

У вас галлюцинации, мой друг!..
Я разобрался в вашем положении,
И вывод мой звучит примерно так:
Вам надобно лечить воображение...
Жена у вас — не блядь. А вы — маньяк!..

Рассказчик *(раздумчиво)*

Располагая кой-каким досугом
И некоторой толикой чернил.
Всем плохо успевающим супругам

Я памятку такую сочинил...

Коль ты влюбился н а к р а ю м о г и л ы —
Прикинь сначала: шансы не равны!..
И соизмерь свои мужские силы
С возможностями будущей жены!..

А если уж женился, не подумав,
И не идут постельные дела, —
Не заставляй жену стоять под дулом
Дурацкого вопроса: г д е б ы л а?

Где, где... На твой вопрос у вертихвостки
Ответа убедительного нет...
Рискуешь получить простой и хлесткий
И ярко зарифмованный ответ!..

А коль застал мужчину на любимой —
Не поднимай обиженный галдеж,
А пожюри с улыбкой незлобивой:
Зачем же на газоне, молодежь?..

Пусть мой совет кому-то неугоден —
На практике он очень недурен...
Женился?.. И спасибо!.. И свободен!..
И не тревожь жену. До похорон.

Мне скажут: ох и злобная ты язва!..
С чего ты вдруг напал на стариков?
Над старыми людьми грешно смеяться.
А сам-то будешь вскорости каков?

Что ж, каюсь!.. Мой рассказ — сплошные
враки!..

(с воодушевлением)

Есть старики, которым по плечу
Счастливые и длительные браки...
И очень, кстати, верные...

(после паузы)

Шучу.

Рассказ о трех беспутных приятелях

Рассказчик

Рассказ о Марко, Пьетро, Теодоро
Не сохранился в памяти у масс...
Как собиратель всяческого вздора —
Лишь я один и помню сей рассказ...

Три друга, три оболтуса веселых
Под видом неприкаянных калек
Бродили по стране и в разных селах
Выпрашивали пищу и ночлег.

И, где б ни появлялись эти трое,
Всегда и всюду их сопровождал
Порою — очень громкий, а порою —
Так просто оглушительный скандал!..

Мне скажут: что-то вязнешь ты в сюжете
И к сути продвигаешься с трудом!..
Итак, начнем с того, что парни эти
Однажды постучались в некий дом...

Во мраке ночи зажигаются огни небольшой деревни. На крыльце дома, расположенного на первом плане, появляется Хозяин с зажженным фонарем и разглядывает незваных гостей.

Пьетро

Впусти нас в дом, хозяин, ради Бога!..

Теодоро

Нам требуются ужин и ночлег!..

Марко

Неужто ты прогонишь от порога
Троих изголодавшихся калек?!

Хозяин *(язвительно)*

Но если вы действительно калеки
И так дела у вас нехороши —
Вам лучше пребывать вблизи аптеки
А не болтаться в этакой глуши!..

Марко *(не растерявшись)*

На первый взгляд вполне здоровы все мы,
Но это лишь — увы! — на первый взгляд!..
У каждого из нас свои проблемы...

Пьетро

Я слеп!..

Теодоро

Я хром!..

Марко

А я — дегенерат!

Хозяин *(в ужасе)*

Дегенерат!

Марко *(печально)*

Увы!.. И что обидно:
Для остальных я вроде бы здоров!..
Моя болезнь для них неочевидна,
Она заметна лишь для докторов!..

Пьетро *(таращит безумные глаза)*

Я фокуса лишен и глазомера!..
И вообще не вижу ни черта!..

Хозяин *(недоверчиво)*

Так ты и вправду слеп?..

Пьетро

Слепей Гомера!..
Слепее огородного крота!..

Теодоро

А я — хромой. И неуклюж, как утка.

(Демонстрирует хромоту)

Захочешь прогуляться в ясный день,
Так, право, самому бывает жутко,
Когда увидишь собственную тень!..

Хозяин

Но ежели у вас здоровья нету, —
Я одного, признаться, не пойму! —

Чего же вы шатаетесь по свету?..
И не сидите дома почему?..

Марко

Такое уж, видать, у нас призванье...

Пьетро

В стране умов сегодня недород...

Теодоро (*объясняет*)

Мы в городе полученные знания
Несем, что называется, в народ!..

Марко

Учитывая сказанное вкуче,
Нижайше просим, добрый человек, —
Не откажите странствующей группе
Высокообразованных калек!..

Хозяин (*с неудовольствием*)

Мы по укладу жизни нелюдимы
И книгочеев я не выношу...

(*После паузы*)

Но мы с интеллигенцией едины...
Входите, бесполезные... Прошу!..

домочадцев — Жену и Дочь. Гости, одобрительно цокая языками обмениваются оценивающими репликами.

Хозяин

Знакомьтесь, гости.
Вот моя семейка! Жена и дочь.

Марко *(приятелям, шепотом)*

Склонить на баловство
Таких красавиц — изловчись сумей-ка!

Пьетро *(показывает большой палец)*

Хозяйка — во!..

Теодоро

И дочка — ничего!..

Рассказчик

Вошедши в дом, другие побирушки
Притихли бы скромнехонько в углу,
А эти...

(кивает на трех приятелей)

...в предвкушении пирушки
С нахальным гамом кинулись к столу!..

Хозяйка *(растерянно)*

Признаться, мы гостей совсем не ждали...
Простите нас, за скупость не браня...

Дочь (*поддерживает*)

Найдется в нашем погребе еда ли —
Уверенности нету у меня!..

Хозяин (*прикрикивает на женщин*)

А ну-ка поскребите по сусекам!..
Мы хоть и небогаты, но горды!..
Неужто трем измученным калекам
Мы не найдем какой-нибудь еды?!

Марко (*успокаивает хозяев*)

Хоть вы живете голодно и сиро,
Но и у нас фантазия скромна!..
Свиной окорочок!..

Теодоро

...Головка сыра!

Пьетро

Пирог с черникой!..

Марко

...И бутылъ вина!..

Женщины принимаются накрывать на стол. Едва на столе появляется съестное, гости, не дожидаясь приглашения, жадно накидываются на еду.

Рассказчик

Покамест гости шумно поглощали
Отменную крестьянскую еду —
Хозяева подавленно молчали,
Почувяв, что впустили в дом беду...

Когда же наши доблестные парни
Последнее со скатерти смели —
Хозяева им постелили в спальне,
А сами в смежной комнате легли...

В ту ночь не спали наши непоседы,
Беседовали, глядя на луну...
И тема полуночной их беседы
Нисколько не способствовала сну...

О чем могли шептаться три прохвоста,
Здоровых, молодых и озорных? —
Мужчинам догадаться будет просто:
О бабах!.. Разумеется, о них!..

Страдали Марко, Пьетро, Теодоро.
Томилось молодое естество...

(В зал)

Послушайте обрывки разговора!..

Марко

Хозяйка — во!..

Теодоро

И дочка — ничего!

Пьетро *(ехидно)*

Да обе хороши — и та, и эта!..
И я б не прочь одну заполучить!..

Но как вы собираетесь без света
Дочурку от мамыши отличить?..

Теодоро (*возбужденно*)

Есть верный знак!.. Светящаяся точка!..
Сапфир в кулоне, надо полагать!..
Светящаяся точка — это дочка!..
А та, что без кулона, — это мать!..

Марко

Чего робеть?!.. Успех нам обеспечен!..

Пьетро

А наш хозяин?.. Он ведь хитрый, черт!..
Ужель он вами крестиком помечен,
Что вы не стали брать его в расчет?..

Теодоро (*глумливо*)

Тебя страшит хозяин?!..

Пьетро

Я не трушу...
Но, вместо двух прелестных женских тел,
Обнять впотьмах его кабанью тушу
Я очень бы, представьте, не хотел!..

Рассказчик

Друзья еще помаялись немного,
Как три самоубийцы на мосту,

В последний раз простились у порога
И... разом сиганули в темноту!..
Хозяюшку нащупал пылкий Марко
И втерся к ней в доверье без труда...

Хозяйка *(в зал)*

Судьба такого яркого подарка
Мне прежде не дарила никогда!..

Рассказчик

Нахальный Теодоро влез на дочку,
Та даже и не пискнула в ответ...

Дочь *(в зал)*

Еще бы!.. Неужели в одиночку
Мне ночи проводить во цвете лет?!

Рассказчик

А Пьетро... Вдруг приспичило до ветра,
Он вышел на крылечко по нужде...
И, возвращаясь, недотепа Пьетро
Кровати перепутал в темноте...

С хозяйкой разделить желая ложе,
Он прыгнул — как он думал! — к ней в кровать
И молча стал — других будить негоже! —
К беспомощной хозяйке приставать...

Хозяйка озадаченно молчала,
Вникала в ситуации настрой...
Решив, что это доброе начало,
Усилия утроил наш герой...

Да все не то рука его хватала,

И он себя догадкою потряс...

Пьетро (*в зал, растерянно*)

Чего-то мне на ощупь не хватало...
А что-то было лишнее как раз!..

(*Со вздохом*)

Знакомиться при свете было проще б!..
Предвидь я это — свечку бы зажег!..

Рассказчик (*Пьетро*)

Когда с людьми знакомишься на ощупь,
Готовься к неприятностям, дружок!..

(*В зал*)

Особый комментарий тут не нужен,
И так разгадка каждому ясна:
Впотьмах наш плут хозяйку спутал с мужем.

Пьетро (*в зал*)

О ужас!.. Это он, а не она!

Рассказчик

Вскричавши «что за черт!» — вскочили оба..

Пьетро (*тяжело дыша*)

Прости... Ошибка вышла...

Хозяин *(мрачно)*

Бог простит!..

Рассказчик

Хозяина душили гнев и злоба,
Прохвоста жгли раскаянье и стыд!..

Наш Пьетро был вполне нормальным малым,
Вернее, таковым себя считал...
Он был, как нынче скажут, натуралом
И нежных чувств к мужчинам не питал.

Хозяин тоже был врагом порока...
Мужчины той поры и той страны
Любовь воспринимали однобоко
И уж никак не с этой стороны!..

Нет, были и тогда жрецы содома —
Их контингент не так уж был и мал,
Но, видимо, как раз хозяин дома
Богатства форм любви не понимал.

Хозяин дома был умен не шибко,
И для него, отнюдь не мудреца,
Дежурные слова «Прости... Ошибка!»
Исчерпывали тему до конца...

Душа его с обидой совладала,
Ум тоже, очевидно, совладал...
Но гнев, что был накоплен до скандала,
Кипел, кипел и... Вылился в скандал!

Хозяин *(Пьетро, в ярости)*

Не знаю, перепутал ты кровати ль,
Искал ли в доме золота брусок,
Но я одно скажу тебе, приятель, —
Ты неудачный выбрал адресок!..

Рассказчик

...И долго б он кричал еще в запале,
Но — рассвело... И он увидел сам,
Что остальные, кажется, попали
По более удачным адресам...

Хозяин (*жене, в ярости*)

Как это понимать?!

Хозяйка (*оправдываясь*)

Да кто-то в полночь
Как прыгнет на меня из темноты!..

Хозяин

Что ж ты молчала, не звала на помощь?..

Хозяйка (*интимно*)

Я думала сперва, что это ты...
Впотьмах легко и спутать, сам подумай!..
И парень был к тому же заводной!..

Хозяин

И повезло же — с этакою дурой
Промыкать век под крышею одной!..
Взгляни-ка, кто лежит с тобою рядом!

(*С отвращением кивает на Марко*)

Ну, не кретин?..

Хозяйка (*критически разглядывая Марко*)

Да... Явно не Сократ...

Хозяин (*наступательно*)

Выходит, ты спала с дегенератом!..
Он сам признался, что дегенерат!..

Хозяйка

Конечно, парень малость недоразвит...
Наследственность... Так надо понимать...

(*Неожиданно горячо*)

Но он ведь и успел-то только разик!..
Из-за чего ж тут бучу поднимать!..

Хозяин (*срывается на крик*)

Да лучше б все село!.. Четыре раза!..
Чем этот недоразвитый дебил!..
Ведь он же оскорбил тебя, зараза,
Он честь семьи, дуреха, оскорбил!..

Хозяйка (*морщится*)

Ох, как же ты противен мне — кричащий!..
Того гляди сбежится полсела!
Ты сам бы оскорблял меня почаще,
Тогда б и честь в сохранности была!..

Хозяин не находит, что ответить, и переключает свой гнев на дочь.

Хозяин (*дочери*)

А ты чего меня буравишь взглядом,
Как будто видишь лютого врага?!
И чья это — с твоей ногою рядом
Такая волосатая нога?!..

(*Распаляясь*)

Ты превратила дом в юдоль позора!..
Ты сделала посмешищем меня!..

Вместо ответа Дочь рывком откидывает одеяло и представляет взорам присутствующих своего голого любовника.

Дочь (*невозмутимо*)

Знакомься, папа. Это Теодоро.
Мой первый муж. С сегодняшнего
Я сразу в парня этого влюбилась,
Узрев его в телесной наготе!..

Хозяин (*ядовито*)

Влюбилась!.. Как ты этого добилась?..
Как ты смогла влюбиться в темноте?..

Дочь (*простодушно*)

Когда мужчину видишь в самых общих
И в самых приблизительных чертах —
Приходится знакомиться на ощупь...
Впотьмах влюбиться можно только так!..

Хозяин

Но, в спешке изучая это тело,

Увидеть не умеючи ни зги, —
Ты главного заметить не сумела:
Твой парень хром!.. Причем на две ноги!..

Дочь (*запальчиво*)

Ногами пусть породистая лошадь
Красуется на праздничных бегах!..
А нас, бывалых баб, не облапошить
Мужская правда вовсе не в ногах!..

Хозяин тяжелым взглядом обводит всех присутствующих. Гости чувствуют себя неуютно и стеснительно кутаются в простыни.

Хозяин (*с отвращением*)

Понятна ваша хватка обезьянья:
Нашкодили и шмыг за поворот!..
Такие-то, выходит дело, знанья
Несет интеллигенция в народ!..

Взгляд Хозяина натывается на съежившегося Пьетро

Ты, кажется, слепой?..

Пьетро (*привычно плаксиво*)

Слепей Гомера!..
Все беды — слепоте благодаря!..

Хозяин

Но выход-то из дома ты, наверно,
Найти сумеешь без поводыря?..

Вместо ответа Пьетро послушно идет к выходу и останавливается перед самым порогом.

Хозяин (*раздумчиво*)

Грех не помочь слепому недотепе,
Ему брести домой — нелегкий труд...

(*Пьетро, неожиданно*)

Нагнись!..

Пьетро (*недоумевающе*)

Зачем?..

Хозяин (*терпеливо объясняет*)

А я пинком по жопе
Задам тебе и скорость, и маршрут!..

Пьетро (*хнычет*)

Неужто вы, хозяин, нас убьете?..

Хозяин

Не бойся!.. Просто стукну. Не убью.

Пьетро (*пытаясь что-то объяснить*)

Но я... Но мы...

Хозяин (*сурово*)

Подробности в полете
Попутному расскажешь воробью!..

Рассказчик

Хозяин, согласуя слово с делом,
Пинком послал «слепца» в такой полет,
Что тот летел — хоть был и грузен телом!
Без остановок сутки напролет!..

Очнулся Пьетро в облачной метели...
Сперва струхнул... Потом вошел во вкус.
А следом два дружка его летели —
Им задан был, видать, такой же курс!..

Отправленные яростным ударом,
Они такую скорость обрели,
Что приводнились аж... за Гибралтаром,
В бескрайней атлантической дали...

А коль учесть, что им в тот день ни разу
Ни кораблей не встретилось, ни льдин,
То... скорбную виньеточку к рассказу
Любой дофантазирует кретин...

...Меж тем в селе, из коего студенты
Намедни резвой стайкой унеслись,
Народ про них рассказывал легенды,
С тревогою поглядывая ввысь...

Первый голос

Вы слышали, у нашего Винченцо
Злодеи учинили страшный грех?!
Хозяина связали полотенцем,
А женщин изнасиловали!.. Всех!..

Второй голос

Неужто?! Как же им хватило духу?..

И бабу?.. Ей ведь восемьдесят лет!..

Третий голос

Им наплевать: старуху, молодуху...
У них на этот счет устоев нет!..

Четвертый голос

А помните несчастного Цезаре?..
Отшельник... Горемыка... И вдовец...
Так у Цезаре этого в кошаре
Злодеи всех оттрахали овец!..

Пятый голос

Овец лишили чести?!

Четвертый голос (продолжает)

Но при этом
Оставили нетронутыми коз!..

Пятый голос

Но почему?..

Четвертый голос (важно)

Боюсь спешить с ответом.
Наука изучает сей вопрос!..

Шестой голос

Знать, козы — мелкота по их масштабу!..
Другие, знать, запросы у ребят!..

Седьмой голос

Куда бы ни пришли — давай им бабу!..
А нет — и мужика употребят!..

Пожилая крестьянка *(в ужасе)*

Избавь нас от охальников, о небо!..
Мадонна, отведи от нас напасть!..

Молодая крестьянка *(мечтательно)*

Как вам — не знаю, девочки, а мне бы
Хотелось в пострадавшие попасть!..

Рассказчик

Прихода трех прославленных прохвостов
В то время ни один поселок ждал...
Но больше Апеннинский полуостров
Таких исчадий ада не рождал...

Где нынче Теодоро, Марко, Пьетро?..
Куда ни глянь — окрестности пусты...
Что толку их искать?.. Ищите ветра!..
Заприте двери. Ждите темноты.

Рассказ о глухонемом садовнике

Рассказчик

За городской чертой, в том самом месте,

Где нынче простирается пустырь, —
Как часовой на страже женской чести,
Стоял когда-то женский монастырь.

В нем обитало несколько монашек.
Числом их было около восьми.
Нежнее и прелестнее мордашек
Я отроду не видел, черт возьми!

Эконом

Но, чтоб не разжигать в вас аппетита,
Спешу добавить, что в монастыре
Жила еще и мать Аббатиса,
Суровая, как вьюга в декабре...

Келья одной из монахинь. Аббатиса и эконом производят очередную ежедневную проверку.

Аббатиса (строго)

Что это за предмет, сестра Фьянетта?..
Ну, что молчишь?.. Ответствуй наконец!..

1-я монахиня (растерянно)

Тут нет секрета... Это... это... это...

2-я монахиня (не выдерживает)

О Господи!.. Да просто огурец!..

Аббатиса (язвительно)

За умный твой ответ, сестра Селеста,
Я пред тобою пасть готова ниц!..
Но просто огурцам на грядке место,

А вовсе не в постели у девиц!..

2-я монахиня (*запальчиво*)

Позвольте к вам с вопросом обратиться,
Но только отвечайте не в сердцах:
Что видите вы, мать Аббатиса,
Греховного в обычных огурцах?!

Аббатиса (*наставительно*)

Старинные народные приметы
Из века в век нам четко говорят,
Что все продолговатые предметы
Настраивают женщин на разврат!..

Мне девичьи знакомы развлечения:
Сама была когда-то молодой!..

(Потрясает огурцом)

Меж тем предметов этих назначенье —
Служить нам исключительно едой!..

Эконом (*склонившись к уху матери Аббатисы*)

Есть сестры — я не стану называть их,
Что во грехе давно не новички:
В отдельных натыкался я кроватях
На вот таких размеров кабачки!..

2-я монахиня (*возмущенно*)

Какая побудила вас причина
Лезть с обыском к монахиням в кровать?!
Неужто вам неясно, что мужчина
Не вправе в наших койках шуровать?!

Аббатиса *(морщится)*

Да бросьте!.. Эконом наш благочинный
Давно песок роняет на ходу!..
В последний раз он сносным был мужчиной.

(Задумывается, машет рукой)

...Не вспомню уж теперь, в каком году!..

(Эконому, кивая на Монахинь)

У них вовек не сыщешь виноватых,
Перетряси хоть каждую кровать!

(Монахиням)

Но овощи вам станут подавать
Отныне... исключительно в салатах!..

Рассказчик

Коль ваше любопытство разогрето,
То я рискну продолжить свой рассказ...
Жил в том краю веселый плут Мазетто,
Мастак по части всяческих проказ.

Большим успехом пользуясь у женщин,
Средь их мужей он нажил тьму врагов:
Его успех мы вряд ли приуменьшим,
Пересчитав количество рогов.

Отдельные ревнивые супруги
От хитреца успели спрятать жен,
Но в целом легион мужей в округе
Был на Мазетто сильно раздражен.

Толпа мужчин *(потрясая кольями, вилами, ножами)*

К суду его, охальника, к ответу!

Рассказчик (*кивая на Мазетто, сочувственно*)

Общественность всегда к таким строга!..

Мазетто (*пожимая плечами*)

Рога?.. А у кого их нынче нету?!
Подумаешь, трагедия, рога!..

(В зал)

Хочу задать вам каверзный вопросец —
В мужском собрание он необходим, —
Скажите, есть среди нас... не рогоносец?
Хотя б один?! Пусть выйдет. Поглядим!

(Рассказчику)

А если кто и выйдет — не поверю!..
У нас в округе — это знает всяк! —
Нет мужика, что проходил бы в двери,
Рогами не царапая косяк!..

(В зал)

Что, никого?.. Ответ не из веселых!..
И все ж мне по душе такой ответ:
Хоть среди нас, к несчастью, нет комолых,
Но и глупцов, по счастью, тоже нет!..

Рассказчик

Однажды поутру, в разгаре лета,
Случайности простой благодаря,
Гулявший по окрестностям Мазетто
Вдруг очутился близ монастыря.

Эконом

В то утро, беззаботные, как птицы,
Отдавши дань молитве и труду,
Монашки — под приглядом Аббатисы —
Резвились, обнаженные, в пруду!..

Рассказчик

Пройдоха отыскал в заборе щелку...

Эконом

Чтоб он — да не нашел ее, стервец!..

Рассказчик

...И ощутил себя подобно волку,
Попавшему в кошару для овец!..
Желая видеть всю картину сразу,
Мазетто увеличил щель на треть...

Эконом (*кивая в зал*)

Зачем будить желанья без ответа,
Зачем впустую души колыхать?..
Мужчине лучше раз увидеть это,
Чем тыщу раз про это услышать!..

Рассказчик

С тех пор в башке у нашего злодея —
Уж не жара ль была тому виной? —
Забрезжила безумная идея...

Мазетто (*решительно*)

Проникнуть в монастырь!.. Любой ценой!

Рассказчик

Забыв о благочестье и о Боге,
Он был одной лишь страстию томим,
И не придумал лучшего в итоге,
Как объявить себя глухонемым.

Мазетто

Гы-гы... Мы-мы...

Эконом

Мужскому любознательному глазу
Там было что в то утро посмотреть!..

Рассказчик

Не стану вам описывать детали —
История понятна и без них!..
С подобным описанием едва ли
Управился бы грубый мой язык!..

Рассказчик (*в сторону Мазетто*)

Ужасная картина!..
А детям это видеть какво?..
Мычит, как бессловесная скотина...
Гы-гы... Мы-мы... И больше ничего!..

Чуть рассвело — наш плут вскочил с постели
И, наспех поприветствовав зарю,
Направился к своей заветной цели...

Мазетто

Вы спросите куда?.. К монастырю!..

Мазетто стучит в монастырские ворота. В воротах открывается окошко привратника. В окошке — физиономия Эконома.

Мазетто

Гы-гы... Мы-мы...

Эконом (*решительно*)

Ты кто такой, однако?..
Что делаешь ты возле этих стен?..

Мазетто

Гы-гы... Мы-мы...

Эконом (*сочувственно*)

Не мучь себя, бедняга!..
Уже понятно, ты не Демосфен!..

Мазетто (*отчаянно жестикулируя*)

Гы-гы... Мы-мы...

Эконом (*участливо*)

Нельзя ли поподробней?..
Я малость туповат. Не обессудь.

Мазетто

Гы-гы... Мы-мы...

Эконом (*разводит руками*)

Прости... твой вопль утробный
Пока не проясняет дела суть!..

Мазетто

Гы-гы... Мы-мы...

Эконом (*в сторону*)

Устал от идиота!..
Лопочет, а о чем — поди пойми!

Мазетто (*заворачивает рукава рубахи, демонстрируя мускулы*)

Гы-гы... Мы-мы...

Эконом (*догадывается*)

Тебе нужна работа?..
Так и скажи. А то — гы-гы, мы-мы!..

Келья аббатисы. Аббатиса трапезничает. Появляются Эконом и Мазетто.

Аббатиса (*недовольно*)

Тут монастырь. А ты привел кого-то...
Немедленно отправь его домой!..

Эконом

Он сам пришел. Ему нужна работа.

Мазетто *(кивает)*

Гы-гы... Мы-мы...

Аббатиса

Да он глухонемой!..

Эконом *(услужливо)*

Он глух и нем. И мухи не обидит
Да и умом, похоже, не востер!?.

Аббатиса

А если сестры вдруг его увидят?!.

Эконом *(наивно)*

А чем же он опасен для сестер?!.

Аббатиса *(опасливо)*

...Беда от парня может получиться!..
Вопрос его присутствия непрост!..
Он глух и нем. Но можно ль поручиться,

Что он еще при этом и бесхвост?..

Эконом

Что делать!.. Мы, мужчины, все хвостаты,
Но в этом он никак не виноват!..

(Находчиво)

У парня воспаление простаты.
И хвост его для блуда — вяловат!..

Аббатиса *(разглядывая Мазетто, задумчиво)*

Что ж, это нашим нормам отвечает...

Эконом *(с жаром)*

Да вы на высоту взгляните лба!..

Аббатиса *(придирчиво)*

Дебил?..

Эконом

Еще какой!.. Не отличает
Девицу от фонарного столба!..

Мазетто *(ему явно нравится направление беседы)*

Гы-гы... Мы-мы...

Эконом (*Мазетто, тихо*)

Ты помолчи немного...

(*Аббатисе, чувствуя, что она колеблется*)

Он с ремеслом садовника в ладу!..

Аббатиса (*решается*)

Ну, коли так — беру глухонемого!..
И пусть себе работает в саду!..

Рассказчик

...И он работал. Ел и пил нечасто.
К монашкам не вязался в хоровод.
Чем и снискал уверенность начальства,
Что он вполне надежный идиот.

Меж тем, украдкой шастая по саду, —
Слуга греха, он с детства был хитер! —
Он — что ни шаг — устраивал засаду
На изредка гулявших там сестер...

А чтобы те не потеряли разум
И не кричали в страхе «Караул!»,
Заслышав шум, пройдоха падал наземь
И притворялся, будто он уснул.

Короче, зная все его замашки,
Легко интриги вычислить итог:
Раз поутру наткнулись две монашки
На спящего мужчину без порток.

Мазетто спал... Надеюсь, не нарушу
Спокойное течение стиха,
Добавив вскользь: спал, выставив наружу
Нескромное орудие греха!..

(В зал)

Мы заостряться, думаю, не будем
На скользкой теме, что такое блуд,
А также уточнять, с каким орудьем
Ходил на дам любвеобильный плут?..

Итак, Мазетто спал...

1-я монахиня *(увидев Мазетто)*

Смотри, мужчина!

2-я монахиня

И не такой уж страшный он, смотри!

1-я монахиня *(наставительно)*

Приятна только внешняя личина.
То, что снаружи. Страшен он внутри.
Нас учит монастырская наука:
В миру что ни мужчина, то прохвост!

2-я монахиня *(неожиданно)*

Скажи, сестра, а что это за штука?

1-я монахиня *(она даже смутилась от простодушия подруги)*

Ты что, с луны свалилась?.. Это хвост.

Обе некоторое время разглядывают спящего Мазетто.

2-я монахиня *(раздумчиво)*

Похоже, это новый наш садовник.
Он глух и нем.

1-я монахиня

Но недурен на вид.

2-я монахиня

И неплохой, я думаю, любовник!..
Но это нам проверить предстоит.

1-я монахиня *(отшатываясь в ужасе)*

Ты что?!

2-я монахиня *(пожимает плечами)*

А что?..

(Кивает на Мазетто)

Любая обольстится,
На эдакого гляючи коня!

1-я монахиня

А вдруг узнает мать Аббатиса?..

(отшатываясь в ужасе)

Играй в такие игры без меня!..

2-я монахиня (*теряя терпение*)

Да где ж тому свидетели, о Боже?!
Ты промолчишь, а этот паренек...

(Снова кивает на Мазетто)

...Способен разговаривать не больше,
Чем от его лопаты черенок!..

Рассказчик

Плут слышал все. И — хоть ему непросто
Давалась спячка — глаз не открывал.
Но хвост его, не ведавший притворства,
Вдруг дал понять, что он не так уж вял!..

И скромницы, в момент заметив это, —
Пути греха порою так просты! —
Схватили «крепко спавшего» Мазетто
И понесли в ближайшие кусты...

...Не знаю, что там делал наш садовник, —
Вернулся он оттуда чуть живой!
Но то, что не окапывал крыжовник, —
За это я ручаюсь головой.

А поутру, когда лучи рассвета
Скользнули в сад, друг друга торопя, —
Под деревом, где сладко спал Мазетто,
Уже стояла девичья толпа...

Мазетто просыпается и с испугом озирается по сторонам.

Мазетто (*в ужасе*)

Их восьмеро! Их целая орава!..
Галдят, как стая хищная ворон!

Рассказчик (*Мазетто, наставительно*)

К тебе пришла заслуженная слава
А славе не кричат: пошла ты вон...

Мазетто (*продолжая в ужасе смотреть на Монахинь*)

Но как узнали?!

Рассказчик (*пожимая плечами*)

Дело молодое!..
Об этом всяк посплетничать ретив.

Эконом

Что в женском коллективе знают двое —
Назавтра знает целый коллектив!..

Рассказчик (*в зал*)

Весь день святые грешницы «трудились».
Когда ж настала ночи благодать,
Уставшие, они не расходились:
Делились впечатленьями, видать!..

3-я монахиня (*4-й Монахине*)

Какие впечатленья от контакта?..

4-я монахиня (*пренебрежительно*)

Скучней бывает разве что в гробу!..

5-я монахиня (*6-й Монахине*)

А ты что скажешь?..

6-я монахиня (*неуверенно*)

Я?.. Да странно как-то...
Похоже на французскую борьбу.

7-я монахиня (*сентиментально*)

Я мненья о садовнике незлого:
Парнишка горячить умеет кровь!..

8-я монахиня (*расстроено подводит итог*)

Но из него не вытянуть ни слова!..
А так, без слов, — какая же любовь?!.

Рассказчик

...Но плут не сомневался ни на йоту,
Что победил. И оказался прав:
Все зачастили в сад, как на работу,
Желая продолжения забав.

Шли дни... Наш хитроумный бедокур
Провел в любовных хлопотах все лето.
Пришел сентябрь. Но в жизни у Мазетто
Пока не намечался перекур.

Меж тем пройдоху покидали силы.
Он плохо спал. Ходил едва-едва...

Эконом (*сочувственно*)

И было ясно: парню до могилы
Остался, может, месяц, может, два...

Рассказчик

И размышлял Мазетто, умирая...

Мазетто

Я не хочу от счастья умирать!..
Мне изо мной же созданного рая,
Как ни прискорбно, надо удирать!..

Рассказчик

Мазетто раздобыл моток веревки —
Он болен был, но в разуме вполне! —
И просто чудеса явил сноровки,
Вскарабкавшись, как кошка, по стене!..
Почуяв звероватый воздух воли,
Он влезть уже успел на полстены...

У стены, крадучись, появляется Эконом.

Но Эконом — подглядывал он, что ли? —
Подпрыгнул и стянул с него штаны!..

Посрамленный Мазетто, стыдливо прикрывая срамоту рубахой, спрыгивает со стены.

Мазетто был унижен и расстроен...

Эконом *(подмигивает залу)*

Такой прием в комедии не нов:
Герой уже не выглядит героем,
Когда он вдруг лишается штанов!

Мазетто (*тянется за штанами*)

Гы-гы... Мы-мы...

Эконом (*строго*)

Напрасно суетишься!..
В твоём побеге пользы ни на грош!..
На воле ты уже негодишься,
А здесь ты и такой ещё хорош!..

Мазетто (*тщётно пытается вырвать у Эконома штаны*)

Гы-гы... Мы-мы...

Эконом (*с иронией*)

Какого беса ради
Ты прячешь свои доблести в штаны?..
И без штанов — сказать тебе по правде!
Они уже не очень-то видны!..

Мазетто (*униженно*)

Гы-гы... Мы-мы...

Эконом (*подводит черту*)

Избавься от порока!..
На баб здоровье тратить не резон!..
Не то сойдешь в могилу раньше срока...

(Неожиданно)

И кто ж тогда нам будет стричь газон?!

Эконом швыряет Мазетто его штаны, тот торопливо одевается.

Рассказчик

Мазетто взял штаны. Оделся наспех.
Шагнул и... растянулся: так ослаб!..

Мазетто *(с трудом поднимаясь)*

Да все меня теперь поднимут на смех,
Узнав, что я слыву грозой баб!..

(Приободрившись)

А, впрочем, что я эдак унываю?..
На воле все равно мне не бывать!..
А здесь я — ничего... Преуспеваю...

(Снова впадает в уныние)

Хотя недолго мне преуспевать!..
Побег не удался!.. Какая жалость!..

Рассказчик *(пытаясь предотвратить возможную истерику)*

От слез, по крайней мере, удержишься!..

(В зал, бодро)

Не повезло!.. Но жизнь-то продолжалась!..

Мазетто *(в отчаянии)*

Какая жизнь?! Да разве это жизнь!..
Устал от ежедневного разврата...

Устал от круговерти женских тел...

Рассказчик (*соглашается*)

Да, женщин тут и вправду многовато...
Но разве ты не этого хотел?..

(*В зал*)

Пройдоха лег уснуть...

Мазетто (*угадываясь на траве*)

Посплю до завтра!..

Рассказчик

...И снилось бедолаге ночью той,
Как будто он придавлен был внезапно
Огромною надгробного плитой!..

Мазетто открывает глаза и видит: на нем верхом сидит мать Аббатиса.

Он дернулся, как раненая птица...
Хотел перевернуться, но не смог:
На нем верхом сидела Аббатиса,
Зажав его в железный обруч ног!..

Увидев это, наш Мазетто ахнул
И вмиг стряхнул с себя остатки сна...

Мазетто (*в зал, шепотом*)

Ведь на меня присел не легкий ангел,
А женщина размером с кабана!..

Аббатиса (*пытаясь расстегнуть на Мазетто одежду*)

Снимай штаны, сокровище ты наше!..
Да помоги же, сонный гамадрил!..

Мазетто (*чуть слышно, но с заметной у грозой*)

Не трогала бы ты меня, мамаша!..

От неожиданности Аббатиса вскакивает, как ошпаренная.

Аббатиса (*кричит*)

О чудо!.. Наш немой заговорил!..

Мазетто (*громко и со злобой*)

Ах, чудо?! Посмотрел я на тебя бы,
Когда б тебя всем скопом втихаря
Насиловали бешеные бабы
С июня до начала октября!..

(*Успокаиваясь*)

Давай-ка, дорогая, лучше миром
Мы наше дело тайное решим...
Я чудно отношусь к сестричкам милым,
Но... для меня смертелен ваш режим!..

(*Умоляюще*)

Дай мне уйти!.. И дам я клятву Богу —
А слов таких я не швыряю зря! —
Что больше не приближусь я к порогу
Ни одного в стране монастыря!..

Аббатиса *(морщится)*

Э-э, глупости!.. Ты сам порассуждай-ка...
Ты частью монастырской стал судьбы!..
Какая же разумная хозяйка
Выносит сор скандала из избы?..
Работай здесь, покамест хватит силы,
О прежней вольной жизни не скорбя.
А как помрешь — местечко для могилы
В саду мы обеспечим для тебя!

Рассказчик *(со вздохом)*

Не вслух, но все же выругавшись грубо,
Мазетто стал слугой монастыря.
И через месяц дал, конечно, дуба...

Эконом *(уточняет)*

Ну, помер, по простому говоря.

Рассказчик

Хоть наш герой недолго жил на свете —
Он не был, как вы знаете, скопцом...
В монастыре рождаться стали дети...

Эконом

Все, как один, с Мазеттовым лицом.

Рассказчик

Но то ль случилась связок анемия,
То ль языка случился паралич, —

Все дети были сплошь глухонемые...
«Гы-гы... Мы-мы...» — вот их семейный клич.

Шло время. У детей рождались внуки,
И, подтверждая с дедушкой родство,
Они произносили те же звуки
«Гы-гы... Мы-мы...» — и больше ничего!..

Из монастырских записей известно:
Потомков этих множилось число.
В монастыре с годами стало тесно,
Поскольку население росло.

Эконом (*виновато*)

Я как-то раз случайно не задвинул
Тяжелую щеколду от ворот...

Рассказчик

...И в щель образовавшуюся хлынул
Внутри не помещавшийся народ!..

Случилась населения утечка,
Часть внуков оказалась за стеной.
Стал монастырь местечком. А местечко
С годами обещало стать страной.

И косвенные внуки, и прямые —
Все грамоты боялись, как чумы.
Была страна, где все глухонемые.
И был один язык: гы-гы... мы-мы...

Поймешь не сразу, кто о чем горланит
В угаре всенародной кутерьмы...
«Гы-гы...» — толпе советует парламент,
Толпа не соглашается: «Мы-мы...»

Один кричит про вспашки новый метод,
Другой — конец, мол, света недалек, —
«Гы-гы... Мы-мы...» — вопят и тот, и этот,
И в результате — вроде диалог.

Лингвисты из какой-то Миннесоты
Пытались местный выправить язык,
Но тут уж возмутились патриоты:
Пускай народ гутарит, как привык!..

Страна была когда-то даровита,
Но умников с годами вымер вид,
И как итог — не стало алфавита...
«Гы-гы... Мы-мы...» — вот весь их алфавит.

Бывало, кто-то вдруг да испытает
Соблазн на солнце выползти из тьмы...
Стараются... Но звуков не хватает
Провыть «Мы не рабы-ы!.. Рабы не мы-ы!..»

Такую вот переживает драму
Талантливейший некогда народ...
Бессмертный текст, как «Мила мыла раму»,
Ничей не выговаривает рот!..

Подумаешь — и сразу станет жарко,
Что ж будет со страной несчастной той,
Когда однажды в мир придет Петрарка,
А после — страх подумать! — Лев Толстой?!

А впрочем, есть один толковый малый...
У рыночных слоняется ворот...
Так тот других нормальнее, пожалуй,
Но приглядишься — полный идиот!..

Вы поняли теперь, как вредно это —
Косить под дурачка — гы-гы... мы-мы?..
... Так был наказан хитрый плут Мазетто,
А вместе с ним его потомки. Мы.

Проза

Сукины дети

Комедия со слезами

Довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его, и для слуги, чтобы он был, как господин его.

Если хозяина дома назвали веельзевулом, не тем ли более домашних его?

Ев. от Матфея, X, 25

Сначала — полная чернота, голландская сажа, тьма египетская, ни одной светящейся точки. Но эта чернота живая, гулкая, объемная, насыщенная чьим-то тяжелым дыханием, сопением, стуками. Совсем близко возникают задавленные до хриплого шепота мужские голоса.

— Я тебе повторяю: ничего не было, идиот! Хочешь, перекрещусь? Я — человек верующий, ты знаешь...

— Не крестись — я видел мизансцену. Я обещал, в следующий раз я тебя убью. Так что молись, говно!

— Левушка, ну вспомни о чувстве юмора. Через пять минут ты будешь хохотать над тем, что сейчас говоришь!

— Я — возможно. А ты — уже нет. Потом я раскаюсь. Наверное, когда тебя будут хоронить, я даже буду плакать.

— Ну что ж мне теперь делать, совсем с ней не общаться?.. Мы же все-таки коллеги!.. И цивилизованные люди...

— В цивилизованных странах за это убивают. Я придерживаюсь правил. Если я тебя не убью, я не смогу жить.

— Хорошо, ударь меня по морде. Если тебе будет легче, ударь меня по морде. Только не сломай нос...

— Бить я тебя, сволочь, не буду. Это малоэффективно. Я сделаю, как обещал. Я отрублю тебе голову!

Глухой удар, долгий надсадный крик, и черноту пререзает яркая полоска света: видимо, кто-то, перепуганный, там, в глубине этой плотной черноты, опасно прикрыл дверь. И этот далекий луч, как магниевая вспышка, высвечивает близкое, в пол-экрана, лицо. Лицо вампира. Меловая маска с красными губами. На щеке алеет карминное сердечко. Подведенные фиолетовые глаза расширены от ужаса.словно упырь, застигнутый рассветом, обладатель мелового лица кидается в спасительную черноту...

Но вот уже взбудораженная темень перестает быть теменью — то тут, то там хлопают двери, света становится больше, отдельные возгласы перерастают в гомон.

По освещенному коридору, мимо распахнутых гримуборных несетя белая маска с красным ртом и надломленными бровями. За маской, хрипло дыша, неотступно следует толстый человек в странной белой хламиде. Лицо толстяка в крупных каплях пота, мятежные кудри пляшут вокруг лысины, как язычки пламени на ветру. В вознесенной руке,

неотвратимый, как судьба, поблескивает топор.

...С грохотом захлопывается за белой маской дверь гримуборной, и захлопывается как нельзя более вовремя, ибо уже в следующую секунду в нее с визгом врубается топор...

— Все равно я убью тебя, мерзавец!.. Я тебя приговорил!.. Это только отсрочка, ты понял?.. Я отрублю тебе голову и пошлю твоей семье!..

Толстый Левушка, как рыбина в сетях, бьется в руках перепуганных коллег.

— Отрубишь и пошлешь, — соглашается рассудительный Андрей Иванович Нанайцев, заслуженный артист Российской Федерации. — Но эффекта, к сожалению, не увидишь. Потому что будешь заготавливать древесину в Коми АССР.

— Прости меня, Лев, но ты все-таки очень не Пушкин, — огорченно сетует Элла Эрнестовна, супруга Андрея Ивановича, также заслуженная артистка, но другой республики. — Топор — это непарламентарно. В таких случаях вызывают на дуэль.

— В таких случаях вызывают на партком, — парирует Федяева. — Такого циничного адюльтера у нас еще не было. К тому же Гордынский очень скверный актер. Убивать — это, конечно, слишком, но выгнать его необходимо...

...В дверь гримуборной Гордынского скребутся две молоденькие актрисы, Аллочка и Ниночка. Их симпатии однозначно на стороне жертвы.

— Игорь, открой, это Алла и Нина!.. Игорь, не бойся, его держат!.. Игорь, почему ты молчишь?.. Игорь, мы сейчас вызовем «Скорую помощь»!..

Дверь, со всаженым в нее топором, нервно распаивается, впускает Аллочку и Ниночку и тут же захлопывается вновь.

— Я Левушку понимаю, — раздумчиво говорит Тюрин, — мужчина должен как-то реагировать... В конце концов, пока Гордынский в театре, мы не можем быть спокойны за своих жен!..

— За свою ты можешь быть спокоен, — огрызается жена Тюрина, вздорная особа с невнятным лицом. — У тебя жена не блядь! Все прут на Гордынского, а про нее ни слова!..

Дверь гримуборной Гордынского снова распаивается, на пороге появляются Аллочка и Ниночка.

— Срочно врача! — Глаза у Аллочки круглые и блестящие, подбородок нервически подергивается, но в голосе сдержанность и значительность. Таким голосом создают панику, желая ее погасить. — Игорь истекает кровью!.. Кажется, он задел ему сонную артерию!..

— Какую артерию, что она плетет?.. — неуверенно лепечет толстый Левушка. Он с ужасом начинает чувствовать. как легкий морозец бежит по его лысине, покрывая мгновенным инеем еще недавно влажный венчик кудрей. — Не знаю я никакой артерии!.. Да я к нему пальцем не прикоснулся!..

— Ты прикоснулся топором! — Федяева на глазах проникается состраданием к Гордынскому. — Не надейся, что мы это замнем!.. Я лично тебя посажу, мерзавец! Алла, Нина, звоните в «Скорую»!

Толпа актеров отшатывается от Левушки — таково уж свойство любой толпы: мгновенно и чистосердечно менять пристрастия! — и устремляется в гримуборную к Гордынскому. Игорь лежит на диване, вытянувшись, как покойник. Трагические глаза его темны, как две чернильницы, меловое лицо залито кровью.

Толпа расступается, и в конце живого коридора мы видим потного, взъерошенного, раздавленного всем происшедшим бедного Левушку. Под шпигрутенами взглядов он подходит к дивану и внезапно бухается перед Игорем на колени.

— Прости меня. Игорь, — глотая слезы, сипло говорит Левушка и смотрит на Игоря страдающими глазами. — Я скотина, я подлец... Я никогда не думал, что способен поднять руку на человека...

— Бог простит, Левушка, — печально и растроганно отвечает Игорь, и по лицу его тоже катятся слезы. — Я на тебя не в обиде... Просто морду жалко, через неделю съемки...

— Съемки? — ахает Левушка. — У тебя съемки? А я тебя искалечил... Я хочу умереть... Пусть меня расстреляют... У нас есть еще расстрел?..

— Не мучай себя, Левушка. — Игоря душат слезы, но он заставляет себя говорить. — Каждый может ошибиться... Черт, какая слабость... Видимо, от потери крови...

Игорь вяло кивает головой куда-то в сторону, но все безошибочно поворачиваются к умывальной раковине: внутренняя поверхность ее красна от крови... И тут с Левушкой происходит какая-то внутренняя метаморфоза, он весь поджмается, как перед прыжком, обводит присутствующих лихорадочно горящими глазами, встает с колен... и кидается к гримерному столику. С грохотом летят на пол ящики, коробки с гримом, дезодоранты... Наконец, счастливый и усталый, как Данко, которому хоть и с трудом, но удалось разломить свою грудную клетку, Левушка поднимает высоко над головой флакончик с алой жидкостью...

— К-р-ровь? — яростно кричит Левушка. — Вот она, твоя кровь, ублюдок! И цена ей один рубль двадцать копеек!.. И производится она на химкомбинате имени Клары Цеткин!.. А теперь я тебе покажу, какой бывает настоящая кровь!

Гордынский кидается к двери, кто-то виснет у него на руках — толпа не терпит очевидного неблагородства.

Левушка, держа над головой флакон, пытается пробиться к Гордынскому, ему мешают — ив толпе находятся милосердные души... Странно размалеванные лица... Эксцентрические одежды... Неадекватные реакции...

Нелюди. Привидения. Артисты.

Вступительные титры фильма:

СУКИНЫ ДЕТИ

Коробки с гримом. Карандаши и кисточки. Батареи лосьонов и дезодорантов. Бижутерия. Широко распахнутый глаз. Касание кисточки — и глаз становится темнее, таинственнее, глубже... В женской гримуборной расположились четыре актрисы. Это уже известные нам Аллочка и Ниночка: затем громогласная Сима Корзухина, неиспорченное дитя природы, неутомимый солдат справедливости, уроженка южной провинции, умудрившаяся сохранить родной говор даже в условиях столичной сцены; и, наконец, Елена Константиновна Гвоздилова, театральная прима, любимица критики, европейская штучка, ухоженная и уравновешенная, с хорошо отработанным выражением утомленной иронии в глазах.

— Это потому, что она доступная. — Алла продолжает обсуждение недавних событий. — Мужики это очень ценят. Ты можешь быть какая угодно страшная, но если ты подвижна на секс...

— Ал, не завидуй! — Нина старательно выводит на выбеленной щеке черную розочку. — Танька красивая. От нее еще в институте все дохли...

— И-их, дурынды! — не выдерживает Сима. — Зла на вас не хватает!.. Мы же революционный театр, на нас билетов не достать, а у вас все разговоры на уровне гениталий!..

— При чем тут гениталии? — вяло обижается Аллочка. — Тут человека чуть не убили!.. Вы же не видели, а говорите...

— Ужас, ужас! — без всякого ужаса подтвердила Ниночка. — Когда Лев Александрович выскочил с топором, я прямо чуть не описалась!

— Вот они, борцы за идею! — стонет Сима, схватившись за голову. — Шеф кровью харкал, чтобы создать театр, а они превратили его в бордель!

— Будем объективны, Симочка, — не поворачивая головы, ровным голосом произносит Елена Константиновна. — Рыба, как известно, гниет с головы. Нельзя руководить театром, находясь полгода в Англии..

— Ах вот ты как заговорила! — у Симы в глазах запрыгали зеленые сатанинские огоньки. — Хозяин за дверь — лакеи гуляют?.. Или тебя в другой театр поманили, независимая ты наша?..

— Сима, если вам не трудно, давайте останемся на «вы», — так же бесстрастно произносит Елена Константиновна. — Никуда меня не поманили. Просто я не люблю патриотического кликушества.

— Видали, девки? — Симе нужна аудитория, и она незамедлительно берет в союзницы Аллочку и Ниночку. — Корабль еще не тонет, а крысы уже бегут с корабля!..

* * *

В другой гримуборной, сложив руки на коленях и опустив очи долу, сидит умытый и причесанный Игорь Гордынский. Весь он исполнен смирения и покорности, как монастырский послушник, случайно опоздавший к молитве, и видно, что он себе в этом качестве чрезвычайно нравится. Перед Игорем гневно вышагивает Федяева, которая за маской вполне убедительного гнева тоже никак не может скрыть удовольствия от нечаянно выпавшей ей общественной нагрузки.

— Ты учти, ситуация накалилась до предела, — говорит Федяева. — Актеры тебя терпеть не могут. В особенности мужчины!

— Зато женщины меня терпят, — застенчиво улыбается Игорь. — А женщины — лучшая половина человечества...

— Ты не юродствуй! — пытается осадить его Федяева. — Еще один скандал — и вылетишь из театра. Это я тебе обещаю!

— Неисповедимы пути Твои. Господи! — вздыхает Игорь. — Может, и вылечу. А может, и все вылетим...

— Это что за намеки? — настораживается Федяева, и лицо ее покрывается пунцовыми пятнами. — Что ты городишь?.. Куда это вылетим?..

— В трубу, Лидия Николаевна! — Игорь впервые отрывает глаза от пола и смотрит на Федяеву. — Би-би-си слушать надо!..

* * *

В следующей гримуборной происходит бурное объяснение между Левушкой и его женой Татьяной. Вряд ли по ее поведению мы смогли бы определенно заподозрить ее в супружеской неверности — нет, она ведет себя так, как в подобной ситуации вели бы себя все остальные жены, но что сразу бросается в глаза — это то, что она действительно очень красива.

— Нет, было!.. — Левушка бьется в истерике, но бьется, так сказать, шепотом, памятуя, что на крик опять могут сбежаться участливые коллеги. — И не смей мне врать!.. Господи, да пусть бы это был кто угодно, только не этот пошлый дурак с оловянными глазами!..

— Левушка, ну перестань себя мучить! — Татьяна разговаривает с мужем тоном, каким терпеливые няньки уговаривают, увещевают избалованных дитятей. — Дать тебе валокордин?.. Что я должна сказать тебе, чтобы ты успокоился?

— Я уже никогда не успокоюсь! — огромное тело Левушки сотрясается от рыданий. — Я обречен носить в себе этот ужас всю жизнь! Ты меня убила, понимаешь?..

— Ты сам себя убиваешь. — Татьяна украдкой смотрит на себя в примерное зеркало и незаметно поправляет локон. — Сейчас у тебя подскочит давление, и ты не сможешь репетировать. А все из-за твоего большого воображения...

— Я тебя понимаю! — сквозь слезы разглагольствует Левушка. — У тебя толстый, лысый, некрасивый да еще и ревнивый муж!.. Если бы у меня была такая жена, то я — я бы ее ненавидел!..

— А вот я тебя обожаю! — Татьяна мгновенно и точно принимает кокетливый Левушкин пас. — Такой уж у меня испорченный вкус. Глупенький ты мой, глупенький... Ну, иди ко мне!..

Татьяна с силой привлекает мужа к себе, и он утомленно затихает у нее на груди, как ребенок, изнуривший себя долгим плачем, причину которого он уже успел позабыть...

* * *

По бесконечным театральным коридорам стремительно и сосредоточенно движется молчаливая группа людей, чей облик сразу же выдает в них представителей иного, не театрального мира. Шляпы, плащи, галстуки, кейсы. На лице у каждого — выражение брезгливой усталости. Как ни схожи они между собой, но среди них можно выделить главного — у него брезгливые складки ярче, чем у остальных. При некотором напряжении в группе можно разглядеть и женщину — ее выдает отсутствие шляпы и высокая прическа. Сопровождает группу директор театра. Он хорохорится, развлекает гостей, много и бестолково говорит — словом, изо всех сил пытается выглядеть хозяином положения, но по его растерянному лицу видно: пришельцы явились не с добром...

* * *

Актерский буфет — это место, которое дает, пожалуй, наиболее выразительное представление о том, что такое театр изнутри. Простой человек с улицы вряд ли с ходу разберется, кто эти люди. Персонажи средневековой мистерии, маски комедии дель арте, обитатели иных миров или выходцы из преисподней — нечто разноцветное, буйное, орущее,

из которого глаз не способен выхватить ни одного нормального лица, ни одного обычного костюма. Есть тут и малый мир, гомонящий, визжащий, путающийся под ногами, — это актерские дети. Впрочем, малый мир внешне почти не отличается от взрослого — те же экстравагантные лохмотья, те же размалеванные лица...

— К вам можно? — к одному из столиков подходит лохматый молодой человек в цепях и набедренной повязке. Это Боря Синюхаев, вечный театральный кочевник, летучий голландец сцены, неугомонный искатель удачи, сменивший уже шесть театров и готовящийся расстаться с седьмым. — К вам можно? Благодарю вас. Ну что, Андрей Иванович, финита ля комедия?.. Вы уж, если что, возьмите меня в зайчики, ладно?..

Андрей Иванович Нанайцев, сосредоточенно поглощающий котлету, не сразу улавливает драматический смысл сказанного.

— В какие зайчики, Боря?

— А в елочные. Ну-ну, все же знают, что у вас отработанный номер. Вы — Дед Мороз, Элла Эрнестовна — Снегурка. А я мог бы быть зайчиком, хоть седьмым от начала...

— Ты, Боря, не мог бы! — обрывает с другого столика Тюрин. — Зайчик — серьезная роль. Надо же все-таки взвешивать свои возможности, нельзя же так зарываться!..

— Ав связи с чем вас потянуло в зайчики? — интересуется Элла Эрнестовна.

— Ав связи с закрытием театра! — Боря удивленно поднял брови. — Товарищи, вы что, с Тибета?.. Читали последнее интервью нашего главного в английской газете «Гардиан»?

— Мы «Гардиан» не выписываем! — гордо сообщает жена Тюрина.

— Вы еще скажите, что и Би-би-си не слушаете! — Боря пытается привлечь внимание сидящих за другими столиками. — А я слушал. Случайно. Всего не разобрал, но смысл у них такой: министерство культуры — говно, управление — само собой говно, и вообще все начальство — говно!..

— Яркая мысль! — индифферентно констатирует Элла Эрнестовна.

— Но самое-то интересное, — продолжает Боря, — он там и нас приложил. Артисты, мол, ленивые, невежественные, лишены, мол, гражданского чувства. За точность не поручусь, но в целом примерно так...

— А что вы имеете возразить? — печально спрашивает Андрей Иванович. — Такое уж мы племя!..

С грохотом летят на пол столовые приборы и тарелки, и над одним из соседних столиков вырастает разъяренная Сима.

— Где это ты слышал, подонок? — слова ее обращены к Боре, но тот благоразумно делает вид, что увлечен едой. — Ну кого вы слушаете? Он же платный стукач, а вы тут развесили уши!

— Ну, пошло-поехало, — вздыхает жена Тюрина. — Тронули кашку!

— Сима, окстись! — Федяева вмешивается в разговор, как всегда, вовремя, ибо безошибочно чувствует, когда наступает заветная минута воспитывать и определять. — Ты что, полоумная? Человек не сам это придумал, а слышал по радио!

— Ни черта он не слышал! — заходится Сима. — Это все кэгэбэшные штучки! Это ему такое задание дали — распространять поганые слухи!.. У-у, стукачина!

— Серафима Михайловна, — тихо говорит Элла Эрнестовна. — Ну зачем вы так?

— Да Борька не обижается, — успокаивает Эллу Эрнестовну Тюрин. — Мы у нее все стукачи, причем все платные. Вот черт, весь театр стучит, а жить все равно не на что!

— Надо срочно раздобыть телефон шефа! — голосом, не терпящим возражений,

заявляет Федяева. — Я имею в виду лондонский телефон!

— И что мы ему скажем? — саркастически улыбается Боря. — Прилетайте скорее, Георгий Петрович? Соотечественники заждались! В особенности на Лубянке!

— Во, слышали! — снова взвывается Сима. — Типичные речи стукача! Чтобы говорить такое вслух и при этом не сесть — нужно иметь специальную лицензию!

— Серафима Михайловна, чтобы говорить вслух то, что несете вы, нужно тоже иметь лицензию, — вежливо говорит Борис. Сима захлебывается от ненависти и на минуту умолкает.

— Как хотите, а позвонить надо, — настаивает Федяева. — Театр не может существовать без его создателя. Должны же артисты знать, на каком они свете...

— Наивные, господи... — морщится жена Тюрина. — Он прямо обрыдается вам в трубку.

— Но все-таки будет хоть какая-то ясность, — неуверенно поддерживает Федяеву Элла Эрнестовна.

— Да и так все ясно! — Боря отодвигает от себя тарелку и вытирает салфеткой губы. — Шефа лишают гражданства, а сюда пришлют другого главного. И весь сказ! Сценарий уже давно утвержден.

— Нет, позвольте! — горячится Федяева. — Мы же не стадо овец, с нами обязаны считаться! Такого просто не может быть!

— В этой стране все может быть! — мрачно усмехается Боря. — Неужели вы всерьез считаете, что они держат нас за людей? Мы для них — шуты гороховые!..

— Боря, никогда не говорите «в этой стране», — морщится Андрей Иванович. — Вы так мало похожи на иностранца...

— А что вас покорило, Андрей Иванович? — удивляется Боря. — Непатриотичный оборот?.. Но вы же человек свободных взглядов, сами отсидели одиннадцать лет...

— Боря, вы с такой легкостью говорите «отсидели», — тихо вмешивается Элла Эрнестовна. — как будто Андрей Иванович отсидел ногу...

— Да вернется он, вернется! — кричит Сима. — Ничего ему не сделают! Ты слышала это интервью? И я не слышала!.. И никто не слышал!..

— Гордынский тоже слышал, — меланхолично замечает кто-то.

— Андрей Иваныч! — к столику Нанайцева пробирается помреж Тамара. — Вас срочно к директору!..

* * *

...Едва переступив дверь в кабинет директора, Андрей Иванович безошибочным чутьем старого театрального домового и еще более безошибочным чутьем старого лагерника определяет: случилось что-то неладное, и не просто неладное, а совсем скверное, что случается далеко не каждый день. Внешне вроде бы ничего не изменилось, все на своих привычных местах... Финская мебель, фестивальные призы, заграничные афиши... Гости в директорском кабинете тоже явление обычное, можно сказать, ежедневное... На столе сияют золотые коньячные рюмочки, глубокой морской зеленью мерцает «Тархун», но это тоже появляется здесь не только по большим праздникам... И все-таки в сердце Андрея Ивановича, как пузырьки в газировке, начинают бешено колотиться крохотные иголки

страха...

— Входите, входите, Андрей Иваныч, — голос директора бодр и приподнят, но при этом лицо почему-то почти свекольного цвета. — Знакомьтесь, товарищи: это Андрей Иваныч, наш парторг... Ну, товарищи из райкома его знают...

— И мы знаем! — с доброжелательной гримасой кивает единственная во всей компании дама. — В кино иногда выбираемся... Очень приятно видеть вас, так сказать, живьем!..

— Анна Кузьминична из горкома, — продолжает конферировать директор. — А это Юрий Михайлович... Это наш покровитель... Наш куратор... Наш, так сказать...

Тот, кого назвали Юрием Михайловичем и в ком Андрей Иванович тотчас же угадал главного, демократично останавливает директора движением руки — это, мол, суета, дело, мол, не в титулах, есть проблемы поважнее...

— Извините, что я в таком виде! — запоздало спохватывается Андрей Иванович. — У нас ежедневные репетиции... Мне сказали — срочно, и я не стал переодеваться...

— А что вы, собственно, репетируете? — Юрий Михайлович, не мигая, смотрит на Андрея Ивановича. — Насколько я понимаю, ваш главный режиссер находится в Великобритании?

— Ну, есть же и очередные режиссеры... — поспешно вмешивается директор. — Театр не может не репетировать. Люди потеряют квалификацию...

— Разумеется, без Георгия Петровича трудно. — Андрей Иванович пытается выглядеть раскованным и независимым, но под немигающим взглядом куратора у него это плохо получается. — Однако же мы пытаемся как-то существовать... И ждем его возвращения...

— А вы не ждите, — бесцветным голосом советует Юрий Михайлович. — Он не вернется. К тому же вчера приказом по министерству культуры он освобожден от обязанностей главного режиссера.

Андрей Иванович затравленно глянул на директора, тот смотрел в окно и вытирал шею платком...

Трое райкомовских о чем-то приглушенно переговаривались между собой... Дама из горкома заинтересованно разглядывала афишу... И только Юрий Михайлович так же в упор, не мигая, смотрел на Андрея Ивановича.

— Понятно, — механически кивнул Андрей Иванович, хотя в голове у него шумело, ничего-то ему не было понятно. — И что же теперь будет?..

— Об этом мы еще поговорим. А пока срочно соберите партком на предмет исключения Георгия Петровича из партии. Решение принято наверху, но провести его надо через первичную парторганизацию.

* * *

Перед дверью парткома застыла молчаливая группа актеров. Те же живописные лохмотья, те же размалеванные лица. Еще минута — и будет казаться, что это всего лишь цветная фотография, но нет, щелкнул дверной замок — и вся группа пришла в движение, отхлынула от двери, образовала живой коридор...

Сквозь коридор проходит начальство во главе с Юрием Михайловичем. Чувствуется, что им неуютно пробираться сквозь эту странную, разрисованную, полуголую и враждебно

настроенную толпу.

Вслед за начальством появляются члены парткома. Они идут молча, гуськом, не поднимая глаз, впереди, осунувшийся и постаревший, идет Андрей Иванович. Элла Эрнестовна кидается к нему и, как сестра милосердия — раненого, принимает его на плечи.

— Ну что? — пытается одного из членов парткома Тюрин. — Кто был «за», кто был «против»?

— Все — «за»! — вяло отвечает член парткома. — И попробовали бы не проголосовать...

— Исключили? — ахает Сима. — Ах вы, гады!.. Ах вы, твари позорные!..

— Был бы у тебя партбилет, — огрызается другой член парткома, — ты бы по-другому заговорила!..

— У меня партбилет? — хохочет Сима. — Да я с таким, как ты, на одном гектаре... На кой мне он нужен, если из людей делает таких вот нелюдей?

— Не усугубляй, Сима, — мягко говорит Левушка. — Им и так тошно. Еще не вечер, еще не вечер... Будем бороться...

— Отборолись! — не унимается Сима. — Это вы при шефе были борцы!.. А без него вы — мразь!..

— Надо срочно написать в Политбюро, — пытается взять ситуацию в свои руки Федяева. — С просьбой о пересмотре...

— Лучше в ООН, Лидия Николаевна, — серьезно советует Гордынский. — Быстрее отреагируют.

— А что теперь с нами будет? — кокетливо вопрошает Аллочка. — Мы теперь тоже вроде как бы враги народа.

— Что-нибудь придумают, — в тон ей отвечает Ниночка. — Может, сошлют, может, расстреляют.

— Скорее всего, сошлют! — авторитетно поддерживает разговор Боря. — Будут предлагать точки — проситесь в Англию.

* * *

...На одном из столиков в гримуборной Андрея Ивановича разложена целая аптечка, над которой хлопочет переполошенная Элла Эрнестовна. Сам Андрей Иванович полулежит на диване, руки теребят диванную обшивку, на лбу — бисеринки пота.

— Да нормально, Элла, — успокаивает он жену, хотя самого колотит крупная дрожь. — Под лопаткой уже отпустило... Много нитроглицерина тоже нельзя, может быть коллапс... Ты знаешь, это было как гипноз... Вот он смотрит на меня, и я чувствую, как язык у меня деревенеет... У него такой взгляд... нехороший взгляд... как у тех...

— Это страх, Андрюша, — Элла Эрнестовна промокает платком влажный лоб мужа. — Это на всю жизнь. Ты уж смирись с этим, побереги сердце...

— Он зачитал нам какую-то ерунду... Цитаты из западных газет... В общем, я плохо помню... А потом предложил голосовать... И рука у меня поднялась сама собой... И все подняли руки. Хотя нет, один был против. Коля Калинин. Монтировщик.

— Не будь ребенком! — увещевает Элла Эрнестовна. — Ты думаешь, от вас что-то зависело?.. Да они исключили бы Георгия Петровича и без вас!.. Ваше голосование — пустая

формальность!..

— Да пойми, Элла, — стонет Андрей Иванович, — им было важно сделать это нашими руками!.. Чтобы показать нам, какие мы ничтожества!.. И они этого добились. Да, собственно говоря, и не добивались. Просто цыкнули — и мы тут же упали на карачки!.. Господи, какой стыд!..

— Прекрати, Андрей! — Элла Эрнестовна переходит на шепот. — Ты же знаешь эту машину. Она раздавит всякого, кто будет ей сопротивляться. Ты однажды уже попробовал. Пусть пробуют другие!..

* * *

По радиотрансляции — настойчивые звонки.

Татьяна в своей гримуборной поспешно натягивает на себя какую-то хламиду. Оглядывает себя в зеркале. Поправляет волосы. Пудрит нос.

«Ку-ку!» — Татьяна резко поворачивается и видит высывающуюся из-за вешалки физиономию Гордынского.

— Ты с ума сошел! — ахает Татьяна. — Тебя же могут увидеть!.. А ну, выматывайся немедленно!..

— Сейчас время пик, — объясняет Игорь. — Все на прогоне. — И тут же меняет тон: — Тань, только один вопрос: когда мы увидимся?

— Никогда, Игорь, — Татьяна снова поворачивается к зеркалу. — И не задавай больше никаких вопросов.

— Вот это да! — Лицо у Игоря вытягивается. — Так-таки и никогда? Напугал тебя наш мавр!..

— Я не хочу доставлять Леве неприятные минуты. И так весь театр шушукается.

— А обо мне ты подумала? — вскрикивает Игорь. — Или мои переживания не в счет?..

— Ты — другое дело, — парирует Татьяна. — Ты — свободный человек. И потом — я люблю мужа.

— Что ты говоришь! — ехидничает Игорь. — Оказывается, ты любишь мужа!.. Не поздновато ли прозрела?

— А ты и в самом деле пошляк! — Татьяна брезгливо разглядывает Игоря в зеркале. — Правильно про тебя говорят: пошлый дурак с оловянными глазами...

— Это кто же говорит? — последние слова задела Игоря за живое. — Уж не Левушка ли? В таком случае можешь передать ему, что он благородный умник с натуральными рогами!..

Вот этого говорить не следовало, тут Игорю явно изменило чувство меры. Он не успевает даже осмыслить сказанное, а в руках Татьяны уже матово поблескивают щипцы для завивки волос.

— Пошел вон! — приказывает Татьяна. — Немедленно пошел вон, или я за себя не отвечаю!

Вслед за тем щипцы действительно летят в сторону Гордынского, но он уворачивается.

— Правильно, — бормочет Игорь, потихоньку перемещаясь к двери, — один — с топором, другая — с щипцами... Вполне в духе вашей семьи!.. Интересно, чем будут швыряться ваши дети...

В дверь, которая за ним поспешно захлопывается, летит флакон дезодоранта.

* * *

— Продали, подлюки! — стоя под горячим душем, Сима так яростно намыливает голову, как будто именно она главная виновница случившегося. — С потрохами продали! Ну ничего, вернется шеф — вы еще попляшете!..

— Ребята не виноваты, Серафима Михайловна! — робко вступается Аллочка. — Они сами испереживались... Но что они могли сделать?

— Может, еще можно что-то исправить? — Ниночка косится на Гвоздилову. — Написать самому Черненко? Как вы считаете, Елена Константиновна?

— Я считаю, что когда актрисы разговаривают о политике — это уже смешно, — снисходительно отвечает Гвоздилова. — Но вдвойне смешно, когда они делают это в голом виде...

— Ах, тебе смешно? — Сима задохнулась от ярости. — Ну еще бы!.. Мы такие интеллектуальные, мы читаем Брехеса, остальное нам до лампочки! Правильно тебя шеф ненавидел!

Гвоздилова пожимает плечами, спокойно выключает воду и, не удостоив Симу ответом, выходит в раздевалку.

— Как вам не стыдно! — срывается Аллочка (как и большинство молодых актрис в театре, она испытывает перед Гвоздиловой благоговейный трепет). — Елена Константиновна — воспитанный человек, а вы — базарная торговка!

— Вы просто завидуете Елене Константиновне! — поддерживает подругу Ниночка. — Завидуете ее успеху!.. Ее все уважают, а вас — нет!

— Я завидую? — поперхнулась Сима. — Матрешки, да вы в своем уме?.. Я завидую этой вяленой медузе?

Аллочка и Ниночка переглядываются и, не сговариваясь, выскакивают в раздевалку, оставив Симу в гордом одиночестве.

— Бегите, бегите, шпана! — напутствует их Сима. — Поносите шлейф за своей старенькой королевой!..

* * *

В раздевалке Гвоздилова, уже накинув на себя халат, растерянным взглядом обводит пустые полки своего шкафчика.

— Девочки, простите, вы не видели... Я отлично помню, что положила их вот сюда... В общем, у меня пропали трусики.

— Это Серафима! — уверенно говорит Аллочка. — Руль за сто, это ее каверзы!

— Серафима Михайловна! — кричит Ниночка. — Вы случайно не видели трусики Елены Константиновны?

Из душевой доносится довольный смешок — Сима взяла реванш.

— Это французские, что ли? — отзывается Сима. — Как же, видела! Они просили передать, что улетают в Париж искать себе задницу поприличней!..

— Жалко Симу. — неожиданно говорит Гвоздилова. — Она очень хороший и искренний человек. Но «ей мешает то, что она борется со всеми сразу...

* * *

А в душевой мокрая, голая, несчастная Сима отчаянно стучит кулаком в кафельную стену: «Суки вы!.. Суки продажные!.. Трусы!..»

* * *

...У стенда, где вывешиваются наиболее сенсационные вырезки из журналов и газет, скучилась огромная толпа. Все разговаривают шепотом, как на похоронах, подходят все новые люди, и каждый пробивается поближе к стенду, чтобы собственными глазами прочитать те роковые пять строк, которые уже выучены всеми наизусть: «Указом Президиума Верховного Совета СССР... лишить гражданства... за оскорбительные выпады в адрес...»

— Все! — констатирует мрачно Боря и обнимает за плечи притихшего Левушку. — Амба!.. Теперь они могут делать с нами все, что захотят!

* * *

...И снова по бесконечным тоннелям, коридорам и переходам театра нервной рысью несется начальственная группа. Шляпы, плащи, кейсы. Где-то сбоку семенит директор, показной удали в нем заметно поубавилось, весь он как-то обмяк и сник, поэтому путешествие происходит в полном молчании.

* * *

...В огромном репетиционном зале собралась вся труппа. Ни покашливания, ни шушуканья, ни скрипа стульев, как это обычно бывает, когда в зале собирается много людей, — тишина. На первый взгляд может показаться, что там, куда сейчас устремлены взгляды актеров, происходит нечто завораживающее, притягательное, необычное — словом, нечто такое, от чего нельзя отвести глаз. Но вот камера берет обратную точку, и мы видим, что ничего необычного там нет: напротив неподвижной и безмолвной труппы — такой же неподвижный и безмолвный президиум, состоящий из уже известной нам начальственной пятерки. Пауза затягивается, становится двусмысленной, начинает заполняться опасной энергией.

— Ну что же, товарищи... — Юрий Михайлович окидывает аудиторию взглядом доброжелательной Горгоны. — Поскольку никто из вас не желает выразить свою точку зрения на случившееся, то я позволю себе сделать одно деловое сообщение. В связи с лишением гражданства Рябинина Георгия Петровича соответствующие инстанции приняли

следующие решения. Первое. Снять фамилию Рябинина с афиши театра...

— Как это снять? — вскакивает Сима. — Он же создал этот театр! Его фамилию знает весь мир!

— Возможно, — мягко соглашается Юрий Михайлович, — хотя, думаю, вы сильно преувеличиваете. Но согласитесь, что фамилия антисоветчика на советской афише — это недопустимая вещь. К тому же Рябинин больше не главный режиссер театра. Второе. Исключить из репертуара все спектакли, поставленные Рябининым.

— А что же останется? — выкрикивает с места Левушка. — У нас все спектакли поставлены Рябининым. И только три — другими режиссерами.

— Вот это и есть ваш прожиточный минимум, — терпеливо объясняет Юрий Михайлович. — Во всяком случае, до прихода нового главного режиссера. И наконец, третье. Репетиции новых спектаклей, начатых Рябининым до его отъезда, немедленно прекратить...

— Это никак невозможно! — с жаром возражает Федяева. — Артисты должны репетировать. Иначе половина из нас останется без работы!

— Странно все-таки получается, — словно ни к кому не обращаясь, раздумчиво говорит Юрий Михайлович. — Вы готовы говорить о чем угодно, только не о существовании вопроса. А ведь поступок вашего бывшего шефа касается в первую очередь именно вас. В редакции центральных газет поступили уже десятки тысяч писем от трудящихся с резкой оценкой возмутительного поведения Рябинина...

— Можно вопрос? — простодушно спрашивает Гордынский. — А откуда трудящиеся узнали о возмутительном поведении Рябинина?.. Я внимательно слушаю советское радио, читаю и выписываю газеты — там ничего про это не говорят!..

Оглушительная пауза, наступившая вслед за репликой Игоря, вдруг взорвалась чьим-то звонким смешком. Засмеялся Боря, открыто и без страха глядя в гипнотические глаза Юрия Михайловича... Засмеялся Левушка... Засмеялась Татьяна... Усмехнулся Андрей Иванович... Улыбнулась Гвоздилова... Сообразив, в чем дело, в голос захохотала Сима... И вот уже вся труппа заходится в хохоте, он идет волнами откуда-то из задних рядов, докатывается до президиума, обрушивается на него и откатывается вновь, чтобы через секунду вернуться новой оглушительной волной... Зафиксируем это вечное историческое противостояние. Хохочущая аудитория и окаменевший президиум. Сумасшедшие и здравомыслящие. Шуты и начальники.

* * *

...В актерском фойе труппа собралась на экстренный междусобойчик. Затурканный директор, сложив руки умоляющей лодочкой, тщетно пытается утихомирить актеров.

— Товарищи, Юрий Михайлович... м-м... выразил желание побеседовать с рядом актеров... м-м... с глазу на глаз... Огромная просьба, товарищи, ведите себя сдержанно и корректно!..

— Петр Егорыч! — неожиданно спрашивает Федяева. — А что это за анонимные люди в театре?.. Кто их пропустил?

Чуть в стороне демонстративно скучает группа молодых людей физкультурного вида. Все они в чехословацких костюмах и с короткими прическами. На лице у каждого

присутствует яркое выражение незаинтересованности.

— М-м... это я их пропустил... — в замешательстве мямлит директор. — Мне позвонили из... м-м... В общем, товарищи просто контролируют ситуацию...

* * *

...Юрий Михайлович вонзает в Левушку свой немигающий взгляд, и тот съеживается, как устрица, в которую воткнули вилку.

— Нет, Лев Александрович, отмалчиваться вы не имеете права. Театр должен как-то обозначить свою гражданскую позицию. Скажем, написать коллективное письмо в газету...

— Я не люблю коллективные письма, — быстро говорит Левушка. — Это ложь и гадость. Каждый обязан иметь свою точку зрения.

— И какова же ваша точка зрения на поведение Рябинина? — любопытствует Юрий Михайлович. — Надеюсь, она не слишком расходится с точкой зрения партии и правительства?

— Слишком, — обреченно отвечает Левушка. — В поведении Рябинина нет никакой крамолы. Я считаю, что правительство должно вернуть ему гражданство!.. И извиниться перед ним!..

— Занятная идея! — сочувственно кивает Юрий Михайлович. — И вы надеетесь увлечь правительство этим проектом?

— Не знаю, — искренне сознается Левушка. — Видимо, надо обратиться к общественности. Люди должны знать правду!

— Скажите, а как вы относитесь к Гордынскому? — неожиданно меняет тему Юрий Михайлович. — Что он из себя представляет?

— Игорь? — вопрос застаёт Левушку врасплох. — Ну, как вам сказать... Человек как человек... А почему он вас интересует?

— Пытаюсь выяснить обстановку в театре, — улыбается Юрий Михайлович. — Говорят, что актер он средний... Да и человек так себе...

— Кто это говорит? — Левушке становится нехорошо. — Игорь замечательный актер и достойный человек. В театре его любят...

— Да ну? — искренне удивляется Юрий Михайлович. — И вы тоже?.. А с чего бы это вам гоняться за своим любимцем с топором?

— Это частный конфликт, — багровеет Левушка. — Он никого не касается... Я вообще не понимаю, к чему этот разговор...

— Не годитесь вы в Робеспьеры, Лев Александрович! — словно не слыша Левушкиного пыхтения, продолжает Юрий Михайлович. — Прежде чем давать советы правительству, надо заслужить уважение собственной жены!

— Вы не смеете! — высоким голосом кричит Левушка. — Вы не смеете лезть в чужую жизнь! Я подам на вас в суд!

— Ступайте, Лев Александрович! — Юрий Михайлович морщится, как от зубной боли. — И подумайте относительно письма. Горком очень обеспокоен климатом в театре. И моральным, и политическим...

...По театральному фойе, не обращая внимания на стриженных мальчиков в чехословацких костюмчиках, шествует долговязый молодой человек в очках и с фотоаппаратом. Его останавливают. Он что-то энергично объясняет, показывая рукой в сторону гримуборных, но видно, что его объяснения мальчиков не удовлетворяют.

— Это ко мне! — спешит на выручку Гвоздилова. — Корреспондент из «Советского экрана»!.. Пропустите, пожалуйста!..

Гвоздилова умеет приказывать не приказывая. Мальчики улыбаются и разводят руками — мол, сами понимаете, такая служба. Корреспондент проходит в гримуборную Гвоздиловой и закрывает за собой дверь...

— Учитесь, девки!.. — злобно шипит Сима. — Вот как надо устраиваться!.. В театре — траур, а у нее — самая жизнь!..

...В гримуборной корреспондент щелкает Гвоздилову.

— Голова чуть направо. Подбородок чуть выше. И легкий проблеск улыбки. А смотреть не точно в объектив, а чуть поверх него. Замечательно.

— Жаль ваших усилий! — усмехается Гвоздилова. — Из-за Рябинина материал наверняка не пойдет. Видите, что творится в театре?.. Чуть ли не комендантский час!..

— Ужас! — соглашается корреспондент, возясь с фотоаппаратом. — Но будем надеяться. Все-таки дети за отцов не отвечают. И потом, кино — другое ведомство...

Он на секунду отрывается от фотоаппарата и озадаченно смотрит куда-то за плечо Гвоздиловой.

— Елена Константиновна! Что это у вас там за надпись?.. Я не имею ничего против этого лозунга, но он может испортить нам кадр!..

Гвоздилова оборачивается. Во всю ширину зеркала губной помадой написано: «Долой сук!» Елена Константиновна устало вздыхает и начинает оттирать зеркало носовым платком...

— А чего же не подписать? — весело удивляется Игорь. — Георгию Петровичу от моей подписи зла не прибавит. Только текст вы сами составьте, у меня не получится.

— Текст не главное. — Юрий Михайлович внимательно изучает развалившегося в кресле Гордынского. — Нужно минимум десять подписей. Тогда это мнение театра.

— Организуем! — машет рукой Игорь. — Но я надеюсь, это будет как-то учтено?.. Ну, звание, квартира... Или там командировка в Японию?..

— При чем тут Япония? — на скулах Юрия Михайловича рельефно проступают желваки. — Вы что себе позволяете?

— Как при чем? — обижается Игорь. — Раз я у вас на службе... Ну-ну, не торгуйтесь!..

За крупное паскудство надо и платить по-крупному!

— Плохо шутите, Гордынский! — чувствуется, что спокойствие дается Юрию Михайловичу с трудом. — При вашей репутации я бы вел себя скромнее.

— Уже донесли! — расстраивается Игорь. — Клеветники, завистники!.. Ну не дает им покоя мое сексуальное здоровье!

— С сексуальным здоровьем у вас все в порядке, — желчно улыбается Юрий Михайлович. — А вот с пропиской, насколько мне известно, дело обстоит гораздо хуже...

— У меня временная, — Гордынский с готовностью лезет за паспортом, словно собираясь показать. — Директор все обещает квартиру, но... то генсек помрет, то Рябинина лишают гражданства...

— Так вот, если вы не возьметесь за ум, — веско и внушительно говорит Юрий Михайлович, — то можете вообще вылететь из Москвы. Тем более что театр вами не очень-то дорожит!

Игорь элегически смотрит в окно, потом с сожалением цокает языком и поднимается с кресла.

— Не тонко! — кручинится он. — Я существо ажурное, меня надо было вербовать бережно. Жаль, жаль!.. Вы были в сантиметре от успеха!

* * *

...В стеклянную кружку с шипением льется золотистое пиво... На патефонном диске крутится обшарпанная пластинка... Флегматичный Дрюля, задумчиво прихлебывая из пивной кружки, слушает Верди... В гримуборную влетает растрепанный Тюрин, чертыхаясь, шарит по бесчисленным складкам висящей на вешалке хламиды, наконец достает из ее недр смятую пачку сигарет...

— Вот это нервы!.. — разминая сигарету, восхищается Тюрин. — Земля горит, небо рушится, а мальчонка слушает Верди!.. Аномальный ты все-таки тип, Дрюля!..

— Это вы аномальные!.. — меланхолично отвечает Дрюля. — Все играете в казаки-разбойники!.. А я вне политики. Я ищу гармонию... Пью пиво, читаю Библию, слушаю Верди!..

— А вот скажи мне, Дрюля. — заинтересовывается Тюрин, — если тебя убивают... или лезут к тебе в квартиру... или насилуют твою жену... Что ты будешь в это время делать?.. Читать Библию?..

— Давай без глобальностей! — морщится Дрюля. — Никто нас покамест не убивает!.. Не надо мышиную возню выдавать за гибель Помпеи!..

* * *

...В разговоре с Гвоздиловой Юрий Михайлович мучительно напрягает остатки своего мужского шарма — все-таки знаменитость, кинозвезда! — но, видимо, шарм начальника изрядно поух от многолетнего бездействия, потому что не производит на Гвоздилову ни малейшего впечатления.

— Насколько мне известно, Елена Константиновна, — журчит Юрий Михайлович, —

вы и раньше не ладили с Рябиным? А уж последний его поступок, видимо, и вовсе не привел вас в восторг?

— Я не делаю из этого тайны, — ровно отвечает Гвоздилова. — На мой взгляд, Георгий Петрович повел себя легкомысленно. Чем и поставил театр под удар.

— К сожалению, не все это понимают, — элегически вздыхает Юрий Михайлович. — Вот вы бы и объяснили это вашим коллегам. Да и не только коллегам...

— Вы предлагаете мне осудить Рябина публично? — Гвоздилова качает головой. — Нет, во всенародных шабашах я не участвую.

— Ну что за формулировка, Елена Константиновна? — мягко досадует Юрий Михайлович. — Вы же скажете то, что думаете. И что же плохого в том, что ваше мнение совпадет с мнением большинства?

— Дело не в большинстве, — терпеливо объясняет Гвоздилова. — Своим мнением я поддерживаю ваше мнение. А поддерживать вас — аморально.

— Кого это — вас? — Юрий Михайлович срывается на фельдфебельский тон. — Народ, партию, правительство?

— У вас мания величия, — спокойно отвечает Гвоздилова. — Вас — это лично вас. И вам подобных. А таких в стране много.

— Вы хотите меня оскорбить? — глаза Юрия Михайловича наливаются металлической синевой. — Это очень рискованно, Елена Константиновна!

— Вас нельзя оскорбить. Вы счастливый человек. Знаете поговорку: самый счастливый человек тот, кто не знает степени своего несчастья...

Гвоздилова безмятежно смотрит на Юрия Михайловича и ослепительно улыбается. Марлен Дитрих. Небожительница. Кинозвезда.

* * *

...В узком проеме плохо прикрытой женской гримуборной вот уже несколько минут настырно маячит какая-то фигура.

— Девочки, смотрите! — фыркает полуголая Ниночка. — Скоро нам придется раздеваться при них!.. Да вы входите, молодой человек, вам же оттуда не видно!..

Сима рывком распахивает дверь. Наблюдатель слегка отшатывается, но на его лице нет и тени смущения. Тухлый взгляд. Профессиональное выражение задумчивой рассеянности.

— Глупая ты, Нинка! — говорит Сима, не отрывая насмешливого взгляда от наблюдателя. — Нужны ему твои сиськи!.. У него тут дела посерьезней. Он контрреволюцию ищет. Правда, шурик?..

— Я не Шурик! — с достоинством отвечает застигнутый. — Меня зовут Евгений. А если быть совсем точным, то Евгений Александрович.

— Иди ты!.. — изумляется Сима. — У тебя ведь, поди, и фамилия есть?.. Но все равно, ты шурик! Все вы, Евгений Александрович, шурики!..

И Сима с треском захлопывает дверь.

* * *

В кабинете директора накаленная обстановка. Вся начальственная пятерка в сборе. От былой респектабельности Юрия Михайловича не осталось и следа. Злой и взъерошенный, он втыкается сухими колбочками глаз то в директора, то в Андрея Ивановича.

— Гнилой у вас коллективчик-то, гнило-о-ой!.. Распустил их Рябинин! Ну ничего, я им загривки поломаю! Готовьте приказ. Петр Егорович. Бусыгина, Гвоздилову и Гордынского — на увольнение.

— То есть как на увольнение? — шепчет Андрей Иванович. — Но ведь это же произвол!.. У вас нет оснований!..

— Оснований больше чем достаточно! — отрубает Юрий Михайлович. — Вам нужна формулировка? Неэтичные выпады в адрес советских и партийных руководителей. И пусть еще скажут спасибо, что только увольнение, а не семидесятая статья!

— Юрий Михайлович, — пробует вмешаться директор, — нельзя же так сплеча... С Гвоздиловой может получиться скандал...

— Скандала не будет, — успокаивает директора Анна Кузьминична. — Горком полностью поддерживает позицию Юрия Михайловича. Райком, я надеюсь, тоже.

Безмолвные райкомовские анонимы согласно кивают головой: дескать, о чем речь, разумеется, поддерживаем.

— Но за что же увольнять? — негодует Андрей Иванович. — За то, что люди отстаивают свои моральные принципы?

— Моральные принципы? — Юрий Михайлович буквально задыхается от сарказма. — Одна трахается чуть ли не у всех на глазах... Извините, Анна Кузьминична... Другой носится по театру с топором!.. И при этом они еще умудряются иметь моральные принципы!..

— Ну зачем же вы так... — тускло возражает директор. — Просто актеры — легко возбудимые люди... Я сам в прошлом актер...

— Знаете, а у меня создалось впечатление, — интимно делится Анна Кузьминична, — что актеры немножко не люди. Похожи на людей. Очень похожи. Но не люди.

— Вот вы! — Юрий Михайлович резко поворачивается к Андрею Ивановичу. — Скажите, почему вы, пожилой человек, фронтовик, секретарь парткома, позволяете себе входить в кабинет в таком шутовском виде? Или вы таким образом демонстрируете мне свою независимость?

Андрей Иванович рассматривает свои лохмотья с таким видом, будто видит их в первый раз в жизни.

— Я у себя дома, — пожимает он плечами... — Я же не упрекаю вас за вашу униформу.

Начальники переглядываются. Действительно, все одеты одинаково. Костюмы серого цвета. Галстуки. Кейсы. Даже на Анне Кузьминичне узенький дамский галстучек и строгий серый жакет. А уж трое близняшек из райкома — те и вовсе неотличимы друг от друга, как малыши в детприемнике.

— Хамите? — прищуривается Юрий Михайлович. — Ну, валяйте, резвитесь!.. Но предупредило, я человек злопамятный. И наглых шуток не прощаю!

— А вы меня не пугайте, гражданин начальник, — голос у Андрея Ивановича вдруг становится сиплым. — Меня и не такие пугали. И — ништяк, оклемался.

— Прекратите юродствовать! — кричит Юрий Михайлович. — Вы не на сцене!.. Разгулялись, клоуны! Я приведу вас в чувство! Вы у меня узнаете, что почем! Вы у меня на карачках ползать будете!

Юрий Михайлович внезапно смолкает, потому что из-за плеча Андрея Ивановича появляется Элла Эрнестовна. За ней в проеме двери — напряженные лица актеров.

— Не смейте на него кричать, — тихо говорит Элла Эрнестовна. — Или я вас ударю.

* * *

В тесной гримборной не продохнуть от табачного дыма.

— Одного я не понимаю, — быстро и возбужденно говорит Федяева. — Ну ладно Левушка, ну ладно Гордынский... Это для них не авторитеты... Но как они решились уволить Елену Константиновну?!

— В такой рубке щепок не считают! — усмехается Боря. — Им важно уничтожить Рябинина. Тут все средства хороши. Политика, Лидия Николаевна, грубая вещь!

— Политика тут ни при чем. Боря! — Гвоздилова качает головой. — Это биологическая война. Знаете, как у насекомых?.. Они чувствуют чужих. И пожирают. И не важно, прав ты или виноват. Важно, что ты не из их породы...

— Они нас будут жрать, — не выдерживает Левушка, — а мы будем молчать. Из деликатности. Чтобы не испортить им аппетита. Должны же мы хоть как-то защищать свое достоинство!..

Дверь распахивается, и в гримборную влетает Тюрин.

— Левушка, говори потише! — шипит Тюрин. — А то возле вашей двери гуляет такой спортивный паренек, и ухо у него откровенно растет в вашу сторону!

— Черт-те что! — тихонько смеется Борис. — Вот так рождаются диссиденты. Я уже начинаю чувствовать себя маленьким Герценом...

* * *

...Дверь в кабинет директора осторожно приоткрывается, и в образовавшемся проеме появляется неуверенное лицо Татьяны.

— Пожалуйста, Танечка, входите! — Директор рад любой возможности разрядить взрывоопасную атмосферу, а Татьяна все-таки дьявольски красива. — Вы ко мне или к... Знакомьтесь, товарищи, это Татьяна Бусыгина, наша молодая актриса!

— Мы наслышаны, — лаконично отзывается Анна Кузьминична и брезгливо поджимает губы.

Татьяну ничуть не смущает такая реакция, она привыкла, что все женщины в ее присутствии делают постное лицо и поджимают губы.

— Я бы хотела переговорить с Юрием Михайловичем, — извиняющимся голосом говорит Татьяна. — Всего несколько минут... Но, если можно, конфиденциально.

Анна Кузьминична косится на Юрия Михайловича, пытаясь отыскать на его лице хоть слабую тень неудовольствия, но тот смотрит на Татьяну с явным любопытством — все вы, мужики, одинаковы! — и Анна Кузьминична с неохотой встает с кресла. Райкомовские близнецы поднимаются вслед за ней и синхронно хватаются за кейсы.

— Мы будем в буфете, — бурчит Анна Кузьминична. — Петр Егорыч, вы нас не проводите? А то в ваших катакомбах без проводника ходить опасно.

Директор предупредительно распахивает двери, и руководящей группа, топая, как октябрята на выпасе, гуськом покидает кабинет.

— Я догадываюсь, зачем вы пришли, — не дожидаясь Татьянинных объяснений, говорит Юрий Михайлович. — Вы хотите уговорить меня аннулировать приказ об увольнении. Разочарую вас сразу — этого не будет.

Он едва успевает договорить фразу — и Татьяна тотчас, без всякой подготовки, начинает плакать. Глаза ее мгновенно набухают прозрачной влагой, нос краснеет, губы складываются в обиженную гримасу.

— Это жестоко, жестоко! — сглатывая слезы, говорит Татьяна. — Может быть, актеры повели себя немного легкомысленно, но нельзя же приговаривать за это к смертной казни!.. А увольнение — это казнь!

— Перестаньте демонстрировать свои профессиональные навыки! — Юрий Михайлович избегает смотреть на Татьяну. — Актерские слезы — недорогой товар. Этому учат в любом театральном институте.

— А в женские слезы вы верите? — Татьяна поднимает опухшие от слез веки. — Вы — сильный, умный, добрый человек. Ну почему вам так нравится выглядеть извергом?

— Я — изверг? — Юрий Михайлович возмущенно разводит руками. — А Рябинин кто — ангел? Он же вас предал!.. Почему же вы обвиняете всех вокруг, а его берете под защиту?

— Я умоляю вас, отмените приказ! — в голосе Татьяны слышатся какие-то новые решительные нотки. — Муж не знает, что я здесь. Он просто не пустил бы меня к вам. Я сделаю для вас все, что вы захотите, только отмените приказ!

— Вы с ума сошли? — сочувственно интересуется Юрий Михайлович. — Вы просто обольстительница из плохого кино. Но вам не кажется, что вы выбрали не самое удачное место для совращения?

Татьяна дергает за какой-то невидимый шнурок у горла — и пышная театральная хламида тяжелыми складками падает к ее ногам.

— Эт-то что такое? — ошеломленный Юрий Михайлович панически кидается к Татьяне. — Вы соображаете, что вы делаете? А ну-ка, оденьтесь немедленно!.. Слышите?!

— Я заперла дверь, — лихорадочно шепчет Татьяна, лицо ее почти касается лица Юрия Михайловича. — Ключ у меня. Не надо бояться, сюда никто не войдет...

— Сумасшедшая! — шипит Юрий Михайлович. — Всех вас надо в Кащенко! Одевайтесь сию же секунду, или я позвоню...

— В милицию? — Татьяна заглядывает в глаза Юрию Михайловичу. — Или в горком? Вы меня не обманете! Женщина всегда знает, нравится она или нет. Я же видела, какими глазами вы смотрели на меня там, на собрании...

И она неожиданно впивается в губы Юрия Михайловича долгим и мучительным поцелуем.

Щелчок. Блиц. Щелчок. Блиц...

Обалдевший Юрий Михайлович не сразу понимает, откуда вдруг появился этот режущий глаза свет...

Щелчок. Блиц. Щелчок. Блиц...

А когда понимает, то уже ничем не может себе помочь. Так и стоит посреди директорского кабинета с дико вытаращенными глазами, галстуком, съехавшим набок, и растерзанной рубашкой, в обнимку с голой красавицей, бесстыже улыбающейся в фотообъектив...

Щелчок. Блиц. Щелчок. Блиц...

Левушка аккуратно прячет фотокамеру в футляр, Татьяна деловито натягивает на себя хламиду. За их спинами — группа актеров. В глазах — ни удивления, ни осуждения, ни восторга. Закончился спектакль. Свершился акт возмездия...

— Признаться, я вас недооценивал! — почти с восхищением констатирует Юрий Михайлович. — Страшный вы народец!

— С волками жить — по-волчьи выть, — равнодушно отвечает Левушка. — Вы сами выбрали этот вид оружия.

— И что же вы будете делать с фотографиями? — кисло улыбается Юрий Михайлович. — Отошлете в газету «Правда»?

— Ну почему обязательно в «Правду»? — так же без интонаций отвечает Левушка. — Есть и другие правдивые газеты. Например, в «Юманите».

Юрий Михайлович пристально вглядывается в Левушку, пытаюсь понять, не шутит ли он, но в глазах у Левушки холодно и пустынно, как в зимних небесах...

* * *

В одном из многочисленных театральных переходов дорогу актерам внезапно преграждает группа угрюмых пареньков в чехословацких костюмах.

— Отдайте камеру! — негромко требует один из них, судя по виду, старший.

— Разве она ваша? — кротко удивляется Левушка и прячет фотокамеру за спину.

— Отдайте камеру! — не повышая голоса, повторяет старший.

— Лева, пас! — кричит Игорь, неизвестно когда и как оказавшийся за спиной у «чехословацкой» группы, и вытягивает руки: дескать, ловлю!

Левушка неловко кидает фотокамеру Игорю. Тот едва успевает поймать ее и тут же получает сокрушительный удар в переносицу. Удар, надо сказать, профессиональный, потому что Игорь валится оземь, как сноп. Истошно визжит Сима. Левушка бросается Игорю на помощь, но двое бравых пареньков мгновенно заламывают ему руки.

Старший вскрывает камеру: камера пуста, пленки нет.

— Где пленка?

Левушка с заломленными назад руками пожимает плечами:

— А ее и не было...

По знаку старшего Левушку быстро ощупывают — пленки нет.

— Я ж вам сказал: не было. Шутка!..

Старший коротко размахивается и в сердцах расшибает камеру о стену. Всхлипывают осколки. Вся операция занимает не более нескольких секунд.

Потрясенные и притихшие стоят в театральном переходе артисты.

А слаженная группа «бойцов невидимого фронта» молча удаляется по пустынному коридору.

* * *

...В кабинете директора хлопочут врачи. Бледный Юрий Михайлович в расстегнутой

рубаше лежит на директорском диване.

— Сволочи! — не может успокоиться Анна Кузьминична. — Нет, я этого так не оставлю!.. Я натравлю на них прокуратуру!

— Успокойтесь, Анна Кузьминична! — Директор дрожащими руками наливает в стакан воды. — Выпейте «Тархунчику»!.. Артисты погорячились... Они люди нервные!..

— Оставьте! — Анна Кузьминична отталкивает стакан. — Таким нервным место в Лефортове, а не на советской сцене! Будь моя воля, я бы их...

— Анна Кузьминична, — просит с дивана Юрий Михайлович, — соедините меня с Николаем Андреевичем! А вы, Петр Егорыч, соберите труппу на последний разговор...

* * *

В репетиционном зале — звенящая тишина. Тишина, чреватая взрывом. Юрий Михайлович говорит внятно и раздельно, проверяя доходчивость сказанного внушительными паузами, — точно швыряет камешки с обрыва, всякий раз терпеливо дожидаясь, когда снизу донесется глухой стук...

— Я хотел бы довести до вашего сведения, что руководящие инстанции, получившие подробную информацию о ненормальной ситуации, создавшейся в вашем коллективе, настаивают на немедленном расформировании труппы. В ближайшие дни в театре будет работать специальная комиссия из представителей партийных и советских органов совместно с представителями общественности, которая все тщательно взвесит и разберется в безобразиях, которые здесь происходят...

Юрий Михайлович встает из-за стола, давая понять, что обсуждать сказанное не входит в его намерения. Он знает, что речь его произвела на аудиторию самое сильное впечатление, и возможные прения могут это впечатление ослабить. Но он не знал, что последняя точка в сегодняшнем разговоре будет поставлена не им...

— Простите! — звонким голосом говорит Левушка. — Но прежде чем вы и ваши коллеги покинете этот дом, мы тоже хотели бы довести до вашего сведения кое-что. В знак протеста против незаконных и антигуманных действий руководства по отношению к нашему коллективу мы объявляем голодовку!..

— Что они объявляют? — переспросила Анна Кузьминична, не умея сразу переварить пугающий смысл услышанного.

— Голодовку! — Юрий Михайлович сверлит Левушку немигающим взглядом, как факир, внезапно разучившийся заклинать кобру.

— Наши требования! — продолжает Левушка. — Первое. Немедленно аннулировать приказ об увольнении актеров. Второе. Восстановить в репертуаре все спектакли Рябинина. И наконец, третье. Вернуть Рябинину советское гражданство и должность художественного руководителя театра. Пока эти требования не будут выполнены, мы прекращаем с вами всякие переговоры. В ответ на возможные попытки остановить голодовку силой мы вынуждены будем прибегнуть к самосожжению.

— К чему прибегнуть? — снова не врубается Анна Кузьминична. Видимо, слово «самосожжение» кажется ей некоей литературной метафорой.

— К самосожжению! — раздраженно отвечает Юрий Михайлович. Похоже, он и сам не может до конца поверить в серьезность всего происходящего.

— Что же касается лично вас и вашей компании, то мы предлагаем вам в течение пятнадцати минут покинуть помещение театра. — Левушка смотрит на часы. — Сейчас в подвале находятся трое наших товарищей. У них есть пакля, газеты и канистра с бензином. Если через пятнадцать минут вы еще будете находиться в этом здании, они, не дожидаясь дополнительного сигнала, совершат акт самосожжения.

— Тоже фокус? — тихо спрашивает Юрий Михайлович. — Как с пленкой?..

— Приглашаю вас лично убедиться в том, что это не выдумка, но не дольше чем в течение тех же пятнадцати минут.

— Товарищи, — после долгого молчания снова тихо говорит Юрий Михайлович, — вы отдаете себе отчет... Это же политический шантаж... Неужели все в театре поддерживают эту дикую провокацию?

Юрий Михайлович обводит глазами присутствующих. Венецианский карнавал. Лысая гора. Съезд шизофреников. Даже у детей глаза — как у леших.

— Вас устраивает такой ответ? — после выразительной паузы интересуется Левушка. — Или все-таки хотите посмотреть подвал?

Ситуация преглупейшая... Поддаться на провокацию, потребовать доказательств... Снова стать общим посмешищем...

— В таком случае, — продолжает Левушка, — не смеем вас больше задерживать. Боря!.. Игорь!.. Проводите товарищей... У нас слишком мало времени, — он деловито смотрит на часы.

* * *

...Группа «товарищей», эскортируемая стриженными мальчиками в чехословацких костюмчиках, безмолвно движется по театральному тоннелю в направлении служебного входа...

* * *

...А в театре уже происходит нечто невообразимое!.. Актеры тащат театральную мебель... Баррикадируют двери... Заколачивают окна... Рабочие сцены стараются вовсю.

Театральный столяр Кондратьич, красноносый и вечно пьяненький, прилаживает к заколоченной двери леденящий кровь плакат: «Осторожно! Заминировано!»

— Хорошо придумал! — хвастается Кондратьич. — Теперь пусть только сунутся!..

— Что значит «заминировано»? — холодеет Левушка. — Здесь же дети!..

— Да что ты, Левушка! — хохочет столяр. — Это же так, бутафория... Для остротки...

— Тут некого страшить, старик, — строго говорит Левушка. — Страшить надо тех, кто снаружи...

— Тоже правильно, — соглашается огорченный Кондратьич. — Светлая ты голова, Левушка!..

* * *

...В театральном фойе собралась вся труппа. Сейчас актеры без грима, и можно впервые рассмотреть их лица. Усталые, землистого цвета, с синими кругами под глазами.

— Хорошенько подумайте, братцы, — взволнованно говорит Левушка. — Те, кто хочет уйти, могут уйти. В первую очередь, конечно, следует увести отсюда детей. Тех, кто считает необходимым остаться здесь, прошу подойти ко мне!.. Без обид, братцы...

Из толпы выходят Татьяна, Сима, Боря...

— Товарищи! — Директор, как обычно, складывает руки умоляющей лодочкой. — У вас у всех есть семьи, родители, дети... Подумайте если не о себе, то хотя бы о них!..

Из толпы выходит Гордынский.

— Если будет позволено, — тихо говорит он, обращаясь к Левушке, — я бы хотел остаться. Обязуюсь подчиняться общей дисциплине.

— Оставайся! — Левушка пожимает плечами. — Каждый имеет право защищать свою честь. Если, конечно, она у него имеется...

Вслед за Гордынским из толпы выходит Федяева. Потом Андрей Иванович с Эллой Эрнестовной. Немного погодя к ним присоединяются супруги Тюрины. Выходит Гвоздилова.

— Елена Константиновна! — Левушка приятно ошарашен. — Вы хорошо подумали? Ваш выбор может иметь для вас самые серьезные последствия...

— Вы — эгоист. Лева, — усмехается Гвоздилова. — Все норовите героически умереть в одиночку. А другим, между прочим, тоже хочется войти в историю...

Из толпы выпархивают Аллочка и Ниночка, за ними, не выпуская из рук драгоценного патефона, выходит Дрюля.

— Дрюля! — радостно удивляется Тюрин. — Ты-то куда со своим патефоном?.. Ты же вне политики!

— А при чем тут политика? — меланхолично отвечает Дрюля. — Если мир раскололся без моего участия, то надо же мне где-то быть. Так уж лучше с вами.

— Товарищи! — взывает директор. — Еще не поздно остановить эту дурацкую комедию!.. Я уверен, если мы извинимся перед Юрием Михайловичем, — нас простят...

Директор продолжает говорить, а из толпы выходят все новые и новые люди. Актеры, бутафоры, осветители, монтировщики...

* * *

...Кабинет директора теперь полностью оккупирован актерами. На директорском столе несколько телефонов, и все они в настоящий момент заняты. Из общего гула вырывается голос Федяевой.

— Шурик?.. Ты меня, пожалуйста, не расстраивай, сынок, учи сольфеджио!.. А вот Вера Ивановна говорит, что не учишь! В общем, если не сдашь зачет — про магнитофон забудь!..

— Бардак! — возмущенно вздыхает Тюрина. — Ведь договорились же болтать не более трех минут!.. В любой момент могут позвонить оттуда, — она выразительно тычет пальцем вверх, — а телефон занят!

— Ты за меня не волнуйся! — мурлычет в трубку Аллочка. — Голодовка голодовкой, а с голоду мы тут не помрем! У нас шикарный буфет, бывает даже горячее...

— Что ты плетешь? — настораживается Сима. — Какое тут у нас горячее?.. Мы же

эвакуировали буфет! Или ты трескаешь тайком ото всех? Как Лоханкин?

— Я голодаю честно! — обижается Аллочка, прикрыв трубку рукой. — Наравне с коллективом! Просто муж нервничает. Должна же я как-то его успокоить?

— Фантастическая идиотка! — восхищается Сима. — Ты же дискредитируешь идею! А если телефон прослушивается?.. Выходит, наша голодовка — чистый блеф?

— Оля! — кричит в трубку Татьяна. — Отзвони в ВТО Антонине Васильевне!.. Скажи, что мы с Левушкой отказываемся от Пицунды! Пусть отдадут путевки кому-нибудь другому!..

* * *

Вечером Левушка обходит посты. У центрального входа дежурят Тюрин и Андрей Иванович.

— Сейчас-то потише, — докладывает Тюрин. — А днем был ужас!.. Оцепление милиции... Толпа с лозунгами... Орут... Бьют стекла...

— А почему бьют стекла? — удивляется Левушка. — Нуда, они же не знают, что произошло! Надо объяснить людям нашу позицию...

— Наивный вы человек, — усмехается Андрей Иванович. — Вы никогда не сталкивались с таким явлением, как организованный праведный гнев трудящихся? Будьте уверены, им уже объяснили вашу позицию.

* * *

В одном из театральных переходов Левушку настораживает некий странный звук, похожий на стук молотка по металлу. Левушка озирается. Тоннель пуст. Левушка заглядывает в темный проем — тут находится лестница, ведущая на чердак.

— Эй! — кричит он в пугающую темноту. — Кто там?.. Советую не прятаться! Сейчас сюда соберутся все посты и вам не поздоровится!

— Соберутся они тебе, с-час! — слышится откуда-то сверху ворчливый голос, и через секунду из мрака появляется столяр Кондратьич. — Отсюда никуда не докричишься!.. Изоляция как в Петропавловке!

— Кондратьич! — Левушка принимает строгий вид. — Ты чего это здесь? Знаешь, который час? Половина второго!

— Сигнализацию делаю! — снисходительно объясняет Кондратьич. — Чтоб через крышу никто не проник! Ступи-ка на лестницу!.. Ну ступи, ступи, не бойся!

Левушка ступает на лестничную клетку, и тоннель заполняет свирепая трель звонка.

— С ума сошел! — пугается Левушка. — Ты же весь театр подымешь! Нашел время экспериментировать! Выключи немедленно!

— Легко сказать «выключи»! — кручинится Кондратьич. — Я пока только систему включения отработал. А выключение — это второй этап.

* * *

Левушка в своей гримуборной чистит зубы. За ним с выражением немой укоризны маячит Боря Синюхаев.

— И не проси! — сурово отрезает Левушка. — Еще и суток не прошло, а им подавай свидание! Тут не пионерлагерь!

— Но и не Бухенвальд! — парирует Боря. — Что плохого в том, что люди хотят повидаться с родными? Это естественное желание!

— Но не в нашей ситуации! Просто так милиция их в театр не пропустит. Значит, снова нужно звонить по инстанциям, просить, унижаться...

— Почему унижаться? — Боря чувствует в Левушкиных аргументах слабинку. — Не просить, а требовать! Свидание с родными — это наше святое право!

— Ладно, — сдаётся Левушка. — Только свидание не должно длиться более получаса. И на это время следует усилить посты.

* * *

...По театральным переходам движется шумная толпа родственников с сумками, свертками и авоськами. В актерском фойе их встречает такая же шумная толпа артистов. И снова слезы. Такое ощущение, что эта встреча происходит не в центре Москвы, а где-нибудь в читинском остроге...

* * *

— Ты совсем синяя! — тревожится Аллочкин муж, молодой бородач в джинсовом костюме. — Ты не обманываешь, вас действительно хорошо кормят?.. Ты сказала им, что у тебя гастрит?

— Толечка, не волнуйся! — Аллочка смотрит на мужа правдивыми и влюбленными глазами. — Кормят как в «Арагви». Только никому об этом не говори, ладно?.. Все-таки официально у нас голодовка.

— Понимаю, — заговорщицки говорит бородастый Толечка и вынимает из сумки объемистый сверток. — В таком случае вот!.. Это тебе от мамы. Тут пирожки с капустой. Съешь сама и передай товарищу.

— Толечка, спасибо, но... — мрачнеет Аллочка. — Я не возьму. У нас это не полагается, — и снова поднимает на мужа невозможно искренние глаза. — Ты не беспокойся, я тут жру, как слон!

* * *

— ...Да не тычь ты мне свое яблоко! — с нарочитой суровостью одергивает сына Федяева. — Ты же знаешь, я их терпеть не могу! Как твое сольфеджио? Только не врать, Шурик!..

— Нормально! — хрумкает яблоком Шурик, узкий, бледный, ушастый отрок, похожий на умную летучую мышь. — Учю, как обещал... Мам, а правда, что вы против советской

власти?

— Чепуха! — яростно говорит Федяева. — И ты не должен повторять вслух эту чушь! Эти мерзкие сплетни распространяют злые и глупые люди! Кто тебе это сказал?

— Вера Ивановна! — Шурик увлеченно грызет яблоко. — А еще она сказала, что я не имею права на бесплатное обучение, потому что моя мать махровая антисоветчица. А я ей сказал, что она сволочь!

— Как ты посмел! — Федяева закатывает сыну звонкий подзатыльник. — Вера Ивановна — прекрасная учительница, пожилая женщина, заслуженный человек! Сегодня же извинись, понял?

* * *

Левушкина мама поразительно похожа на сына: такая же круглолицая, толстая, одышливая, в глазах — зеленая искра романтического непокоя. Единственно, чего ей недостает для полного сходства с Левушкой, — это яркого блюдца лысины, венчающего облик нашего героя.

— Левушка, я не засну всю ночь, если ты не съешь хотя бы кусочек кулебяки. Тебе необходимо есть, у тебя плохое сердце, и жена совершенно за тобой не следит! Вот такой малюсенький кусочек — разве это принципиально?

— Ну какая кулебяка, мама? — морщится Лева. — Мы же объявили голодовку. Это была моя инициатива. Ты дезавуируешь меня как лидера!

— Юрий Михайлович сказал, — мама неожиданно склоняется к Левушкиному уху, — что тебе грозит тюрьма... Но он готов тебя защитить, если ты снимешь свои дурацкие требования...

— Ты разговариваешь с этим подонком? — отшатывается Левушка. — За моей спиной? Я запрещаю тебе вести с ним переговоры! Ты слышишь, запрещаю!

— Глупенький! — плачет мама. — Юрий Михайлович — интеллигентнейший человек... Он хочет тебе добра! Я презираю твоих друзей. Они тебя не понимают. Они же не люди — артисты!

* * *

...В стороне от гомонящей толпы сидит углубившаяся в чтение Гвоздилова. Завистливо потолкавшись среди чужих родственников, к ней подсаживается так никем и не востребованная Ниночка.

— А вы почему в одиночестве, Елена Константиновна? Учтите, больше свиданий не будет! Лев Александрович категорически против!

— Все мои в отъезде, — оторвавшись от книги, говорит Гвоздилова. — Старики на даче, муж в командировке. Слава богу, догадалась, взяла с собой «Новый мир».

— А у меня и вовсе никого! — жалуется Ниночка. — Родители в Челябинске. Я же иногородняя. А как вы переносите голодовку? Ничего?.. Я — ужасно!

— Я — тоже! — простодушно отзывается Гвоздилова. — Еще один день — и съем собственную кофту... Вообще, долговременные подвиги не для меня. Меня надо сразу

кидать на амбразуру, а то я опомнюсь — и всех продам!

— Сказать по правде, — набирается храбрости Ниночка, — я очень удивилась, когда вы остались... У вас все-таки особенное положение, кино, успех... Зачем вам эта голодовка?

— Сама не знаю, — усмехается Гвоздилова. — Человек познается по глупым поступкам. Замужество, деньги, карьера — это стереотипы биографий. А вот глупый поступок — он всегда только твой!..

* * *

Бессонный Лева обходит ночные посты. На сей раз у центрального входа дежурят Боря Синюхаев и Игорь Гордынский.

— Ну что на западном фронте? — интересуется Левушка. — Надеюсь, без перемен?.. Хотя если без перемен — это тоже скучно!

— Нам скучать не дают, — отзывается Гордынский. — Сегодня двоих шуганули. Пытались пролезть через бутафорский цех!

— Чего они добиваются? — удивляется Левушка. — Мы же их предупредили, что если они попытаются воздействовать на нас силой...

— Плевать они хотели на наши предупреждения, — усмехается Боря. — Слышишь, что на улице делается?.. А ведь уже первый час ночи!

— А что плохого в том, что люди митингуют? — беспечно возражает Левушка. — Может, они хотят выразить нам сочувствие...

— Сочувствие? — переспрашивает Гордынский. — Станный у них способ выражать сочувствие. Вот уже час скандируют одно только слово «под-ле-цы!». Подлецы — это мы...

— Почему «подлецы»? — сомневается Левушка. — Во-первых, они кричат неразборчиво... Мне вот, например, слышится «мо-лод-цы!». Да-да, молодцы! Зачем так плохо думать о людях...

* * *

...Левушка идет по пустынному ночному коридору... Гулкое эхо усиливает и множит стук его каблуков. Странно выглядит театр ночью. Огромное, пустое, чужое здание с притаившейся по углам враждебной тишиной.

Внезапно Лева останавливается. Где-то здесь, совсем рядом, в одном из переходов, слышны звуки крадущихся шагов. Левушке становится не по себе.

— Кондратьич! — говорит Левушка и сам пугается собственного голоса. — Это ты тут шебуршишь?.. Не валяй дурака, Кондратьич, слышишь?

В ту же секунду, неслышные, как привидения, на Левушку наваливаются трое... Зажимают ему рот... Заламывают руки... Волокут в темноту... Несколько коротких ударов по корпусу, последний — отрезвляющий — по лицу. Левушка так ошеломлен, что даже не пытается сопротивляться.

— Не ори, — шепотом предупреждают его, — а слушай внимательно. Если завтра к десяти утра вы не прекращаете бузу — вам будет очень хреново. А тебе, барбос, в особенности. Усек?

— Не совсем, — вежливо отвечает Левушка и облизывает кровоточащую губу. Теперь, перед лицом опасности, он вдруг совсем успокоился.

— Попадешь в Склифосовского — там сообразишь! Цацкаться с вами, засранцами, тут никто не будет. Это вам не Польша. Так и передай своим карбонариям!..

— А вы кто? — простодушно интересуется Левушка, пытаясь запомнить хоть одного из преследователей в лицо. — От кого передать?

— Благодарные зрители! — с коротким смешком рекомендуется призрак. — В общем, запомни: завтра к десяти вас уже здесь нету! И не вздумайте что-нибудь отчебучить!

Там, за спинами ночных гостей, явно что-то происходит. Левушка даже не видит, а скорее, чувствует это. Видимо, то же начинают чувствовать и гости. Один из них резко оборачивается, и в образовавшемся зазоре мы видим фигуру Игоря Гордынского.

— Игорь! — кричит Левушка. — Не подходи! Их трое! Чеши за ребятами!

— Ничего! — с веселой яростью отзывается Игорь. — Как-нибудь отмахнемся!.. Ну-ка подите сюда, голубки!.. Я вам прочищу клювики...

Двое не заставляют себя просить вторично и молча набрасываются на Игоря, третий придерживает Левушку за заломленную руку. Игорь дерется легко и красиво, точно фехтует. Кажется, ему важнее выглядеть красиво, чем победить. Левушка внутренне как-то обмякает и успокаивается и поэтому пропускает тот роковой миг, когда Игорь вдруг оказывается на полу. Его продолжают бить ногами, и, хотя длится это считанные секунды, Левушке кажется, что прошла целая вечность. Все кончается так же неожиданно, как началось. Три призрака точно растворяются в ночных коридорах, оставив на полу неподвижного Гордынского.

— Игорек! — Левушка склоняется к Игорю. — Ты живой?.. Не пугай меня!.. Ответь что-нибудь!

Гордынский молчит. Левушка беспомощно озирается по сторонам.

Тоннель жутковато пуст, как улица зачумленного города. Ни звука, ни шороха. Только эхо Левушкиного голоса продолжает колотиться в гулких переходах огромного здания.

— Братцы! — отчаянно кричит Левушка. — Игорю плохо!.. Помогите же кто-нибудь, братцы!..

Левушка судорожно хватает Гордынского под мышки и волочит по тоннелю. Пот катится с Левушки градом, каждый шаг дается ему с трудом. В какой-то момент он замечает, что за Игорем тянется алая влажная полоса — полоса настоящей, а не бутафорской крови!.. — и это повергает его в ужас.

— Игорек! — жалобно просит Левушка. — Потерпи, дорогой!.. Ты слышишь меня?.. Потерпи, не умирай!..

* * *

Он еще продолжает тянуть Гордынского по пустому тоннелю, хотя уже чувствует, как деревенеют кисти рук и нарастает боль в лопатке. Он знает, что скоро боль станет невыносимой и руки разомкнутся сами собой, — тогда их могут не хватиться до утра...

— Братцы! — Левушке кажется, что он кричит во всю силу легких, а между тем из горла вырывается только сиплый клекот. — Он же умрет!.. Помогите, братцы!..

...Их так и находят полусидящими в обнимку у каменной стены. Левушка бережно прижимает к груди голову Гордынского. Кто-то щупает им пульс... Кто-то заглядывает под веки... Кто-то поднимает их на руки и несет по коридору...

...В репетиционном зале актеры хлопчут вокруг забинтованного, как кокон, Гордынского. Кризис миновал, страхи остались позади, но Игорь продолжает оставаться безусловным героем дня. Левушке тоже перепало несколько комплиментов, но поскольку он в сравнении с Игорьком выглядит менее эффектно — всего лишь крохотный пластырь на щеке, — то ему поневоле приходится отойти на второй план.

— Я сам виноват! — Игорь уже в десятый раз с удовольствием анализирует ситуацию. — Надо было сразу же вырубить первого. Он был поздравей. А я стал демонстрировать класс, показывать приемы...

— Помолчи, балаболка! — с плохо скрытой симпатией прикрикивает Федяева. Видимо, Гордынскому опять удалось на какое-то время завоевать это суровое сердце. — Тебя не тошнит?.. Если не тошнит, значит, все в порядке. Сотрясения мозга нет.

— Да-а, Кондратьич, — осуждающе говорит Тюрин. — Плохой из тебя Кулибин! Сигнализация, сигнализация!.. А она не фурычит!..

— Почему не фурычит? — обижается Кондратьич. — Схема работает отлично. Только контакт иногда барахлит... Техника — упрямая вещь!..

— Они пошли в атаку! — Борины глаза полыхают мрачным огнем. — Значит, наша угроза не принята всерьез. Предлагаю с сегодняшнего дня всем ночевать в репетиционном зале. Сюда же надо перенести канистры с бензином!

— Боря, вы так страшно говорите! — зябко хихикает Ниночка. — Как будто и вправду собираетесь облить себя бензином и поджечь!

— А вы, Нина. — тихо говорит Левушка, — все это время полагали, что мы шутим? В таком случае вы ошиблись, и вам еще не поздно уйти...

...Сима распахивает дверь в свою гримуборную и останавливается на пороге. Аллочка бьется в истерике, Ниночка успокаивает рыдающую подругу.

— Вы чего, телки? — озадаченно спрашивает Сима. — Дома какое несчастье?.. Или это у вас с голодухи?

— Не хочу! — заходится от рыданий Аллочка. — Не хочу больше играть в народовольцев!.. Не хочу голодать! Не хочу обливаться бензином!

— А-а! — нехорошо улыбается Сима. — Вот оно что!.. Решила мазать лыжи?.. Ну так катитесь! Только тихо, без деклараций...

— Вы на нее не сердитесь, Серафима Михайловна, — просит Ниночка. — Просто так

совпало... У Аллы сегодня день рождения...

— Во кретинка! — всплескивает руками Серафима. — Тогда тем более чего реветь! Веселиться надо! В твоём возрасте это ещё праздник.

— А с чего мне веселиться? — Аллочка продолжает всхлипывать. — В этот день Толик всегда водил меня в «Арагви». Абхазские розы покупал. Вот когда было весело...

— Ну, насчет «Арагви» — это вряд ли, — задумчиво говорит Сима. — И розы тоже... А день рождения мы тебе сотворим. И не хуже, чем твой Толик...

* * *

— Коля! — Левушка умоляющими глазами смотрит на монтировщика декораций Колю Малинина. — Если не ты, то никто. На тебя вся надежда. Нужны цветы. Желательно розы. Это дело чести. Рискнешь?

— Да я — пожалуйста! — неуверенно говорит Коля. — Но ведь там же оцепление... Кто же меня пропустит обратно?.. А незаметно, я думаю, не проскочишь!..

— Проскочишь! — настаивает Левушка. — Со стороны столярного цеха здание не просматривается, там крыши. Потом — ты не артист, тебя никто не знает, в крайнем случае мы потребуем, чтобы тебя пропустили!

* * *

...Гремит бравурная музыка. Стремительно раздвигается занавес. Из глубины сцены на зрительный зал идут Аллочка и Андрей Иванович. Она — в крохотной изящной короне и в длинном сверкающем платье. Он — в смокинге, в цилиндре и в белых перчатках.

— Господа! — торжественно произносит Андрей Иванович. — Сегодня нашей несравненной Алле Васильевне шарахнуло целых двадцать пять! Вы скажете, столько не живут. Да, действительно, возраст преклонный. Но наша славная развалюха не сдаётся, отчаянно цепляется за жизнь, молодится изо всех сил, что и позволяет ей выглядеть аж на восемнадцать!.. Поздравим же нашу ветераншу с круглой датой и пожелаем ей новых сценических, а возможно — чем черт не шутит! — и женских побед!.. Никакой день рождения не обходится без подарков, поэтому убедительно прошу вас, оторвите от себя последнее и поделитесь им с той, которая никогда не жалела для вас своего искрометного таланта! Кто что может, господа, кто сколько может!..

Музыка усиливается, актеры пестрой вереницей тянутся на сцену, перед Аллочкой растёт гора подарков. Каждый подарок Андрей Иванович оценивает отдельно.

— Игорь Гордынский! — возвещает Андрей Иванович. — Не найдя в своём имуществе ничего более существенного, чем он сам, Игорь дарит юбилярше номер телефона своего общежития и право звонить ему в любое время суток!

— Вообще-то, я замужем, — кокетливо улыбается юбилярша.

— Но бывают минуты острой тоски!.. — разводит руками забинтованный Гордынский.

— Супруги Тюрины! — продолжает Андрей Иванович. — Что несут на алтарь супруги Тюрины? Книга «Золотой теленок». Супруги уверяют, что из всего золота, которое они накопили за свою жизнь, эта вещь — самая дорогая... Посмотрим цену... Да, действительно:

один рубль шестьдесят копеек!

Вслед за супругами Тюриными на сцене появляется степенный Дрюля со своим неизменным патефоном.

— Андрей Мартьянов! — объявляет Андрей Иванович. — Или попросту Дрюля! В отличие от всех предыдущих подарков — это уже не просто подарок, а самый настоящий подвиг!.. Ибо представить себе Дрюлю без патефона так же невозможно, как Льва Толстого без бороды.

Андрей Иванович продолжает вдохновенно сочинять все новые репризы. Один за другим поднимаются на сцену актеры... Счастливая раскрасневшаяся Аллочка принимает бесконечные подарки...

— А теперь главный подарок нашего вечера! — в голосе Андрея Ивановича появляется зычное тремоло. Таким голосом цирковые шпрыхсталмейстеры объявляют смертельные номера. — Слабонервных прошу держаться за стулья!.. Шоколадный торт!

Новый всплеск музыки — и на сцену выносят торт. Помпезное архитектурное сооружение, отдаленно напоминающее Дом дружбы на Калининском проспекте... Мавританские башни, розочки, виньетки... Комбинация невообразимых фитюлек... Колеблющиеся язычки свечей... Левушка преподносит имениннице огромный букет роз... С треском взрываются елочные хлопушки...

— Господа! Только без жлобства! — предупреждает Андрей Иванович. — Ввиду голодовки торт сделан из папье-маше! Поэтому поступим как в советском кино: сделаем вид, что поели, и вытрем губы салфеткой!

— Дорогие мои! — говорит Аллочка, и гомон стихает. — Вы даже не представляете, что вы все для меня значите! Я и раньше знала, что моя жизнь без вас была бы неполной, но сегодня я поняла, что если я потеряю вас, то жизнь моя потеряет смысл!

— Не плачь! — кричит Левушка. — А то мы сейчас слабые — пойдет цепная реакция... Давайте танцевать! Кавалеры приглашают дам, а я приглашаю именинницу! Володя, вальс!

На сцену обрушивается вальс. Левушка подхватывает Аллочку, Андрей Иванович — Элли Эрнестовну, Гордынский — Гвоздилову... На сцене появляется все больше и больше танцующих пар... Тюрин церемонно приглашает жену... Боря вовлекает в круг танцующих Татьяну... Дрюля тянет за руку упирающуюся Федяеву... Вальс, вальс! В какой-то момент Татьяна начинает с тревогой наблюдать за Левушкой. Тот беззаботно кружится с Аллочкой, рассказывает что-то смешное, хохочет, но по его посеревавшему лицу Татьяна понимает, что с ним происходит неладное... Она склоняется к Бориному уху, шепчет ему что-то, тот понимает с полуслова, очередной вираж — Боря элегантно оттирает Левушку и кладет Аллочкину руку себе на плечо...

* * *

— Это глупо! — за кулисами Татьяна отчитывает запыхавшегося Левушку. — Хорохоришься, как петушок! А у тебя больное сердце!.. Выпей таблетку интенкорди-на, слышишь?..

— Никаких таблеток! — вытирая платком влажный лоб, отмахивается Левушка. — Если я проглочу таблетку — это будет уже не голодовка!.. И вообще, я прекрасно себя чувствую!..

...В директорском кабинете, как всегда, полно народу. Пожалуй, даже больше, чем всегда, потому что для личных звонков отведен только один телефон, и, естественно, к нему тут же выстроилась очередь. Три остальных телефона курирует дежурный — надо следить, чтобы их никто не занял, а заодно не проворонить звонок «сверху».

— Ну что? — влетает в кабинет Левушка. — Ни ответа, ни привета? Это плохо!.. Так они действительно заморят нас до смерти! Видно, проверяют на вшивость!..

Звонит один из трех незанятых телефонов. Боря кидается к столу, безошибочно определяет нужный телефон и тут же намертво прилипает к трубке.

— Алло!.. Кто-кто?.. Какой Попов?.. Ой, извините, я вас не узнал!.. Это Боря Синюхаев! Здрасьте, Сергей Сергеич!.. Да пока ничего, живы-здоровы...

Левушка расплывается в радостной улыбке — видимо, человек, назвавший себя Поповым, ему чрезвычайно симпатичен. Он делает Боре нетерпеливые пассы, чтобы тот передал ему трубку, и в конце концов, не выдержав, отнимает ее силой.

— Сергей Сергеич? — возбужденно кричит в трубку Левушка. — Здрасьте, Лева Бусыгин!.. Спасибо, что позвонили, а то мы тут задыхаемся без новостей!.. Приедете? Прекрасно!.. Будем ждать!..

— Я думал, кто из начальства, — разочарованно бухтит сквозь бинты Гордынский. — А Попов нам не помощник! Чего доброго, еще начнет призывать нас капитулировать...

— Сергей Сергеич? — вскидывается Лева. — Да ты спятил! Левак, прогрессист, друг шефа!.. Я уже не говорю о том, что писатель классный! Его самого гробили — будь здоров!

— Да, обстановочка тут у вас!.. — Сергей Сергеевич обводит взглядом репетиционный зал. — Желябов помер бы от зависти! Газеты, пакля, бензин... Самим-то не смешно? Уж на что я пожил на белом свете, а диссидентствующих артистов вижу впервые! Писатели — да, ученые — да, инженеры — куда ни шло, но артисты? Боюсь предстать перед вами консерватором, но, по-моему, дело артиста — играть на сцене, в кино, а не в политику! Ну ладно, что сделано, то сделано... Давайте думать, как отмываться! Сами понимаете, одними только извинениями вам теперь уже не отделаться!

— А мы не собираемся ни перед кем извиняться! — отчеканивает Левушка. — Извиняться должно правительство. Мы выдвинули требования и ждем, когда они будут выполнены!

— Ой как страшно! — смеется Сергей Сергеевич. — Ребята, вы клинические идиоты! Решили напугать державу? Ее и не такие пугали. Вы ведь, поди, представляете себя эдакими героями Брестской крепости? И полагаете, что вся страна не спит, наблюдая за вашей доблестью?.. В таком случае я вас разочарую, стране на вас глубоко наплевать!.. Ну есть, конечно, заинтересованные люди, которым приказано вас постращать... Но ведь и они в этой игре пешки, от них ничего не зависит!.. Ну, подставьте вы Юрия Михайловича, ну, снимут его с работы, а завтра придет другой. Ну, свалите вы этого другого, а послезавтра придет третий!.. А до правительства вам — как до звезд, правительство эта мышьяная возня

не интересуется, да и вряд ли оно вообще о вас слышало...

— Услышит! — уверенно говорит Федяева. — Есть еще и такое понятие, как общественное мнение! Мы рассчитываем на поддержку общественности.

— Общественное мнение? У нас? — Сергей Сергеевич пожал плечами. — Ну, понятно, что толпа, которая бьет вам стекла и выкрикивает ругательства, — это никакая не общественность, а хорошо организованная массовка. Но вот беда: прогрессивной демонстрации, призывающей поддержать вашу акцию, я на улицах что-то не заметил. А знаете почему?.. Да потому, что все нормальные люди над вами смеются! Во всякой борьбе есть свои правила, и эти правила надо соблюдать. А если кучка экзальтированных шутов выдвигает заведомо невыполнимые требования и пытается шантажировать правительство — это может вызвать у интеллигенции только снисходительную улыбку! Ну, переубедите меня! Докажите мне, что вы серьезные, взрослые, политически зрелые люди!.. Сформулируйте мне вашу идею! Объясните конкретно, чего вы добиваетесь!

— У нас несколько требований, — спокойно отвечает Боря. — Почти все они касаются защиты нашей чести и достоинства. Но главное, на чем мы настаиваем, это — возвращение Рябинину советского гражданства!

— Вот-вот! — с усмешкой кивает Сергей Сергеевич. — А вы уверены, что он сам этого хочет? А что, если он специально давал все эти скандальные интервью, чтобы иметь возможность остаться на Западе? Вы скажете, что он мог там остаться и без скандала? Верно, мог! Но без скандала он там никому не нужен. Чтобы Запад проявил к тебе интерес, ты должен иметь ореол мученика, изгнанника, борца за права человека! Неужели вам никогда не приходила в голову такая элементарная догадка?

— Как вам не стыдно! — едва сдерживая ярость, говорит Сима. — Вы же ближайший друг Георгия Петровича! Почему вам так не терпится сделать из него подлеца?

— Ну вот и я попал в реакционеры, — разводит руками Сергей Сергеевич. — Разумеется, я не знаю истинных намерений Георгия Петровича. Я только пытаюсь мыслить логически. Рябинин, что называется, тертый калач и, в отличие от вас, превосходно знает правила игры. Давая все эти интервью в печать, он не мог не понимать, чем это для него кончится!.. А это значит, что он шел на лишение гражданства сознательно! Ну вот скажите, звонил ли он вам хоть раз из Лондона? Объяснял ли свои поступки? Беспокоился ли, как вы тут без него?.. Нет? Нет!.. Так какого же черта вы портите себе жизнь в угоду его биографии? Во имя какой идеи вы, нищие советские комедианты, разыгрываете из себя матерых диссидентов? Впрочем, воля ваша, поступайте как знаете, я искренне хотел вам помочь...

— Спасибо, — проникновенно отвечает Гвоздилова. — Вы действительно сделали все, что могли. И не ваша вина, что мы оказались такими идиотами.

Наступает неловкая пауза. Никто не предлагает Сергею Сергеевичу уйти, но он чувствует, что от него ждут именно этого. Пауза затягивается. И тогда Сима, точно показывая, что разговор исчерпан, затягивает тоненьким голоском:

Наверх вы, товарищи, все по местам,
Последний парад наступает...

Ее поддерживает еще несколько голосов. Поют по-семейному, тихо, нестройно и жалостно. Будто это не гордая мужественная песня, а саратовские страдания. Сергей

Сергеевич некоторое время зачарованно слушает песню, словно пытаюсь проникнуть в ее смысл, а затем резко поднимается со стула и, не прощаясь ни с кем, выходит из репетиционного зала. Вслед за ним выскакивает Левушка...

...Сергей Сергеевич стремительно удаляется по коридору. Левушка едва поспевает за ним.

— Сергей Сергеич! — задыхаясь, говорит Левушка. — Извините, если мы вас обидели... Вы же знаете, артисты, как дети... Ну, брякнули по простоте душевной...

— А вы что, действительно голодаете? — Сергей Сергеевич внезапно останавливается. — По-настоящему?.. То есть все это время вы ничего не ели?..

— Конечно, ничего! — удивляется Левушка. — А как же иначе? Если бы мы голодали не по-настоящему — мы перестали бы себя уважать.

— Господи, какие идиоты! — ужасается Сергей Сергеевич. — Ия еще взывал к их разуму!.. Да, до сегодняшнего дня я был о вас лучшего мнения.

— Неправда! — тихо говорит Левушка. — Вы всегда были о нас худшего мнения. А мы оказались лучше. Это-то вас и раздражает. Разве не так?

Прощаются они молча и, не подавая друг другу руки, просто обмениваются кивками. Сергей Сергеевич долго смотрит, как Левушка уходит по бесконечному тоннелю.

— Дураки! — вдруг с неожиданной яростью кричит Сергей Сергеевич. — Чтобы стать Христом, надо иметь идею! А у вас ее нет и не может быть! И не прикидывайтесь детьми! Вы — злобные, коварные, хитрые, подлые и тупые существа! Нет, вы не дети! Вы — сукины дети!

Левушка останавливается посередине тоннеля и поворачивается к Сергею Сергеевичу. Кажется, сейчас он ответит оскорблением на оскорбление, наговорит кучу яростных и запальчивых слов, сорвется на крик. Но вместо этого Левушка набирает воздуха в легкие и вдруг заводит звонким, как струна, голосом:

Наверх вы, товарищи, все по местам,
Последний парад наступает...

Тут он по-дирижерски взмахивает руками, и по его яростному взмаху оглушительно вступает мощный невидимый хор:

Врагу не сдастся наш гордый «Варяг».
Пощады никто не желает!..

Сергей Сергеевич ищет по карманам платок, чтобы промокнуть внезапно вспотевший лоб, а когда вновь поднимает глаза, Левушки в тоннеле уже нет.

А хор, набирая яростную силу, продолжает катиться по гулким, пустым коридорам:

Врагу не сдастся наш гордый «Варяг»,
Пощады никто не желает!..

* * *

...Ночь. Репетиционный зал. Артисты спят тут не раздеваясь: кто на полу, кто на пандусе, кто на сдвинутых столах. Впрочем, судя по приглушенным разговорам, возникающим в разных концах помещения, спят далеко не все...

* * *

— Толика жалко! — всхлипывает Аллочка. — Случись со мной что-нибудь, он просто погибнет! Ты же знаешь, какой он: ни к чему не приспособленный!

— Ах, оставь! — машет рукой Ниночка. — Чего это он неприспособленный? Сам готовит, сам стирает, сам полки делает... Уж кто другой, а твой Толик не пропадет!

— Девочки, а давайте я сказку расскажу, — предлагает Игорь. — Жил в одном королевстве свирепый дракон. Каждое утро ему на завтрак приводили красивую девушку...

— Опять он о еде! — возмущается Ниночка. — Ты что, нарочно, что ли?.. У меня и так живот к позвоночнику прилип!

— Что же я могу поделывать? — вздыхает Игорь. — На том стоит весь мировой фольклор. Раз — и слопал Красную Шапочку!

— Игорь! — тихо спрашивает Аллочка. — Как ты думаешь, что с нами будет?.. Неужели нам позволят вот так умереть? Господи, уж лучше бы нас всех арестовали!

* * *

— ...Лен, ты спишь? — Сима в темноте подползает к прикорнувшей в углу Гвоздиловой. — Я хочу сказать тебе... В общем, ты прости меня... Ну, ты понимаешь за что... Я была дура!

— Я не сержусь, Сима! — как всегда, ровно отвечает Гвоздилова. — Я сама актриса и хорошо знаю, что такое артисты. Им надо все время с кем-то бороться. Это оттого, что их унижают...

— Вот, возьми! — Сима протягивает Гвоздиловой сверток. — Это твое. Ну, трусики... Я спрятала их тогда в душевой... Обозлилась на тебя... А теперь вижу — ты... Возьми, а?

— Вы так торжественно их преподносите, — смеется Гвоздилова. — Как переходящее знамя. Так и хочется горячо поблагодарить вас за оказанное доверие!

* * *

— ...А в Пицунду мы можем поехать осенью! — говорит Татьяна. — Путевки будут, мне обещали.

Татьяна видит, как лицо Левушки покрывается бисером пота.

— Что, что, Левушка? Опять сердце?..

— Ерунда! — морщится Левушка. — Обыкновенный спазм! Это от перемены погоды...

Ничего, сейчас отпустит!

— Левушка, я боюсь! — Татьяна прикладывает ухо к Левушкиной груди. — Бухает, как молоток! Очень болит, да? Давай вызовем врача?

— И думать забудь! — отстраняется Левушка. — Только врачей здесь не хватало!.. Накормят тебя через трубочку — и кончилась твоя голодовка!

— Да пошла она к черту, эта голодовка! — плачет Татьяна. — У тебя больное сердце! Тебе нужен режим! И ребята вон еле ходят... Давай вызовем!..

— Не смей! — сипит Левушка. — Ты сделаешь мне только хуже!. Меня уже отпустило! Правда, отпустило!

Левушка умиротворенно улыбается, чмокает Татьяну в губы и демонстративно поворачивается на правый бок. Татьяна еще какое-то время с тревогой смотрит ему в лицо и успокаивается только тогда, когда слышит ровное и размеренное сопение.

* * *

...И снова по театральным переходам несется взмыленная группа начальников. Юрий Михайлович, Анна Кузьминична, трое из райкома и сопровождающие их молодые люди с короткими спортивными прическами и в костюмчиках чехословацкого производства.

* * *

...Актеры молча выстроились на сцене... Ни звука, ни движения. Глядя на эту безмолвную толпу, можно предположить, что визит высоких гостей не производит на них никакого впечатления. В глазах актеров — ни страха, ни ожидания, ни любопытства.

На этом фоне Юрий Михайлович, и без того изрядно подрастерявший большую часть своего сановного достоинства, выглядит жалким и униженным просителем.

— Товарищи! — произносит Юрий Михайлович, и на лице его брезжит извиняющаяся улыбка. — Вышестоящие инстанции ознакомились с вашими требованиями и сочли возможным их удовлетворить. Приказ об увольнении актеров аннулирован. Спектакли Рябинина сохраняются в репертуаре. Фамилия его соответственно остается в афише... Что же касается возвращения Рябинину гражданства... тут вопрос более сложный... необходимо выяснить мнение самого Рябинина... с ним будут вестись переговоры...

Юрий Михайлович спотыкается на полуслове. Он ждал любой реакции — смеха, ропота, но только не этой странной аморфной тишины. Не обрадовались, не разозлились. Стоят и молчат.

И Юрий Михайлович, пугаясь этого равнодушного безмолвия, начинает торопливо начинать паузу словами:

— Поверьте, товарищи... Делается все возможное... К сожалению, вопрос о возвращении гражданства находится не в компетенции министерства культуры... Но компетентные органы прилагают все усилия...

И снова глухой ухаб тишины. Никто не двигается, никто не произносит ни слова. И Юрий Михайлович, окончательно теряя остатки респектабельности, продолжает барахтаться в этой тишине, с ужасом чувствуя, что увязает в ней все глубже...

— Я уверен, товарищи, что вопрос решится положительно... Просто следует запастись терпением... Нельзя форсировать события... Товарищи, почему вы молчите?.. Скажите хоть что-нибудь!..

И опять — ни звука в ответ... Хоть бы один вздохнул, зевнул или переступил с ноги на ногу!..

Тишина становится для визитеров невыносимой, превращается в настоящую пытку. Непостижимые типы — эти артисты. Стоят и смотрят. И по их глазам не понять, слышат ли они, что им говорят...

— Да люди вы или нет? — неожиданно кричит Анна Кузьминична. И на глазах у нее закипают слезы. — Что вы еще от нас хотите? Хватит нас мучить! Если вам не жаль самих себя, то пожалейте хотя бы Юрия Михайловича!.. У него предынфарктное состояние!

— Не надо кричать, — негромко говорит Боря. — Спасибо за информацию. Мы все поняли. К сожалению, ваш визит запоздал. Голодовка была бы прекращена и без вашего прихода.

Толпа актеров расступается, открывая глубину сцены, и у Юрия Михайловича обрывается сердце: там, на сцене, привязанный веревками к деревянным носилкам, торжественный и неподвижный, лежит Левушка.

На секунду в мозгу Юрия Михайловича вспыхивает слабая искра надежды — не очередной ли розыгрыш? — но тут же гаснет, не успев оформиться в сколько-нибудь внятную мысль. Нет, никакой это не розыгрыш. У смерти свое особое выражение лица. Его видно сразу. Оно проступает сквозь любой грим.

— Простите, — говорит Боря, обращаясь в зал. — Но мы хотели бы остаться одни. Нам надо проститься с нашим товарищем. Не волнуйтесь, никаких эксцессов не будет. Через несколько минут мы покинем это помещение...

* * *

...Актеры тщательно и подробно готовятся к своему выходу на публику. Натягивают на себя хламиды. Накладывают грим. Подводят глаза. И вот уже исчезают желтизна кожи, заострившиеся носы и впалые щеки. Словом, кто угодно, только не те, которых наблюдали еще минуту назад.

* * *

...Впервые за это время мы выбираемся из глубоких, душных и полутемных театральных помещений на залитую солнцем весеннюю улицу.

Собравшаяся перед театром толпа под приглядом милиции ведет себя довольно спокойно, однако в этой толпе чувствуются притаившиеся до поры грозовые разряды. Внимание собравшихся приковано к обшарпанной неказистой двери служебного входа. Наконец дверь распахивается — и перед толпой предстает странная похоронная процессия: группа людей с раскрашенными лицами и облаченными в декоративные лохмотья несет на плечах носилки со столь же экстравагантно выглядящим покойником. Должно быть, вот так же средневековая толпа реагировала на появление «ведьм», которых выставляли на

площадях, дабы обыватель мог напрямую выразить им свое презрение и свой гнев, — она зашевелилась, зароптала, загудела, охваченная общим электричеством гражданского негодования. Над головами взметнулись самодельные плакаты: «Злобствующих антисоветчиков — вон из СССР!», Сегодня — антисоветизм, завтра — фашизм!», «А сало русское едят!», «Нам стыдно, что вы наши соотечественники!», «Лакеи империализма, убирайтесь из России!».

И вот уже огромная толпа, еле сдерживаемая милицией, постепенно окружает ненавистных «ведьм», берет их в плотное кольцо, опасно подбирается все ближе. Впрочем, как и в любой толпе, люди здесь самые разные: кого-то забавляет этот диковинный спектакль, кто-то движим любопытством узнать, чем все закончится, а кто-то исполнен решимости принять личное участие в «охоте».

Внезапно в похоронную процессию летит камень, и клокочущая скрытой энергией толпа, будто только и дожидаясь этого сигнала, начинает забрасывать «ведьм» камнями. Один из камней рассекает Аллочкину щеку, сквозь толстый слой белого грима проступает яркая багровая полоса, и ее рваные края набухают кровью.

— Алла! — надрывно кричит из толпы Толик.

Аллочка в оцепенении оборачивается к толпе, скользит взглядом по лицам, кажется, не вполне понимает, что происходит...

И вдруг на миг Боре чудится, что из толпы раздалось негромкое и нестройное скандирование:

— Мо-лод-цы! Мо-лод-цы...

Он резко поворачивает голову, стараясь выискать взглядом тех, кто скандирует. Неужели показалось?..

Удерживаемая двумя молоденькими милиционерами, колотится мать Левушки. Глаза ее расширены от ужаса, она непрерывно что-то говорит, но в общем шуме ее невозможно расслышать...

Продирается вперед федяевский Шурик. Он показывает на мать, что-то объясняет милиционеру. Тот, не слушая, заталкивает его обратно в толпу.

— Товарищи! — взывает Юрий Михайлович. — Опомнитесь!.. Достигнута договоренность!.. Не сходите с ума! Там мертвый человек! Оставьте их в покое! Это же варварство, товарищи!..

Похоронная процессия какое-то время топчется на месте, пытаясь найти безопасный проход. Милиция тщетно пытается разорвать кольцо обезумевшей толпы. Слезы, стоны, проклятия, камни, свист...

И тогда Боря Синюхаев выхватывает у милиционеров мегафон и прикладывает его ко рту.

— Товарищи!.. — Голос его, усиленный рупором, заставляет толпу притихнуть. — Товарищи! Минувшей ночью умер замечательный артист Лев Бусыгин!.. Всю свою жизнь он служил искусству, правде, добру!.. Он отыграл свою последнюю роль и уходит от нас навсегда!.. Проводим же его так, как надлежит провожать артистов!..

И Боря первым начинает аплодировать. Его поддерживают не сразу. Оторопевшая толпа не в состоянии мгновенно переварить услышанное. Кто-то снимает с головы кепку, кто-то смущенно прячет агрессивный транспарант, кто-то лезет в карман за носовым платком... То здесь, то там раздаются неуверенные аплодисменты, и вот уже вся огромная площадь, словно устыдившись своего недавнего поведения, аплодирует мертвому Левушке...

...И тут происходит невероятное. Из-под чуть дрогнувшей ресницы покойника выползает здоровенная слеза и, словно стесняясь своих размеров, быстро скатывается по щеке, оставляя за собой живую влажную бороздку. Первой реагирует на это Татьяна, ни на секунду не отрывавшая взгляда от Левушкиного лица. Она беспомощно оглядывается на коллег, ища в их глазах подтверждения происходящему. Затаив дыхание, все напряженно глядят на Левушку. Секунда, другая... И покойник, точно почувствовав, что от него ждут проявлений жизни, коротко шмыгает носом.

— Живой! — ахает Татьяна. — Солнышко мое единственное, счастье мое ненаглядное, Левушка мой любимый, живой!

— Врача! — волнуется Аллочка. — Надо срочно вызвать врача! Кто-нибудь умеет делать искусственное дыхание?..

— Какое, к черту, дыхание? — одергивает ее Тюрин. — Он и так дышит, как паровоз! Сейчас главное его не спугнуть!..

— Фантастика! — восхищается Сима. — Скажи, Лен! Это что же у него было? Летаргический сон, что ли?..

— Хохмачи! — шипит Юрий Михайлович. — Сволочи, подонки! Вы еще ответите в горькоме за ваши шутки!..

— Какие шутки?.. — удивляется Гордынский. — Разве такими вещами шутят?.. Просто жизнь пошла немножко не по Марксу...

Внезапно Левушка открывает глаза и садится на носилки. Толпа в очередной раз замирает.

— Товарищи! — срывающимся голосом говорит Левушка. — Я вот сейчас лежал и думал: почему все самое лучшее приходит к человеку после смерти? Слава, уважение, любовь?.. Раньше мне казалось, что мы живем в мире ненависти... А теперь понимаю, что это неправда... Любви в мире гораздо, гораздо больше... И когда в каком-то месте ее скапливается особенно много — там могут произойти любые чудеса...

Левушка взмахивает рукой, словно желая добавить еще что-то, но внезапно лицо его сморщивается, и он плачет, размазывая по щекам счастливые слезы.

Находчивый Дрюля быстро ставит патефонный рычажок на пластинку, и над очарованной площадью возникает сладкий итальянский тенор, исполняющий Верди...

Звучит итальянская ария. Скандирует улыбающаяся толпа. И актеры, ничего уже не соображающие от пережитого ужаса и смертельной усталости, но послушные вечному и неистребимому актерскому инстинкту, мгновенно натягивают на лица профессиональные улыбки и кланяются, кланяются, кланяются, поворачиваясь во все стороны и жмурясь от солнца, падают и поднимаются, и поддерживают друг друга за локти, и снова кланяются, скорее даже не понимая, а чувствуя, что наконец-то кончился этот бесконечный спектакль, и, судя по аплодисментам, прошел он вполне прилично...

Вглядимся же напоследок в эти странные, размалеванные, эксцентричные лица. Левушка. Татьяна. Борис. Андрей Иванович. Элла Эрнестовна. Сима. Гвоздилова. Гордынский. Федяева. Аллочка. Ниночка. Супруги Тюрины. Дрюля. Артисты. Нелюди. Сукины дети.

ПЬЕСЫ

Пьесы

Лизистрата

Народная комедия в двух частях на темы Аристофана

УЧАСТВУЮТ

Лизистрата
Миррина
Старая женщина
Молодая женщина
1-я женщина
2-я женщина
3-я женщина
4-я женщина
5-я женщина
6-я женщина
7-я женщина
1-я гетера
2-я гетера
Кинесий
Предводитель
1-й офицер
2-й офицер
Женский хор
Мужской хор

Действие первое

КАРТИНА ПЕРВАЯ

На площади у городской крепости волнуется женская толпа. На некотором возвышении — Лизистрата.

Лизистрата

Прошу прощенья, милые товарки.
Но — если бы не крайняя нужда —

От ваших стирки, глажки, дойки, варки
Я вас не отвлекла бы никогда.

Чтоб положить конец мужским раздорам
И прекратить в стране мужской террор,
Сегодняшний наш форум должен хором
Им вынести суровый приговор!

1-я женщина

*Но кто мы есть?.. И что для них мы значим?..
И вправе ль мы советы им давать?
Мы просим, отговариваем, плачем,
А им на наши просьбы наплевать!*

2-я женщина

Бывало, муж вернется из похода,
Хлебнет винца и дрыхнет, как свинья.
А утром — в бой и снова — на полгода!
И это называется «семья»?!

3-я женщина

А мой придет и хмурится чего-то,
Потом рывком повалит на матрац...
Но только распахнешь ему ворота,
Глядишь — экстаз и кончился как раз.

4-я женщина

А моему, бывало, разминаешь
Его игрушку... Трешь ее, как трут...
И лишь с восходом солнца понимаешь:
Не женский, ох, не женский это труд.

Старая женщина

Ах, милые товарки, вы не правы!
Хочу добавить реплику еще:

Важны, конечно, бабам и забавы,
Но нужно им и твердое плечо.

Молодая женщина

Не оттого ли, милая подруга,
Ты так об этом судишь горячо,
Что с возрастом у твоего супруга
Из твердого осталось лишь плечо?

Твой муж давно мне не дает покою,
Приходит и бесстыдно пристаёт...
И соловья в штанах бодрит рукою,
А соловей охрип и не поет!

Старая женщина

Да на тебя, бесстыжая корова,
Мужчинам и вскарабкаться-то лень!
Не то уже давно бы — право слово! —
Твой муж ходил рогатый, как олень.

Старая и молодая сцепляются в драке. Их осаживает властный голос Лизистраты.

Лизистрата

Эй, доблестные дочери Эллады!
Кругом горит родимая земля!..
А вы и в том не видите преграды,
Чтоб всласть подраться из-за кобеля.

5-я женщина

Мы, женщины, мужской любви в излишке
И в мирные не знали времена!..
А нынче не осталось и мальчишки,
Кого б не забрала к себе война.

6-я женщина

Ну, как мы можем этим быть довольны?
Едва вздохнули — вновь кричат: беда!
Все время — только войны, войны, войны!..
А жить, а жить-то, бабоньки, когда?

7-я женщина

Но как в Элладе мир мы обеспечим?
Мужчины не воспримут нас всерьез!..
Гасить пожар войны нам будет нечем,
За исключением разве наших слез!

Лизистрата

Нет, мы свое с лихвою отрыдали,
Для слез не будет более причин!
Мы так изменим мир, чтоб слезы стали
Уделом исключительно мужчин!

Ведь всюду — стоит только обернуться —
Один пришел без рук, другой — без ног,
А третий мог и вовсе не вернуться,
Но все-таки вернулся — Зевс помог!

А тот, похоже, в голову контужен.
Придурки нынче тоже не в цене!..
Такой — он и чужой жене не нужен,
Не говоря о собственной жене!..

Я представляю ваш кромешный ужас,
А также выраженья ваших лиц,
Когда, в бою изрядно поднатужась,
Ваш муж домой вернется... без яиц!

Не выгонять же этого дебила!
Придется продолжать его любить!
Он будет делать вид, что так и было,
Вы — делать вид, что так должно и быть.

Молодая женщина

Кошмар!.. Вы только вдумайтесь, девчонки:
Без рук, без ног — еще туда-сюда!
Но если муж вернулся без кошонки,
То это настоящая беда!

1-я женщина

Но это же нечестно, Лизистрата!..
И слишком уж безжалостно к тому ж!..
Придет кастрат — я встречу и кастрата!..
Какой он там ни есть, а все же муж!..

Лизистрата

Чем ждать такого страшного подарка
И у пустой надежды жить в плену,
Не лучше ли, любезная товарка,
Остановить проклятую войну?..

2-я женщина *(в истерике)*

Не верю я, что все так обернется!
Я знаю, я ручаюсь головой:
Мой милый обязательно вернется!
С руками и с ногами!.. И живой!..

Лизистрата

А если не вернется?.. Так бывает!..
Удар мечом — и рухнул твой герой!
Ведь на войне, бывает, убивают,
И чаще, чем мы думаем, порой!

Пойми меня, любезная подруга,
Про то сегодня и веду я речь,
Чтоб твоего любимого супруга

Да и других — от смерти уберечь!

Ропот недовольной толпы.

3-я женщина

Все это — только слов пустая трата!
Дурное горлопанство! Бабий крик!

Женский хор

Зачем ты собрала нас, Лизистрата?
Неточен и невнятен твой язык!

Лизистрата

Чтоб наш характер испытать на крепость,
И — всем мужским интригам вопреки —
Давайте в городскую влезем крепость
И двери все защелкнем на замки!

Возьмем туда с собой питье и пищу,
И сделаем надежным наш редут!
И пусть по всей стране мужья нас ищут...

Мужской хор

Найдут!

Лизистрата

Найдут!.. А в крепость не войдут!

Миррина

Рискну предположить одну нелепость.
А если — всем стараньям вопреки —
Мужчины вдруг проникнут в эту крепость?
Ведь как ни кинь, а все же мужики!

Чем дело обернется в результате?
Вдруг чей-то муж, уставший воевать,
Узрит жену и вздумает некстати
Немедля уложить ее в кровать?

Лизистрата

Нельзя ему дерзить!.. Напротив, надо
Подманивать, манежить, волновать,
Пронзать его насквозь стрелой взгляда,
А как дойдет до дела — не давать!

Миррина

А если он попробует без спросу
Пристроиться к супруге между ног?

Лизистрата

А ты должна принять такую позу,
Чтоб он никак пристроиться не смог!

Миррина

А если он пойдет на приступ силой.
Сумею ль увернуться второпях?

Лизистрата

Ты ласково скажи: «Не надо, милый!»
И врежь ему ногою прямо в пах!

Миррина

А если он наляжет всею массой —
Мужчина он тяжелый, — что тогда?

Лизистрата *(со вздохом)*

Придется дать!.. Но нехотя. С гримасой
Бессилья, отвращенья и стыда!

Коль штурм сулит мгновенные улады,
Мужик берет копье наперевес,
Но, если крепость требует осады,
Он к ней теряет всякий интерес!

Вначале он напорист, наш вояка,
Но слишком долгий штурм ему во вред...
Глядишь, отбита первая атака,
А на вторую — сил уже и нет!

1-я гетера

Эй, Лизистрата!.. Что за чертовщина?!
Не хочешь ли ты, милая, сказать,
Что — подойди ко мне любой мужчина —
Я вынуждена буду отказать?

Лизистрата

Беседуй с ним... И улыбайся мило...
Но только не тащи к себе в кровать!
Ведь мы же защищаем дело мира,
Не следует об этом забывать!

2-я гетера

Все эти пацифистские химеры
Касаются одних лишь только жен!..

А что до нас — мы вольные гетеры,
Зачем же мы полезем на рожон?

1-я женщина

Эй, женщины!.. Да вы в своем рассудке?
Совсем уж потеряли стыд и честь!
Не зря вас называют — «проститутки»,
И точно — проститутки вы и есть!

1-я гетера (с достоинством)

Да, мы — не вы!.. Мы из другого теста!..
Но вы должны нас тоже уважать!
Тем более что акцию протеста
Мы все-таки решили поддержать.

2-я гетера

Пока мы тут болтаем, как сороки,
Война-то продолжается — увы!
Но мы бы уточнить хотели сроки:
А сроки забастовки каковы?

Лизистрата

Не знаю... Может, год, а может, сутки...
Надеюсь, не до гробовой доски!

1-я женщина

Смотри-ка, проститутки, проститутки,
А начинают думать по-людски!

Лизистрата

Что ж, наши споры были не напрасны —
Мужчинам мы придумали ответ!
Давайте ж поклянемся!.. Все согласны?..
Других, надеюсь, предложений нет?

1-я женщина

Покамест муж купается в насилье...

2-я женщина

Покамест продолжает воевать...

Женский хор

О чем бы нас мужья ни попросили —
Клянемся: ничего им не давать!

3-я женщина

Покамест муж не думает о сыне...

4-я женщина

Покамест на жену ему плевать...

Женский хор

О чем бы нас мужья ни попросили —
Клянемся: ничего им не давать!

5-я женщина

Попросит муж на завтрак колбасы ли...

6-я женщина

Попросит ли улечься с ним в кровать...

Женский хор

О чем бы нас мужья ни попросили —
Торжественно клянемся: не давать!

Мужской хор

Да, акцию задумали вы ловко!
Но выполнить ее — нелегкий труд!

Миррина

А эта... третьесортная массовка,
Чего они там, собственно, орут?

Лизистрата

Мужчины наше мнение презирают,
Знать, взгляд на жизнь у них совсем иной.
Ну что же, пусть отныне выбирают
Между войной и собственной женой!

Побудем здесь и вскорости узнаем,
Как наши поведут себя ослы!
Веселой ли покажется война им,
Когда у них взбунтуются тылы?!

Докажем нашим чертовым задирам
Одну простую истину хотя б:
Мужчины хоть и правят этим миром,
Но кое-что зависит и от баб!

КАРТИНА ВТОРАЯ

Во дворе городской крепости женщины уже наладили привычный быт: кто-то варит в котле похлебку, кто-то стирает в тазу белье, кто-то развешивает белье для просушки. Вдалеке, в башне на крепостной стене. Лизистрата дает инструкции женщине-караульному.

1-я женщина (*кивая на Лизистрату*)

Замужество пошло бы ей во благо.
Найти ей мужа срочно надлежит!

2-я женщина (*поддерживает*)

Ведь до сих пор не замужем, бедняга,
От этого, как видно, и блажит.

3-я женщина

Будь у нее семья, жила б, как все мы:
Муж на работе — ты сиди и жди!

4-я женщина

Будь у нее семейные проблемы,
Ее не потянуло бы в вожди.

5-я женщина

Нет ничего страшней безмужней бабы:
Кто попадет к ней в руки — тот держись!

6-я женщина

Свою-то жизнь устроила хотя бы,
А ей подай — общественную жизнь!

7-я женщина

Есть вроде и мордашка, и фигурка,
И, говорят, приличное жилье...

1-я женщина

А только не нашлось в стране придурка,
Который бы польстился на нее.

2-я женщина

А мы? Какими ж дурами мы были,
Когда так дружно согласились с ней?

3-я женщина

Нет, все-таки мужья нас мало били.
А били бы — так были бы умней!

4-я женщина

Тупые вертихвостки! Горе всем нам!..
Мы каяться должны сто раз на дню,
Что предпочли своим любимым семьям
Пустую Лизистраты болтовню.

5-я женщина

Муж бил меня порою — ну и что же?..

Бывает все меж близкими людьми.
С похмелья даст разок-другой по роже,
Так не со зла ж!.. Скорее от любви!

6-я женщина

У моего такое ж было свойство...
Все время бил, а как-то раз забыл.
И у меня возникло беспокойство:
Не врезал!.. Неужели разлюбил?

7-я женщина

А мой, хотя и пил вина помногу,
А иногда и крепко запивал,
Но все ж домой заветную дорогу —
И пьяный! — никогда не забывал.

1-я женщина

А мой, хотя частенько отлучался
Куда-нибудь... Ну, скажем, на войну.
Но всякий раз обратно возвращался,
Чтобы обнять любимую жену.

2-я женщина

А мой, когда терял к любви охоту
И был пригоден только для бесед,
То звал соседа, и его работу
Заканчивал отзывчивый сосед.

3-я женщина (согласно кивает)

Не говори, любезная товарка!
В своей семье и горе — не беда!
Конечно, и в семье бывало жарко,

Но скучно не бывало никогда.

Женский хор

Да, мало мы мужей своих любили!
Да, мало мы ценили прежний быт!

4-я женщина

За это нас, видать, мужья и били!

5-я женщина

И правильно! А как же нас не бить?..

Старая женщина *(решившись вступить в разговор)*

Мне обойти бы тему осторожно,
Да тема-то уж больно горяча!..
Никак прожить нам, бабам, невозможно
Без твердого надежного плеча.

Молодая женщина *(раздраженно)*

Мне помнится, на прошлой нашей встрече
Ты втюхивала тот же манифест.
Дались тебе, однако, эти плечи!..
Иль у мужчины лучше нету мест?

Старая женщина *(парирует)*

Знать, у тебя зудит одно местечко,
Тебя и раздражает все кругом!..
И правильно: когда у сучки течка,
Она не в силах думать о другом!

Старая и молодая женщины опять сцепляются в драке. Появляется Лизистрата.

6-я женщина

Скорее разними их, Лизистрата!

7-я женщина

У них опять военная страда!

Лизистрата

Стыдитесь!

(Старой женщине.)

Ты для драки старовата!..

(Молодой женщине.)

А ты для драки слишком молода!

Нам от войны нигде житья не стало!..

Хотели скрыться здесь — и вот те на! —

Она нас даже в крепости достала.

Липучка эта подлая — война!..

В толпе женщин неожиданно начинается переполох.

6-я женщина *(указывая на здание крепости)*

Смотрите! Кто-то там проворней белки

На верхние метнулся этажи!

7-я женщина

Да чьи ж это нахальные проделки?!

Голоса

Гляди: мужик!..
Держи его, держи!..

Лизистрата

Чего вы раскричались беспричинно?
Куда вы этак кинулись гурьбой?

1-я женщина

Но там — мужчина!

Лизистрата

Это не мужчина!..
Верней, мужчина... Только голубой!..

И хоть не схож он с нами нижней частью,
Его мы впустим в крепость, не чинясь!
Ведь он — подруга наша по несчастью,
Он, проще говоря, одна из нас!

2-я женщина (*одобрительно*)
Сей факт его неплохо аттестует!
Но кто его в движенье к нам втянул?

Лизистрата (*пожимая плечами*)

Шел мимо. Видит — женщины бастуют.
Подумал. Посочувствовал. Примкнул.

Для женских нужд пригоден он не очень,
Но тем хорош он, что издалека,
В большой туман, к тому же темной ночью,
Слегка напоминает мужика!

3-я женщина

Представим, что мужчина он как будто.

4-я женщина

На истинную суть его — плевать!

5-я женщина

Он видимость семейного уюта
Хоть изредка нам будет создавать!

Неожиданно Лизистрата замечает, как к крепостным воротам крадется группка молодых женщин, пытающихся под шумок улизнуть из крепости. Лизистрата властно поднимает руку, гам стихает, и взгляды всех присутствующих обращаются к «дезертирам».

Лизистрата *(6-й женщине, понимающе)*

Причиной, разумеется, мужчина?
С чего ты вдруг решила удирать?

6-я женщина *(неуверенно)*

Да я белье для стирки замочила...
Хотела на досуге постирать...

Лизистрата *(7-й женщине)*

И у тебя такая же причуда?
И ты хотела выстирать белье?..

7-я женщина

Осталась дома грязная посуда,
И я помыть надумала ее...

Лизистрата *(молодой женщине)*

И твой мотив, конечно, в том же духе?
Ну и компашка, я вам доложу!

Молодая женщина *(выставляя огромный живот)*

А я... Мне срочно нужно к повитухе!
Еще часок-другой — и я рожу!

Лизистрата *(разглядывая живот)*

Да ты и впрямь беременна, девчонка!
С чего бы это? Странные дела!
Сегодня ты на вид круглей бочонка.
Вчера же — тоньше веточки была!

Молодая женщина

Вчера во сне я встретила с супругом,
И он меня всю ночь — такой нахал! —
Распахивал своим отменным плугом.
И вот смотрите...

(Снова выставляет живот.)

...сколько напыхал!..

Лизистрата

Еще вчера клялась перед народом,
А нынче удираешь, не простясь!

Неожиданно изо всех сил бьет молодую женщину кулаком в живот. Слышится металлический звон, из-под одежды молодой женщины с грохотом выпадает большой медный таз.

О-о!.. Поздравляю, милая, с приплодом!
Ты родила отличный медный таз!

В Элладе роды всякие случались,
Но помнится, что в прошлые разы
У женщин никогда не получались
Такие превосходные тазы!

Ну что же, если ты не возражаешь
И если способ родов твой таков,
То ты еще нам много нарожаешь
Полезных для хозяйства пустяков!

Молодая женщина (смущенно)

Прости мне эту подлость, Лизистрата,
Прости мне хитрость дерзкую мою!..
Но если в чем-то я и виновата,
Так в том, что я люблю свою семью...

Лизистрата (печально)

Мне ль не понять, любезные подруги,
Сколь, в сущности, нелепы и смешны
Все наши неуклюжие потуги
Плевками загасить костер войны!

Вот если б и соседние державы
Мужчин из дому выгнали бы вон,
Они б нас этим очень поддержали
И вовсе бы не стало в мире войн!..

Действие второе

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Ночь. Площадь перед крепостной стеной. У подножия стены крадучись появляется Кинесий.

Кинесий *(негромко)*

Любимая!.. Война неумолима,
Но я пришел к тебе, оставив бой...
Не мог я умереть, моя Миррина,
Еще хоть раз не встретившись с тобой!

На крепостной стене появляется Миррина.

Миррина

Кинесий мой!.. О, ты ли, мой любимый?!
А впрочем, нет!.. Молчи!.. И без того
Одною лишь тоской моей глубинной
Узнала я супруга моего!

Кинесий

В ночи ты для меня почти незрима...
Твои лишь очертанья мне видны.
Приди ж в мои объятия, Миррина,
Спустись сюда, к подножию стены!

Миррина

В согласье с нашим внутренним уставом
Мы Лизистрату слушаться должны!..
Никто из нас не обладает правом
На улицу спускаться со стены.

Уж лучше сам ты прояви сноровку
И собери силенок — сколько есть.
Я со стены спущу тебе веревку,
И ты сюда ко мне попробуй влезть.

Кинесий *(обиженно)*

Мне ползать, точно муха, неохота,
У города к тому же на виду.
Открой-ка крепостные мне ворота,
И я по-человечески войду.

Миррина

Открыть тебе ворота я могла бы,
Да стражники подмогу позовут.
А набегут взбесившиеся бабы,
Они тебя на части разорвут!

Кинесий *(жалобно)*

Ужели к мужу будешь не добра ты?
Он так устал!.. И так изранен весь!
Да плюнь ты на приказы Лизистраты!
Спускайся вниз!

Миррина

Лови веревку!.. Лезь!

Миррина сбрасывает вниз конец веревки. Разгорячившись, Кинесий и Миррина не замечают, как начинают разговаривать все громче. Наконец на крепостной стене

появляется разгневанная Лизистрата.

Лизистрата

Скажи на милость, что тут происходит?
Откуда среди ночи этот гам?

(Прислушивается.)

Я слышу, там, снаружи, кто-то ходит,
Причем мужчина, судя по шагам!

Миррина

Кинесий мой вернулся из похода,
Всего на час расстался он с войной.
Столь краткая дана ему свобода,
Чтоб он успел потешиться с женой...

Не откажи нам в этом, Лизистрата!

Лизистрата

Ты спятила! Забудь про эту блажь!
Какой пример публичного разврата
Ты нашим бедным скромницам подашь?!

Появляются другие обитательницы крепости с горящими факелами в руках. Они уютно располагаются по всей крепостной стене.

Суровое такое заявленье
Я сделала, как видишь, неспроста.

(Указывает на женщин.)

Еще не объявили представление,
А зрители уж заняли места!

(Замечает карабкающегося по стене Кинесия.)

А ну к порядку, юноша, к порядку!
Ты влез уже почти на полстены!
Теперь остановись. Люби вприглядку!
Оттуда все подробности видны...

Миррина *(умоляюще)*

Смягчить жестокость нашу не пора ли?
Закон насчет любви уж больно рьян!

Лизистрата *(в сторону Кинесия, небрежно)*

От этого еще не умирали!
Пусть сам себя обслужит, павиан!

Кинесий *(жалобно)*

Миррина! Помоги мне хоть немножко!
Пожалуйста, родная, будь добра!
Ну покажи одну хотя бы ножку...
Хотя бы грудь... Хотя бы часть бедра!

Женский хор

Давай, Миррина! Сбрасывай одежду!
Тут все равно не видно ни черта!

Мужской хор *(поддерживает)*

Не можешь дать — так дай хотя б надежду,
Что все его усилия не тщета!

Миррина нехотя обнажается.

1-я женщина (*Кинесию*)

Ты паузой себе наносишь вред лишь:
Желанье превращается в недуг...

2-я женщина

Трудись рукой, Кинесий! Что ты медлишь?

3-я женщина

Забыл, как это делается, друг?

Миррина (*Лизистрате, почти плача*)

Избавь его от этого мученья!
Он вынужден орудовать рукой!

Лизистрата (*пожимает плечами*)

Обычное мужское развлечение!
Подумаешь, особенный какой!

Миррина (*Кинесию, в отчаянье*)

Поверь, Кинесий, я не виновата!..

Кинесий

Я знаю, ты страдаешь и сама!
Всею виною стерва Лизистрата,
Она всех наших жен свела с ума!

4-я женщина

Ты лучше береги свою пустышку,
Чем Лизистрату склочно обвинять!

5-я женщина

Попробуй, что ли, сделать передышку!

6-я женщина

Попробуй, что ли, руку поменять!

Кинесий отвечает злобным рычанием.

Молодая женщина (*Кинесию с вызовом*)

Любить жену — занятие пустое,
Ты этим занимаешься не с той!
Мое вот тоже гнездышко — в простое,
И я б тебя пустила на постой!

Старая женщина (*вскакивает, возмущенно*)

Платить такому надо идиоту,
Который бы, жену свою любя,
Вдруг в кой-то миг почувствовал охоту
Публично взгромоздиться на тебя!

Ну, полюбуйтесь вы на стерву эту!
Будь поскромней, паршивая овца!
Страшней тебя девицы в мире нету!
Хоть спереди! Хоть сзади! Хоть с торца!

Молодая женщина (*опешив*)

Ну до чего ж ты злобная особа!
Что ни скажу — ты сразу мне под дых...
Тебе всего полмесяца до гроба,
А ты все задираешь молодых.

Старая женщина

Быть может, я и впрямь близка ко гробу,
Но если там — заранее скажу! —
Такую ж я почувствую стыдобу
За вас, я и в гробу не улежу!

(Обращается ко всем.)

Пора кончать спектакль этот жуткий!
Терпеть его не в силах дольше взор!
Ужель вам невдомек, что ваши шутки
Мужчину обрекают на позор?

Вы из мужчины сделали уродца,
Меж тем мужчину надо уважать.
Вы спросите: а как же с ним бороться?..
Да как угодно! Но не унижать!

Лизистрата *(посерьезнев)*

Итак, спектакль окончен! Гром оваций!..
Оставим обсужденье про запас!
Негоже, в самом деле, издеваться
Над теми, кто и так слабее нас.

Кинесий спрыгивает со стены. Миррина вновь надевает свою одежду. Женщины аплодируют. Кинесий порывается что-то сказать, но Лизистрата не дает ему вымолвить ни слова.

Твой монолог заранее нам ясен.
Не ставь позор свой женщинам в вину!
Лети, наш гордый сокол, восвояси
На милую душе твоей войну!

Кинесий, шатаясь от горя и стыда, уходит. Лизистрата смотрит ему вслед.

Вот, женщины, наглядная картина,
Которой я хотела показать,
Насколько жалок может быть мужчина
В своем природном виде, так сказать!

Он важно надувал пред нами щеки,
В нем были сила, твердость и покой.
Но вдруг сошел с ума от женской щелки,
От малой чепуховинки такой!

Лизистрата поворачивается к женщинам.

А вы чего расселись, будто квочки,
Надеетесь, что он придет опять?..
Теперь, после веселой этой ночи,
Вам надлежит как следует поспать!

Женщины принимают эти слова как приказ и, недовольно ворча, расходятся. На крепостной стене остаются только Миррина и Лизистрата.

Ах, подлость в мужиках необорима.
До гнездышек чужих мужчина слаб.
Он вроде бы хотел тебя, Миррина,
А сам все на других косился баб...

Миррина *(вздыхая)*

Да, что и говорить!.. Мужчины слабы!

Лизистрата *(горячо)*

Но женщинам сдаваться не к лицу!
Неужто же, Миррина, ты дала бы
Такому беспринципному самцу?

Миррина (*огорченно*)

Не знаю... На душе темно и тошно...
Теперь, попросит если — так не дам!
А вот кому уж я дала бы точно —
Так это нашим бабам! По мордам!

КАРТИНА ВТОРАЯ

Раннее утро. Площадь перед крепостной стеной. На площади появляется предводитель в сопровождении двух офицеров.

Предводитель (*громко*)

Не здесь ли проживает Лизистрата,
Известная теперь на всю страну,
Что против брата нашего, солдата,
Ведет непримиримую войну?

На крепостной стене появляется Лизистрата.

Предводитель (*ошеломленно*)

Ты — Лизистрата?

Лизистрата

Да!.. Привет, вояка!
Так ты о чем тут давеча кричал?

Предводитель (*приходя в себя*)

Какая ж ты красавица, однако!
Я никого красивей не встречал!

Лизистрата

Ну, что ж, дружок, за комплимент спасибо,
Хоть это и армейский комплимент.
А рассуждать о том, как я красива,
Не те ты выбрал место и момент...

Предводитель

Согласен, Лизистрата!.. Сменим тему.
Позволь тебя спросить: какой кретин
Упрятал вас за крепостную стену
И выдумал столь дикий карантин?

Лизистрата

Должна предупредить тебя я сразу:
Полегче, парень!.. Ты не на плацу!
Еще одну такую скажешь фразу —
И тотчас же схлопочешь по лицу!

Предводитель

Да, перебор! Прости меня за это!..
Я солдафон! Я дурень! Я нахал!..
Но мало-мальски внятного ответа
Я все же от тебя не услышал.

Так чем же перед вами виноваты,
Пред женским населением страны,
Отважные и честные солдаты,
Эллады благородные сыны?

Лизистрата

Да, нетрудно в том не согласиться с вами:
Что летописцы в хрониках войны
Вас обозначат гордыми словами —

Эллады благородные сыны!

А вот мои ехидные подруги
Готовы раззвонить во все концы,
Что вы весьма бездарные супруги
И крайне бесталанные отцы!

Предводитель

Солдату и нужна-то только малость —
Чтоб родственники были с ним милы.
И чтоб солдату легче воевалось,
Он должен быть спокоен за тылы...

1-й офицер

Но нынче и в тылу нам нет покоя...

2-й офицер

Куда нам притулиться?.. Как нам жить?

Предводитель

Что требуется сделать нам такое,
Чтоб вновь доверье ваше заслужить?

На крепостной стене появляются другие женщины.

Лизистрата

Мы, женщины, народ весьма упрямый!
Чем, говоришь, доверье заслужить?
А просто: у стены вот этой самой
Вели войскам оружие сложить!

1-я женщина

Мы предлагаем вам сложить оружие
И погасить военный жар в крови!

2-я женщина

Тогда поговорим. Сперва — о дружбе.
А после, может быть, и о любви!

1-й офицер (возмущенно)

А чем сражаться будем мы с врагами?

2-й офицер (с пафосом)

Или Отчизна вам не дорога?!

Лизистрата

Рогами, драгоценные, рогами!
На что ж мы подарили вам рога?

Предводитель

Ах, вот как?! О несчастные солдаты!
Отведавшие горюшка сполна,
Они еще вдобавок и рогаты!
Достоинно ж наградила их страна!

3-я женщина (поправляет)

Жена, а не страна!.. Не шей нам дело!
Не путай нас в политику, дружок!

4-я женщина *(авторитетно)*

Мужьям к лицу — свидетельствую смело —
Один-другой на темечке рожок...

5-я женщина

А обижаться — глупо и не надо!
Представь себе смятение врага,
Коль на него попрет оленья стадо,
Перед собою выставив рога!

6-я женщина *(миролюбиво)*

Чего тут обижаться, в самом деле?
Когда мужья уходят воевать,
Ведь должен же у женщины в постели
Хоть кто-нибудь хоть изредка бывать?

7-я женщина *(с горечью)*

Ведь ваши жены, как бы ни хотели,
Не вспомнят даже с горем пополам,
Какими вы бываете в постели
И вообще — бываете ль вы там!

Предводитель

Обманутые воины! Мне жаль их!
Одна надежда: кончится война —
И на родной истории скрижалях
Героев не сотрутся имена!

А честь страны? А денежные траты?
А воинская слава, наконец?
И что — из-за какой-то Лизистраты

И кучки глупых баб — всему конец?

Женский хор

Казарменный жаргон у нас не в моде!
Еще одно поганое словцо —
Мы хором надаем тебе по морде!

Лизистрата (*поправляет*)

Точней сказать: набьем тебе лицо!

Предводитель (*в сторону*)

Чем больше в разговорах наших перца,
Чем громче я бранюсь и ссорюсь с ней,
Тем явственней я ощущаю сердце
И тем огонь любви моей сильней!

(Лизистрате.)

Пока вы тут беспечно верещали:
Мужчина, он такой, мол, и сякой!
Бесстыдницы, мы вас же защищали,
Оберегая глупый ваш покой.

Лизистрата

Постой!.. Ты что-то путаешь в запале!
Известно ведь любому пацану:
На вас не нападали. Вы — напали.
Вы первыми затеяли войну!

Вы гражданам защиту обещали,
А получился форменный скандал!..
Кого и от кого вы защищали,
Когда на вас никто не нападал?

Ах, сколько на земле людишек подлых!
Такие уж настали времена!..
Вы подлость преподносите, как подвиг,
И просите за это ордена!

Предводитель (*надменно*)

Позвольте вам заметить с укоризной —
И поскорей возьмите это в толк! —
Мы выполняем долг перед Отчиной,
Священный перед Родиною долг!

Лизистрата (*раздумчиво*)

Пред Родиной, конечно, неудобно...
Долги, конечно, надо отдавать...
Но почему она — в уплату долга —
С вас требует кого-то убивать?

И коль у вас пред ней долги такие,
Что даже жизнь — в уплату их — пустяк,
То хочется спросить вас, дорогие,
Зачем же вы одалживались так?

Коль Родина удар наносит сзади,
Да так, что аж в глазах потом круги,
То лучше, дорогие, не влезайте
Вы к этой страшной Родине в долги!

1-й офицер

Твои слова кощунственны и глупы!

2-й офицер

И больше половины их — вранье!

Предводитель

Выходит, зря сегодня наши трупы
Клюет на поле брани воронье?

Лизистрата

Выходит, зря!.. Героев мы зароем
И перед ними головы склоним!
А вот что с главным делать нам героем?
Скажи, начальник, что нам делать с ним?

Предводитель молчит.

Что голову повесил, предводитель?
Оплакиваешь воинскую честь?
В одних глазах — герой, в других — вредитель.
Так кто же ты в действительности есть?

Предводитель *(в сторону)*

Бывало, недруг пер на нас стеною,
Я вел себя, как воин и храбрец!
А тут — она одна передо мною,
Без стрел и без меча... А мне — конец!

(Лизистрате.)

Видать, я для тебя противник слабый,
С тобою спорить мне не по плечу.

(После некоторой заминки)

Но падать на колени перед бабой
Я все же не могу и не хочу!

К этому времени на площади скапливается изрядная мужская толпа, но мужчины все прибывают и прибывают.

Лизистрата

Ну что ж, не повезло на этот раз нам!
И — хоть с тобой схлестнулись мы всерьез —
Наш спор — как оказалось! — был напрасным
И нужных результатов не принес.

(Обращаясь ко всем)

Две страсти мучат нас неистребимых,
Которые нельзя свести в одну...
Нам выпало любить своих любимых.
Вам выпало любить свою войну.

Мужчины!.. Мы любили вас когда-то,
Но женщины теперь вам не нужны!..
Воюйте ж на здоровьичко, ребята!
Счастливой вам и радостной войны!

Внезапно в толпе начинается волнение — среди эллинских воинов появляется гонец из неприятельского войска.

Гонец (кричит)

Эй! Главного зовите командира!

Предводитель (отделяясь от толпы)

Ну я, допустим, главный командир!

Гонец

Командованье наше просит мира...
Верней, не просит... предлагает мир!

Предводитель (*озадаченно*)

Приятно слышать!.. Но желаем все мы
Узнать, что за беда у вас стряслась.
Сломались копья?.. Прохудились шлемы?..
Распалось войско?.. Поменялась власть?

Гонец

Война еще, пожалуй, шла и шла бы,
Быть может, до скончания веков,
Но наши обезумевшие бабы
Вдруг взбунтовались против мужиков!

Предводитель (*заинтересованно*)

Но есть же, вероятно, и причины
Тому, что так разгневались они?
Чем провинились бедные мужчины
Пред женщинами? Толком объясни!

Гонец

Грешно на полоумных обижаться,
Безумье не поставишь им в вину.
Орут: «Не смейте даже приближаться,
Покамест не закончите войну!»

Предводитель (*в сторону Лизистраты, громко*)

Мысль свежая! И в целом неплохая!
С ней может спорить разве что debil...
Ее и прежде, кажется, слышал я,
Вот только имя автора забыл.

(Гонцу.)

На женщин ваших ты, дружок, не сетуй, —

Война и вправду требует конца!

Лизистрата *(язвительно)*

Вы вышли из войны позорной этой,
Не потеряв нисколечко лица.

(Улыбаясь)

Что ж, раз судьба такое учудила,
Скорей в объятья жен, сестер и мам!

Предводитель

Солдаты, слушай голос командира:
Войне — конец! Ступайте по домам!

Солдаты на площади ликуют. Женщины в крепости — тоже. Площадь перед крепостной стеной мгновенно пустеет. В центре ее остается лишь один предводитель.

Лизистрата

Ну вот теперь ты можешь быть доволен:
Окончена война. И ты живой!
Что скажешь напоследок, храбрый воин?

Предводитель *(выпаливает)*

Эй, Лизистрата!.. Будь моей женой!

Женщины на крепостной стене настороженно затихают. Лизистрата — в замешательстве.

Лизистрата

Хоть мой житейский путь тяжел и труден,
Мне все же рваться замуж нет причин.
Я не из тех, надеюсь, страхолюдин,
Что жизнь проводят в поисках мужчин.

Но, чтоб не омрачать такую встречу,
Я дам тебе расплывчатый ответ.
Я не отвечу «да»! Но я отвечу...

(После паузы.)

А почему бы, собственно, и нет?!

Женщины аплодируют.

Старая женщина *(предводителю)*

Твоя невеста краше Афродиты,
Она и есть твой орден, командир!

Женский хор

И пусть в большой войне не победил ты...

Мужской хор

Но в этом поединке победил!

Эпилог

Первая ночь после войны. Дом Кинесия и Миррины. Кинесий и Миррина в постели.

Кинесий

Приученный к насилию и крови,
Я возвратился в мир забытых чувств.
И прежний мир я постигаю внове,
И жить на свете заново учусь!

Мне снился как-то ночью, после боя,
Войны такой примерно эпилог —

Что я не звезды вижу над собою,
А низкий наш домашний потолок...

Мне снилось, что на нашем брачном ложе
Живой и невредимый я лежу,
И ту, что всех на свете мне дороже,
В своих объятьях пламенных держу.

И снилось мне, что страсть моя бездонна
И неземною силою полна...

Миррина

Любимый, все сбылось! Ты снова дома,
И я с тобой. И кончилась война!..

(После паузы.)

Но счастье не приходит без напасти.
Ты видишь, я от страсти вся дрожу!
Свидетельства ж твоей безумной страсти
Я, честно говоря, не нахожу!..

Кинесий (растерянно)

В бою себя я чувствовал мужчиной,
Хотя стоял у смерти на краю.
Теперь же, в мирной жизни благочинной,
Я, право, сам себя не узнаю.

(В отчаянии)

И как вы допустили это, боги,
Чтобы в такой ответственный момент
Мне отказал в поддержке и подмоге
Дотоле безотказный инструмент?

Миррина

Такой эффект, должно быть, жизни мирной —
Мы заново друг друга узнаем...
Не причитай, не надо, слышишь, милый?
Ведь главное, что мы опять вдвоем!

Кинесий *(плачет)*

Да будь ты мной — и ты бы причитала!
Ведь мне еще пока не шестьдесят,
Меж тем мои мужские причиндалы,
Как стиранные тряпочки, висят!

Миррина

Не стоит, милый, слишком огорчаться,
Не повезло — и ладно! И плевать!..
И прежде нам везло не так уж часто,
Так что ж сейчас об этом горевать?

Кинесий *(с неожиданной горячностью)*

Любимая! Ты мне необходима,
Но для успеха мне еще нужны —
Свист копий, звон мечей и запах дыма,
И прочие реалии войны!

Хватает мне и пыла, и сноровки,
И технику я дела не забыл!..
Но лишь в своей привычной обстановке
Смогу я стать таким же, как и был...

Ты погреми на кухне сковородкой,
Как будто где-то рядом грянул бой.
Дай лишь толчок, лишь импульс дай короткий —
А дальше все пойдет само собой!..

Миррина послушно гремит сковородкой. В ту же секунду ночная тишина взрывается диким звоном и грохотом: изо всех городских окон Миррину поддерживают гремящие сковородки, кастрюли, тазы.. Кинесий напуган и растерян.

Кинесий

Вот этого нам только не хватало!
Кто по ночам смущает наш покой?

Миррина *(с деланным равнодушием)*

А-а... Это жены нашего квартала...
Ведь ты же не один у нас такой!..

Грохот понемногу затихает... Кинесий и Миррина лежат, откинувшись на подушки, и безучастно глядят в потолок.

Кинесий

Прости... Но нет ни страсти, ни азарта...
Я, кажется, отвык от тишины.

Миррина

Не важно, милый... Спи... Продолжим завтра...
О БОГИ, ТОЛЬКО Б НЕ БЫЛО ВОЙНЫ!..

Возмутитель спокойствия

Авантурная комедия в двух частях по мотивам одноименного романа Леонида Соловьева

Прекрасным людям моей ашхабадской юности, друзьям и учителям, живым и мертвым, посвящается.

*Пусть буду я сто лет гореть в огне.
Не страшен ад, приснившийся
во сне.
Мне страшен хор невежд
неблагодарных.
Беседа с ними хуже смерти мне!*

Омар Хайям

Восток — дело тонкое...

Красноармеец Сухов

ОТ АВТОРА

Садись на ишака!..
Поедем на Восток!..
От южных городов
Я прихожу в восторг —
От ярких тех небес,
От пряных тех базаров,
От горных тех ручьев,
Где я беру исток...
А если вдруг взбрыкнет
Фантазии ишак
И понесет нас так,
Что только свист в ушах,
То мы его смирим
Уздечкою сюжета
И вновь переведем

На вдумчивости шаг...

В приключениях Достославного Ходжи Насреддина во время его пребывания в
Благородной Бухаре

УЧАСТВУЮТ

Ходжа Насреддин
Эмир бухарский
Гюльджан
Начальник эмирской стражи
Ростовщик Джафар
Гуссейн Гуслия — мудрец из Багдада
Гончар Нияз — отец Гюльджан
Чайханщик Али
Кузнец Юсуп
1-й стражник
2-й стражник
Дворцовый лекарь

придворные во дворце, слуги, стражники, жители Бухары.

Садись на ишака!.. Поедем на Восток!..

От южных городов я прихожу в восторг. От ярких тех небес, от пряных тех базаров. От горных тех ручьев, где я беру исток...

А если вдруг взбрыкнет фантазии ишак И понесет нас так, что только свист в ушах. То мы его смирим уздечкою сюжета И вновь переведем на вдумчивости шаг...

В приключениях достос. — ного Ходжи Насреддина во время его пребывания в
Благородной Бухаре

Ходжа Насреддин
Эмир бухарский
Гюльджан
Начальник эмирской стражи
Ростовщик Джафар

Гуссейн Гуслия — мудрец из Багдада
Гончар Нияз — отец Гюльджан
Чайханщик Али
Кузнец Юсуп
1-й стражник
2-й стражник
Дворцовый Лекарь

Придворные во дворце, слуги, стражники, жители Бухары

Часть первая **(Пролог, эпизоды 1—11)**

ПРОЛОГ

Ночь в Бухаре. Спальня богатого бухарского дома. У распахнутого окна, на фоне занимающегося рассвета, прощается некая романтическая парочка. Назовем их Красавица и Путник...

Путник

(глядя в окно, с восторгом)

Приветствую тебя, о Бухара!
Нам свидеться опять пришла пора!

Красавица

(прильнув к груди Путника)

Останься на день!

Путник

(ласково)

Я б навек остался,
Да дел скопилась целая гора!

Красавица

Но мы могли бы в случае таком
Грядущей ночью встретиться тайком?!

Путник

А как же муж?

Красавица

Да где ему проснуться!
Таким уж уродился тюфяком!

Путник

(озираясь)

Хоть волен, как весенний я ручей,
Но должен опасаться стукачей,
Поэтому в одном и том же месте
Не провожу я кряду двух ночей!

Неожиданно предрассветную тишину оглашает трубный ослиный рев. Красавица и Путник вздрагивают.

Красавица

Кто под окном орет истошно так?

Путник

(успокаивает)

Так обо мне заботится ишак!

(в окно)

За то, что разбудил меня, — спасибо,
Но не буди в округе всех собак!

(Красавице)

Где б мы ни ночевали — просто срам! —
Меня он криком будит по утрам,
Будь то Стамбул, Каир иль даже Мекка,
Будь то дворец, ночлежка или храм!

Красавица

(спохватившись, игриво)

Однако хороша бы я была,
Когда б узнать забыла — с кем спала!
Пора и познакомиться, любимый,
Открой свое мне имя!

Путник

(после паузы)

Абдулла!..

За окном снова слышится рев осла. Путник торопливо натягивает на себя свой дырявый халат и прыгает в окно. За дверью шум-крики, топот сапог, громкий треск факелов. Дверь трещит, и в спальню вваливается жирный вельможа в богатом халате, за ним десяток солдат городской стражи.

Вельможа

Неужто этот подлый Насреддин
В моем семействе тоже наследил?

(Красавице)

Ответствуй, о беспутная, супругу:
Куда он делся?

Красавица

(она сама невинность)

Кто, мой господин?

Вельможа

(грозно)

Кончай юлить! Твой муж не идиот!
Со мною этот номер не пройдет!
Рассказывай! — не то твоя головка
Сегодня с плахи первой упадет!

Красавица

(сентиментально)

Мне снились... шорох звезд и шум листвы.
И поцелуй, что слаще был халвы...

(вскрикивает, пораженная догадкой)

Так это был другой!.. А мне казалось,
Что это — о бесценный! — были вы!

Вельможа

(в ярости)

Самцу, в мою залезшему кровать,
Излишек плоти надо оторвать,
Навеки чтоб отбить ему охоту
Бухарских жен ночами воровать!..

(стражникам)

Эй, олухи!.. Возьмите дом в кольцо!
Проверьте подоконник и крыльцо!
Кто может эту подлую скотину
Узнать, что называется, в лицо?

(открывает записную книжку и готовится записывать)

Итак, приметы!.. Но — не вразнобой!

Стражники

- Хромой!
- Косой!
- Уродливый!
- Рябой!

Вельможа

(откладывая карандаш)

Не верю!.. Зная вкус моей супруги,
Не верю, что столь мерзок он собой!
На мой вопрос — каков он, Насреддин, —
Покамест не ответил ни один!..

Красавица

(робко)

Веснушчатый... Курносый... Синеглазый.

Вельможа

(дотошно)

А цвет волос?

Красавица

(уверенно)

Естественно, блондин!

Вельможа

(удовлетворенно захлопывает записную книжку)

Ну, вот теперь мы знаем твой портрет!
Теперь для нас твой облик не секрет!
Теперь ты можешь скрыться лишь в Рязани,
Но в Бухаре тебе спасенья нет!

ЭПИЗОД ПЕРВЫЙ

Утро, берег пруда на окраине Бухары. На берегу собралась толпа горожан. Из пруда доносятся истошные крики утопающего. Кое-кто на берегу пытается помочь несчастному. Насреддин подходит к одному из зевак...

Насреддин

Скажи, чего он так кричит и стонет,
Мужчина, что купается в пруду?

Зевака

(мрачно)

Он вовсе не купается. Он тонет.

Насреддин

Как тонет?.. У сограждан на виду?
Но коль и впрямь он тонет, этот дядя...

Зевака

(убежденно)

Еще минута — и ко дну пойдет!

Насреддин

(продолжает)

... То почему, на этот ужас глядя,
Никто из вас и ухом не ведет?

Зевака

Попробуй-ка спаси такого злюку!
Ты видишь, как волнуется народ?
Все тянутся к нему, дай, просят, руку.
Он тонет, но руки им не дает!

Насреддин

(задумчиво глядит на утопающего)

Он человек богатый и премерзкий...

Зевака

Да ну?..

Насреддин

Готов побиться об заклад!

Зевака

Но как ты угадал?.. Ведь ты не местный.

Насреддин

Мне многое сказал его халат!

Зевака

(недоуменно)

Все ходят в Бухаре в таких халатах!

Насреддин

(наставительно)

Не все! Раскинь умишком, коль не глуп.
Халатец дорогой, но весь в заплатках.
А значит, наш клиент богат, но скуп!

Усвой одну нехитрую науку:
Когда богатый, скажем, тонет бай,
Нельзя ему совать пустую руку
С тупой и идиотской просьбой: дай!

Зевака

А как же быть?

Насреддин

Зажми в руке монету
И протяни бедняге с криком: НА! —
И, клюнув на простую хитрость эту,
Он — даже мертвый! — выплывет со дна!

Насреддин подходит к краю пруда и некоторое время наблюдает за утопающим.

Боюсь, что поздно!.. Он уже не дышит!

Зевака

(подтверждает)

И с виду — не проворнее бревна!

Насреддин

А ну-ка я проверю!.. Вдруг услышит
Столь милое ему словечко...

(Протягивает утопающему руку.)

На!..

Утопающий вцепляется в протянутую руку мертвой хваткой. Насреддин вскрикивает от боли, но все-таки вытаскивает утопающего на берег. Но спасенный, судя по всему, не спешит освободить своего спасителя.

Какой ты неотвязчивый, однако!
Мне следует себя теперь спасти!

(Зеваке)

Вцепился в кисть, как будто в кость — собака!

Спасенный приходит в себя, и Насреддин аж отшатывается, увидев, насколько тот горбат и уродлив.

Оставь меня!.. Ты слышишь?! Отпусти!..

Спасенный

Я жив!

(злобно)

Толпа, я чувствую, не рада?!
Прочь, лодыри!.. Очистить берега!

(Насреддину)

А ты, прохожий, стой!.. Тебе — награда!..

(роется в кошельке)

Аж целых... целых... целых полтаньга!..

(швыряет Насреддину монету)

Насреддин

(кланяясь)

Ты преисполнен щедрости небесной!
Знать, жизнь тебе и вправду дорога,
Когда ты оценил ее, любезный...
Не сбиться бы со счета... в полтаньга!

Имея сумму крупную такую,
От пуза я наемся и напьюсь!
Уж я на эти деньги пошикую,
Уж я на эти деньги развернусь!

В это время кто-то мягко берет Насреддина под руку и отводит в сторону. Это один из горожан, бухарский кузнец Юсуп.

Юсуп

Я вижу, в Бухаре ты гость не частый,
Не посвящен ты в правила игры,
Иначе б знал, какой самум несчастий
Навлек ты на бухарские дворы!

Его у смерти вытащив из пасти,
Ты страшный Бухаре нанес удар,
Поскольку тот, кого, к несчастью, спас ты,
Не кто иной, как ростовщик Джафар!

Во-он, видишь, дом Садыка-сыровара?
Ему, бедняге, лучше помоги!
Ведь дом его по милости Джафара
Сегодня арестован за долги!

Насреддин

(с отчаянием)

И вправду будь он проклят, этот демон!..
Поверь, мой образ жизни не таков,
Чтоб я считал своим любимым делом
Спасенье из воды ростовщиков!

(с упреком)

Но больше вас виновен я едва ли:
Я здесь чужой, Аллах меня прости!
А вы зачем пример мне подавали,
Пытаясь эту гадину спасти?

Юсуп

Да, местные старались, но для виду,
Поскольку не спасать беднягу — грех,
Но больший грех — спасти такую гниду,
Поэтому ты грешен больше всех!..

Насреддин

(решительно)

Считай, я этот грех уже оплакал!..
Я слов бросать на ветер не люблю,
И этого хорька — клянусь Аллахом! —
Я в том же водоеме утоплю!

ЭПИЗОД ВТОРОЙ

Чайхана на свежем воздухе. Посетители расположились группками прямо на земле посреди дымящихся мангалов. У коновязи, скучая, пощипывает травку ишак Насреддина. Сам Насреддин, никем не замеченный, устроился отдельно от всех в глубине двора. Появляется солдат Городской стражи.

Стражник

(Чайханицику)

Скажи, не проезжал ли тут один
На сером ишаке простолюдин?

Чайханщик

Да тут полным-полно простолюдинов!

Стражник

(понизив голос)

Но этот-то особый!.. Насреддин!..

Посетители чайханы настораживаются, разговоры между ними затихают, и все взгляды обращаются к стражу порядка.

Чайханщик

(с наигранной заинтересованностью)

Каков он с виду, этот Насреддин?

Стражник

(важно)

Курносый. Синеглазый. И блондин.

Кто-то из посетителей прыскает в кулак.

Чайханщик

(в ужасе)

И в этом вызывающем обличье
Он шляется по улицам, кретин?!

Стражник

(чувствуя подвох)

О чем ты?

Чайханщик

(поясняет)

Это все-таки Восток!..
Восток всегда к блондинам был жесток.
Вот появиись он где-нибудь в Калуге,
Он вызвал бы там бешеный восторг.

Первый посетитель

Но я, признаться, слышу в первый раз,
Что он светловолос и синеглаз!

Стражник

(впивается взглядом в Первого посетителя)

Ах, значит, ты встречался с Насреддином!
Не скажешь ли, дружок, где он сейчас?

Посетитель тревожно сопит, не зная, что ответить. Ему на выручку бросается
Второй посетитель.

Второй посетитель

Дом Насреддина — это целый мир:
Багдад и Басра, Мекка и Каир!

Третий посетитель

Да Насреддин — куда бы ни приехал —
В любой стране — любимец и кумир!

Стражник

Но если верить местной детворе,
То Насреддин сегодня в Бухаре!..

Четвертый посетитель

Возможно. Но поймать его не проще,
Чем тень вон той пичуги во дворе!

Стражник *(хвастливо)*

Но я его поймаю!

Первый посетитель

Поглядим!
Охотишься за ним не ты один!
Но кто хоть раз встречался с Насреддином,
Тот знает: Насреддин непобедим!

Стражник обводит присутствующих недобрым взглядом, словно запоминая каждого в лицо, потом злобно сплевывает и уходит. Посетители провожают его смехом, свистом и улюлюкиванием. Их останавливает скрипучий голос Незнакомца, до этих пор не вмешивавшегося в происходящее.

Насреддин *(скрипучим голосом)*

Хвала Аллаху, есть надежный круг
Друзей и три десятка верных рук,
Которые помогут Насреддину!

Чайханщик

Но кто ты?

Насреддин

Я его старинный друг!..

(подсаживается поближе к посетителям.)

Но должен вам заметить наперед,
Что Насреддин давно уже не тот,
Которого в своем воображенье
Рисует наш доверчивый народ!..

Он стал серьезен и благочестив,
С простонародьем — груб, с начальством — льстив,
Он поменял друзей, привычки, облик
И вообще сменил судьбы мотив...

Он стал ленив, прожорлив и пузат...
Он на сварливой женщине женат...
Он целый день проводит на базаре,
Где продает редиску и шпинат...

Былой герой, короче говоря,
Навек утратил славу бунтаря,
А вместе с ней — почет и уваженье,
Безмозглости своей благодаря!

Первый посетитель

Брось, Незнакомец!.. Судя по всему,
Ты попросту завидуешь ему!

Второй посетитель

(с удивлением)

Но это — как завидовать Хафизу...
Иль, скажем, Авиценне самому.

Третий посетитель

Похоже, этот самый Насреддин
Тебе изрядно в жизни навредил!

Четвертый посетитель

Но чем? Украл твой коврик для намаза?
Ветвистыми рогами наградил?

Чайханщик

(кричит)

А я узнал мерзавца!.. Это он,
Эмира соглядатай и шпион!..
Довольно споров!.. Бей его, ребята!
Бери его в кольцо со всех сторон!

Посетители, подзадоривая друг друга боевыми возгласами, колотят Насреддина. Беднягу выручает ишак — своим трубным ревом он отрезвляет дерущихся. Кряхтя и постанывая, Насреддин плетется к своему спасителю и благодарно обнимает его за шею.

Насреддин

(ишаку, тихо)

Все справедливо. Никаких обид.
Знать, Насреддин в народе не забыт!
Я посягнул на собственную славу
И собственною славой был побит!..

ЭПИЗОД ТРЕТИЙ

Двор ростовщика Джафара. Сам Джафар стоит на пороге своего дома и с безразличным любопытством разглядывает стоящих перед ним должников — гончара Нияза и его дочь Гюльджан (лицо ее закрыто чадрой). Здесь же во дворе, ближе к зрителям, за старым тутовником притаились трое наблюдающих — кузнец Юсуп, Насреддин и его верный ишак.

Джафар

(глумливо)

Не смей рыдать! Не делай скорбной позы!

Твое мне опротивело нытье!..
Не думаешь ли ты, что эти слезы
Растопят сердце грубое мое?

Нияз

(сквозь слезы)

Я все тебе верну, Аллах свидетель,
Но дай отсрочки мне хотя бы год!
Весь год я на тебя, о благодетель,
Без передышки буду тратить пот!

Джафар

(перебивает, не слушая)

Какой себя ты тешишь перспективой,
Какой в своих рыданиях видишь толк?
«Отсрочь мне долг!» — ты просишь, нечестивый!
А я тебя прошу: «Верни мне долг!»

Юсуп

(возмущенно)

Старик в слезах, а этот зубы скалит!
Ух, так бы и намял ему бока!..
Безжалостный злодей! Проклятый скаред!
Внебрачный сын козы и ишака!

Насреддин

(мягко)

Ругай его неистово и яро
И не жалея для брани языка,
Все образы годятся для Джафара,
Но я прошу: не трогай ишака!

Джафар

(внушительно)

Покамест не обрел в моем лице ты
Опасного и страшного врага,
Скорей верни мне долг свой и проценты,
Верни мои четыреста таньга!

Джафар подходит к Гюльджан и резким движением откидывает чадру. Лицо Гюльджан было на свету только мгновение, но этого было достаточно, чтобы Насреддин восхищенно зацокал языком, а Джафар потерял дар речи.

Юсуп

(язвительно)

Гляди, горбун от страсти так и тает!
Надеется понравиться, урод!

Насреддин

Ну он себя уродом не считает,
Он думает, что он — наоборот!

Словно подтверждая эти слова, Джафар приосанивается и даже пытается принять молодежавый вид.

Джафар

(Ниязу)

Все! Темы денег больше не касаюсь!

(Гюльджан)

Хоть я на свет родился не вчера,
Не помню, чтобы таких красавиц
Когда-нибудь рождала Бухара!

(Ниязу)

Чтоб нам не торговаться слишком долго,
Я сразу заявляю, что не прочь

Взять у тебя, старик, в уплату долга
Твою очаровательную дочь!

Юсуп *(не выдерживает)*

Ну до чего же подлая натура!
Ну до чего же черная душа!

Насреддин

Однако у него губа не дура!
Девчонка-то и вправду хороша!

Юсуп

(с уважением)

Ее зовут в народе «недотрога».
Любой не прочь жениться на Гюльджан.
У нас за ней ухаживает много
Известных и богатых горожан!

Насреддин

(заинтересованно)

И что же?

Юсуп

(со вздохом)

Нет покамест равной пары!
Достойный не сыскался ей жених!

(кивает в сторону Джафара.)

Вот к ней и липнут всякие джафары,
И нету ей спасения от них!..

Джафар
(Ниязу)

Надеюсь, ты упорствовать не станешь!
Коль дочь тебе и вправду дорога,
Ты вылезешь из кожи, но достанешь,
Достанешь мне четыреста таньга!..

Ступай за вышеназванной суммой,
Даю тебе отсрочки ровно час!

Насреддин
(себе)

Ты явно пребывал в отлучке, ум мой,
Когда я образину эту спас!..

Джафар идет к калитке и, не заметив Юсупа и Насреддина, выходит со двора на городскую улицу.

Насреддин
(не отрывая взгляда от Гюльджан)

Сегодня же ей улыбнется случай!

Юсуп
(удивленно)

Ты что, волшебник?

Насреддин
(дурашливо)

Ой, не говори!
Жених ей подвернется хоть не лучший...

(лихо сдвигает тюбетейку на ухо.)

Но и не худший, черт меня дери!..

Юсуп

(подозрительно)

Кто ты таков?

Насреддин

Я человек, который
Распутывал уже десятки раз
Клубки таких запутанных историй,
Где сам бы Насреддин и то увяз!..

Юсуп

(настороженно)

Я вижу, врать умеешь ты неплохо,
Но все ж таких примеров в мире нет,
Чтоб самый расталантливый пройдоха
Собрал за час четыреста монет!

Насреддин

(беспечно)

Ах, времени всегда нам не хватало!
На это можно всяко посмотреть!
Пока мы говорим: нам часа мало! —
Наш час еще уменьшился на треть!

Хитрец Джафар, ты крепко нас неволишь,
Нам ограничив времени запас!..
Я б мог сказать: в запасе час всего лишь,
Но я скажу: в запасе целый час!

Юсуп
(недоверчиво)

Ты сможешь им помочь?

Насреддин
(пожимая плечами)

Чего уж проще!
Узнай, куда направился Джафар!

Юсуп
(выглянув за калитку)

Он, судя по всему, идет на площадь
Базарную. Короче, на базар.

Насреддин

Ну в Бухаре базар найдем легко мы
И даже горбуна опередим!..

Юсуп
(спохватившись)

Постой!.. Но мы ведь даже не знакомы.

(представляется)

Кузнец Юсуп!

Насреддин *(предупредительно)*

Не падай! Насреддин.

ЭПИЗОД ЧЕТВЕРТЫЙ

Бухарский базар. В базарной толпе — Юсуп и Насреддин. Неожиданно Юсуп, подмигнув Насреддину, вскарабкивается на один из прилавков...

Юсуп
(громко)

Все люди Бухары — не я один! —
Мечтали с незапамятных годин,
Что в Бухаре появится однажды
Любимый нами всеми Насреддин!

Аллах велик! Он даровал мне честь
Вам сообщить приятнейшую весть:
Любимец всех времен и всех народов —
Наш Насреддин сегодня снова здесь!..

Насреддин тоже вскарабкивается на прилавок и становится рядом с Юсупом. Базарная толпа приветствует его криками ликования.

Юсуп
(помрачнев)

Но стражники — вонючий этот сброд! —
У городских стоящие ворот,
До нитки обобрали Насреддина,
Сказав, что это плата, мол, за вход!

Толпа негодует, в адрес стражников летят проклятия. Юсуп доволен.

Так будем же мудры мы и щедры
И принесем сюда свои дары,
Чтоб извиниться перед Насреддином
И смыть пятно позора с Бухары!..

Человек из толпы
(Юсупу)

Какие подойдут ему дары?
Окорока? Копчености? Сыры?

Юсуп

И это пригодится, только лучше —
Халаты, тюбетейки и ковры!..

Зоркий глаз Насреддина выхватывает из толпы знакомое лицо — это Чайханщик.

Чайханщик (Юсупу)

Но ты покамест нас не убедил,
Что этот чужеземец — Насреддин!
Пусть выдаст пару шуток нам на пробу,
Он в шутках, говорят, непобедим!..

Насреддин (не сводя глаз с Чайханщика)

В одной из забегаловок вчера
За шутку мне сломали два ребра...
И понял я: моих изящных шуток
Пока не понимает Бухара!..

Чайханщик сконфуженно опускает голову.

Хоть я у вас, видать, в большой цене,
Оваций не устраивайте мне!
Я очень не люблю аплодисментов,
Особенно ногами по спине!..

В толпе раздаются смешки, из толпы вылезает Непоседливый мужичонка.

Непоседливый

Да не признав, что это Насреддин,
Мы сами же себе и навредим.
Останемся совсем без Насреддина,
А нам — хотя б один! — необходим!

Непоседливому вяло возражает Сомневающийся.

Сомневающийся

Не знаю, Насреддин — не Насреддин,
Но выглядит он, как простолюдин...

Чувствующий себя виноватым Чайханщик ставит окончательную точку в споре.

Чайханщик

(горячо)

Он лучше будет выглядеть Эмира,
Коль мы ему все это отдадим!

Чайханщик обводит руками базарные прилавки, и толпа принимается носить к ногам Насреддина все, чем богат бухарский базар. Мгновенно у ног Насреддина вырастает гора вещей: тут и конские седла, и богатые халаты, и драгоценные украшения.

Насреддин

(растроганно)

Спасибо вам, о люди Бухары,
За ваши драгоценные дары!
Спасибо вам за то, что к Насреддину
Вы столь великодушны и добры!..

(понижив голос)

Мое же имя, люди Бухары,
Произносить не стоит до поры:
Устал я отбиваться от шпионов,
Доносчиков и прочей мошкары!..

Неожиданно в базарной толпе появляется Джафар. Толпа расступается то ли с почтением, то ли со страхом: очевидно, что жители Бухары хорошо знают этого человека.

Джафар

(увидев Насреддина, с изумлением)

Смотри-ка!.. Мы расстались лишь вчера,
А нынче снова встретились с утра!..

Насреддин

Нам повезло б и вовсе не встречаться,
Будь попросторней город Бухара...

Джафар

(с жадностью щупая вещи, лежащие перед Насреддином)

Откуда у тебя такой товар?

Насреддин

Вчера ты дал монетку мне, Джафар...
Пустил я в оборот твою монетку,
И вот гляди — какой с нее навар.

Джафар

(самодовольно)

Благодарить ты должен день и час,
Когда меня от лютой смерти спас:
Не подари тебе я той монетки —
И где бы ты, несчастный, был сейчас?!

(завистливо)

Что ж, неплохой улов для новичка!
Надеюсь, что цена невысока?..

Какую сумму ты за это просишь?

Насреддин

(безразлично)

Так, пустяки. Четыреста таньга!..

Джафар

(опешив)

Ты сумасшедший или идиот?
Иль тешишь глупой шуткою народ?..
Кончай свои дурацкие забавы
И сбрось шальную цену до двухсот!

Насреддин

(сдержанно)

Я был бы аж двукратный идиот,
Когда бы сбросил цену до двухсот.
Дать в глаз тебе за это предложенье
Мне только воспитанье не дает!

Плати мне столько, сколько я хочу,
Не то я цену впятеро взвинчу,
Тогда тебе и гвоздь из этой кучи
Купить едва ли будет по плечу.
Я жду. Что ты решил, Джафар-ага?

Джафар

(после паузы протягивает Насреддину кошелек)

Держи свои четыреста таньга!

(ухмыляется через силу)

Мне дорог не товар — хоть он и дорог.
Мне истинная дружба дорога!

ЭПИЗОД ПЯТЫЙ

И опять двор Джафара. Старый Ниязе дочерью стоят на прежнем месте – видно, что истекший час они не тратили на поиск денег, понимая всю тщетность таких попыток. В тени старого тутовника безмятежно пасется ишак Насреддина. Калитка чуть приоткрывается, и во двор проскальзывает Насреддин. Еще через какое-то время калитка распаивается настезь – чувствуется рука хозяина – и появляется Джафар, нагруженный товарами. Увидев Насреддина, он даже отшатывается назад – настолько его поражает новая встреча со старым знакомцем.

Джафар

Как?! Снова ты?..

Насреддин

Ищу здесь ишака я...

Я видел, он сюда направил шаг...

Ах, вот ты где!.. У-у, бестия такая!

Джафар

Зачем в мой двор забрался он?

Насреддин

(разводит руками)

Ишак!..

Джафар

Но по какому этакому праву

Моей травой ты кормишь ишака?..

А если я тебя подвергну штрафу,

Ну, скажем, на четыреста таньга?..

А, впрочем, нет!..
Мне лень с тобой браниться!
Отложим нашу тяжбу до поры!
Я, видишь ли, спешу сейчас жениться
На первой из красавиц Бухары...

Насреддин

(громко)

Да будет лик ее еще прекрасней,
И не коснется глаз ее печаль!..

(Джафару)

Хочу тебя попотчевать я басней,
И, может, ты отыщешь в ней мораль!

Джафар

(презрительно)

Сегодня все талдычат о морали,
Куда ни ткнись: МОРАЛЬ, МОРАЛЬ, МОРАЛЬ!
Но мы мораль настолько ИЗМАРАЛИ,
Что новую придумать не пора ль?

Насреддин

Висела на высокой ветке Вишня,
И на нее позарился Шакал,
Но ничего из этого не вышло,
Сколь он под этой Вишней ни скакал.

А между тем спокойно и неслышно
Слетел Орел с ближайших облаков...
Орел сорвал означенную Вишню
И с этой самой Вишней был таков!..

Джафар
(скребет лысину)

Ох, не люблю замысловатых басен!..
Какая тут упрятана мораль?..
Тут нету смысла!

Насреддин

Смысл любому ясен.

Джафар
(упрямо)

А я его не понял!

Насреддин

Очень жаль!

Джафар раздосадованно машет рукой и спешит по направлению к Ниязу и Гюльджан, покорно ожидающим своей участи. Насреддин увязывается за ними.

Джафар
(Ниязу)

Твой срок истек!.. Что скажешь мне, бездельник?
Но только не канючь, не плачь, не ной!
Я вижу, денег нет... А нету денег —
Гюльджан моей становится женой!

Последние слова Джафара вызывают бурю рыданий у Нияза и Гюльджан. В дело вмешивается Насреддин.

Насреддин
(Джафару)

Она твоя, коль суммы нет искомой!

(Ниязу)

Не торопись рыдать, Нияз-ага!

(снова Джафару)

Но вот кошель, весьма тебе знакомый,
И в нем как раз четыреста таньга!..

Насреддин отдает кошелек Джафару, после чего берет Нияза и Гюльджан за плечи и ведет их к калитке.

Джафар

(в бессильной ярости)

Так вот кто был орлом-то в басне оной!
Так вот на что ты, подлый, намекал!

Насреддин

(через плечо)

Орел ли я — вопрос дискуссионный,
Но — стопроцентно точно — не шакал!..

ЭПИЗОД ШЕСТОЙ

Теплый вечер в Бухаре. Двор гончара Нияза. Насреддин и Гюльджан сидят на краю арыка. За низким дувалом прячется наблюдающий за ними ростовщик Джафар... Увлеченные беседой влюбленные его не замечают.

Насреддин

(умоляюще)

Мне хоть разок тебя поцеловать бы!
Открой хотя бы краешек чадры!

Гюльджан
(смущенно)

Нельзя мне обнажать лицо до свадьбы...
Уж таковы законы Бухары!..

Насреддин

Прости, Гюльджан, коль я тебя обидел,
Но к нам неприменим такой закон.
Твое лицо я нынче утром видел
И вот уж семь часов в тебя влюблен...

Гюльджан

Боюсь грешить словами, но, похоже,
И у меня теперь не будет сна...

Насреддин (обрадованно)

Ушам своим не верю!

Гюльджан

Да, я тоже
В тебя уж два часа как влюблена!

Джафар
(злым шепотом)

Так ты влюбилась в этого нахала,
Джафару оборванца предпочла!..
Но знай: не став добычею шакала,
Добычей ты не станешь и орла!..

Насреддин

(он исполнен решимости)

Ты на меня озлишься — и за дело!
Но я нарушу правила игры!

Решительно откидывает чадру и целует Гюльджан в губы.
В следующую секунду в тишине двора раздается звонкий звук пощечины.

Гюльджан

(испуганно)

Прости меня... Я вовсе не хотела...
Но в Бухаре такие комары!

(разглядывает лицо Насреддина)

Из носа кровь!.. Да и щека опухла!

Насреддин

(пытаясь улыбнуться)

Я жив... Хотя не так уж невредим!

Гюльджан

(в слезах)

Я дура, дура!.. Чертова я кукла!..
Прости меня, любимый Насреддин!

(привлекает Насреддина к себе и крепко его целует)

Джафар

(с изумлением)

Так вот ты кто, злодей! А оболочка
Такая неприметная на вид...

(себе, со значением)

Ну что ж!.. Боюсь, что хлопотная ночка
Тебе, Джафар, сегодня предстоит!

ЭПИЗОД СЕДЬМОЙ

Дворцовые покои Эмира. Поздний вечер. Эмир готовится ко сну. Появляется Стражник.

Стражник

К вам гость, о мой Эмир!

Эмир

Вот это мило!
Хотел бы я взглянуть, какой герой
Посмел меня, пресветлого Эмира,
Нахально разбудить ночной порой!

Стражник исчезает и появляется вновь, волоча за собой ростовщика Джафара.

Джафар

(падая на колени)

За поздний мой визит не обессудьте,
О мой Эмир, души моей кумир!..

Эмир

(зевая)

Скорей перебирайся ближе к сути!
Одним своим вступленьем утомил!

Джафар

Я постараюсь, о солнцеподобный!..
Но все же, несмотря на поздний час,
Вы приготовьтесь выслушать подробный
Про некую красавицу рассказ...

Эмир

(поскучнев)

Тогда молчи!.. И понапрасну время —
Мое к тому же! — не переводи!..
Красавиц всех мастей в моем гареме —
Мильен! Как говорится, пруд пруди.

Джафар

(с жаром)

Она звездою станет между всеми
И навсегда похитит ваш покой...
Уверен, о пресветлый, что в гареме —
Я не был там, но знаю! — нет такой!

Взгляните на нее по крайней мере!
Она всего лишь дочка гончара,
Но, верьте мне, такой прекрасной пери
Не знал Париж, не то что Бухара!

Эмир

Ну что ж, пожалуй, вкратце перечисли
Все основные прелести хотя б!

Джафар

Для этого, боюсь, о светоч мысли,
Язык несовершенен мой и слаб...

(откашливается)

Ее глазищи — парочка черешен —
Чаруют и пьянят, как сам Восток...
А взгляд ее так пристален и грешен,
Что даже саксаул пускает сок.

От щек ее исходит запах лета —
Созревшего урюка аромат...
А губы у нее такого цвета,
Как только что разрезанный гранат...

А груди у нее — тугие груши
С пупырышками алыми двумя,
И, все законы физики нарушив,
Стоят, что называется, стоймя.

А попка у нее, как два арбуза,
Идущих следом повергает в шок.
Она для ткани явная обуза,
На ней едва не лопается шелк.

А бедра у нее...

Эмир

(перебивая Джафара)

Слова поэта!
Отличное фруктовое меню!
И каждый день на стол мне ставить это
Я поварам в обязанность вменю...

Эмир хлопает в ладоши. Появляются слуги, несущие вазы с фруктами. Эмир жадно набрасывается на еду, Джафар не упускает случая поучаствовать в бесплатной трапезе.

Эмир

(спохватившись)

Но и с предметом твоего рассказа
Я все же познакомиться не прочь.

Джафар

(услужливо)

Гюльджан живет у гончара Нияза,
Она его единственная дочь...

Эмир

(сладко жмурясь)

Портрет хорош, но коль с натурой вдруг там
Какая-то деталь не совпадет,
Твоя башка — учти, эксперт по фруктам! —
Сегодня ж утром с плахи упадет!

Джафар

(осмелев)

А заодно узнать вы не хотите ль,
Где обитает этот сукин сын,
Спокойствия всегдашний возмутитель
И сеятель раздоров — Насреддин?

Эмир

(поперхнувшись)

С чего ты взял, ходячая проказа,
Что Насреддин сегодня в Бухаре?

Джафар

Он у того же старого Нияза
Ночует на лежанке во дворе...

Эмир хлопает в ладоши. Появляется стража.

Эмир

Внимайте, о безмозглые, приказу!

Начальник стражи

Мы слушаем!

Эмир

(язвительно)

Но слышите с трудом!..
Ступайте в дом к горшечнику Ниязу!
Надеюсь, вам известен этот дом?

Стражники дружно кивают

Доставить в мой гарем необходимо
Нияза дочь, прекрасную Гюльджан,
А гнусного злодея Насреддина
Швырнуть в набитый крысами зиндан!

Не поняли ль вы мой приказ превратно?

Стражники отрицательно мотают головами

Ведь я вас знаю — вы такой народ:
Киваете, что все, мол, вам понятно,
А делаете все наоборот!

(Джафару)

А ты... Коль ты солгал о Насреддине,
То будет — знай! — судьба твоя горька!

Джафар

Я чист, о кладезь мудрости!

Эмир

Гляди мне!..

(не удержавшись)

Презренный сын гиены и хорька!..

ЭПИЗОД ВОСЬМОЙ

Ночь. Двор гончара Нияза. В доме погашены огни — видимо, все давно уже спят. Неожиданно со стороны улицы раздается громкий стук в ворота. Обитатели дома просыпаются, во дворе появляются Нияз, Гюльджан и Насреддин.

Голос Начальника стражи

(громко)

Не дом ли это старого Нияза,
Чью дочь зовут Прекрасная Гюльджан?

Нияз

(стараясь унять дрожь в голосе)

А что случилось?.. В городе проказа?
Потоп?.. Землетрясение?.. Пожар?..
Коль ничего такого не случилось,
Зачем будить людей ночной порой?

Голос Начальника стражи

И он еще острит!.. Скажи на милость!..
Не зли меня! Немедленно открой!

Гюльджан

Не слишком ли они бесцеремонны?
К чему такой поток нахальных слов?

Насреддин

(тихо)

Боюсь, Гюльджан, что эти охламоны
Явились в гости вовсе не на плов!

Ночному их вторжению, родная,
Лишь я один причиной и виной!..
Пришли за мной!

Гюльджан

(с тревогой)

Ты думаешь?

Насреддин

Я знаю.
Я точно знаю, что пришли за мной.

Но уровень сыскного интеллекта
Бухарской стражи очень невысок...
Выходит, в Бухаре нашелся некто,
Кто сообщил им нужный адресок!

Гюльджан

Но кто же тот стукач?

Насреддин

Пока загадка!
Кто полон злобы — тот нанес удар!..

(неожиданно)

Когда мы шли сюда, кто вслед нам гадко
И мстительно плевался?.. Кто?..

Гюльджан

Джафар!

(обнимает Насреддина)

Беги!.. Храни тебя Отец Небесный!..

Насреддин

(растроганно)

Моя Гюльджан!

Гюльджан

(строго)

Впустую слов не трать!..

Насреддин торопливо целует Гюльджан и перемахивает через низкий дувал в соседний двор. Слышно, как в окрестных дворах переполошились собаки.

Гюльджан вздыхает.

И хлопотно же быть того невестой,
Кому все время надо удирать!..

Старый Нияз, подчеркнуто долго возившийся с засовом, наконец открывает ворота. Во двор вваливается отряд стражников во главе с Начальником стражи.

Начальник стражи

(делает знак стражникам, и те кидаются в дом)

Ну, говори, кого ты прячешь в доме?
Ты не впускал нас — это неспроста!

Нияз

Там нету никого, Начальник, кроме
Мордастого домашнего кота!

Начальник стражи

(хватая Нияза за шиворот, грозно)

Не смей меня обманывать, скотина,
Пока тебе не вырвали язык!..
Ты укрываешь в доме Насреддина,
А это преступление, старик!

Нияз (в ужасе)

Сказать такое громко! При конвое!..
Ты просто не щадишь моих седин!

(успокаиваясь)

Нас проживает в доме только двое —
Гюльджан и я. Но я не Насреддин.

Из дома выбегают стражники, красноречиво разводя руками: мол, никого! Но Начальник стражи уже ничего не видит, внимание его полностью поглощено Гюльджан.

Начальник стражи

(пытаясь обнять Гюльджан)

Гюльджан!.. Какая грудь!.. Какие плечи!..
К тебе я прямо страстью воспылал!

Гюльджан

(отстраняясь)

Полегче, уважаемый, полегче!..

Не трогай там, где ничего не клал!

Начальник стражи

(продолжает исследовать анатомию Гюльджан)

Смягчись, не будь со мною так сурова!
Какие бедра, талия, живот!

Гюльджан

(зло)

Не трогай, говорят тебе, чужого!
Придет хозяин — руки оторвет!..

Начальник стражи

(насторожившись)

И кто же он, счастливый тот мужчина?
Скажи, его зовут не Насреддин?

Гюльджан

(испуганно)

Не знаю никакого Насреддина!

Начальник стражи

Так кто же твой жених?

Гюльджан

(уклончиво)

Да есть один...

Начальник стражи

С тобой поладить — проще удавиться!

Гюльджан

(одобрительно)

Хвала Аллаху, понял наконец!
Начальник стражи *(стражникам)*
Ведите эту чертову девицу
К пресветлому Эмиру во дворец!

Стражники берут Гюльджан в кольцо и выводят со двора. Нияз рыдает. Начальник стражи следует за солдатами, но по дороге раздраженно оборачивается к плачущему старику.

Чего ты носом хлюпаешь уныло?
Отныне будет дочь твоя Гюльджан
Наложницей бухарского Эмира!..
Соображаешь, старый баклажан?!

И для тебя не будет в том обиды!..
Ведь если у Эмира дочь в чести,
То у тебя, о сын клопа и гниды,
Есть шанс в достатке старость провести!

Начальник стражи уходит. Некоторое время слышны только всхлипывания Нияза, затем слышится какой-то шорох, и с дувала спрыгивает Насреддин.

Насреддин

(садится рядом с Ниязом)

Я слышал все...

Нияз

(с горьким упреком)

...И мог сидеть в овраге,

Ничем покой их наглый не смутив?!

Насреддин
(грустно)

Ты думаешь, я одолел бы в драке
Весь этот многолюдный коллектив?

ЭПИЗОД ДЕВЯТЫЙ

Двор уже знакомой нам чайханы. Здесь на редкость спокойно, посетителей почти нет. Разве что Насреддин, как всегда, незаметно пристроился с пиалой чая в уголке да у коновязи мирно пасется ишак. Изредка из-за служебной занавески появляется Чайханщик — не по необходимости, а так, для поддержания беседы: он все еще чувствует свою вину перед Насреддином... А за низким дувалом чайханы, на улице, творится что-то невообразимое: крики, стоны, проклятия... В воздухе мелькают палки, сабли, камни.

Насреддин
(задумчиво)

Чем нравилась всегда мне Бухара —
Что здесь покой, безветрие, жара...
А нынче вдруг такая суматоха —
Бухарцы как взбесились в семь утра!

Чайханщик
(с тревогой)

Да, нынче здесь Гоморра и Содом!
Солдаты обыскали каждый дом!
Все утро стража ловит Насреддина...

(хихикнув)

А он, как видно, ловится с трудом!

Насреддин

Ловить меня сегодня не резон:
Сейчас на насреддинов не сезон!
А коль меня случайно и поймают,
Я тут же докажу, что я не он!..

Неожиданно во двор вваливается новый Гость. Одет он богато, даже роскошно, но видно, что уличная перепалка не прошла для него даром.

Гость
(отдуваясь)

Я просто выть от ярости готов!..
Я ожидал улыбок и цветов,
А получил мильена три проклятий
Из искаженных ненавистью ртов!

Гость проходит через весь двор и плюхается на коврик рядом с Насреддином.

Насреддин
(сочувственно)

Но кто ты, друг?.. Представься наконец!

Гость

Я звездочет, философ и мудрец!..
По приглашенью вашего Эмира
К нему я направлялся во дворец.

Я ехал из Багдада много дней,
Менял в пути верблюдов и коней...
И ожидал, что здесь я буду встречен
Каскадами приветственных огней.

Но по пути к эмирскому дворцу
Солдат скопилось — точно на плацу,
И каждый норовил недружелюбно
Хлестнуть меня камчою по лицу!

И все орали хором как один:
«Держи мерзавца!.. Это Насреддин!»
Да, судя по моим рубцам и шишкам,
Он крепко чем-то им не угодил!

В какие бы дикарские края
Судьбою ни бывал заброшен я —
Нигде таких я горьких унижений
Не знал, не будь Гуссейн я Гуслия.

Насреддин

Хоть ты мудрец, послушай дурака:
К Эмиру в гости не спеши пока...
Не во дворце, а у подножья плахи
Твоя, дружок, окажется башка!

Ты долго был в пути, а между тем
Эмир издал указ, известный всем:
Казнить тебя за то, что ты грозился
Эмиру обесчестить весь гарем!..

Гуссейн Гуслия

(в ужасе)

Я немощен и болен... КАК И ЧЕМ
Я мог бы обесчестить весь гарем?..
Я б мог их — в лучшем случае! — потрогать,
И то, боюсь, досталось бы не всем!

Насреддин

(решиительно)

Твоею озабоченный судьбой,
Я должен во дворец идти с тобой!
Я громко заявлю, что ты не бабник,
А даже и напротив... голубой!

Гуссейн Гуслия

(в шоке)

Ты спятил?.. Да жена моя тогда
Повесится от горя и стыда!
Она и так не раз меня корила,
Что я с ней вял бываю иногда!..

Насреддин

(задумчиво)

Тогда... идем опять же во дворец,
И я там говорю, что ты... скопец
И в деле обещивания женщин
Ты, мягко говоря, не сильный спец!..

Гуссейн Гуслия

(в отчаянии)

С каким же я в Багдад вернусь лицом?
Я ж там считаюсь мужем и отцом!..
Там у меня детей осталась куча...
Так чем же я их делал?.. Огурцом?

Насреддин

Ну, милый, на тебя не угодишь!
Я за тебя тружусь, а ты гундишь!..
Я чувствую, о мудрый, ты на плаху
Эмирскую стремишься?.. Так иди ж!..

Гуссейн Гуслия рыдает, плечи его сотрясаются. Насреддин смягчается.

Насреддин

Что ж, остается третий вариант.
Теперь расчет один — на мой талант!
А также на шикарную одежду...
Давай сюда, о модник, свой халат!

Давай сюда халат свой и чалму!
Чувяки?.. Нет, чувяки не возьму!
Такие ж есть — я слышал! — у Эмира,
А раздражать Эмира ни к чему.

(разглядывает чувяки)

Взгляни-ка: жемчуг, золото, парча...
Эмир меня удавит сгоряча!
Любой богач всегда приходит в ярость,
Когда богаче видит богача...

Насреддин наряжается в богатые одежды мудреца, а тот опасливо примеряет халат Насреддина.

Гуссейн Гуслия

(кивая за дувал)

А мой верблюд?

Насреддин

(беспечно)

Дворец невдалеке.

Я доберусь туда на ишаке.

Я б дома даже голову оставил —

К Эмиру лучше ехать налегке!..

Гуссейн Гуслия

(жалобно)

А как же я?!

Насреддин

Присядь-ка в уголке.

Да мух пересчитай на потолке

Иль сам с собой — неглупым человеком —

Посплетничай часок накоротке.

Гуссейн Гуслия

Я в Бухаре не знаю никого

И на тебя надеюсь одного...

Ужели твоего коварства суслик

Нагадит в плов доверья моего?..

Насреддин

На улицу не лезь, имей в виду,
Не то опять нарвешься на беду!..
Имей благоразумье и терпенье!
И жди меня. Ты внял, о мудрый?..

Гуссейн Гуслия

(покорно)

Жду!..

ЭПИЗОД ДЕСЯТЫЙ

Зал торжественных приемов в эмирском дворце. Эмир привычно скучает на своем троне. Сквозь цепь стражников прорывается Насреддин в одежде Гуссейна Гуслия и, подскочив к трону, бухается перед Эмиром на колени.

Насреддин

(задыхаясь от волнения, вполне, впрочем, искренне)

Вы с женщиною были ль ночью этой?
Ответьте, о сравнимый лишь с Луной!

Эмир

Какой же нахалюга ты отпетый,
Что запросто чирикаешь со мной!
Кто ты такой?.. И что тебе здесь надо?..
Здесь задаю вопросы только я!

Насреддин

(представляется)

Мудрец и прорицатель из Багдада —
Гуссейн, как говорится, Гуслия!..

Эмир

(смягчившись)

Наслышан о твоей я громкой славе!..
Но дерзким любопытством не греши:
Хорек твоей бестактности не вправе
Обнюхивать чувяк моей души.

Насреддин

(нетерпеливо)

Так все ж — была ли женщина, ответьте!..

Эмир

(выходя из себя)

Твое какое дело?.. Отвяжись!..

Насреддин

(с жаром)

Мне это знать важней всего на свете,
От этого зависит ваша жизнь!..

Эмир

(насмешливо)

Ну что ж, Багдадский Умник, докажи мне,
Открой мне, бескультурному, глаза —
Какой ущерб моей наносят жизни
Гюзель, Будур иль, скажем, Фирюза?

Насреддин

На вашу гениальность уповая,
Я все вам объясню — ответ-то прост:

Угроза, мой эмир, как таковая
Исходит не от женщин, а от звезд!

За небом наблюдая прошлой ночью,
Я вдруг увидел: звезды так сошлись,
Что прочитал по звездам я воочью,
Что женщина... погубит вашу жизнь!

Эмир

(плаксиво)

Не нравятся мне что-то эти речи!..
Мне от любви отказываться жаль...
Как раз сегодня я мечтал о встрече
С молоденькой красавицей Гюльджан.

Насреддин

(рассудительно)

Я вам в желаньях ваших не перечу,
Но коль вы продолжать хотите жить,
То вам, благоуханный, вашу встречу
Придется на недельку отложить!..

Сегодняшнего вашего девиза
Суть такова: все женщины — враги!
Гюльджан же — о! — опасная девица,
Аллах вас от нее убереги!..

Эмир

Мне вытерпеть такое нету мочи!
Ведь я здоровый, сильный, молодой!..
Выходит, все мои шальные ночи
Накрылись — как в пословице — звездой?!

Насреддин

А вы себе на время дайте роздых!..
Пусть будет даже очень невтерпеж,
Дождитесь, мой Эмир, покамест в звездах
Желанный вам не сложится чертеж.

Слышны стоны, охи, проклятия — и небольшой отряд стражников во главе с Начальником стражи вволакивает в зал полуживого мудреца Гуссейна Гуслию.

Теперь он в еще худшем состоянии, чем был, когда мы расставались с ним в чайхане. Борода его всклокочена, глаза вот-вот выскочат из орбит, а на и без того дырявом халате Насреддина зияют огромные прорехи.

Начальник стражи

(с гордостью)

Был день не зря сегодня отработан:
Хорек попал в силоч, мой господин!

Эмир

(нетерпеливо)

Давай-ка без метафор! Где он?

Начальник стражи

(выталкивая Мудреца вперед)

Вот он!..

Эмир

И кто он, этот дервиш?

Начальник стражи

Насреддин!..

Эмир

(он приятно удивлен)

Как удалось поймать вам Насреддина?..
Большой подарок сделали вы мне!

Начальник стражи

Вся стража Бухары за ним следила.
Нашли в одной паршивой чайхане.

Насреддин важным шагом подходит к Мудрецу и бесцеремонно оглядывает его с ног до головы.

Насреддин

Вы все сошлись во мнении едином,
Что вами арестован Насреддин...
Но я не раз встречался с Насреддином
И должен вас расстроить: он блондин!..

Эмир

(мгновенно сменив милость на гнев)

За что ж казна вам денежки платила,
А вы их нагло смели получать,
Тогда как вы брюнета от блондина
Еще не научились отличать!

Начальник стражи

(зло поглядывая на Насреддина)

Искали мы в подвалах и на крышах,
Все обыскали в каждом мы дворе...
Брюнетов — тьма. Нашлось с десятков рыжих,
А вот блондинов нету в Бухаре!

Эмир

(ядовито)

Тогда проблему вы решили просто:
Нашли того, кто светел от седин,
Постановив про этого прохвоста,
Что в детстве он, возможно, был блондин!

Насреддин

(возмущенно подхватывая)

Какого-то нашли авантюриста,
Глубокого к тому же старика!..
Ведь этой развалюхе лет под триста,
А Насреддину нет и сорока!

Мудрец

(падая перед Эмиром на колени)

О да, луноподобный, так и было:
Сижу я тихо-мирно в чайхане,
Подходят здоровенных три дебила
И руки вдруг заламывают мне!

И говорят, мол, ты отныне будешь
Везде и всюду зваться Насреддин!..
А если это имечко забудешь —
Так мы тебе плетью наподдадим!

Я говорю: кому же это надо,
Чтоб стал я Насреддином, если я
Мудрец и прорицатель из Багдада
И звать меня Гуссейном Гуслия?..

Эмир

(переводя обеспокоенный взгляд на Насреддина)

А ну-ка растолкуйте мне скорее,
Что это за конфуз в конце концов,
Что зрю одновременно в Бухаре я
Аж двух одноименных мудрецов?!

Насреддин

(Эмиру, тихо)

Как на меня вы не смотрели косо б,
Но знайте: прорицатель — это я!..
Как отличить, я знаю верный способ,
Прохвоста от Гуссейна Гуслия!..

(мудрецу)

Готов ли ты — скажи определенно! —
Все звезды в небесах пересчитать?..

Мудрец

(спокойно)

А что считать?.. Их триста миллионов
Шестьсот пятнадцать тысяч двести пять!

Насреддин

(неприятно поражен)

Довольно точно. Знаешь, очень странно,
Но вовсе не такой уж ты debil,
Как выглядишь. Но вот звезду Гассана —
Новейшую! — ты сосчитать забыл!..

Мудрец

(сконфуженно)

Признаться, я не слыхивал про эту
Звезду... Придется глянуть в чертежи!..

(спохватившись)

Да такой звезды в природе нету!..

Насреддин
(твердо)

Есть!

Мудрец

Нет!

Насреддин

Есть!

Мудрец

Нет!

Насреддин

Есть!

Мудрец

Нет!

Насреддин

А докажи!..

Мудрец замолкает, не зная, что ответить. Эмир наблюдает за ним с явным недоброжелательством.

Эмир

Мудре-е-ец!.. Да в Бухаре таких до черта!..
Дурацким выражением лица
Он, может, и похож на звездочета,
Но вовсе не похож на мудреца!

Насреддин

(Мудрецу, наступательно)

Так ты тот самый гений из Багдада,
Чье имя облетело все края,
Чей след поцеловать — и то награда
Для нас, обычных смертных?..

Мудрец

(гордо)

Это я!..

Насреддин

(круто меняя тон)

Ты жалкий самозванец и невежда!
Назвав себя Гуссейном Гуслия,
Ты станешь уверять, что и одежда,
Которая на мне...

Мудрец

(перебивает)

Она — моя!

Насреддин

Из наглецов ты самый наглый в мире!..

Но главный свой секрет не угаи:
Скажи, чувяки, те, что на Эмире, —
Они ведь тоже, видимо...

Мудрец
(запальчиво)

Мои!..

Эмир
(разводит руками)

Ну, это уж вершина неприличья!

Насреддин
(буднично)

Не стоит продолжать. Диагноз прост:
Чудовищная мания величия.
Маниакальный бред на почве звезд.

Эмир
(зевнув)

Число улик растет неудержимо!
Опасный оказался старикан!..

(стражникам)

Поскольку это явный враг режима,
Швырнуть его немедленно в зиндан!

Мудрец
(плача)

За что?! Из-за интриги чьей-то грязной

Мне суждена пожизненно тюрьма?!
Вы тронулись умом, солнцеобразный!
Луноподобный, вы сошли с ума!

Насреддин

(Эмиру, тихо)

Я ненависти к деду не питаю,
Но, кажется, темнит чего-то он...
Позвольте-ка его я попытаю —
А вдруг да иудейский он шпион?!

Эмир

(с милостивой улыбкой)

Талантов у тебя и впрямь в избытке!
Таких умельцев прежде я не знал!
Так ты у нас еще и мастер пытки?

Насреддин

(скромно)

Я дилетант. Непрофессионал.

(лирически)

Бывает, попытаешь на досуге
Такого же... как этот вот... козла,
Но так, без вдохновения, от скуки,
Не чувствуя к пытаемому зла...

Ведь какова судьба у звездочета?
Вся жизнь у неба звездного в плену!
Сидишь вот так один — и безотчетно —
Нет-нет да и завоешь на луну!

Считаешь эти звездочки, считаешь
И весь переполняешься тоской...
Но лишь кого-то малость попытаешь —

И все недомоганья как рукой!..

ЭПИЗОД ОДИННАДЦАТЫЙ

Помещение, предназначенное для пыток. На стенах развешаны всевозможные устрашающие своим видом пыточные инструменты. В углу на корточках сидит печальный Мудрец Гуссейн Гуслия в обреченной позе и с потухшими глазами. В скважине поворачивается ключ, и входит Насреддин. При появлении Насреддина узник вскакивает, взгляд его оживляется.

Насреддин

(останавливая Мудреца)

Не делай, о наивный, и попытки
Из этой славной комнатки удрать!
К тебе я применять не буду пытки,
Но ты обязан все-таки орать!..

Когда тебя, дружок, начну пытать я,
Ты высунься в окошко и ори!

Мудрец

А что орать?

Насреддин

(нетерпеливо)

Ругательства, проклятья,
Да что угодно, черт тебя дери!
Как будто бы железный прут я в брюхо
Тебе воткнул!..

На лице Мудреца появляется выражение подлинного страдания.

Что, больно?.. Так ори,
Чтоб стукачи окрест лишились слуха,

Чтоб лопнули в округе фонари!..

Мудрец пытается закричать, но производит лишь жалкий блеющий звук и сконфуженно умолкает.

Насреддин

(укоризненно)

Ты мне сейчас напоминаешь кошку,
Которую журавль клюнул в нос.
Пытать тебя я буду понарошку,
Но голосить-то следует всерьез!..

Меняй приемы, маски, мизансцены,
Побольше гнева, боли и слезы!
Попробуй вой рожаящей гиены!
Попробуй вопль недоенной козы!

Попробуй подражать степному зверю!
Тревожь свою фантазию, тревожь!..

Мудрец производит еще один невразумительный звук и исподлобья смотрит на своего мучителя.

Ну, что тебе сказать, дружок?.. Не верю!..
Весьма неубедительно орешь!
Возможно, для ценителей вокала
Твой голос изумительно хорош...

Но в крике оскопленного шакала
Не чувствуется правды ни на грош!
Не любишь, ох, не ценишь ты работы!
Ох, на себя накличешь ты беду!

Мудрец

(жалобно)

Никак я не найду заветной ноты,
И верного я тона не найду!..

Насреддин

(жестко)

Палач тебя научит верной ноте!
Все ноты и октавы знает он!
Загонит пару игл тебе под ногти,
И ты в момент отыщешь верный тон!..

Ты вот на чем вниманье заостри-ка:
В тебе к тиранам ненависть слаба!
Есть просто крик. А где же пафос крика?
Где яркие и гневные слова?..

Мудрец

(смущенно)

Хоть много слов в мозгу моем хранится,
Но все ж словарный жалок мой улов.
Я не привык судиться и браниться
И потому не знаю крепких слов!..

Насреддин

(изумленно)

Да что ты?.. Ни единого словечка?..
Я поделюсь одним-другим словцом!

(наклоняется к Мудрецу)

Давай-ка ухо, кроткая овечка!
Но не красней ушами и лицом!..

Насреддин что-то шепчет Мудрецу на ухо, и по выражению лица последнего видно, что услышанное повергает его в ужас. Зато Насреддин вполне доволен произведенным эффектом.

Насреддин

(наставительно)

Ну да, ведь ты ж вдыхал особый воздух!
Ты не привык барахтаться во зле!..
Ты жизнь провел на выдуманных звездах,
А жить-то надо было на Земле!..

Представь: тебе зажали пальцы дверью...
Ну, что ты сморщил рожу-то?.. Кричи!

Мудрец

(что есть силы)

Мерзавцы!.. Гады!.. Сволочи!..

Насреддин

Не верю!..
Ты пропустил словечко «ПАЛАЧИ!».

Мудрец

(капризничая)

Трагедия случится, что ль, какая,
Коль я одно словечко... пропустю?

Насреддин

Пропустишь, глупой лени потакая,
А главный социальный смысл — тю-тю!..
Ты так кричи, чтоб сердце защемило,
Мне искренний твой гнев необходим!

Мудрец

(неожиданно)

А можно я скажу: долой Эмира?..

Насреддин

(опешив)

Пока не стоит. С этим погодим.

Придерживайся в жизни середины.
Жизнь коротка, а зла запас велик.
За правду пусть воюют насреддины,
А твой удел — художественный крик!..

Ну что же, мы довольно помолчали,
Пора и голос все-таки подать!..

Мудрец

(истошно)

Гадье!.. Волки позорные!.. Сучары!
Зарежу — век свободы не видать!..

Насреддин

(он ошеломлен)

Откуда вдруг из нашего народа,
Что солнцем и поэзией богат,
Поперла эта темная природа,
Которая зовется — РУССКИЙ МАТ?..

Каких чудес не встретишь в этом мире!..

(мудрецу)

Скажи мне — да простит меня Аллах! —
Ты не был... в этой... как ее... в Сибири?..
Не сиживал ли... в этих... в кандалах?

Мудрец

(с достоинством)

Родился в предостойнейшей семье я
И рос послушным мальчиком. Как все.
И, склонность к философии имея,
С отличием окончил медресе!..

Насреддин

(пытаясь быть рассудительным)

Твой крик хорош. И гнева в нем в избытке.
Язык же твой для публики негоден!..

Мудрец

(кричит)

Какой язык — когда такие пытки?!
Под пыткой не такое запоешь!

(высовывается в окошко)

Вперед, сыны Отечества!.. На приступ!..
Вперед!.. Ален занфан де ля патри!..

Насреддин

(хватается за сердце)

Послушай, у меня сердечный приступ...
Прошу тебя... не надо... не ори!..

Часть вторая (Эпизоды 12–20)

ЭПИЗОД ДВЕНАДЦАТЫЙ

Вечер в дворцовом саду. В окружении экзотических деревьев и диковинных птиц Эмир и Насреддин коротают время за игрой в кости...

Эмир

Боюсь, мудрец, на женщин твой запрет
Потенции моей наносит вред.
Способности мои на эту тему,
Я чувствую, вот-вот сойдут на нет...

Насреддин

Ах, стоит ли об этом причитать!
Вам все еще удастся наверстать!

Эмир

(рассудительно)

Но меч, когда он не в употреблении,
Печною кочергой рискует стать!..

Насреддин

(наставительно)

Поскольку под святой звездой
Абу Всевышний вашу поместил судьбу,
Впрягите ишака долготерпенья
В своих страстей безумную арбу!

Эмир

(свирипея)

Три дня уж я — глумливый ты прохвост! —
Смиренно жду благословенья звезд...
Но тигр страсти в клетке воздержанья
Отсиживать устал свой гордый хвост.

Насреддин

(поднимая глаза к небу)

Светила нынче выстроились в ряд,
Они так выразительно горят.
Неужто, о собой затмивший солнце,
Они вам ни о чем не говорят?..

Эмир

(важно надувая щеки)

Светила усладить лишь могут взор,
Но с ними невозможен разговор...

Насреддин

Они вам говорят, о луноликий,
Что каждый ваш министр — отпетый вор!

Эмир

(насмешливо)

Чтоб осознать сей мысли глубину,
Не надо пялить зенки на луну.
Достаточно хотя бы раз в неделю
Заглядывать в эмирскую казну.

Насреддин

Как низко пал наш просвещенный мир!
И как вы это терпите, Эмир?..
Не верю, чтоб такой миропорядок
Был вашему святому сердцу мил.

Эмир

(со вздохом)

Что делать?! Мир стоит на воровстве!
Воруют в Самарканде и в Хиве,
В Ширазе, в Тегеране и в Стамбуле,

И даже — страшно вымолвить — в Москве!..

Иной наворовался вроде всласть —
Уж некуда украденное класть!..
Уж обожрался. Уж глотать не может,
А сам все наготове держит пасть...

Конечно, мне известно с давних пор,
Что каждый мой министр — стократный вор,
Но было бы ошибкой думать, будто
Ворует лишь один эмирский двор.

Народу — чтоб не вздумал бунтовать! —
Мы тоже разрешили воровать.
Пусть лучше сам ворует потихоньку,
Чем с воровскою властью враждовать!..

Но — неизобретателен народ:
Один в чужой залезет огород,
Другой обчистит пьяного, а третий
На улице подкову подберет.

Насреддин

Но если образ жизни здесь таков,
Откуда же так много бедняков?..
Боюсь, для благоденствия народа
У вас нехватка пьяных и подков.

Эмир (злбно)

Кто беден, тот себя и виновать!..
Выходит, не умеешь воровать!..
И так уж дали полную свободу,
Так что ж — еще пособья выдавать?..

Рост воровства у нас неудержим,
И мы кривою роста дорожим:
Раз все воруют, значит, все при деле!
На этом-то и держится режим!..

Насреддин

А не случилось вам ночной порой
Притихшей прогуляться Бухарой,
По образцу Гаруна-аль-Рашида
Проверить населения настрой?

Послушать у одних — других ворот,
Что об Эмире думает народ?..

Эмир

Народ свое сужденье об Эмире
Мне каждый день под окнами орет!

Насреддин

И что же он орет?

Эмир

Ругает власть,
Да так, что хоть из дома не вылазь!..

(со вздохом)

Такая уж традиция в народе —
Ему всегда кого-то надо клясть!..

(решительно смахивает со стола игральные кости.)

Что ж, время расставаться, как ни жаль!..
Пора мне навестить свою Гюльджан.
Ни соком, ни шербетом, ни кумысом
Не загасить души моей пожар!..

Насреддин

(испуганно)

А как же воля звезд?!

Эмир

Увы и ах!..

Мне звезды — не указчики в делах!

Свидание с наложницей моею

Мне может запретить один Аллах!..

Входит Начальник стражи, буквально волоча за собой умирающего от страха Дворцового лекаря.

Случилось что?..

Дворцовый лекарь

(заикаясь)

Г-гюльджан...

Насреддин

(быстро)

Она жива?!

Дворцовый лекарь

Ж-жива, но жизнь в ней теплится едва!

Бледна... в поту... Дрожит, как в лихорадке...

И говорит бессвязные слова!..

Насреддин

Я крайне этой вестью удручен.

Но я, по счастью, здесь!..

Эмир
(удивленно)

А ты при чем?

Насреддин
(удивлен в свою очередь)

При чем тут я?!
Да по всему Востоку
Считаюсь самым лучшим я врачом!

Начальник стражи
(в сторону)

Ух, выскочка!..

(Эмиру)

Уж больно он горяч!
Какой он врач?! Он попросту трепач!

Эмир
(Насреддину)

Немедленно займись ее леченьем!
Пока тобой не занялся палач!

ЭПИЗОД ТРИНАДЦАТЫЙ

Спальня Гюльджан в эмирском дворце. Самой Гюльджан не видно — она лежит в кровати, закрытой глухим пологом. Появляются Эмир. Начальник Стражи, Дворцовый Лекарь и Насреддин. Эмир со свитой останавливается в отдалении. Насреддин подходит к кровати больной.

Насреддин

(громко)

Гюльджан!..

(быстрым шепотом)

Молчи!.. Не задавай вопросов!
Не вскрикивай, не ахай и не плачь!

(громко)

Ты спрашиваешь: кто я?.. Я философ,
Мудрец и звездочет, а также врач!..
Лечу прикосновением и взглядом
И множество иных творю чудес!..

Гюльджан

Я счастлива, любовь моя, ты рядом!

Эмир

(успокаивающе)

Я здесь, моя любимая, я здесь!

Насреддин

Гюльджан!.. Стряхни с себя недуг унылый
И жизнь к себе обратно позови!

Гюльджан

Я от любви к тебе стораю, милый!

Эмир
(растроганно)

А я — так просто плавлюсь от любви!

Насреддин

Я тяжкий груз взвалил себе на плечи:
Не вылечу тебя — так сам умру!

Гюльджан (испуганно)

Мне легче!.. Мне уже гораздо легче!..
Я непременно вылечусь к утру!

Насреддин

Я приложу талант свой и старанье,
Чтоб из тебя изгнать твою болезнь!

Эмир
(обеспокоенно)

Но только... слышь?... лечи на расстояньи!
А сам за занавеску к ней не лезь!

Насреддин
(твердо)

Чтоб применить я смог свою науку,
Чтоб выставить я смог диагноз свой,
Мне надобно больной потрогать руку!

Эмир

(язвительно)

А ногу не желаешь, дорогой?..

А чем плоха, к примеру, ягодица!
Или бедро?.. Иль, скажем, та же грудь?..
А если даже это не годится,
То назови еще чего-нибудь!

Ах, медики! Вам только бы потрогать!..
Мне ближе метод старых докторов:
Больной врачу показывает ноготь,
Врач дунул-плюнул — и больной здоров!

Замечу, напугать тебя рискуя,
Что с вашим братом я бываю строг!
Врачам частенько головы секу я...

Насреддин

За что?

Эмир

Как говорится: за дотрог!..

Начальник стражи

(Эмиру, тихо)

Не по душе мне умник из Багдада!
Терпеть его ужимки нету сил!..
Сказать по правде, с первого же взгляда
Я этого нахала раскусил!

О, это скорпион с опасным жалом,
И не настолько мудр он, как хитер!..
Ей руку не потрогал, а пожал он...
Пожал, помял, потискал и потер!

Чтоб тяжких подозрений сбросить бремя,

Давайте СРАМ пройдохе отсечем!

Эмир

Зачем?

Начальник стражи

(досадуя)

Ведь он работает в гареме
И должен безопасным быть врачом!

Эмир

Кастрировать врача?.. Совет не лучший!
Не все твои советы хороши!

(подумав)

Ну разве только так... на всякий случай...
Для вящего спокойствия души?

Начальник стражи

(с жаром)

Он очевидный бабник! Просто явный!..
Идея появилась неспроста:
У нас скончался евнух. Самый главный.
Вакансия пока не занята!

Дворцовый лекарь

(кивая на Насреддина, одобрительно)

А доктор все хлопочет у кровати!
Так рьяно служит делу не любой!

Начальник стражи

(Насреддину)

Эй!.. Подойди к Эмиру, врачеватель!
Он хочет побеседовать с тобой!

Насреддин нехотя отходит от кровати Гюльджан и приближается к Эмиру.

Ты знаешь, место евнуха свободно,
Он умер, и, душой о нем скорбя,
Пресветлый повелитель наш сегодня
Назначил главным евнухом ТЕБЯ!

Насреддин

Меня?..

Эмир

А что ты голову повесил?
Тебе дают ответственный пост!

Начальник стражи

(не скрывая злорадства)

Конечно, ты чуток убавишь в весе,
Зато ускоришь свой карьерный рост!

Эмир

Тут нету для тебя партнерш возможных,
К чему ж тебе обуза между ног?

Начальник стражи

(с пафосом)

Клинок тогда клинок, когда он в ножнах,
Без ножен он стручок, а не клинок!

К тому же это лишние заботы
В карьере, в личной жизни и в судьбе:
Во-первых, отвлекает от работы,
А во-вторых, мешает при ходьбе!

Насреддин
(потерянно)

Но при ходьбе ничто мне не мешает!

Эмир
(наставительно)

Послушай-ка, любезный Гуслия!
Мешает или нет — здесь КТО решает?
Да, правильно. Решаю только Я!

С грохотом обрушивается постельный полог, и перед присутствующими предстает разъяренная Гюльджан.

Гюльджан

Эмир! А ну оставь врача в покое!

Эмир
(ошарашенно)

Болезни, я гляжу, простыл и след!

Гюльджан

Оставь врача! Не то в мои покои

Ты не войдешь в ближайшие сто лет!

А если вы решили в злобном раже
Кому-нибудь оттяпать естество,
Есть лучше кандидат — Начальник стражи,
И надо сделать евнухом ЕГО!

В ту ночь, когда у отчего порога
Он взял меня, мерзавец, под арест, —
Поверите ль? — он всю меня потрогал,
Не пропустив и самых тайных мест!

Когда же приступил он к поцелую
И губы к моему приблизил рту,
То вы не представляете, какую
В тот миг я испытала тошноту!

Эмир

(ошеломленно)

Так ты моих наложниц щупать начал?!
И — надо же! — такого подлеца
Я по своей наивности назначил
Охранником эмирского дворца!

Ах, сколько чувств во мне ты вызвал гневных,
Разбив мои надежды и мечты!
Теперь я знаю, кто мой главный евнух —
На эту роль годишься только ты!

Гюльджан

(брезгливо)

И эта-то блохастая собака
Эмирский пожелала съесть пирог!

Эмир

(задумчиво)

Придется оскопить тебя, однако!

Начальник стражи

За что, мой повелитель?!

Эмир

За дотрог!

Начальник стражи

(плача)

Что станется со мною — знаем все мы,
Но вот жена... Она сойдет с ума!

Эмир

Не бойся за нее! Свои проблемы
Она решит уж как-нибудь сама!

Начальник стражи

Едва ль она воспримет это кротко,
Моя любвеобильная жена!

Эмир

(рассудительно)

Она же у тебя не идиотка
И мыслить государственно должна!

От нас ей будет выдана бумага,
Мы объясним ей правила игры,
Что муж ее использован на благо
Великой и цветущей Бухары!

Снимай штаны!

Не дожидаясь, пока до Начальника стражи дойдет смысл эмирского приказа, Насреддин коротким рывком сдергивает с него штаны.

Начальник стражи

(окончательно деморализованный)

Нельзя ль поменьше прыти?

Имейте совесть! Будьте же людьми!

(рыдает)

Уж лучше вы башку мне отрубите,
Но только не орудие любви!

Насреддин и Дворцовый лекарь присаживаются на корточки, чтобы поближе рассмотреть предмет, из-за которого возникло столько разногласий. Дворцовый лекарь пользуется при этом здоровенной лупой.

Насреддин

(презрительно)

И это называет он орудьем!

Дворцовый лекарь

(поддерживает Насреддина)

И было бы рыдать из-за чего!

Начальник стражи

(сквозь слезы)

Но я...

Насреддин

(сурово)

С наукой спорить мы не будем!

(стражникам)

А ну в кастрационную его!

ЭПИЗОД ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

Эмирские бани. Эмир и Насреддин, завернувшись в мокрые простыни, продолжают свои «философские» споры. На столике перед ними – фрукты и напитки.

Эмир

(явно тоскуя)

Гюльджан больна!

Насреддин

(скорбно)

Боюсь, что безнадежно...

Эмир

(яростно)

И только ты один тому виной!
Ты сделал так, что стало невозможно
Ей видеться с возлюбленным!

(скромно уточняет)

Со мной!..

(слезливо)

Она в постели чахнет сиротливо,

Не видя рядом милого лица.
Так роза увядает без полива!
Так без барана куксится овца!

Насреддин

(выхватывая из-под простыни записную книжку)

Сравнение, достойное Хафиза!
Особенно второе. Про овцу!

Эмир

(укоризненно)

Какой ты льстец, однако, и подлиза!
Серьезным людям это не к лицу.

Насреддин

Хоть лезть вполне в традициях Востока,
Я против правды вовсе не грешу:
Вы скажете — я плачу от восторга,
Вы рот открыли — я уже пишу!

Ух, наберусь когда-нибудь отваги
И предоставлю вам — настанет час! —
Вот этакую кипищу бумаги —
Цитатник из великих ваших фраз!

(с жаром)

Ну объясните мне Аллаха ради,
Как только удастся это вам:
Как слово ни пророните — Саади!
Второе слово скажете — Хайям!

Эмир

(даже он конфузится от такой беззастенчивой лести)

Не ведаю, как это происходит!
И вправду: дело тонкое — Восток!
Сидишь вот так, сидишь — и вдруг находит
Случайный вдохновения поток...

(спохватившись, строго)

Но я хочу вернуться к прежней теме.
Любезный, сколь бы ты не возражал,
Сегодня же я появлюсь в гареме
И обниму любимую Гюльджан!

Насреддин

(устало)

Пресветлый, неужели вам не ясно,
Что рисковать не следует сейчас?!
Ее болезнь заразна, что опасно,
О солнце справедливости, для вас!

Появляется Начальник стражи. Внешне он выглядит суровым и подтянутым, как и прежде, но вот голос... Короче, мужественный воин произносит слова... нежным фальцетом.

Начальник стражи

(с ненавистью сверкнув взглядом на Насреддина — Эмиру)

О, конкурент Луны! Я к вам с докладом!
По холодку, сегодня поутру
Я вместе с моим доблестным отрядом
Подробно всю обшарил Бухару.

Кто беден, кто богат, мне все едино,
Я заглянул буквально в каждый двор,
Следов же негодяя Насреддина —
Увы! — не обнаружил до сих пор!

Насреддин

(с изумлением)

Не он ли тот счастливчик чрезвычайный,

Кому врачи морковку отсекали?
Я вижу, он по-прежнему начальник!
А евнух кто ж?

Эмир

Другого змы нашли!
(со вздохом)

Мы отняли у парня ценный орган...
Но жизни не бывает без утрат...

(горделиво)

Зато я бедолаге выдал орден!

Насреддин

(с интересом)

Какой же, мой Эмир?

Эмир

(смущенно)

«За личный вклад»!

Конечно, между ног у парня голость,
Но есть и обретения... Зато
Редчайший у него открылся голос —
Так в Бухаре не может петь никто!

(Начальнику стражи)

Поди сюда!.. И спой нам поскорей-ка!
Яви нам свой талант со всех сторон!

Начальник стражи

(с ненавистью глядя на Насреддина)

Не буду!

Насреддин

(ласково)

И не надо, канарейка!
Я извращенец. Я люблю ворон!

(интимно)

На кой шайтан сдалась тебе охрана?
Ты мог бы мир вокалом удивить!
С таким обворожительным сопрано
Ты стал бы в мире лучшей... из певиц.

Начальник стражи

(злобно)

За то, что ты, подлец, со мною сделал, —
Дай срок! — тебе я крепко отомщу!
За шиворот тебя, проклятый демон,
На городскую плаху притащу!

Насреддин

(Эмиру, снисходительно)

Подумаешь, оттяпали пиписку!
С мизинец, может быть, величиной!
А писку-то от этого, а писку —
Как в птичьем заповеднике весной!

Начальник стражи

(Эмиру, с отчаянием)

Бывают же такие недоумки!
И как выносит этаких земля!

(Насреддину, с угрозой)

Вот мы сойдемся в узком переулке...

Насреддин

(заканчивает)

...И я перекричу тебя, пискля!

ЭПИЗОД ПЯТНАДЦАТЫЙ

Дворец Эмира. Комната отдыха солдат эмирской охраны. Стражники лениво перебрасываются в кости. Ставки низкие, игра идет без азарта. Стоя чуть в стороне, за игрой наблюдает Насреддин.

Насреддин

(не выдерживает)

Боюсь, с такой копеечной игрою
Не станет ни один из вас богат!
Спешу вам сообщить: над Бухарою
Сегодня будет крупный звездопад.

Голоса

— И что с того?
— Подумаешь, забава!

Насреддин

Да звездопад-то будет непростой:
Упав на землю, звездочка любая
Мгновенно превратится в золотой!

Готов на отсечение дать вам палец,
Что есть такие люди в Бухаре,
Что сколотили мощный капиталец,
Лишь собирая звезды во дворе.

Добавлю в завершение всей тирады
И в будущем прошу иметь в виду! —
Что самые густые звездопады
В дворцовом наблюдаются саду.

В продолжение всего монолога за Насреддином с ненавистью наблюдает неизвестно когда появившийся Начальник стражи.

Начальник стражи

(ядовито)

Словам, что здесь сегодня произнес ты,
Поверить могут только дураки!
Скорей тобой обещанные звезды
В овечьи превратятся кизяки.

Насреддин

(с завистью)

Ну, острослов! Ну, комик! Ну, задира!
Я сам большим сатириком слыву,
Но у тебя куда острее сатира...
Не в бровь, а в глаз! Я не переживу!

Начальник стражи

(чувствуя подвох)

Одно из двух: иль жулик ты отпетый,
Иль у вранья чужого сам в плену!

(важно)

Звезда никак не может стать монетой!

Насреддин

(простодушно)

Но почему, дружок?!

Начальник стражи

По кочану!

Насреддин

(восхищенно)

И снова в цель! Пора мне мыть сортиры.
Я бездарь, неумеха, дилетант!
Ты у какого гения сатиры
Оттачивал разящий свой талант?

Начальник стражи (с угрозой)

Пошел отсюда вон, насмешник сраный!
С тобой мне пререкаться не с руки!
Шути хоть с кем, но не шути с охраной,
С **охраной** шутят только ишаки!

Насреддин

Послушай!.. Можем спорить мы друг с другом
До хрипоты. Не свалимся пока.
В свой адрес я приму любую ругань,
Но я прошу... Не трогай ишака!

ЭПИЗОД ШЕСТНАДЦАТЫЙ

Площадь перед эмирским дворцом. Ночь. Двое Стражников, стоящих у дворцовых ворот, напряженно всматриваются в темноту. Наконец раздается легкий звон, и оба бросаются на звук упавшей на землю монетки.

1-й стражник

Уж час стоим, а только три монетки!

2-й стражник

Да, здесь довольно редкий звездопад!

1-й стражник

Скорей пойдём туда, где он не редкий,
Точнее говоря, в дворцовый сад!

Мы роёмся в пыли проклятой этой,
Тогда как наши ловкие дружки
Веселой полновесною монетой
Давно свои наполнили мешки!

Пойдем?

2-й стражник

Пойдем!

(спохватившись)

Какие ж мы бараны!
Затмил нам разум золотой телец.
Как можем мы оставить без охраны
Заботам нашим вверенный дворец?

1-й стражник

Я что-то не припомню доброхота, —
А я тут десять лет стою с копьем! —
Который ночью бился бы в ворота,
Стремясь попасть к Эмиру на прием!

(горячо)

Не истязай себя сомнением глупым!
Ведь сам начальник наш — имей в виду! —
Сейчас усердно ползает по клумбам,
Ища с небес упавшую звезду.

Начальник!.. Сам!.. И весь отряд в придачу!

(выходит из терпения)

А впрочем, поступай, как знаешь, друг!
Но я такую редкую удачу —
Убей меня! — не выпущу из рук!

С этими словами 1-й стражник уходит внутрь дворца. Помявшись в нерешительности, 2-й стражник отправляется за ним. Из ворот появляется группа беглецов: Мудрец, Гюльджан и Насреддин.

Насреддин

(с облегчением)

Хвала Аллаху!.. Стражи больше нету!..
А я уж было чуточку струхнул,
Смекнув, что дело близится к рассвету,
А парни не снимают караул.

Я выпотрошил все мои карманы
И вижу: золотых в запасе нет,
А эти все стоят и ждут, болваны,
Когда же хлынет ливень из монет.

Мудрец

(простодушно)

Но почему должно им падать с неба?
Каких они с небес подарков ждут?

Насреддин

Да ждут всего!.. Кумыса, мяса, хлеба...

Мудрец

Но можно это все добыть и тут!

Насреддин

(изумленно)

Ведь ты мудрец... Ученое сословье...
А рассуждаешь, право, как дурак!
Взгляни вокруг! Восток... Средневековье...
Невежество... Безграмотность... И мрак!

Зачем трудиться?.. Грызть гранит науки?..
Зачем чего-то сеять или жать?
Достаточно пустующие руки
Вот так зазывным ковшиком держать!

Народ устал от голода и жажды,
Но все-таки работать не идет.
Он свято верит, что с небес однажды
Ему в ладони что-то упадет.

Мудрец
(с уважением)

Ты знаешь свой народ...

Насреддин

В такого рода
Делах любое знание — капитал!
Не знай я своего, дружок, народа,
Я б на побег иллюзий не питал.

ЭПИЗОД СЕМНАДЦАТЫЙ

Двор чайханы. Раннее утро. Посетителей еще нет. В центре двора мирно пощипывает травку ишак Насреддина. Калитка распахивается, и во двор вваливаются запыхавшиеся беглецы. Насреддин, Гюльджан и Мудрец.

Насреддин бросается к ишаку.

Насреддин

Ты как, в порядке?

(треплет ишака по спине. Одобрительно)

Мышцы крепче стали!..
И вообще глядишься молодцом!

(садится на корточки перед мордой ишака)

А вот глаза грустят... Глаза устали...
И исхудал... Особенно лицом!

(кричит)

Али! Налей нам всем по миске супа!

Из дома выходит мальчишка-поваренок.

Поваренок

(печально)

Он арестован, бедный наш Али!
Еще Нияза взяли... И Юсупа...
И всех троих куда-то увели!

Насреддин

(опешив)

Час от часу не легче!.. А причина,
Что выделили ЭТИХ изо всех?

Поваренок

Все трое укрывали Насреддина,
А это для бухарца — смертный грех!

Насреддин

(закрывает лицо руками)

Я виноват! И нет мне оправдания!
В какой ни появляюсь я стране,
Я приношу лишь горе и страдания
Всем тем, кто прикасается ко мне.

Гюльджан

(обнимая Насреддина)

Ты всем приносишь вред. И очень часто.
Но, кроме постоянного вреда,
Ты кой-кому даешь и крохи счастья...
Совсем нечасто, правда. Иногда.

Мудрец

(поддерживает Гюльджан)

Там, в пыточной, я был с тобою рядом
И убедился: ты мужик незлой!

(вспомнив)

Но как тебя зовут?

Насреддин

(улыбаясь)

Зови Мурадом
Или Ахмедом. Или Абдуллой.

(неожиданно)

Но если дружба светит впереди нам
И станем кунаками ты и я,
Зови меня Ходжою Насреддином!

Мудрец

(подхватывает)

А ты меня — Гусейном Гуслия!

Насреддин

Ну мне пора!

Гюльджан
(с тревогой)

Опять?

Насреддин

Опять!

Гюльджан

Куда ты?!

Насреддин

Мне надо быть в окрестностях дворца!

(укоризненно)

Ты, видимо, забыла, что солдаты
Арестовали твоего отца...

ЭПИЗОД ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

Площадь перед эмирским дворцом. В центре площади — плаха. На ней трое несчастных, в которых мы без труда узнаем Гончара Нияза, Чайханщика Али и Кузнеца Юсупа. Чуть в стороне, опершись на топор, застыл Палач. Вокруг площади

волнуется толпа горожан. Сам Великий Эмир в окружении придворных восседает в эмирском кресле — он пожелал осенить своим личным присутствием казнь важнейших государственных преступников. Наконец Эмир поднимает руку, и толпа затихает.

Эмир

Бухарцы! Эти три простолюдина —
Злодеи!.. Мы их казни предадим!
Они друзьями были Насреддина,
У них в домах скрывался Насреддин!

(одному из придворных)

Ступай на плаху, встань посередине
И громко огласи их имена!

Насреддин

(из толпы)

Коль скоро речь зашла о Насреддине,
Внесите в этот список и меня!

Насреддин выбирается из толпы и подходит к Эмиру.

Эмир

(с удивлением)

Привык к твоим причудам я, но ныне
Понять тебя не в силах даже я!
Что можешь ты сказать о Насреддине?
Ответствуй, о мудрейший Гуслия!

Насреддин

В одной кофейне, в городе Багдаде,
Мы с ним кальян курили с терьяком...
Болтали чушь... Читали вслух Саади...
Короче, я неплохо с ним знаком!

Напрасно вы браните Насреддина,

Добра он много сделал для людей!
Чья сплетня вас во мненьи утвердила,
Что Насреддин — разбойник и злодей?

Эмир

(в гневе)

Ты защищаешь этого нахала?!
Смотри — не разругаться б нам навек!

Насреддин

(будто не замечая эмирского гнева)

Моя душа с ним рядом отдыхала —
Такой он бесподобный человек!

Эмир

Опомнись! Монолог твой вдохновенный
На честь твою, болван, бросает тень!
А нынче с этой подлою гиеной
Ты видишься?

Насреддин

(с наивным удивлением)

А как же?.. Каждый день!

(наклонившись к уху Эмира, интимно)

Шпионы хоть работали на совесть,
Но все ж не разузнали кой-чего!
Скажу вам сногшибательную новость:
Есть ГЛАВНЫЙ укрыватель у него!

Эмир

(обалдев от сообщения)

Ждал этих слов, как в летний зной дождя, я!
А то уж ты совсем погряз во лжи!
Так назови скорее негодяя,
А если можешь — то и покажи!

Насреддин

(скребет затылок)

Для этого мне знать необходимо,
Что тех троих отпустят по домам,
И главный укрыватель Насреддина
Тогда свое лицо откроет вам!

Эмир

(ерзая от нетерпения)

Согласен. Только знай, что этот главный
Не проживет и нескольких секунд!
Поскольку это враг режима явный,
Ему башку немедля отсекут!

Насреддин

О, Бухара бы стала только краше,
Да случай тут уж больно непростой!
Боюсь, что пожеланье это ваше
Хрустальной лишь останется мечтой.

Насреддин, пошуровав в недрах халата, достает осколок зеркала и подносит его к лицу Эмира... Пауза.

И где ж ухмылка ваша удалая?
С чего вы изменились так в лице?

(придворным)

Не кушал ли с эмирского стола я?
Не жил ли целый месяц во дворце?
В дворцовой не валялся я кровати ль,
В саду ль дворцовом птиц я не кормил?

(эмиру)

Так вы и есть мой главный укрыватель,
О, солнце справедливости, Эмир!

Эмир

(выйдя из оцепенения)

Опять она мне крепко навредила,
Доверчивость проклятая моя!
Я не узнал мерзавца Насреддина
Под маскою Гусейна Гуслия!

Насреддин

(успокаивающе)

Стыда не заливайтесь алой краской,
Наивность и доверчивость клян्या.
Вы не могли узнать меня под маской —
Вы ж никогда не видели меня!

Эмир

(угрожающе)

Но я с тобой разделаюсь сурово!

Насреддин

(благодарушно)

Как отказать вам в лучшей из утех!
Но, мой Эмир, сперва сдержите слово
Насчет моих приятелей... Вон тех!

Эмир

О да!.. Я не сержусь на них нимало!
Я избавляю их от топора!
Они ведь пали жертвами обмана!

Насреддин

(с поклоном)

Эмир, вам рукоплещет Бухара!
Светлейший, вы мудры, как Авиценна,
И остроумны, как Омар Хайям,
И — что приятно! — знаете вы цену
Моим БЕСЦЕННЫМ, в сущности, друзьям!

Эмир

(важно)

Молчи!.. Ты болтовнею мне мешаешь
Отдать приказ казнить тебя скорей,
А значит, и возможности лишаешь
Избавить Бухару от бунтарей!

Насреддин

Но бунтарей не сами вы плодите ль?
Не вы ли населили ими мир?
Да вы их — если вдуматься — РОДИТЕЛЬ!
Вы их ПРОИЗВОДИТЕЛЬ, мой Эмир!

Когда указ вы новый издаете,
Который только ВАМ необходим,
Вы тем указом почву создаете,
Чтоб новый появился Насреддин!

Который год наш длится поединок,
И правым он и левым — всем не мил!
Чем круче власть — тем больше насреддинов,
Чем больше их — тем беспокойней мир!

Эмир

(с интересом)

А если власть захватят насреддины?

Насреддин

Счастливее не станет Бухара...
Опять не будет в мире середины,
А значит, и не будет в нем добра.

Бунтарь, живя в боренье неустанном,
Ругает и свергает всех царей,
Но, ставши сам халифом иль султаном,
Вострит топор на новых бунтарей!

Такой уж мы народ. Нам всюду плохо.
Нам жить невмоготу — и там, и тут...
Но без колючек и чертополоха,
Как видно, георгины не растут...

Эмир

(с издевкой)

Вот ты над властолюбцами смеешься,
Но на себя, лукавец, погляди —
Ведь по тебе же видно, как ты рвешься
Скорей попасть в народные вожди!

Насреддин

Куда с моим характером в вожди мне!
Уж кто ишак — тому не стать конем.
Плохого ж мненья вы о Насреддине,
Превратного вы мнения о нем!

К чему мне лезть в бухарские эмиры,

На что мне это счастье и зачем?..
Латать не мною сделанные дыры
В казне?.. И думать, чем кормить гарем?..

Эмир

Но чем же плохо в доме жить культурном,
Иметь одежду, пищу и ночлег,
И лучше ли — валандаться по тюрьмам
И на эмирской плахе кончить век?

Насреддин

Сто странных счастлих есть у человека.
Боюсь, вы их не знаете, Эмир.
Но лишь на этих странностях от века
И держится сыпучий этот мир!..

Вот я стою у этого помоста,
Как говорят, у смерти на краю,
И вам понять, я думаю, непросто
Улыбку беззаботную мою.

Но счастлив я лишь тем — хвала Аллаху! —
И тем горжусь, улыбки не тая,
Что в миг, когда в крови свалюсь на плаху,
По мне заплачет женщина моя!

А вы, Эмир?.. Ваш голос много значит,
У ваших ног склонилась Бухара...
Но вы умрете — кто по вас заплачет?
Гарем?.. Визири?.. Слуги?.. Повара?..

Печалиться никто не станет шибко,
Когда и ваш верховный час пробьет...
Любимая в бассейне вашем рыбка —
И та по вас слезинки не прольет!

Так сверим же, Эмир, две жизни эти:
Чья веселей картинка бытия?..
И кто ж из нас счастливей был на свете —
Вы, все имущий, или нищий я?

В это время к уху Эмира наклоняется давно уже нервничающий Начальник стражи.

Начальник стражи

(тихо)

Я не пойму, чего мы выжидаем,
Оттягивая казни сам процесс?..
Ведь мы же этим сильно возбуждаем
К казнимому народный интерес.

Эмир

(так же тихо)

Ты объясни чего-нибудь народу...

Начальник стражи

Что объяснить?

Эмир

Любую ерунду!

Начальник стражи

А Насреддин?

Эмир

В мешок его — и в воду!..
Топите — на окраине. В пруду.

Начальник стражи бросается было исполнять приказ, но Эмир возвращает его

обратно, поманив пальцем.

Нести его в мешке необходимо
Дорогой, где не шастает народ.
Пронюхают, что топим Насреддина,
И дело примет скверный оборот!..

ЭПИЗОД ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

Ночь в Бухаре. Окраина города. Дорога через старое кладбище. По дороге, отдуваясь и пыхтя, двое Стражников тащат мешок с Насреддином. За ними важной командирской поступью следует Начальник Стражи. Наконец притомившиеся Стражники останавливаются и бросают мешок прямо на дорогу.

1-й стражник

(озираясь по сторонам)

Мы путь могли бы выбрать покороче!
Погони нет — прогнозам вопреки!

2-й стражник

К тому же в Бухаре такие ночи —
Таскай хоть с бриллиантами мешки!

1-й стражник

(Начальнику стражи)

Приказ Эмира нам предельно ясен,
Но вот что нам не ясно, господин!

2-й стражник

(подхватывает)

А чем он так уж, собственно, опасен,
Такой нестрашный с виду Насреддин?

Начальник стражи

Не страшен он ничем, но он ПРИЧИНА
ВСЕМИРНОЙ СМУТЫ, —
этот Насреддин!
Лишь истребив злодея Насреддина,
Мы НАСРЕДДИНСТВО в мире
истребим!

1-й стражник

Злодея?.. Не похож он на злодея!

2-й стражник

Скорее так... Обычный прохиндей!

Начальник стражи

(соглашаясь)

Он сам — лишь клоп!.. Страшна его идея.
Она — всего опасней для людей!..

Своим страстишкам изменным в угоду
Удрать готовый в случае чего,
Он всюду проповедует свободу...

1-й стражник

Свободу от чего?..

Начальник стражи

Да от всего!..

Свободу рассуждать бесцеремонно

Об алчности начальства всех мастей,
Свободу от морали и закона,
От церкви, от традиций, от властей!

В отдельных странах — кроме стран Востока! —
Идея прижилась и проросла,
И там вовсю цветут цветы порока
И буйно колосятся злаки зла!

1-й стражник

(с удивлением)

Живя на столь солидном расстоянии
От этих стран, как может Насреддин
Оказывать какое-то влияние
На жителей Парижа и Афин?!

2-й стражник

(подхватывает)

Выходит, если в Риме забастовка,
И здесь за все в ответе он один —
Наш горемычный стрелочник с Востока,
Несчастный забулдыга Насреддин?..

Начальник стражи

(назидательно)

Есть и свои в Европе насреддины,
Они другие носят имена,
Но бунтари всех стран в одном едины:
Повсюду смуты сеют семена!

Я приведу такой пример хотя бы... —
Представлю — самого кидает в жар! —
Как там, у них в Европе, ходят бабы?!

1-й стражник

(боясь поверить в страшную догадку)

Неужто без чадры?!

Начальник стражи

(неумолимо)

И без шальвар!..

(чванливо)

Чтоб дух изжить бесстыдства и разврата,
Мы кой-кого казним, а там, глядишь,
Заставим по законам шариата
Жить и Москву, и Лондон, и Париж.

Я говорю не спьяну и не сдуру!..
Культура — вот начало всех начал!
Великую свою культур-мультиуру
Мы донесем до диких англичан!..

Дойдем до Скандинавии, до Польши...
Да мало ли невежественных стран!..

1-й стражник

(опасливо)

Их слишком много!

Начальник стражи

(с угрозой)

Нас гораздо больше!
Откажутся — спихнем их в океан!

1-й стражник

От ваших слов у нас затылки зябнут!

2-й стражник

О да, рассказ ваш жуток и жесток!

1-й стражник

(неожиданно простодушно)

А где же помещаться будет Запад,
Коль будет на Земле сплошной Восток?

Начальник стражи

(снисходительно)

Что Запад?.. Скверный запах — да и только!
Ведь он, по существу, давно уж сгнил!..

(с пафосом)

Мир ждет притока свежих сил с Востока,
Здоровых и могущественных сил!..
Всему свой срок. Мы время не торопим.
Наступит час — и грянем всей гурьбой!

(сбросив пафос, буднично)

Ну а покамест...

(кивает на мешок)

...этого утопим!
Займемся скучной будничной борьбой.

Насреддин

(из мешка)

О горе мне, несчастному, о горе!
Какой же я законченный дурак!

Начальник стражи
(насмешливо)

Что ты дурак — с тобой никто не спорит,
Но стоит ли расстраиваться так?

Насреддин

Все дело в том — признаюсь вам по
чести, —
Что год назад я здесь проездом был
И клад зарыл в одном укромном месте,
А вырыть в суматохе позабыл!

В том сундуке лежат сокровищ груды,
Да что там груды — целая гора!
Рубины сплошь, сапфиры, изумруды, —
Увидев их, ослепнет Бухара!

(жалостливо)

Осталось мне недолго жить на свете,
Еще чуть-чуть — и сгину без следа!..
Вам были бы полезней камни эти,
Чем мне — на дне бухарского пруда...

Начальник стражи еще не вник в смысл Насреддинова монолога, а сообразительные стражники уже бурно выражают свое ликование.

1-й стражник

Вот счастье!.. Вот подарочек небес-то!
Аллах вознаграждает нас за труд!

2-й стражник *(нетерпеливо)*

Скорее укажи нам это место,
За это мы тебя не бросим в пруд!..

Наконец и Начальник стражи приходит в себя и тут же берет в разговоре главенствующий тон.

Начальник стражи

(напыщенно)

Клянусь священным именем Эмира,
Мы этот клад, любезный Насреддин,
Поделим меж собою до сапфира,
А самого тебя освободим!

Насреддин

(после паузы)

Где мы сейчас?

Начальник стражи

На кладбище Ахмада,
Где вечный обретается покой...

Насреддин

(радостно)

Мы там, где надо!.. Мы вблизи от клада!..
Отсюда до него подать рукой!

1-й стражник

Вблизи, но где?..
Ты дай нам адрес точный!

2-й стражник

Не так уж много времени у нас!

Насреддин

В какой мы части кладбища?

Начальник стражи

В восточной.

Насреддин

А клад зарыл я в западной как раз!

Начальник стражи

(разочарованно)

Так далеко?

Насреддин

(виновато)

Удобней прятать было!
Там редко появляется народ.
Четвертая... Нет, пятая могила...
Да, пятая могила от ворот!..

Стражники нерешительно переминаются и не трогаются с места.

1-й стражник

(кивая на мешок)

Нельзя его оставить без догляда,

Уж лучше казнь его поторопить!
И, прежде чем идти на поиск клада,
Беднягу надо срочно утопить!

2-й стражник

А коль пустой окажется могила
И клада не удастся нам найти?..
На всякий случай надо, чтобы было
На ком за это душу отвести!

Начальник стражи

(стражникам, торжественно)

Скажите, о храбрейшие, могу ли
Я положиться полностью на вас?

(стражники кивают)

Могли бы постоять вы в карауле
У этого мешка?.. Хотя бы час?

1-й стражник

Конечно, господин Начальник стражи!
Мы можем даже в случае чего
Здесь простоять всю ночь!

2-й стражник

Мы можем даже
И следующий день!.. И сверх того!..

Получив столь исчерпывающий ответ, Начальник стражи чуть ли не бегом устремляется по дороге и исчезает во мраке.

Насреддин

А этот паренек с могучим басом,
Который вас поставил в караул...

Услыхав замечание о «могучем басе», солдаты прыскают, но тут же зажимают себе рты. Начальник стражи не мог уйти далеко.

Я сильно опасаюсь, как бы вас он,
Вульгарно говоря, не обманул!

Стеречь меня — глупейшая ошибка,
Я лучше сам себя постерегу!
И без мешка я бегаю не шибко,
А уж в мешке... Куда я убегу?..

Стражники отходят от мешка на некоторое расстояние и тихонько совещаются между собой.

1-й стражник

(опасливо)

А если он начнет кричать: «На помощь!»
И кто-нибудь придет в конце концов?

2-й стражник

(со смехом)

В такое место и в глухую полночь
Придет лишь пара-тройка мертвецов!

Наконец стражники принимают решение и убегают вслед за Начальником стражи. Некоторое время на кладбище царит тишина. Потом слышится чье-то жалобное бормотание, и через секунду из мрака появляется ростовщик Джафар.

Джафар

Нет, я сейчас описаюсь со страху!
Нет, я сейчас наделаю в штаны!

(успокаивается)

Но кладбищу конец, хвала Аллаху,
Вон вроде и дома уже видны.

(воодушевленно)

Да, кладбищу конец!..

(натывается на мешок)

Но что такое?! Боюсь, сейчас и мне придет конец!
Мешок какой-то грубый под рукою...

(в ужасе)

И в том мешке, наверное, мертвец!

Насреддин

(из мешка, возмущенно)

Обескуражен выводом я этим!
Вот дикости народной образец.
Любой, кого на кладбище мы встретим,
Выходит, обязательно мертвец?

Джафар

(обрадованно)

Так ты живой?!

Насреддин

(скромно)

Пока еще не умер!

Джафар

Но раз уж мы с тобой накоротке,
То объясни: зачем сидишь ты, умник,
На кладбище, в завязанном мешке?

Насреддин

(словоохотливо)

История занятная такая,
Что грех не рассказать ее, дружок!..
Купил аж за четыреста таньга я
У одного волшебника мешок.

Я был хромым, горбатым, одноглазым,
К тому ж имел с рожденья малый рост —
И — с помощью мешка — решил я разом
От всех своих избавиться уродств.

В моем мешке мне следовало ночью
На кладбище промыкать два часа
И убедиться утречком воочию,
Какие он свершает чудеса!..

Я испытал ужасные мученья,
Каких не испытал еще никто!..
Зато прошел я полный курс лечения
И выздоровел полностью зато!

Когда лица рукою я касаюсь,
Я чувствую: не кожа, а атлас!
Теперь я просто писанный красавец!
И нет горба! И снова видит глаз!

Джафар

Что ж были за мучения, скажи мне!
Ответь, меня за глупость не браня!

Насреддин

Когда я был в мешке, явились джинны
И целый час дубасили меня!

Удар в лицо пинком в живот сменялся,
Но все ж просить пощады я не стал!..
Меня лупили в пах, а я смеялся
И временами даже хохотал!

Джафар

(осторожно)

А где они сейчас?..

Насреддин

Ушли на ужин. Вернутся и опять продолжат курс!..

Джафар

Но курс уже не нужен?

Насреддин

Да, не нужен!
Но я уже привык. Вошел во вкус!

Сказать ли, чем расстроен я жестоко
И чем моя забита голова?..
Я вылечился много раньше срока —
Всего за час. А заплатил за два!

Джафар

(стесняясь)

Сейчас темно, и я секрет свой выдам:

При свете дня — я форменный урод,
Своим невероятно гнусным видом
Пугаю я на улицах народ!

А ты здоров. Избавлен от пороков.
И времени потратил только часть!..
Продай же мне, дружок, остаток срока,
Продай мне неиспользованный час!..

Побыть в твоём мешке, скажу по чести,
Возможность мне настолько дорога,
Что я готов отдать не только двести,
А двести и ещё... аж три таньга!

Насреддин (нехотя)

Пожалуй, уступлю тебе местечко...
Проверь и ты могущество мешка!

Джафар развязывает мешок, оттуда вылезает Насреддин. Лицо он прикрывает рукавом халата: как ни темно, но береженого Бог бережет.

(в сторону)

Поистине возмездия уздечка
Блудливого отыщет ишака!

Джафар пытается влезть в мешок, Насреддин ему помогает.

Да лезь же ты?.. Ан нет, не тут-то было!
С таким горбом в мешок тебе не влезть!

Джафар все-таки забирается в мешок, и Насреддин завязывает его.

Горбатого исправит лишь могила!

(спохватившись, поясняет)

Пословица у нас такая есть!..

(назидательно)

И помни, брат!.. Когда вернутся джинны,
Ты страх им свой показывать не смей!
Они такую злобой одержимы,
Что станут бить тебя еще сильнее!

Подробнее о джиннах. Их три брата.
Два младших — эти вроде ничего,
А третий, старший, с голосом кастрата,
Так тот шайтана злее самого!

Захочется кричать от боли жуткой —
Кричи. Но только весело кричи!
Подначивай злодеев смехом, шуткой,
А изредка задорно хохочи!

А спросят: ты чего, мол, разорался? —
Скажи: я не от боли, мол, кричу.
Удар был слаб, я в нем не разобрался
И снова испытать его хочу!

А коль тебе ногой по пузу врежут,
Да так, что в пузе станет горячо, —
Ты не гневись, уйми зубовный скрежет
И попроси: нельзя ли, мол, еще?

Джафар

(из мешка, растроганно)

Спасибо, дорогой, тебе за помощь!
На всю я жизнь запомню твой совет!

Насреддин

(поглаживая мешок, сочувственно)

Запомнишь... разумеется, запомнишь...
Да жизни впереди, считай, что нет...

Насреддин быстрыми шагами уходит в темноту. И, как выясняется, вовремя, потому что через секунду, громко топая и тяжело дыша, из мрака появляются разъяренные Начальник стражи и его верные солдаты. Без всякого предупреждения они набрасываются на мешок и принимаются выколачивать из него пыль.

Джафар

(из мешка, подзадоривая)

Эй, слабаки!.. Не в форме вы чего-то!
Едва начав — уж выбились из сил!..
А мне нужна добротная работа,
Я за нее неплохо заплатил!

Начальник стражи

Ты крепко с этим кладом наказал нас,
Но мы тебе должок вернем с лихвой!..

1-й стражник (пинает мешок)

Чтоб жизнь тебе хурмою не казалась!

2-й стражник (добавляет)

И чтобы не казалась жизнь халвой!

ЭПИЗОД ДВАДЦАТЫЙ

Раннее утро. Берег пруда на окраине Бухары. Стражники, пыхтя и отдуваясь, тащат мешок с Джафаром. Следом шествует Начальник Стражи. Джафар в мешке беспрерывно хохочет.

1-й стражник

Чего он, будто резаный, хохочет?

2-й стражник

Чего он веселится, баламут?!

Начальник стражи

Видать, привлечь к себе вниманье хочет.
Кончайте с ним!.. Сюда уже идут!

Привлеченные хохотом Джафара, на берегу и впрямь начинают собираться люди. Стражники сильно раскачивают хохочущий мешок и швыряют его на середину пруда. Хохот смолкает. Люди на берегу скорбно опускают головы.

Наблюдатель

(обращаясь к пруду)

Ты обличал жестокие режимы,
Тиранов и диктаторов клеймил...
И что в итоге?.. Все режимы живы,
А ты лежишь, башкой зарывшись в ил...

Десятка стран непостоянный житель,
Ты так и не нашел СВОЕЙ страны,
Законов и традиций разрушитель,
И вечный возмутитель тишины!

Конец твоей ничтожной клоунаде,
Ты никого ни в чем не убедил!..
Зачем ты жил?.. Какой идеи ради?..
Покойся ж с миром, глупый Насреддин!..

Гюльджан

(гневно)

Не смей так говорить о Насреддине!
На домыслы и сплетни слов не трать!
Он жил, как подобает жить мужчине,
И умер так, как должно умирать!..

(обращаясь к пруду)

Ты б мог ему ответить, мой любимый,
Но твой язык сковал безмолвья гнет!

(плачет)

Я знаю, тихий плач мой голубиный
Тебя обратно к жизни не вернет!

Парнишка из толпы

(кричит)

Сегодня по велению Эмира
Был умерщвлен великий Насреддин!..
Эй, жители, не проходите мимо!..
Поплачьте на души его помин!

Парнишку хватает за руку неизвестно когда и откуда появившийся здесь Насреддин.

Насреддин

(тихо)

Эй, парень! Понапрасну не потей-ка!
Воззвания твои — сплошная ложь!

Парнишка

(ошарашенно)

Но почему?!

Насреддин

(авторитетно)

Ты глуп, как тубетейка,
И потому не знаешь, что орешь!

Ты согласишь тут траурные песни
Над горькой Насреддиновой судьбой,

А Насреддин возьми да и воскресни!

Парнишка

(недоверчиво)

И где же он теперь?..

Насреддин

Перед тобой!..

Парнишка

Но он же умер!

Насреддин

(в ужасе)

Ты ополоумел!.. Не вздумай повторять такое впредь!

Знай, Насреддин не умер! Он не умер!

Он попросту не может умереть!..

(обращается ко всем)

На дно пруда ушел мешок с Джафаром!

Я кое-что Джафару задолжал

И долг вернул!..

(Юсупу)

Я клялся в том не даром,

И слово, как вы видите, сдержал!..

(ко всем)

Меня от смерти спас счастливый случай...

Забился я в укромный уголок...

(наблюдателю)

И о себе внимательно прослушал
Весьма недружелюбный... некролог!

Не ВОЗМУТИТЕЛЬ и
не РАЗРУШИТЕЛЬ
Я в мире ничего и никого,
Простых сердец негромкий

УТЕШИТЕЛЬ —
Вот образ мой. Не более того.

Во время всего монолога Насреддина толпа точно находилась в оцепенении. Первой пришла в себя Гюльджан и разъяренной тигрицей кинулась к Насреддину.

Гюльджан

Ты видел скорбь мою по Насреддину
И мог — в себе не чувствуя вины! —
Всю эту сердце рвущую картину
Спокойно наблюдать со стороны?!

Ты зрил, как я от горя помешалась
И на плече рыдала у отца,
И мог сидеть в кустах!.. А, впрочем, жалость
Не посещает черствые сердца!

Ты юмором своим и интеллектом
Влюбленную мне голову дурил!..
Но почему о склонности к эффектам
Копеечным ты мне не говорил?!

Насреддин

(пытается шутить)

В твоих словах — ни правды, ни резона!
Ты так кричишь — аж звон стоит в ушах!..

Гюльджан

(задохнувшись от возмущения)

Ах, звон!.. Так я еще добавлю звона
Тебе, самовлюбленный ты ишак!

С этими словами Гюльджан закатывает Насреддину очередную оплеуху, после чего тут же переходит к очередному раскаянию.

Опять я поступила некрасиво!

(гладит лицо Насреддина)

Разбитый нос... И вспухшая щека...

Насреддин

(с нежностью)

Лупи меня всю жизнь!.. Без перерыва!..
Но я прошу... не трогай ишака!

1-й Стражник

Чего он будто резаный хохочет?..

2-й Стражник

Чего он веселится, баламут?!

Начальник Стражи

Видать, привлечь к себе вниманье хочет!.. Кончайте с ним!.. Сюда уже идут!..

Привлеченные хохотом Джафара, на берегу и впрямь начинают собираться люди...

Стражники сильно раскачивают хохочущий мешок и швыряют его на середину пруда...

Хохот смолкает. Люди на берегу скорбно опускают головы...

Наблюдатель *(обращаясь к пруду)*

Ты обличал жестокие режимы. Тиранов и диктаторов клеймил... И что в итоге?.. Все

режимы живы, А ты лежишь, башкой зарывшись в ил!..

Десятка стран непостоянный житель — Ты так и не нашел СВОЕЙ страны. Законов и традиций Разрушитель, И вечный Возмутитель тишины!..

Конец твоей ничтожной клоунаде. Ты никого ни в чем не убедил!..

Зачем ты жил?.. Какой идеи ради?.. Покойся ж с миром, глупый Насреддин!..

Гюльджан *(гневно)*

Не смей так говорить о Насреддине!..

На домыслы и сплетни слов не трать!.. Он жил, как подобает жить мужчине, И умер так, как должно умирать!..

(обращаясь к пруду)

Ты б мог ему ответить, мой любимый. Но твой язык сковал безмолвья гнет!..

(плачет)

Я знаю, тихий плач мой голубиный Тебя обратно к жизни не вернет!..

Парнишка из толпы *(кричит)*

Сегодня, по велению Эмира, Был умерщвлен великий Насреддин!.. Эй, жители, не проходите мимо!..

Поплачьте на души его помин!

Парнишку хватает за руку неизвестно когда и откуда появившийся здесь Насреддин.

Насреддин *(тихо)*

Эй, парень!.. Понапрасну не потей-ка!.. Возвания твои — сплошная ложь!..

Парнишка *(ошарашенно)*

Но почему?!

Насреддин *(авторитетно)*

Ты глуп, как тубетейка, И потому не знаешь, что орешь!..

Ты голосишь тут траурные песни Над горькой Насреддиновой судьбой, А Насреддин возьми да и воскресни!..

Парнишка *(недоверчиво)*

И где же он теперь?..

Насреддин

Перед тобой!..

Парнишка

Но он же умер!..

Насреддин *(в ужасе)*

Ты ополоумел!..

Не вздумай повторять такое впредь!

Знай. Насреддин не умер!.. Он не умер!

Он попросту не может умереть!..

(обращается ко всем)

На дно пруда ушел мешок с Джафаром!.. Я кое-что Джафару задолжал И долг вернул!..

(Юсуну)

Я клялся в том недаром И слово, как вы видите, сдержал!..

(ко всем)

Меня от смерти спас счастливый случай...

Забился я в укромный уголок...

(Наблюдателю)

И о себе внимательно прослушал
Весьма недружелюбный... некролог!

Не ВОЗМУТИТЕЛЬ и Не РАЗРУШИТЕЛЬ Я в мире ничего и никого, — Простых сердец
негромкий

УТЕШИТЕЛЬ —

Вот образ мой. Не более того.

Во время всего монолога Насреддина толпа точно находилась в оцепенении. Первой
пришла в себя Гюльджан и разъяренной тигрицей кинулась кНасреддину.

Гюльджан

Ты видел скорбь мою по Насред дину И мог — в себе не чувствуя вины! —

Всю эту сердце рвущую картину Спокойно наблюдать со стороны?!

Ты зрил, как я от горя помешалась

И на плече рыдала у отца, —

И мог сидеть в кустах!.. А, впрочем, жалость Не посещает черствые сердца!.

Ты юмором своим и интеллектом Влюбленную мне голову дурил!..

Но почему о склонности к эффектам Копеечным — ты мне не говорил?!

Насреддин *(пытается шутить)*

В твоих словах — ни правды, ни резона!

Ты так кричишь — аж звон стоит в ушах!..

Гюльджан *(задохнувшись от возмущения)*

Ах, звон!.. Так я еще добавлю звона Тебе, самовлюбленный ты ишак!

С этими словами Гюльджан закатываетНасреддину очередную оплеуху, после чего тут
же переходит к очередному раскаянию:

Опять я поступила некрасиво!

(гладит лицо Насреддина)

Разбитый нос... И вспухшая щека...

Насреддин *(с нежностью)*

Лупи меня всю жизнь!.. Без перерыва!.

Но я прошу... не трогай ишака!..

Еще раз о голом короле

Памяти

Евгения Александровича Евстигнеева посвящается

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Генрих
Христиан
Принцесса
Король-отец
Гувернантка
Старшая фрейлина
Первая фрейлина
Вторая фрейлина
Третья фрейлина
Четвертая фрейлина
Свинки:
Графиня
Герцогиня
Баронесса
Датский Король
Первый Министр
Министр нежных чувств
Начальник тайной полиции
Церемониймейстер
Шут
Придворный
Анунциата
Мальчик
Директриса
Торговка
Генерал
Тихий горожанин
Представители прессы
Ораторы
Гвардейцы
Народ

Первая картина

Обширный луг вблизи королевского дворца. Здесь два приятеля— Генрих и Христиан пасут свиней. Сегодня Генрих грустен.

Христиан

Не узнаю вчерашнего повесу!..
Ты зол и мрачен... Чем тебе помочь?..

Генрих
(*печально*)

Похоже, я влюблен...

Христиан

В кого?

Генрих

В Принцессу.
Я думаю о ней и день и ночь.

Христиан
(он *ошарашен*)

Уж лучше на другую ты нацелься!..
Полно красивых девушек у нас!..

Генрих
(*упрямо*)

Люблю — и все.

Христиан
(урезонивающе)

Но ведь она — Принцесса!..
А ты — всего лишь бедный Свинопас!..

Генрих
(самолюбиво)

У нас почетно быть и Свинопасом!..
И Свинопас у нас имеет вес!..
Я выращенным мной мясным запасом
И королей снабжаю, и принцесс!..

Христиан

Однако продовольственная база
В сердцах не пробуждает нежных чувств!..

(с издевкой)

Принцесса полюбила Свинопаса!
Да кто ж поверит в этакую чушь!..

Генрих
(запальчиво)

Увидишь сам!.. И прочитаешь в прессе!..
Клянусь, и полугода не пройдет,
Как я смогу жениться на Принцессе!..

Христиан
(испуганно озираясь)

Нельзя ль мечтать потише, идиот?!.

(после паузы)

А как ты это сделаешь?..

Генрих

(важно)

Отвечу.

Принцесса своенравна и горда.

Но я ей ровно в семь назначил встречу.

Она вот-вот заявится сюда.

Я выманил Принцессу на прогулку.

Чтоб с нею по душам поговорить...

(вспомнив)

Ей нашу музыкальную шкатулку

Я обещал за это подарить!..

Появляется Принцесса в сопровождении фрейлин.

Вот и она!

Принцесса

Прости за опоздание.

Ты ждал меня?.. Здорово. Свинопас!..

(сокрушенно показывает на фрейлин)

Увы!.. Принцессы ходят на свиданья

Всегда в сопровожденье дамских масс!..

Одна из свиней подходит к фрейлинам слишком близко, те взвизгивают.

Генрих

(Христиану)

Эй, Христиан!.. Возьми-ка хворостину
Да отгони подальше, к тем кустам...

Христиан
(не поняв)

Кого?

Генрих

Ну, не Принцессу же!.. Скотину, —
Чтоб не пугала благородных дам!..

Генрих замечает, что свинья всерьез заинтересовалась платьем Фрейлины.

Графиня, фу!.. Не пачкай даме платье!..
Графиня, я тебя не узнаю!..

Фрейлина
(обиженно)

Вы по какому праву — о, проклятье! —
Графиней величаете свинью?!

Генрих

Я, видите ли, главный в этом стаде...
Я тут свинячий вроде бы король!..
И, представляя подданных к награде,
Я раздаю им титулы порой!..

Желаете взглянуть из интереса
На дружный коллективчик мой свиной?

(представляя Фрейлине своих питомцев)

Маркиза!.. Герцогиня!.. Баронесса!..

(кланяется Принцессе)

И лишь Принцессы нету ни одной!

Фрейлина

(она явно настаивает на скандале)

Но звать свинью Графинею негоже!

Генрих

(Христиану шепотом)

Я знал. Графиня шутку не поймет!

Христиан

(переводит, взгляд со свиньи на Фрейлину)

А вы не сестры?.. Уй, как вы похожи!..

(Генриху, серьезно)

Один и тот же, видимо, помет!

Принцесса

Как славно на лугу в разгаре лета
Болтать вот эдак с милыми людьми!..

(Генриху)

Представься, милый!..

Генрих
(кланяясь)

Генрих!

Принцесса
(приседает в поклоне)

Генриетта!..

Генрих
(обрадованно)

Так мы еще и тезки, черт возьми!..

1-я фрейлина
(возмущенно)

Кошмар!..

Принцесса
(холодно)

С чего трубите вы тревогу?
Чума?.. Землетрясение?.. Пожар?..

1-я фрейлина
(оправдываясь)

Ведь он пожал вам руку!..

Принцесса
(резонно)

Но не ногу!..

Вот если бы он ногу мне пожал...

(Генриху)

Чуть не забыла!.. Где моя шкатулка?..
Не вижу я подарка!.. Почему?..

Христиан

(поспешно)

Рычаг сломался... Потерялась втулка...
Но я ее сегодня починю!..

Генрих

(Принцессе)

Чтоб звук шкатулки нежен был и ярок
И чтоб была мелодия чиста, —
Ты тоже сделать мне должна подарок —

(Принцесса удивленно поднимает брови)

Пятнадцать поцелуев!.. Как с куста!..

Принцесса

(разочарованно)

Пятнадцать поцелуев?.. Это слишком!..

Генрих

Ну, ладно, восемь!.. Ну, хотя бы — три!..

1-я фрейлина

(остальным)

А этот плут с пронырливым умишком —
Большой охальник, черт его дери!..

Принцесса

Три поцелуя?.. Только-то?.. Всего лишь?..
Целуйся эдак с собственной женой!..
Ты так мне только губы обмусолишь
Да воротник закапаешь слюной!..

(фрейлинам)

Я уйду отсюда в знак протеста.
Три поцелуя — для меня ничто!..

Генрих

А сколько б вас устроило. Принцесса?..

Принцесса
(раздумчиво)

Ну, семьдесят хотя бы... Или сто.

Генрих
(ликуя)

Да здравствует Принцесса!.. Гром оваций!
Кому-то это было бы невмочь,
А я готов с Принцессой целоваться
Буквально сутки кряду день и ночь!..

Принцесса
(громко)

Графини!.. Баронессы!.. Герцогини!..
А ну-ка быстро сдвинулись в кружок!..
Да отвернитесь, глупые гусыни!..

(Генриху)

А ты не мешкай!.. Пользуйся, дружок!..

2-я фрейлина

(кричит, показывая на свиней)

Сюда бежит все стадо, вы заметьте!..

Остановите стадо, Свинопас!

Генрих

(успокаивая дам)

Ах, свиньи непосредственны, как дети!

(свиньям)

Пардон!.. На этот раз зовут не вас!

2-я фрейлина

Узнать, однако, было б интересно:

С чего они так устремились к нам?..

Генрих

(улыбаясь)

К несчастью, наша милая Принцесса

Их громко назвала по именам!..

Генрих целует Принцессу. Поцелуй затягивается. В толпе фрейлин возникает легкий ропот.

3-я фрейлина

(обеспокоенно)

Уж слишком он ее целует пылко!..

Генрих

(на миг отрываясь от Принцессы)

Еще бы!.. Я ведь так ее люблю!..

3-я фрейлина

Он процелует крошку до затылка, —

И что тогда мы скажем королю?!

У одной из фрейлин не выдерживают нервы... Остальные дамы пытаются ее успокоить.

4-ая фрейлина

(в истерике)

Чтоб прекратить подобные эксцессы.

Для всей страны чреватые весьма, —

Я — вместо нашей маленькой Принцессы —

Готова целоваться с ним сама!..

Генрих

(снова отрываясь от Принцессы, 4-й фрейлине)

Пожертвовать собой готовность ваша

Достойна восхищенья и цветов!..

Но следует учесть, что я, мамаша.

Принять такую жертву не готов!..

4-я фрейлина

(рыдает)

Возьми меня!..

Генрих

(фрейлинам и Христиану)

Держите эту дуру!..
Она сорвет любовный нам процесс!..

Христиан

(4-й фрейлине, учтиво)

Простите, лечь на эту амбразуру
Сегодня мы пускаем лишь принцесс!..

Старшая фрейлина

(не отрывающая взгляда от Свинопаса. Принцессе — предостерегающе)

Ваш Свинопас ведет себя по-свински!..
Он вас везде потрогал, где нельзя!

Принцесса

(раздраженно)

Подумаешь!.. Потрогал лишь за сиськи!..
Вот если б он меня потрогал за...

Старшая фрейлина

(испуганно)

Я вас прошу, не надо продолженья!..
Стою я, уши — видите? — закрыв!..
Еще одно такое выражение —
И у меня случится нервный срыв!..

(после паузы)

Смотреть на вас — и то мороз по коже!..

Принцесса

(язвительно)

Накиньте плащ!.. Становится свежо!..

Старшая фрейлина

(снова не выдерживает)

Он вас берет за талию!..

Принцесса

(спокойно)

И что же?.. Вот если бы он взял меня за жо...

Старшая фрейлина

Молчите, несмышленная овечка!..
Язык простонародья дик и груб!..
Я чувствую: ужасное словечко
Вот-вот слетит с невинных ваших губ!..

Принцесса

(презрительно)

Словечко!.. Я сейчас от смеха сдохну!..
Вы, фрейлины, сплошное дурачье!..
Да я таких словечек знаю сотню!..
К примеру, вот одно... На букву «е»...

Старшая фрейлина

(не давая Принцессе договорить)

Я вашего к жаргону интереса
Постичь, как ни пытаюсь, не могу!..
Ведь вы — высокородная Принцесса.
А не, пардон, пастушка на лугу!..

Принцесса

(выходит из себя)

Ты что ко мне, зануда, привязалась?!
Ты что меня тиранишь без конца?

(ехидно)

Иль к молодым испытываешь зависть?..
Недогуляла, старая овца?..

Старшая фрейлина падает в обморок. Появляется Король-отец. Он на ходу записывает что-то в карманную книжечку и при этом беззвучно шевелит губами.

Король-отец

Я составлял тут тезисы в беседке,
Политикой коверкал бедный ум, —
Вдруг слышу бабий визг...

(фрейлинам)

Привет, наседки!..
Ну, что у вас тут, курицы, за шум?..

Принцесса

(Генриху)

Послушай, Генрих!..

Генрих

(растроганно)

Можно просто Гена...

Принцесса

(интимно)

К тебе я потому лишь так нежна.
Что ты мне люб... Ведь, если откровенно, —
Шкатулка мне и на фиг не нужна!..

Генрих

(обрадованно)

Так что же ты молчала, Генриетта?!
Ведь я тебя отчаянно люблю!..
Давай сию минуту скажем это
Счастливому папаше Королю!..

Христиан

(обеспокоенно)

Ох, Генрих, твой порыв тебя погубит!

Генрих

(подбегает к Королю-отцу)

Король, послушай!..

Король-отец

(машинально)

Слушаю, debil!..

Генрих

(выпаливает)

Люблю Принцессу!..

Король-отец

(продолжая записывать, рассеянно)

Кто ж ее не любит?..
Попробовал бы ты не полюбил!..

Генрих
(с досадой)

Ты весь в своем мыслительном процессе...
Понятно: у тебя ведь дел не счесть!..

(кричит Королю-отцу в ухо)

Но я хочу жениться на Принцессе!
Прикинь, Король: ты ж мой возможный тесть!

Король-отец
(вникнув наконец в слова Генриха)

Чтоб я — и на глазах всего народа.
Честь королевства не беря в расчет, —
Вдруг выдал дочь свою за свиновода?..

Генрих
(уточняет)

Я — Свинопас!..

Король-отец
(отмахнувшись)

Да не один ли черт?!

Смеяться станут в Кельне и в Одессе,
Весь будет потешаться белый свет, —
Узнавши, что женился на Принцессе
Какой-то там паршивый свиновед!..

К тому же я не делаю секрета
И говорю открыто, не юля,
Что дочь моя, Принцесса Генриетта,
За датского выходит короля!..

Генрих

А я отправлюсь следом за Принцессой, —
Принцесса мне настолько дорога...
Стань муженьком ее хоть Юлий Цезарь,
Я и ему приделаю рога!..

Христиан
(Генриху)

Итак, идем к датчанам?..

Генрих
(решительно)

Непременно!..
Принцесса подоспеет нам вослед!..

(Принцессе)

Пока, Принцесса!..

Принцесса
(нежно)

До свиданья, Гена!..

Генрих
(Королю)

Прощай, Король!..

Король
(насмешливо)

До встречи, свиновед!..

Картина вторая

Датское королевство. Двор неказистой приграничной гостиницы.

Министр нежных чувств

Поскольку я одет не очень скверно
И облик мой изящества не чужд, —
Кто я такой, вы поняли, наверно?..
Да, так и есть. Министр нежных чувств!..

В стране, где население — хам на хаме.
Где все однообразны, как столбы, —
Мужчина, сильно пахнущий духами.
Понятно, вызывает гнев толпы.

Их злит моя изысканная внешность.
Моя осанка им корежит рты!..
А я в ответ им — нежность, нежность,
нежность.
Милльон улыбок, море доброты!..

Вот парадокс: хотя по всей планете
Мы зримо превосходим их числом, —
Они нас почему-то — вы заметьте! —
Упрямо называют меньшинством!

(спохватившись)

Ну чтобы вы совсем не обалдели
От нежных разговоров, господа, —
Позвольте пару слов о важном деле.
Какое привело меня сюда!..

— Зачем ты здесь? — резонно спросят люди.
Зачем торчишь здесь несколько недель —
В глухом предместье, в грязной халабуде,
Нахально именуемой «отель»?

Я приоткрою тайны вам завесу,
Хотя о ней трезвонит вся земля:

Я жду здесь иностранную Принцессу,
Возможную супругу Короля!..

И — прежде чем в столицу состоится
Торжественный ее и пышный въезд, —
Ей надо будет здесь остановиться,
Чтобы пройти один нехитрый тест

Ведь — как одежда требует примерки:
Не слишком ли просторна иль тесна! —
Так и невеста требует проверки:
Принцесса ли действительно она!

Когда Принцесса ляжет на перину
И станет тихо отходить ко сну, —
Я ей в постель горошину подкину.
Малюсенькую. Твердую. Одну.

И если не случится с гостьей стресса
И гостья не проснется вся в поту, —
То это никакая ни Принцесса,
А просто выпускница ПТУ!

В это время во двор гостиницы вваливается шумная толпа — приехала Принцесса со своим окружением. Их встречает администрация гостиницы.

А вот и долгожданная Принцесса!..

(извиняющимся тоном)

Поскольку я — министр нежных чувств
И должен быть в фарватере процесса, —
Я временно, простите, отлучусь!..

Министр нежных чувств посылает зрителям воздушный поцелуй и развязной походкой направляется к Принцессе и ее гувернантке.

Министр нежных чувств

(игриво)

Немного припозднились, а, девчонки?..

Принцесса

Ты кто такой?..

Министр нежных чувств

(кланяясь)

Министр нежных чувств!..

Принцесса

(министру)

Заткни хлебало и постой в сторонке!..

(хмыкнув)

Министр чувств!.. Неслыханная чушь!..

(удрученно оглядывает убогое здание гостиницы)

И эта-то унылая хибара
Отелем называется у вас?..
Ни корта, ни солярия, ни бара...

Министр нежных чувств

Но кабинет массажа — высший класс!..

Принцесса

(презрительно)

Мне дома говорили: о, датчане!..
Там Андерсен, культура, корабли!..
И что я вижу?.. Как вы одичали

От европейских веяний вдали!..

Министр нежных чувств

Принцесса!.. Я в обиде и в печали.
Вы родины моей задели честь!..
Мы Оксфордов хотя и не кончали —
Бумага и у нас в сортирах есть!..

Неожиданно в толпе прибывших появляется бойкий мужичонка с плохими манерами, непрерывно щелкающий фотоаппаратом. Это Церемониймейстер.

Церемониймейстер

(наводя фокус)

Эй, дамы!.. Больно кислые вы что-то!..
Давно таких не видел кислых лиц!..
А ну-ка хором снимемся на фото!..
Внимание!.. Улыбка!.. Птичка!.. Блиц!..

1-я фрейлина

А, собственно, зачем вам наши лица?..

2-я фрейлина

Зачем вы зафиксировали нас?

Церемониймейстер

Не бойтесь. Я не тайная полиция.
Я ж не снимал вас в профиль. Лишь анфас.

Отправьте эти снимки в страны дальние
Мужьям, чтоб вызвать зависть в них и грусть:
«Люблю. Целую. Шлю привет из Дании.
Твоя навек. Возможно, не вернусь».

Довольный шуткой. Церемониймейстер хохочет. Потом снова вскидывает фотоаппарат.

Церемониймейстер

Внимание!

(гувернантке, раздраженно)

Да стойте вы на месте!..
Вы вечно создаете кавардак!..

Гувернантка

(строптиво)

Но кто вы есть?

Церемониймейстер

Я церемониймейстер.

Гувернантка

(пожимает плечами)

По-моему, вы есть большой мудака!..

Церемониймейстер

(пытается погасить в себе вспышку ярости)

Мне всякий иностранец люб и дорог...
Я человек воспитанный, мадам...
Я не люблю скандалов и разборок.
Но если что — могу и по мордам!..

Гувернантка

(с удовольствием выговаривая слова)

Ви отшень глупый парень есть!..

Церемониймейстер

(закипая)

Ах вот как?!

Я хамства не терплю, прошу учесть!..

А вы, мадам... А вы есть идиотка!..

Вы старая, мадам, кошелка есть!..

Гувернантка

(уточняет у Принцессы)

Я — старый кошелек?..

Принцесса

(поправляет)

Скорей — кошелка.

Но разница не так уж велика!..

Гувернантка

(дотошно)

Обидно это есть?..

Принцесса

(подумав)

Да, это колко!..

Но бить его не следует пока!..

Церемониймейстер
(снова вскидывает, фотоаппарат)

Внимание!..

Гувернантка
(неожиданно)

Мне нужен переводчик!
Я этот господин не понимать!..

Церемониймейстер
(выходит из себя)

Тут больше был бы к месту пулеметчик!
Он все вам объяснил бы, вашу мать!..

Гувернантка
(слабея)

Майн муттер!.. О, сейчас мне будет плохо!..
Я чувствовать мигрень!.. Я есть больна!..
Ужасный мир!.. Ужасная эпоха!..

(неожиданно, с силой)

Я не желаю жить в такой страна!..

Церемониймейстер
(с издевкой)

Неужто не желаешь? Ах, как жалко!
А я-то так надеялся и ждал!..

Министр нежных чувств
(Церемониймейстеру, тихо)

Фильтруй базар. Иначе перепалка
В международный вырастет скандал!..

Принцесса
(капризно)

Министр!.. К тебе приехала Принцесса!
И где же твой оркестр?.. Где банкет?..

Министр нежных чувств
(ласково-обиженно)

Принцесса!.. Мы ведь тоже не из леса
И знаем, что такое этикет!..

Министр взмахивает неизвестно откуда взявшейся у него в руке дирижерской палочкой, и перед ним точно по волшебству возникает военный оркестр. Снова взмах палочки – и оркестр играет бравурный марш. Довольный собой. Министре улыбкой подходит к Принцессе и ее фрейлинам, которые при его приближении зажимают ноздри.

Ну?.. Я не огорчил моих девчонок?..

Принцесса
(брезгливо)

Нельзя ли чуть подальше стоять?..
Ведь ты смердишь, как треснувший бочонок,
Наполненный «Шанелью» номер пять!..

1-я фрейлина

Мы от «Шанели» вашей ошалели!

2-я фрейлина

Мужчине эдак пахнуть не резон!

Министр нежных чувств

(снисходительно)

Вы ошалели, но не от «Шанели!..»
Название парфюма «Пуазон»!..
Парижские духи всегда прелестны —
В отличие от местной чепухи!..

(разочарованно)

А я-то был уверен, что принцессы
Боготворят французские духи!

Принцесса

(с обворожительной улыбкой)

Когда ко мне подходите вы ближе, —
Я дергаюсь, и мне не по себе...
Я начинаю думать, что в Париже
Духи, как нефть, качают по трубе!..

Церемониймейстер

(хлопает в ладоши)

Эй, все ко мне!.. Сегодня — плотный график!..
Прыжки в мешках!.. И песни у костра!..

Принцесса

Послушай, массовик, пошел ты на фиг!..

1-я фрейлина

Мы есть хотим!..

2-я фрейлина

Нам ужинать пора!..

Церемониймейстер

(расстроено)

Я вижу, уговаривать вас глупо...

Раз так желает ваше естество...

(Министру)

Пассивная попалась нынче группа:

Пожрать, поспать... И больше ничего!

В это время Министр нежных чувств замечает, как Принцесса пытается улизнуть из гостиничного двора.

Министр нежных чувств

(обеспокоенно)

Куда вы направляетесь. Принцесса?..

Принцесса

(с досадой)

Но ужин ведь, похоже, не готов!..

Я прогуляюсь по опушке леса

И, может быть, нарву букет цветов!..

Картина третья

Опушка леса. После шумного гостиничного двора здесь тишина и покой. Но ни умиротворяющий шелест листвы, ни щебет птиц, ни благоухание трав – ничто не настраивает Принцессу на лирический лад.

Принцесса

(ворчит себе под нос)

Кошмар!.. По двум придуркам этим судя.
Король у них классический болван!..

Внезапно из ближайших кустов раздается разбойничий свист.

Но что это?.. За мной крадутся люди!..

Из кустов выскакивают Генрих и Христиан.

Генрих и Христиан

(хором)

Ау, Принцесса!..

Принцесса

(обрадованно)

Генрих!.. Христиан!..

Принцесса с радостным визгом бросается Генриху на шею.

Я шла сюда, как будто бы почуяв,
Что с вами будет встреча впереди!..

Генрих

(досадливо высвобождается из объятий Принцессы)

Сейчас, Принцесса, не до поцелуев!..
Есть дело поважнее... погоди!..

Принцесса

(обеспокоенно)

У вас в глазах сомнение и тревога!..
Случилось что-то?!.. Генрих!.. Христиан!..

Генрих

Принцесса!.. Нам нужна твоя подмога!..
У нас тут гениальный вызрел план!..

Принцесса

(заинтересованно)

В чем суть его, желательно узнать бы!..

Христиан

(радостно хлопает в ладоши)

Принцесса — наш союзник!.. О-ля-ля!..

Генрих

(внушительно)

Хотелось бы, не дожидаясь свадьбы,
Прикончить... типа шлепнуть... Короля!..

Принцесса

(в ужасе)

Прикончить?!.. То есть как это — прикончить?!..
Вы мне его хотите... заказать!..

Генрих

Да будет из себя Принцессу корчить!..

(поправляется)

Ну, девственницу, я хотел сказать!

Христиан

(возмущенно)

Решила нас, усталых ветеранов.
Добру и милосердию учить?..
Мы мочим исключительно тиранов,
Всех остальных нам незачем мочить!..

Генрих

Ты все-таки учитывай, старуха:
Мы с Христианом — не абреки с гор!..
И это не обычная мокруха,
А типа... политический террор!..

Христиан

А вспомни историческую драму
Про Гамлета?.. Сам принц не устоял!..
Всех замочил. И отчима, и маму...
И даже тех, кто рядышком стоял!..

Генрих

(оправдывая Принцессу)

Ее смущает способ, вероятно.
Убить нетрудно. Но каким путем?..

(Принцессе)

У нас есть три надежных варианта!..
А нет — так и четвертый мы найдем!..

Христиан
(*Принцессе*)

Ты поднеси ему вина в бокале, —
Король вина, допустим, возалкал...

Генрих
(*буднично*)

... Таблеточку цианистого кали
Подбросив предварительно в бокал!..

Принцесса слабо вскрикивает.

Христиан
(*продолжает фантазировать*)

Он голову задрал неосторожно,
А ты кинжалом — чирк по кадыку!..

Принцесса
(*не выдерживает*)

Да как так можно?!

Генрих
(*с нажимом*)

Только так и можно!
Да так ему и нужно, дураку!..

Принцесса

Об этом даже думать мне противно!..

И чем он перед вами виноват?..

Христиан

(не опускаясь до полемики, невозмутимо)

Есть третий вариант. Пакет тротила.
Но это самый громкий вариант.

Принцесса

(в слезах)

Угробить Короля!.. Вот это мило!..
Такого мне не смочь наверняка!..
Я в жизни и жука не раздавила!..

Генрих

(с энтузиазмом)

И правильно!.. За что давить жука?..

Христиан

(авторитетно)

Жука давить не надо. Жук — природа.
А кто такой Король — прикинь сама!..

Генрих

Он угнетатель датского народа!..
Сказал же кто-то «Дания — тюрьма!..»

Принцесса

(рыдает)

Мерзавцы!.. Я вам верила когда-то,

А вы разбили все мои мечты!..
Я думала, вы — славные ребята,
А вы... а вы... а вы...

(Генриху, с ненавистью)

а ты... а ты!..

С этими словами Принцесса убегает. Разочарованные приятели смотрят ей вслед.

Христиан

Изрядно испугали мы подругу
Борьбою политических систем!..

Генрих

(сочувственно)

Ног под собой не чует с перепугу...
Не знает жизни, бедная, совсем!..

(Христиану)

Какие предложения, коллега?..
Иль больше вариантов нет у нас?..

Христиан

Один остался. Вариант «Омега».
С участием массовки. Типа масс.

Генрих

Хоть подвела нас глупая Принцесса,
Но не погиб наш грандиозный план!
Король не смыслит в моде ни бельмеса,
А значит, дело в шляпе. Христиан!..

(в зал)

Прошляпил дело славный Че Гевара!..
Хоть он умен, талантлив был и смел!
Но об искусстве черного пиара
Бедняга и понятия не имел!..

Картина четвертая

Гостиничный номер Принцессы и Гувернантки. Постель Принцессы состоит из девяти пуховых перин, забраться на верхнюю из которых можно только с помощью приставной лестницы. Постель Гувернантки скромнее — это крохотный тюфячок непрезентабельного вида в углу комнаты. Принцесса и Гувернантка откровенно позевывают, после суматошного дня им не терпится забраться в постели, но им мешает Министр нежных чувств, который по малопонятным им причинам не спешит покинуть номер: он кружит вокруг постели Принцессы, то проверяя мягкость перин, то взбивая подушки... Наконец терпению Принцессы приходит конец.

Принцесса

(раздраженно)

Скажи, Министр, зачем ты горсть гороха
Подкинул мне украдкой в постель?..

(Видя, что Министр хочет возразить)

Нет, я не говорю, что это плохо.
Но — почему?.. Зачем?.. Какая цель?..

Министр нежных чувств

(в смятении)

Горошина!.. Ну, что же тут такого?..
Какой пустяк!.. Горошина!.. Одна!..

Принцесса

(дотошно)

Но объясни мне внятно и толково:
На кой она в постели мне нужна?..

Министр нежных чувств

(нервно)

Мой слух такого тона не выносит!..
Вам говорить помягче надлежит!..

(просительно)

Горошина... Она ведь есть не просит!..
Лежит себе, бедняжка, и лежит?..

Принцесса

Резонно. Ты ответил. Все в порядке.
Вот только я нюанса не пойму:
Она лежит не в огородной грядке,
А под моей периной... Почему?..

Министр нежных чувств
(устало)

Скажу. Во избежание эксцесса.
Горох я положил вам неспроста...
Чтоб убедиться в том, что вы — Принцесса,
А не — прошу прощенья — лимита!..

Принцесса

Приятные в ходу у вас подвохи!..
Забавно побывать у вас в гостях!..
Принцессы спят, выходит, на горохе?..
А почему не сразу на гвоздях?..

Фальшивых отличить от настоящих —
Идея необычна и смела!..
Ты лучше высыпай в постель им ящик
Отменнейшего битого стекла!..

И чтоб себя не мучить постоянно
Тупой и бестолковой суетой —
Запихивай клиенток прямо в ванну,
Наполненную серной кислотой!..

Да, здесь не так уж станет многолюдно,
Да, жизнь не так уж станет бить ключом...
Зато процент ошибки абсолютно

В твоей работе будет исключен!..

(с жалостью смотрит на Министра нежных чувств.)

Хоть ты, Министр, в медалях — как в монистах
И в смысле расторопности неплох, —
Попрут тебя, бедняжка, из министров...

Министр нежных чувств

(испуганно)

За что ж меня попрут?..

Принцесса

(авторитетно)

За то, что — лох!..

(помолчав)

И не душись ты этими духами!..
Их запах для народа ядовит!..

Растерянный Министр кланяется и отходит. Принцесса горестно вздыхает.

О, Господи!.. Земля кишит лохами!..
И каждый лох — в министры норовит!..

Министр нежных чувств подходит к Гувернантке.

Министр нежных чувств

Принцесса будет спать на той постели,
А вам я предлагаю сей тюфяк!..

Гувернантка

(не поняв)

Я плехо понимать, что ви хотели...
То fuck?.. Ви предложили мне to fuck?..

Министр нежных чувств

(рассеянно)

Тюфяк, тюфяк... По виду он не очень...
Немного грязноват и неказист...
Зато на тюфяке четыре ночи
Спал некогда персидский шах Азиз!..

Гувернантка

(настойчиво)

You want to fuck?.. Я правильно вас понял?..

Министр нежных чувств

(в своих мыслях)

Тюфяк, тюфяк... На этом тюфяке
Три месяца назад внезапно помер
Французский дипломат Жан-Поль Фуке!..

Гувернантка

(всполошенно)

Я не хотеть!.. Сейчас же замените!

Министр нежных чувств

Сударыня, увы!.. Нельзя никак!..
В отеле нет постели знаменитей,
Чем этот исторический тюфяк!..

(Министр кланяется)

Позвольте пожелать вам доброй ночи!..

Гувернантка
(обеспокоенно)

Ви уходить?.. Но ви хотел to fuck?!

Министр нежных чувств

Как только вы, мадам, сомкнете очи —
Я тут же вам приснюсь!..

(после паузы)

Хотя — не факт!..

Министр уходит.

Принцесса
(гувернантке, насмешливо-сочувственно)

Вы думали, на вас имел он виды?..

Гувернантка
(возмущенно)

Он обещал to tuck!.. А сам ушел!..

Принцесса
Поверьте, в этом нет для вас обиды!..

Гувернантка
(яростно)

To fuck!..

Принцесса

(мягко соглашается)

Тюфяк!.. Но это не глагол!..

Картина пятая

Датское королевство. Спальня короля. Кровать короля скрыта за занавеской. Справа и слева от занавески в благоговейном ожидании замерла придворная свита.

Придворные

(заглядывая, за занавеску, шепотом)

— Ну, что Король? Встает?..

— Пока зевает...

— Вот, кажется, дела пошли на лад!..

— Вскочил... Встряхнулся... Тапки надевает...

— Внимание!.. Уже надел халат!..

Напряженная пауза. Внезапно занавеска отдергивается, и взорам присутствующих предстает Король. Вид у него довольно помятый, выражение лица кислое, но он хочет выглядеть молодцевато.

Король

Привет, олигофрены и кретины!..

А ну-ка улыбнитесь Королю!..

Придворные дружно оскаливают зубы. Король недоволен и обращается к Придворному, который стоит ближе остальных.

Достань-ка мой кинжал из-под перины,
Я парочку дебилов заколю!..

Придворный некоторое время роется в бесчисленных королевских перинах, затем с разочарованным видом возвращается к Королю.

Придворный
(разводя руками)

Я должен сообщить со спазмом в горле —
Кинжала нет!..

Король
(мрачно)

Ужасная страна!..
Где что ни спрячь, глядишь —
наутро сперли!..

(озабоченно)

Корона хоть на месте?..

Придворный
(подает корону)

Вот она!..

Король
(нахлобучивая корону)

Каков там дня дальнейший распорядок?..
Закусим трудовые удила!..

(отталкивает Придворного)

Но отойди подальше. Ты мне гадок.
Так что у нас?..

Придворный
(заглядывает в бумажку)

Великие дела!..

Король

(садится в кресло)

Делами заниматься нет охоты...
В башке — туман, на сердце — маета...

(внезапно оживляется)

Хочу с утра послушать анекдоты!..
Зовите королевского Шута!..

Появляется Шут. Это солидный скучный человек с огромным бухгалтерским портфелем.

Здорово, пересмешник!.. Есть работа.
Развесели унылого меня!..
Нет свежего в запасе анекдота?..
Загни чего-нибудь на злобу дня!..

(Шуту, нетерпеливо)

Ну, начинай... Я к смеху расположен!..

Шут

(откашливается)

Один купец...

Король

(дотошно)

Фамилию скорей!..

Шут

(в замешательстве)

Зачем она?.. Ну, Петерсен, положим...

Король

(довольный, хохочет)

Я так и думал!.. Петерсен!.. Еврей!..

Шут

(терпеливо)

Нет, не еврей...

(продолжает)

Гуляя возле цеха Красильного, он прямо у дверей
Столкнулся с маляром...

Король

(хохочет)

Умру от смеха!..

Ну, а маляр?.. Уж он-то был еврей?..

Шут

(строго)

Нет, не еврей!..

Король

(хохоча, подмигивает Шуту)

Рассказывай мне сказки!..

Шут

(вздыхнув, продолжает)

Маляр был парень вспыльчивый, — увы! —
И вылил на купца ведро краски.
Облив беднягу с ног до головы!..

Король

(корчится от смеха)

Как-как?.. Ведро краски?.. Вот потеха!..
С купцом, поди, случился нервный шок!..

(валится на пол)

Ой, я сейчас описаюсь от смеха!..
Подайте мне скорей ночной горшок!..

Королю подают ночной горшок, и он, не стесняясь присутствующих, усаживается на него.

Шут

(продолжает)

Короче, началась большая ссора...
Тут из цирюльни вышел брадобрей...

Король

(хохочет)

Я так и знал!.. Ой, лопну!.. Ой, умора!..
Ну, этот-то уж точно...

Шут

(холодно)

Не еврей!..

(вскипает)

Да что вам все мерещатся евреи?!

Король

(осаживая Шута)

Спокойно, обличитель, не зверей!

(поучающе)

С евреем анекдот всегда смешнее...
В любой сатире должен быть еврей!..

Шут

(кивает)

Я понял. Из ближайшей синагоги
На шум и крики выскочил раввин...

Король

(ликует)

Ну наконец-то!.. Кто был прав в итоге?..
Ну уж раввин-то точно был...

Шут

(мстительно)

Румын.

Король

(поскучнев)

Ну хватит. Норму мы отхохотали...
Займемся скучным будничным трудом!..

Шут

Но вы же не дослушали!..

Король

(тоном, не терпящим возражений)

Детали

Ты мне доскажешь как-нибудь потом!..

Шут кланяется и уходит. Король с восхищением смотрит ему вслед.

Как тонко он хохмит!.. Как мыслит тонко!..

Как резво обличает и клеймит!..

Ну, прямо Плавт!.. Ну, прямо Свифт какой-то!..

Придворный

(угодливо)

Великий Мастер!..

Король

(с сожалением)

Но — антисемит!..

Начальник тайной полиции

(понятливо)

Казнить?..

Король

(с печалью)

Увы!.. Он предан мне без лести,
Но неприлично как-то Королю
Такое слушать!.. В датском королевстве
Антисемитов я не потерплю!..

Начальник тайной полиции

(вкрадчиво)

А может, мы беднягу переучим?..
Таких я переучивать горазд!
Сегодня мы чуток его помучим —
Он завтра за евреев жизнь отдаст!..

Король

(упрямо)

Казнить!..

(Придворному)

Ну, что там дальше?.. Только быстро!..

Придворный

(заглядывает в бумажку)

Политика и бизнес. Новый взгляд.

Король

А ну, зовите Первого Министра!..
Пусть сделает научный мне доклад!..

Появляется Первый Министр. Это пожилой человек с солдатской выправкой и суровым выражением лица.

Ну, бдительный старик, какие вести?..
Ты что небрит и в порванном плаще?..

Первый Министр

(хмуро)

Подгнило что-то в датском королевстве...
Распалась связь времен... и вообще...

Король

(влюбленно глядя на Первого Министра)

Ну где еще такие есть премьеры?!
Все изложил решительно и вмиг!..

(Первому Министру)

Подгнило и распалось?.. Примем меры...
Но дальше, дальше, пламенный старик!..

Первый Министр

(браво)

Прости мне воспитания нехватку!..
Позволь, я честно, грубо, напрямик?..

Король

(с удовольствием)

Режь правду-матку!.. Только по порядку.
Хами всюю, отчаянный старик!..

Первый Министр

Хоть ты, Король, во всех вопросах сведущ.
Но голос правды выслушать не грех!..
Скажу начистоту. Король, ты светоч!
Ты — солнце, согревающее всех!..

Король

(делает вид, что смущен)

Ну, будет, братец, будет!..

Первый Министр

(яростно)

Нет, не будет!..
Раз дал мне слово — выслушать изволь!
Пусть хор твоих льстецов меня осудит —
Я буду груб: ты умница. Король!..

(заводясь)

Да что там говорить! Король, ты гений!
Ты воплощаешь датскую мечту!

Король

(Придворному с восторгом)

Доходит ведь почти до оскорблений,
Но знает пограничную черту!..

Первый Министр

(он разошелся не на шутку)

У нас боятся правды пуще сглаза!..
Да только мне молчать не вмоготу!

(грозит Королю пальцем и подмигивает)

Ух, умница!.. Ух, гений!.. Ух, зараза!..
Ух, мать твою!.. Прости за прямоту!

Король

(Придворному)

Бедняга издает зубовный скрежет:
Боится испоганить лестью рот!..
Страдает ведь!.. А правду так и режет!

Придворный

(то ли с уважением, то ли с издевкой)

Да, честность из бедняги так и прет!..

Первый Министр

(в экстазе)

Ты гений, гений!..

Король

(ласково-укоризненно)

Эк тебя заносит!..
Ну, гений!.. Но зачем впадать в экстаз?..

Первый Министр

(окружающим, ехидно кивая на Короля)

Король-Король, а правды не выносит!..
Король-Король, а правда колет глаз!..

Первый Министр обводит взглядом Придворных, привычно согнувшихся в угодливом поклоне, и обрушивает остатки накопленного сарказма на них.

Тут многие из свиты были б рады
Прижаться к трону, радостно скуля...

(зычно, как на митинге)

А я — прямой старик!.. Я ради правды
Могу и наплевать на Короля!

С этими словами Первый Министр торжественно плюет на Короля... В толпе Придворных слышится протяжное «А-ах!». Все ждут реакции Короля, но Король делает вид, что ничего особенного не произошло.

Король

Грех обсуждать достоинства доклада...
Он ярок, темпераментен, остер!

(Первому Министру, на ухо)

Хамить хами!.. А вот плевать не надо!..
Плевать не надо... Это перебор.

(укоризненно)

Ты чувства выражаешь слишком бурно...
За это можно ведь и наказать!..

Первый Министр

(оправдывается)

Но это, так сказать, прием трибуна...
Ораторский маневр, так сказать...

Король

(наставительно)

Будь у меня на лысине ворона —
Я понял бы и брань твою, и крик...
Но ведь на мне же — датская корона!..

Соображаешь, пламенный старик?..

Ступай!..

Первый Министр по-военному щелкает каблуками, четко поворачивается и с гордо поднятой головой удаляется.

Ну что, завистники, видали?..
Вот как за правду надо воевать!..
А то ворчат: за что ему медали?..
Не вам же, лизоблюды, их давать?..

(Придворному)

Что дальше?..

Придворный

(заглядывает в бумажку)

Дальше — свадьба!..

Король

(с любопытством)

Чья же?..

Придворный

Ваша.

Ведь вы же завтра женитесь!..

Король

(опешив)

На ком?

Придворный

Да на Принцессе!..

Король

(капризно)

Имя?.. Ну, неважно... Красивая?..

Придворный

(успокаивает.)

Клубника с молоком!..

(после паузы, осторожно)

Король, принарядитесь, бога ради!..
Принцесса — штучка тонкая. Король!..
Вам лучше в *новом*, выйти к ней наряде...

(помолчав)

Тем более что старый съела моль.

Король

(в ужасе)

Весь гардероб?!.

Придворный

(замявшись)

Не весь. Но — между нами —
Ваш гардероб значительно усох.
Остались только ленты с орденами...
Одно жабо... И дюжина трусов...

(напоминает)

Принцесса едет к нам из-за границы,
С минуты на минуту будет тут!..

Король

(в отчаянии)

Но как я, черт возьми, могу жениться.
Когда я не одет и не обут?!

Придворный

(робко)

Причин для грусти нет... Еще не вечер...

Король

(сморкаясь в платок)

Да не трави ты душу!.. Помолчи!..

Придворный

(подчеркнуто индифферентно)

Вторые сутки ищут с вами встречи
Какие-то приезжие ткачи!..

Король

(оживляется)

Ткачи?! У нас для них полно работы!..
Как раз сейчас в ткачах у нас нужда!..

(Придворным)

Так что же вы стоите, идиоты?..
Зовите их немедленно сюда!..

В толпе Придворных начинается переполох. Наконец двое стражников выталкивают двоих «ткачей». Это Генрих и Христиан.

Король
(*браво*)

Здорово, пацаны!.. Какое дельце
Заставило вас в нашем быть краю?..

Генрих
(*не тушуясь*)

Помочь по-человечески одеться
Мы здешнему хотели Королю!..

Король
(*уязвленно*)

Откуда же у вас такие данные?..
Вы, может быть, узнали из газет,
Что здесь, в цивилизованнейшей Дании,
Король неподобающе одет?..

Генрих
(*критически оглядывает Короля с головы до ног*)

Но твой прикид — прямая пропаганда
Безвкусицы и скудости ума!..
Но здесь не Сенегал и не Уганда,
А место, просвещенное весьма.

(*Бесцеремонно отворачивает полу королевского халата*)

Король. Король... Ведь ты еще не старый,
А в старомодном шляешься белье!..

Христиан

(разглядывает белье Короля и сокрушенно качает головой)

Конец тридцатых. Город Чебоксары.
Седьмое городское ателье!..

Король, не привыкший к такому обращению, резко запахивает халат.

Король

(Генриху, с нескрываемой угрозой)

Дружок, ты иль родился идиотом,
Иль просто битым не был до сих пор.
Что с Королем Георгом Шестисотым
Ведешь такой нахальный разговор?!

Генрих

(не обижаясь)

Считаешь — я излишне груб и колок?..

Король

(ехидно)

Считаю — ты излишне дуралей!

Генрих

(амбициозно)

Меж тем — я политический технолог
И имиджмейкер многих королей!..
И от меня зависит, как ни странно.
Какую ты в стране сыграешь роль:
Завоет ли народ: «Долой тирана!»
Иль завопит: «Да здравствует король!..»

Король

Не понял.

Генрих

Поясню. Король Лаоса
Был, мягко скажем, не из мудрецов...
Смотрел на все мои советы косо — И...
свергнут был, дурак, в конце концов!..

Христиан

Еще был случай... В городе Париже
На плахе короля казнил народ.
Неглупый был король — а вот поди же! —
Не внял советам. И — переворот!..

Начальник тайной полиции

(Королю, тихо)

Казнить их, что ли?

Король

(строго)

Цыц!., пока не надо.
Дай волю — ты казнил бы всех подряд!..

(ткачам)

Но я хочу спросить насчет наряда...
Вы за ночь сшить успеете наряд?..

Генрих

Раз плюнуть!.. Только следует заранее
Нам выбрать ткань...

Христиан

(фамильярно подмигивает Королю)

Капризны короли!..

Генрих

(открывает чемодан)

Угодно ли взглянуть на наши ткани?..
Мы кое-что с собою привезли!..

(перебирает ткани)

Цвет ночи... цвет заката... цвет прибоя...
А вот бордовый мною не любим...

Король

(хватает кусок ткани)

Мне нравится вот это, голубое!..

Генрих

(отбирает у короля ткань)

Оставим голубое голубым!..

Христиан

(бросает на руки Королю нечто невидимое)

Взгляни, Король!.. А как тебе вот это?..
Не правда ли, расцветка тешит взор?..

Король

(с недоумением)

Я что-то не улавливаю цвета...
И вообще не вижу, где узор!..

Генрих

(многозначительно переглядываясь с Христианом)

Так-так...

(Королю)

Король, боюсь тебя обидеть, —
Мне делать это вовсе не с руки! —
Но эту ткань способны не увидеть
Клинические только дураки!..

Король

(озадаченно)

Постой, постой!.. Ты что это, серьезно?..
А может, эта ткань — фабричный брак?!
Не стану утверждать, что я — Спиноза,
Но все-таки не конченный дурак!..

(Придворному)

А ну, кретин, подай-ка мне очки!..

(ткачам)

Я без очков не вижу ни шиша!..

(надевает очки)

Ну вот теперь узор мне виден четче...
Да, эта ткань и вправду хороша!..

Генрих

(Королю, насмешливо)

А ты неглуп!..

Король

(машет рукой)

Да ладно, не язви ты!..

Я ж это шутки ради!.. Просто так!..

(неожиданно)

Попробуем на ком-нибудь из свиты?..

И заодно увидим, кто дурак!..

Король пальцем подзывает к себе какого-то человека из свиты. Тот неуверенно подходит.

Король

(тыкая пальцем в невидимую ткань)

Что видишь?

Человек из свиты

Ничего.

Король

(в притворном ужасе)

Совсем?! Да что-ты!..

Попробуй справа... слева... под углом...

(Генриху)

Видал?.. Кругом сплошные идиоты!..
И поболтать-то не с кем перед сном!..

(печально)

Живу один... Вне жизни и прогресса...
Что остается?.. Думать да читать!..
Ты думаешь, что мне нужна Принцесса?..
Жена нужна мне?.. Не с кем поболтать!..

(Придворному)

А ты что скажешь?

Придворный

(с готовностью)

Дивная расцветка!
Да, ваша ткань отменно хороша!..

Генрих

(одобрительно)

Он не дурак!..

Король

(поправляет)

Он глуп, как табуретка!..
Печенкой чует, чертова душа!..

(Придворному)

Да отойди ты!.. Что ты взял за моду
Торчать перед глазами, прохиндей?!..
Когда бы я имел такую морду —
Я б вообще скрывался от людей!..

Генрих

(закрывает чемодан)

Ткань выбрали. Ну что ж, пора трудиться!..

Христиан

(с энтузиазмом)

Пора трудиться, не смыкая глаз!..

Генрих

Такая уж у нас, ткачей, традиция!..

Пока, Король!.. Примерка через час!..

Генрих и Христиан, провожаемые слугами, уходят.

Король

(Придворному, неприветливо)

Что дальше, так сказать, по ходу пьесы?..

Придворный

(заглядывает в бумажку)

Важнейшее событие. Король!

Король

Какое же?..

Придворный

Прибытие Принцессы!..

Назначено в одиннадцать ноль-ноль!..

(смотрит на часы)

Согласно всем законам политеса.
Должна прибыть...

Король
(язвительно)

И где она, балбес?..
Я спрашиваю, дурень, где Принцесса?..
Я никаких не вижу тут Принцесс?..

В раздражении Король пытается положить руки на несуществующие подлокотники, руки проваливаются в пустоту, и Король привычно затевает очередной скандал.

Король
(неожиданно вскрикивает)

Мне срочно нужен мебельный работник!..

Придворный
(озабоченно)

Случилось что?.. Он тут, невдалеке!..

Король
(в истерике)

У кресла отвалился подлокотник!..

Придворный
(с облегчением)

Король, очнитесь!.. Вы же — на горшке!..

Король подхватывает полы халата и одним прыжком перемещается в кресло, первым делом он внимательно изучает подлокотники и только потом переводит дух.

Король

(Придворному, с ненавистью)

А что ж ты не вернул меня на место?..
Я чуть не погорел на пустяке!..
Представь конфуз: вошла моя невеста —
А я ее встречаю... на горшке!..

В следующую секунду двери распахиваются настежь, и помещение заполняется пестрой гомонящей толпой. Это наконец прибыла Принцесса со своим окружением.

Принцесса

(взнервленно)

Дорога в ямах!.. Трясая карета!..
Натерла аж на заднице мозоль!..

(Церемониймейстеру)

Представь меня!..

Церемониймейстер

(торжественно)

Принцесса Генриетта!..

Принцесса

(ко всем, непринужденно)

Привет, засранцы!.. Кто из вас Король?..

Король

(шептит на ухо Придворному)

Ну, что молчишь, болван?! Давай работай!
Представь меня Принцессе, идиот!..

Придворный
(торжественно)

Король Георг Постылый Шестисотый!..

Король
(поясняет смущенно)

Ну, номер мой порядковый — шестьсот!..

Принцесса
(насмешливо)

Ты вроде старичок довольно милый.
Верней сказать, не полностью урод...
Так почему ж тебя зовут Постылый?..
За что так окрестил тебя народ?..

Король

Так, чепуха!., тут нет ничьей интриги!..
Есть прозвища обиднее стократ!..
Я прочитал в одной старинной книге.
Что был Георг Седьмой Дегенерат!..

Король велик делами — вот мой принцип!..
И наплевать, о чем трещит молва!..
Как говорил один из наших принцев
Все это лишь слова, слова, слова!..

(неожиданно светским тоном)

Как вам спалось в гостинице?..

Принцесса
(безмятежно)

Неплохо.

Спала, как ангелочек в облаках!..

(помолчав, с ехидцей)

Хоть подо мной катался фунт гороха
И я проснулась утром в синяках!..

Король

(смущенно)

Простите нас, Принцесса... Очень жаль, но
Для нас принципиален этот тест...
Не вас мы проверяли персонально,
А проводили конкурс среди невест!..

Принцесса

И много конкурсанток?..

Король

Страсть как много!..

Принцесса

(насмешливо)

Боюсь, я на Гран-при не потяну!..

Король

(великодушно)

Принцесса, не волнуйтесь, ради бога!..
Из всей толпы я выбрал вас одну!..

(замышлись)

Но у меня сомнение появилось...
И нервничает вся моя родня...
Вы сохранили ль девичью невинность
До этого торжественного дня?..

Принцесса

(возмущенно)

Ты спятил?! Это что еще за речи?..

(ко всем)

Ну надо же, такое отмочил!..

(Королю)

Ты думаешь — меня до нашей встречи
Так прямо и тошнило от мужчин?!.

Король

(хохочет, аплодируя)

Ха-ха!.. Ценю!..

(Придворным)

Принцесса любит шутку!..
Все поняли, что сказанное ложь?!.

Принцесса

(холодно)

А вот получишь в жены проститутку —
Тогда небось другое запоешь!..

Король

Принцесса!.. Вы обиделись?.. Да что вы!..
Мы люди дружелюбные, мой свет!..
Да мы вас и с дитем принять готовы!..
Подумаешь, невинность!.. Нет так нет!

(Придворным, неожиданно)

А ну позвать Шута сюда скорее!..
Развеселить Принцессу должен он!..

(хохочет)

Пусть анекдот расскажет. Про еврея.

Начальник тайной полиции

Боюсь, уже не сможет. Он казнен.

Король

(плаксиво)

Казнен?.. Убили, значит?.. Эх вы быстро!..
Мой бедный шут!.. Я так к нему привык!..

(решительно)

Тогда зовите Первого Министра!..
Мне нужен этот яростный старик!..

Появляется Первый Министр. Вид у него, как всегда, насупленный и неприступный.

Чем снова недоволен?.. Только честно!..
Ну, что тебе опять не по нутру?..

Первый Министр

(с надрывом)

Подгнило что-то...

Король

(прерывает)

Это мне известно.
Сказал же, примем меры.
Поутру.

(строго)

Стряхни унынье.
Взбей задорно челку.
Смахни с мундира птичий экскремент.

(кивает в сторону Принцессы)

И позабавь приезжую девчонку...
Произнеси правдивый комплимент!..
Но только поизящнее, потоньше...
Армейского не пользуй словаря...

Первый Министр сверлит Принцессу глазами и тщится извлечь из себя слова восхищения. Чувствуется, что произнесение непривычных слов дается ему с трудом.

Первый Министр

(осторожно)

Голубка... Рыбка... Розовый бутончик...

(не сдержавшись)

Уссаться можно, проще говоря!..

Король

(желая сгладить конфуз)

Министр не большой знаток бонтона,
И лексика его — сплошной вокзал...
Но свой последний спич насчет бутона.
По-моему, он здорово сказал!..

Принцесса

(смотрит на часы)

Одиннадцать! А я еще не ела!..
Какая идиотская страна!..

(Королю, капризно)

Я голодна... Мне все здесь надоело...
И вообще. Король... Пошел ты на!..

Король

(он в восторге)

Вот это оборот!.. Вот это норов!..
Таких я смелых девушек люблю!..

(хохочет)

Пошел ты на!.. Без долгих разговоров!..
Пошел ты на!.. И это — Королю!..

Принцесса

(зевнув)

Ну, вот что... Развлекайся дальше сам уж!..
А мне с дороги надобен покой!

(сочувственно смотрит на Короля)

Подумаю еще — идти ли замуж...
Ты малопривлекательный такой!..

С этими словами Принцесса, сопровождаемая свитой, покидает помещение.

Начальник тайной полиции
(*глядя ей вслед*)

Казнить?..

Король
(*с ненавистью*)

Уйми свое воображение!..
И вообще запомни. Генерал:
Еще одно такое предложение —
И я тебя отправлю за Урал!..

Начальник тайной полиции

За что, Король?!

Король

За глупость без просвета!..

Начальник тайной полиции

Но я...

Король

И не перечить Королю!

(*настраиваясь на лирический лад*)

Она прекрасна, эта Генриетта!..
И я ее до судорог люблю!..

Картина шестая

Примерочная. Генрих и Христиан ползают по полу, раскладывая детали несуществующего королевского костюма... Придворные, скучая и вяло переговариваясь, ждут появления Короля... Наконец двери примерочной распахиваются, и на пороге возникает Король.

Король
(ткачам)

Здорово, хлопцы!.. Как идет работа?!
Хоть пару покажите лоскутов!..
Вы вкалывали до седьмого пота,
А мой костюм доселе не готов!..

Генрих
(обиженно)

Костюмчик на полу мы разложили...
Внимательней гляди, не кое-как!..

Христиан
(со значением)

Иль у тебя со зреньем худо, или...

Король
(раздраженно)

Нет никакого «или»!.. Сам дурак!..

(неожиданно смягчившись)

Шучу, шучу!.. Я сразу все увидел!..

Сорочку, панталоны и камзол!..

(извиняющимся тоном)

Простите, если я кого обидел...

(смотрит на часы)

В такое время я обычно зол!..

Христиан

(приглашая в примерочную кабинку)

Пожалуйста в кабинку!..

Король

(снова окрысившись)

Эк ты рьяно!..

Дождись, пока того захочет власть!..

(показывает на стайку Придворных Дам)

Не видишь разве, личная охрана

Общениа со мною заждалась!

Король подходит к Придворным Дамами целует каждую из них в щечку.

Приветик!.. Все цветешь, Анунциата?..

Давно не заходил к тебе... Винюсь!..

Семейная текучка виновата...

Небось тебе известно: я женюсь!..

А ты как поживаешь, Маргарита?..

(оглядывает Даму с головы до ног)

Все зубы целы... Талия узка...

(треплет Даму по бедру)

И вроде никакого целлюлита
В боках не намечается пока!..

(Генриху со скабресной улыбкой)

От этих баб воскреснет и покойник!..
Да и живых кидает в дрожь порой!..

(останавливается возле пышногрудой Блондинки)

В каком ты чине, крошка?..

Блондинка

(по-военному четко)

Подполковник!..

Король

(со вздохом сожаления)

Женюсь... А то была бы Подкороль!..
Ах, как бы мы с тобой дружили пылко!
Под нами б закачался шар земной!..

(после паузы, грустно)

Но... будешь ты объезжена, кобылка,
По-видимому, все-таки не мной!..

(Генриху)

Веди меня скорей в свою кабинку!..
Что зря глазеть, от похоти сопя?!.
Мне скоро не костюм, а ту блондинку

Захочется примерить на себя!..

Король, Генрих и Христиан скрываются в примерочной кабине. Придворные Дамы обмениваются замечаниями.

Первая Дама

(хихикая)

Он намекает нам таким манером
На зверский свой любовный аппетит!..

Вторая Дама

(ехидно)

С его-то вот такусеньким размером?..
Хронический имея простатит?..

Третья Дама

(возмущенно)

Неправда!.. Он в любви мужчина пряткий
И падкий на постельные дела!..

(с чувством превосходства)

Уж я-то знаю!.. Я же фавориткой
Последние два месяца была!..

Четвертая Дама

(зло)

Ух, эти мне охотничьи рассказы!..
Никто из нас теперь не фаворит!..
Его давно не тянет на проказы.
Журнал «Плейбой» — и тот уж не бодрит!..

Пятая Дама

(жалостливо)

А я его жалею, если честно:
Ведь худенький, ледащенький такой!..
На кой к нему приехала невеста?..
Свои в простое!.. Эта-то на кой?..

Из кабины появляется Король в сопровождении Генриха и Христиана. У придворных вырывается вздох то ли восхищения, то ли ужаса: Король совершенно голый!

Король

(Первому Министру)

Прямой старик!.. Ты всех тут откровенней!..
Яви — в который раз — свой острый ум!..

(демонстрирует свой несуществующий костюм)

Что скажешь Королю?..

Первый Министр

(завороженно)

Король, ты — гений!
Но жаль, что ты забыл надеть костюм!

Король

(сочувственно)

Ты в детстве не страдал от катаракты?..
Тебя не били в глаз в одной из драк?..

(после паузы)

По всем статьям выходит, что дурак ты...
Прямой, правдивый, честный, но — дурак!..

(Министру нежных чувств)

Теперь проверим нежный твой умишко!..
Оценивай костюм!.. Как на духу!..

Министр нежных чувств

(едва не теряя сознания)

Мне кажется, немного жмет в подмышках.
И кажется, чуток морщит в паху...

Король

(снисходительно)

А ты, Министр, при всем твоём старанье —
Не знаешь анатомии мужчин!..

(поучающе)

Ведь он же не в рабочем состоянье,
Естественно, на нем полно морщин!..

(кокетливо)

А ты что скажешь мне, Анунциата?..
Как выглядит сегодня твой Король?..

Анунциата

(независимо)

По-моему, расцветка ярковата
И слишком вызывающий покрой!..

Придворный

(так и не дождавшись, когда Король поинтересуется его мнением)

А я...

Король

(обрывает Придворного)

А ты молчи!.. Не твой экзамен.
Ты в зеркале хоть видел свой портрет?..
Еще хоть раз мелькнешь перед глазами —
И заколю!..

Придворный

(то ли лебезя, то ли дерзя)

У вас кинжала нет!..

Король

(с веселым возмущением)

И он еще острит!

(Придворному, строго)

А ну не гавкай!..
И впредь не смей перечить Королю!..
Кинжала нет — так я тебя булавкой.
Как бабочку, к портьеру приколю!..

Кое-кто из Придворных Дам все еще не может выйти из шока, вызванного нарядом Короля. Другие же «кое-кто» давно сообразили. в чем дело, и теперь пытаются идти в ногу с ситуацией.

Первая Дама

(шепотом)

Не видела ужаснее картины!..
Таков Его Величества наряд?!.

Вторая Дама

(высокомерно)

Он соткан из тончайшей паутины
И виден только умным, говорят!

Первая Дама

(без паузы, с восторгом)

Камзол и впрямь хорош!..

Третья Дама

(подхватывает)

А панталоны
Охотно бы надел и Аполлон!

Четвертая Дама

(авторитетно)

Да, панталоны просто эталонны!..

Пятая Дама

(в экстазе)

Мир не видал подобных панталон!..

Король

(пожимая руку Генриху)

Костюм хорош. Все ладно. Все на месте.

(замявшись)

Но есть одна загвоздка, е-мое...
Мне кажется, не нравлюсь я невесте...
Взаимности мне нету от нее...

Генрих

(фамильярно)

Ты лишь моих придерживайся правил —
И девушка сама к тебе прильнет!..
Поверь, я столько девушек заставил
И не в таких влюбиться квазимод!..

Король

(обиженно)

Полегче, парень!.. Я не Квазимодо!

Генрих

(не смущаясь)

Но ты и не образчик красоты!..

(успокаивает)

На аполлонов спала нынче мода!..
Сейчас в ходу невзрачные. Как ты.

Король

(неуверенно)

Да больно уж костюм-то откровенный...
Боюсь, что он понравится не всем!..
Ведь я король простой... обыкновенный...
Люблю картошку... лобстеров не ем...

Генрих

Король, ты реформатор!.. Ты — взрыватель
Привычных норм и надоевших схем, —

А мыслишь, как трусливый обыватель!..
Ты с мировой культурой или с кем?..

Король

(жалобно)

Одно меня страшит, сказать по чести:
Устроит ли ее мой внешний вид?!

Генрих

(убежденно)

Понравится ли твой костюм невесте?..
Увидит — на ногах не устоит.

Картина седьмая

Городская площадь перед дворцом. Сегодня здесь собралось все население столицы — ожидается торжественное представление Принцессы, невесты Короля. А между тем за дворцовыми воротами царит нервная суета: Генрих и королевская свита готовят Короля к публичному выходу. Король абсолютно голый, и в этом виде чувствует себя крайне неудобно.

Генрих

(пытается вселить в Короля уверенность)

Взгляни на королей в соседних странах!..
Не короли, а так, сплошная голь!..
Из всех наполеонов этих сраных
Ты самый ослепительный король!..

Король

(неуверенно)

А если вдруг народ поднимет гомон?..
Ты знаешь ведь, народ у нас каков?..

Генрих
(беспечно)

Лишь дураки тебя увидят голым!..

Король
(резонно)

Но мир-то состоит из дураков!

Генрих

У нас к народу нету интереса!..
Толпа, Король, она и есть толпа!..
Тебе важна Принцесса?.. А Принцесса
Как раз, как я заметил, неглупа!..

Король подглядывает в щелку в воротах, что творится на площади.

Король
(зябко поеживаясь)

Нет, эти вряд ли мне дадут поблажку!..
Они меня побьют наверняка!..

Министр нежных чувств
(он близок к обмороку)

Побить такого славного милашку!..
Да у кого поднимется рука?!.

Король
(Первому Министру)

А ты что скажешь, честный и отважный?
Быть нынче потасовке иль не быть?..

Первый министр

Похоже, у толпы настрой неважный...
Я буду честен: могут и побить!..

Генрих *(Королю)*

Один совет. Как выйдешь ты на площадь —
Брезгливо не криви вот эдак рот!..
И вообще, веди себя попроще —
Тогда к тебе потянется народ!..

(подталкивает короля к воротам)

Не дрейфь!.. Ты защищен моей заботой!..

(Церемониймейстеру)

Вниманье! Приготовились!.. Пора!..

Звучат фанфары. Ворота торжественно отворяются. В лучах прожекторов на площади появляется Церемониймейстер.

Церемониймейстер *(зычно)*

Король Георг Постылый Шестисотый!..
А ну-ка, поприветствуем!.. Ура!..

Появляется Голый Король в сопровождении свиты. Он ведет себя крайне непринужденно, время от времени даже пытаюсь небрежно откидывать фалды несуществующего камзола. Толпа, уже набравшая в легкие воздуху для приветствия, застывает в оцепенении.

Король *(игриво)*

Привет, народ!.. Как настроенье, массы?..
Соскучились, поди, без короля?
Пока — как сыр катаетесь вы в масле, —
Я день и ночь бессменно у руля!..

(себе)

Забыл, зачем я вышел... Вот балбес-то!..
Готовился ведь с самого утра!..

(вспоминает)

Ах да, простите!.. Вот моя невеста!..
Принцесса! И притом из-за бугра!..

На площади появляется Принцесса в сопровождении фрейлин.

Я знаю, вы мне преданы без лести
И выбор мой одобрите вполне!..

(скабрдно хихикает)

Жалеете небось, что на невесте
Костюмчик не такой же, как на мне?..

(Придворным, удрученно)

Да, праздничек выходит невеселый!..

(Начальнику тайной полиции)

Вот и Шута казнили на беду!..

В это время сквозь толпу стремительно проезжает Мальчик на велосипеде.

Мальчик

Смотрите, господа!.. Король-то голый!..

Вон даже и пиписка на виду!..

Реплика Мальчика выводит толпу из оцепенения. Вначале раздаются отдельные возмущенные голоса, а потом на импровизированную трибуну, сооруженную из ящиков из-под овощей, начинают взбираться первые ораторы.

Голос из толпы

- Да это же плевок в лицо народу!..
- Надел бы хоть, бессовестный, трусы!..
- На мыло Короля!..
- Даешь свободу!..
- Даешь бананы!..
- Хватит колбасы!..

Первый оратор

Шквал перемен гуляет по Европе...
Трещат режимы — чуть облокотись!..
А этот дурень с прыщиком на жопе
Народу демонстрирует стриптиз!..

Второй оратор

Нет, гляньте-ка на этого засранца!..
Эй, свита!.. Подсказал бы кто из вас:
Пусть ваш Ален Делон прикроет срам-то!..
Нам все равно, а дамам режет глаз!..

Третий оратор

Всю эту шлоету повесить надо!..
Пускай охолонутся на ветру!..
Они тут все — лазутчики Моссада,
А сам Король — лазутчик ЦРУ!..

Тихий горожанин

(испуганно озираясь)

Какое время дикое настало!..
Какая непонятная пора!..
Работников в стране совсем не стало,
А Робеспьеров стало до хера!..

На площадь выезжает карета Короля-отца. Ее тут же окружает группа стражников, возглавляемая Церемониймейстером.

Церемониймейстер

(сурово)

Эй, стойте!.. Документы!.. Кто в карете?!

Стражники выволакивают из кареты Короля-отца.

Куда ты направляешься, урод?!.

Король-отец

(ошеломленно)

На свадьбу еду... К дочке... К Генриетте...

Церемониймейстер

(насмешливо)

Какая свадьба?.. Тут переворот!..

(Стражникам)

А ну-ка, поддержите обормота!

(Королю-отцу)

А ты молчи — не то схлопочешь в глаз!

(вскидывает фотоаппарат)

Давай-ка быстро снимемся на фото!.. На всякий случай.
В профиль и анфас!..

Король-отец

(всполошенно)

Что значит, черт возьми, «на всякий случай?!..»
Я иностранец. Я живу не тут!..

Церемониймейстер

(успокаивающе)

А ты себя догадками не мучай!..
Когда случится — за тобой придут!..

Король-отец

(отбиваясь от стражников)

Как вы гостей встречаете нечутко!..
Отвянь, козел!.. Я — королевский тесть!..
Принцесса подтвердит.

(машет рукой Принцессе)

Ау, дочурка!.. Не беспокойся, крошка, — папа здесь!..

(замечает в толпе Генриха)

А-а, свиновед!.. Ну. как дела, проказник?..
Обосновался в Дании, дружок?..

(смотрит по сторонам)

Похоже, у людей сегодня праздник!..

(снова Генриху)

А где же твой приветственный флажок?..
Купи себе флажок. Не помешает.
Иль королевской свадьбе ты не рад?..
Ну, не флажок — купи воздушный шарик,
А лучше — здоровущий транспарант!..

Генрих

(злорадно)

Едва ли молодым сейчас до свадьбы!..
Сейчас на них свалилось столько бед!..
Им целыми из Дании удрать бы!..
Адье, король!

Король-отец

Покеда, свиновед!..

Король-отец, так и не понявший, что мешает молодым радоваться свадьбе, направляется к Королю и Принцессе. Однако странное одеяние Короля не ускользает от его внимания.

Король-отец

Привет, зятек!.. Здорово, Генриетта!..

(Принцессе на ухо)

Скажи мне, если не секрет, —
А почему Король — ведь уж не лето! —
Так необременительно одет?..

Принцесса

(не скрывая досады)

Смотри на вещи, в корень не вникая!..
Понять датчан тебе не по плечу!..

Король-отец
(догадливо)

Ах, стало быть, традиция такая?!
Хорошая традиция.

(перехватывает укоризненный взгляд Принцессы)

Молчу!..

В это время в городскую толпу с криком и гамом клином врезается другая толпа — она поменьше, но заметно активнее, — увешанная микрофонами, камерами и фотоаппаратами.

Христиан
(Генриху)

Кто эти люди, юркие, как бесы?..
От них в глазах — сплошная карусель!..

Генрих

Передовой десант всемирной прессы!..
«Ночная Пенза»... «Утренний Брюссель»...

Христиан
(неприятно)

Ишь, сколько набежало этих гадин!..
Пронюхали, что здесь переворот!..

Худенький всклокоченный паренек
(истерично)

Я из газеты «Желтый Копенгаген»!..
Отечественной прессе дайте ход!..

Один из новоприбывших, рослый малый в цветастой ковбойке и в темных очках, подходит к толстой торговке, разложившей на полке помидоры.

Малый в ковбойке

(представляется)

Корреспондент Луиджи Стоеросов
Из римского корпункта Би-би-си!..
Рискну задать вам парочку вопросов...

Торговка

(по-свойски)

Какой тут риск?.. Приспичило — спроси!..

Малый в ковбойке

Чего вам не хватало в этой жизни.
Чем ваш Король для вас был так уж плох,
Что вы в своей игрушечной отчизне
Устроили такой переполох?..

Торговка

(откровенно)

Плохого вроде в жизни не бывало...
Жилось нормально...

(неожиданно с жаром)

Только все равно Все время почему-то подмывало
Публично заявить: Король — говно!..

Малый в ковбойке

(озадаченно)

Причина, значит, вашего разброда —
Лишь это пожелание одно?..
Вам только для того нужна свобода.
Чтоб громко говорить: Король — говно?..

Торговка

(чувствуя подвох)

Меня беседа с вами укачала...
Мне неприятен этот разговор...

(грубо)

Вы на себя взглянули бы сначала!..
У вас вон негров мочат до сих пор!..

Тем временем Король, видя, что настроение толпы накалено до предела, пытается найти поддержку среди придворных.

Король

(Первому Министру)

Прямой старик!.. Скажи мне, бога ради...
Тебе любое хамство с рук сойдет...
Скажи мне про меня хоть слово правды!..

Первый Министр

(сурово)

Два слова правды: голый идиот!..

Начальник тайной полиции

Казнить?..

Король

(раздумчиво)

Казнить бы надо грубияна...
Да жаль, у либералов он в цене...
И так меня ругают постоянно,
Что нету оппозиции в стране!..

(Министру нежных чувств)

А ты что скажешь, ангел белокурый?..
Кто-кто, а ты парнишка с головой!..

Министр нежных чувств

(язвительно)

На вашем месте с вашею фигурой
Я б не разделся даже в душевой!..

Начальник тайной полиции

Казнить?..

Король

(со вздохом)

Ну да, казни его попробуй!..
Мир тут же завопит, что я — фашист!..
А наша пресса завизжит со злобой:
В стране — дискриминация меньшинств!..

Король

(Королю-отцу)

Хоть ты меня утешь, отец невесты!..
Скажи мне пару слов. Пусть наобум!..

Король-отец

(смущенно)

Да что сказать?.. Я сам-то ведь не местный...
Я вообще по-датски ни бум-бум...
Я потерял в дороге разговорник,
А без него двух слов я не свяжу!..

(неожиданно)

Вообще-то я тихоня и затворник...
Пойду-ка я в карете посижу!..

С этими словами Король-отец готовится нырнуть в толпу, но в последнее мгновенье приостанавливается и оборачивается к Королю.

И долго ты вот эдак, с голой жопой,
Намерен колотиться на ветру?..

Король
(сердито)

Линяй отсюда, умник!.. Топай, топай!..
Твои вопросы мне не по нутру!..

Король-отец
(оскорбленно)

Сказать такое тестю!.. При народе!..
Ты все же над собой держи контроль!..
Я тоже, братец, в некотором роде
И в некоторой степени... король!..

С этими словами Король-отец направляется к карете.

Церемониймейстер

Домой?..

Король-отец

Домой!.. Народ тут больно злючий!..

Церемониймейстер
(насмешливо)

Тебе чего бояться, дуралей?

Король-отец
(глубокомысленно)

Что злит людей во время революций?
Излишнее скопление королей!..

Король-отец делает знак Кучеру, и карета трогается с места. В это время Придворный подводит к Королю молодую женщину в строгом костюмчике и в очках с толстыми стеклами.

Придворный

Тут к вам пришел... пришла... директор
школы...
Ну, где учился этот... мальчуган...
Который закричал... что вы, мол, голый...

Директриса
(с негодованием)

Сказать про вас такое!.. Хулиган!..

Начальник тайной полиции
(он всегда начеку)

Казнить?..

Король

(испугавшись)

Кого?.. Заблудшего ребенка?..
Ну, это ты хватил так уж хватил!..
Ну, мальчик пошутил... Весьма не тонко...

Начальник тайной полиции

(мрачно соглашается)

Не тонко. Лет на десять пошутил.

Директриса

(со вздохом)

Другие времена — другие песни!..
Вот раньше было время — благодать!..
А от юнцов, что выбирают пепси, —
Чего другого можно ожидать?..

Мать — проститутка. Папа — алкоголик.
Как может быть у них нормальный сын?!

Король

(мрачно)

Но ведь устами мальчика глаголет...

Директриса

(подозрительно)

Глаголет — кто?..

Король

(со стоном)

Да истина же, блин!..

Принцесса

(она решается наконец взять инициативу в свои руки)

Тот мальчик — провокатор и обманщик,
А в будущем, быть может, и злодей!..

Король

(рыдает)

Но этот мальчик прав!..

Принцесса

(невозмутимо)

А был ли мальчик?..
Я вообще не вижу тут детей!..

Толпа на площади, чувствуя, что пружина интриги начинает ослабевать. снова приходит в волнение... На возвышении появляется очередной оратор.

Четвертый оратор

Эй, мужики!.. Берите в руки колья!..
Любому ясно — жизнь у нас не мед!..
И спросим короля: Король, доколе?!.

Голос из толпы

Доколе — что?

Четвертый оратор

(не смутившись)

Неважно!.. Он поймет!..

Королевская гвардия тоже начинает выражать некоторые признаки беспокойства.

Генерал

(командует)

Гвардейцы! Всем построиться в колонны!..
Защиты нашей требует народ!..

Офицер

(простодушно)

А кто наш враг?..

Генерал

(указывает на Короля)

Вот тот нудист в короне!..
Возьмем его, ребята, в оборот!..

Принцесса

(неожиданно)

Эй, доблестная гвардия!.. Ни с места!..
Кто двинется — любого пристрелю!..

(выхватывает из-за корсажа массивный пистолет)

Он — мой жених, а я — его невеста,
И я его без памяти люблю!..

Генрих

(пробираясь сквозь толпу к Принцессе)

Принцесса!.. Как же это?!.. Вспомни лето.
Слова, что ты шептала мне любя!..
Куда тебя уносит, Генриетта?!..

Принцесса

(с отвращением глядя на Генриха)

Куда — неважно!.. Лишь бы от тебя!..

Тихий горожанин

(с удовлетворением наблюдая эту сцену)

Ах, сколько в мире жуликов речистых!
Но все же мир честней и здоровей,
Когда кухарки любят трубочистов,
А королевы любят королей!

Принцесса

(обращаясь ко всей площади)

Эй, вдумчивые северные люди!
Не поддавайтесь выкрикам жулья!..

И в уличных сраженьях не лютуйте
И в вашего не плюйте Короля!..

Вы жаловались на закрытость власти...
Настал момент порадоваться всласть!..
Пошире растопырьте ваши глазки —
Глядите, как открыта ваша власть!

Король распахнут всем нескромным взорам!..
Открыт до мелочей. Открыт совсем —
Всем сквознякам. Всем сгнившим помидорам.
Всем тухлым яйцам. Оскорбленьям всем.

Свобода вам, я вижу, слаще меда —
У вас о ней повсюду говорят!..
Но ведь свобода — это тоже мода,
И всяк ее на свой трактует лад!..

(показывает на Короля)

Такое ни Версаче, ни Рабану

Не снилось ни в какие времена!..
Хотя, похоже, вам по барабану
Загадочные эти имена!..

Король ваш — вольнодумец высшей пробы.
Он вышел к вам во всей своей красе!..
Поверьте, я — три дня как из Европы.
Сегодня *так* в Европе ходят все!..

Датчане!.. Вы — народ неглупый вроде
И не покрылись дикости корой!..

Хотите сделать первый шаг к свободе?..
Тогда оденьтесь так, как ваш король!..

С этими словами Принцесса решительно сбрасывает с себя одежду. Над толпой проносится «А-ах!», но это возглас не возмущения, а восхищения — уж больно хороша Принцесса!..

Проходит несколько напряженных секунд — и вдруг толпа, как по команде, начинает раздеваться... Раздеваются все — мужчины и женщины, штатские и военные, больше всех усердствуют придворные... К концу этого странного аттракциона в голой толпе остаются только два одетых человека. Это Генрих и Христиан. Кажется, только эти двое так и не поняли, что же все-таки случилось.

Генрих
(в отчаянии)

Принцесса!..

Принцесса
(неожиданно участливо)

Как дела, политтехнолог?..
Подвел тебя твой дьявольский талант?..

(Обводит руками голую толпу)

А мой вот путь к победе был недолог.
Хоть я в подобных играх дилетант!..

Ну, коль вы по сусалам получили,
Так затевайте новую игру.
Организуйте смену власти в Чили!..

Сварганьте революцию в Перу!..

Неужто ваша доблестная кодла
Не сыщет на земле достойных дел?..

(размышляет)

Давно не крали в Лувре Джиоконду...
Рейхстаг давно в Берлине не горел...

Власть в мире — обормот на обормоте.
Повсюду грязь, интриги и грызня...
Поэтому работу вы найдете!..
Удачных революций вам, друзья!..

Между тем голый народ принимается качать Голого Короля. Над толпой взвиваются разноцветные шары и транспаранты — А король-то голый!», «Король, ты прав!». «В бане все равны!»... Генриха и Христиана отесняют на край площади. Ими уже никто не интересуется.

Христиан

(растерянно)

Но объясни мне, Генрих, что стряслось-то?..
Переворот?.. Поминки?.. Юбилей?..

Генрих

(вдруг начинает раздеваться)

Да ничего особенного. Просто
Настало время голых королей...

КОНЕЦ

То, что вы сейчас прочтете, написано несколько лет тому назад. Сейчас я не хочу менять ни единого слова, даже с учетом того, что моего друга нет среди живущих земную жизнь, то есть нет здесь, но это не значит, что его нет вообще. Я не к тому, что, мол, «память о нем будет вечно жить в наших сердцах» и прочее, что неизменно звучит во множестве некрологов. Торжественная скука этих слов никак не отвечает тому, что я думаю о нем. И как думаю. Отчасти то, как думаю, выражается яростным нежеланием менять даже время глаголов — с настоящего на прошедшее, ибо слова «он был», или «писал», или «улыбался» по отношению к Лене для меня неприемлемы. Потому что он есть! Он со мной всегда рядом. Все время. И я советуюсь с ним, правильно ли делаю то или иное. И поскольку слишком хорошо его знаю, знаю и то, что он мне ответит. Я проверяю и буду проверять им все, что когда-либо выйдет из-под моего пера. Своеобразный тест на качество, вкус и свет — Леонид Филатов. Без сослагательного наклонения — не то, что бы он сказал по этому поводу, а только — что он скажет.

Я смутно представляю себе, что такое реинкарнация, то есть переселение душ, и существует ли она вообще. И, хотя это противоречит христианским догматам, а мы с ним люди верующие, но сама идея, согласитесь, красивая и обнадеживающая. Будем надеяться, что Господь простит нас за то, что нам, слабым и грешным, хочется верить, что со смертью ничего не кончается, что душа, поблуждав по вселенной, воплощается в другое тело и человек проживает таким образом не одну жизнь. Но жизнь того же порядка — светлую и честную, полную любви и творчества. Хочется верить, что наше прошлое, из которого нам предстоит вернуться, быть может, — это далекое будущее. И когда мы вернемся, узнаем друг друга вновь и вновь подружимся. А Ленина душа в теле Петрарки или Ростана, или влюбленного мальчика-поэта в каком-нибудь XXIII веке будет вновь любить, страдать от несправедливости и творить, украшая своим талантом жизнь людей. Он будет смешить тех, кому грустно, и заставлять задуматься тех, кому слишком весело, помогать жить тому, кому тяжело. Его ирония не позволит нам относиться к себе слишком серьезно, а его мастерство не позволит кому-то халтурить.

Живи, Леня! И в этой книге тоже! Покажи опять, как надо и как не надо!

Общежитие

Его почтовый адрес: Москва, улица Трифоновская, дом 45-б. Боюсь, большинству читателей этот адрес ни о чем не говорит, но зато его знает вся московская богема. Хотя это просто общага с театральным уклоном, в которой проживают иногородние студенты театральных вузов Москвы, а также их нелегальные гости и гости. Впрочем, не знаю, так ли это сейчас, но речь идет о 1965 годе, когда было именно так. Портрет того общежития таков: комнаты на четыре-пять человек, по две кухни на этаж, на каждом этаже — мужское крыло и женское, одна душевая (в ней — свое время для юношей, свое — для девушек). Ну что еще:

гитары, знакомства, увлечения и нерушимая дружба до глубокой ночи. И когда выпивка кончалась, надо было кому-то бежать на «рельсы» — подпольное местечко за Рижским вокзалом, где торговали дешевым самопальным вином и коньяком. Ах да, чуть не забыл, ведь были же еще и занятия: конспекты, книги, авральная подготовка к экзаменам, когда все, что не успели прочесть, распределяли между собой, а потом друг другу пересказывали...

Итак, комната № 39 на втором этаже. В ней живут: Леонид Пярн (Рига), Сергей Вараксин (Свердловск), Борис Галкин (Рига), Владимир Качан (Рига), Леонид Филатов (Ашхабад). Двоих из них (Пярна и Вараксина) на этом свете уже нет: почтим их память вставанием, господи...

Леня привез с собой из Ашхабада целую кипу опубликованных и неопубликованных стихов, и по крайней мере каждый третий из них обещал юноше блестящую литературную карьеру. А профессия литератора была (представьте себе!) не менее престижна, чем профессия адвоката или, скажем, экономиста. Потому, вероятно, уважение окружающих не определялось ответом на вопрос: сколько получаешь? И творческие вечера поэтов собирали битком набитые дворцы спорта и другие огромные залы.

Тогда, в том самом шестьдесят пятом, Леня со своими стихами, если бы продолжал, не скажу — потеснил бы на поэтическом Олимпе Евтушенко, Вознесенского и других, но, уж во всяком случае, заставил бы с собой считаться. Правда, сам он свои стихи иначе, как «стишки» не называет, но мы закроем глаза на эти конвульсии скромности у мастера слова. Если красавица время от времени говорит окружающим, что она уродина, ей это не вредит: в ответ ей только улыбаются (умные) или же начинают возмущенно опровергать (дураки). Ну пусть будут «стишки», если ему так хочется! Итак, он их тогда усердно «пописывает» и, более того, читает на вступительных экзаменах. «Стишки» тем не менее комиссией воспринимаются как стихи, а кроме того, он их хорошо читает. И обнаруживает себя студентом театрального вуза, хотя думает преимущественно о кино и знает о нем все. Когда я говорю «все», я не преувеличиваю. Леня вообще-то сюда попал случайно. Он ехал из Ашхабада во ВГИК, но когда приехал, экзамены там уже были в полном разгаре, он опоздал, и ему пришлось пойти в кино другим путем. Кино было его хроническим заболеванием, он действительно знал про него все, что можно было в нашей стране знать. Он мог, например, совершенно не морща лоб в мучительном припоминании, назвать исполнителя второй роли в любом мало-мальски заметном фильме мирового кинематографа; назвать фамилии оператора и композитора и еще добавить, в каком году фильм вышел и какой приз на каком кинофестивале получил. Большинство этих фильмов Леня и в глаза не видел, негде было, возможностей не было, но все равно знал про них все и был среди нас прямо-таки ходячей фильмографией; если мы и знали что-то о мировом кино, то только от него.

А теперь поэт, чуть ли не каждую ночь, поджав под себя левую ногу (и не просто поджав, а практически сидя на ней) и закуривая через каждые пять минут новую сигарету, пишет стихи. То есть в максимально неудобной для человека позе, в экологическом кошмаре, который сам же себе и создает, пишет этот ненормальный. Хотя, впрочем, где вы видели нормальных поэтов? Нет, конечно, поэт с виду — человек нормальный, но в нем обязательно есть что-то еще, невидимое миру, что-то такое, что наделяет его нужной дозой шизофрении — безусловно необходимой для творческого угара. Нормальный поэт — это ненормально, неправильно, так же, как, скажем, сентиментальный бизнесмен. Забегая вперед, скажу: как вы думаете, потом что-нибудь изменилось? Что вы! Каждую ночь, сидя на своей бедной левой ноге и непрерывно куря, Филатов пишет очередную пьесу или сказку в

стихах. Сигареты — это вообще разговор особый. Уговаривать Филатова бросить курить — бесполезно, бессмысленно; глупо ведь стоять, предположим, перед заводской трубой и уговаривать ее не дымить так много. Когда он пришел в сознание после операции, первое, что он сказал, было знаете что?.. Вы правильно догадались: он попросил именно это. И кто-то из врачей без звука, без намека даже на возражение протянул ему сигарету, а другой врач, улыбаясь, — зажигалку.

Так вот, сидит он в комнате № 39, а чаще — на кухне, где ночью нет никого, посреди мусора, картофельной шелухи и окурков, своих и чужих, и иллюстрирует собой знаменитую ахматовскую строчку: «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи...» и так далее. Причем стихи пишутся удивительно красивым почерком. Казалось бы, в таких условиях и почерк должен быть неровным, небрежным, неразборчивым, но нет! Каллиграфические буквы вырисовывает его рука, будто старинный писарь составляет прошение на высочайшее имя. А может, это и есть прошение на самое высочайшее имя. Чтобы его, как он считает, «стишки» превратились в стихи — в диковинный язык, на котором изъясняется душа, в одно из средств доставки чувства и ума от человека к человеку, а также хрупкий мост между небом и землей. И он пишет, выводит такие красивые буквы, что их даже жалко зачеркивать, но он зачеркивает, еще и еще, думает, опять пишет и снова зачеркивает, опять закуривает и снова пишет... Я нетерпеливо жду, но знаю, что торопить или заглядывать через плечо, что он там уже написал, нельзя, это — табу. Тоже курю и жду: сейчас, уже скоро, он закончит, и наступит моя очередь сочинять музыку к тому, что он мне прочтет. И если получится, то будет сегодня новая песня, точнее, не сегодня, а сей ночью. И той же ночью будет ее премьера, вполголоса, на кухне, для одного-единственного слушателя и соавтора — Леонида Филатова. Гитара лежит на кровати и тоже ждет, когда он допишет, тоже вибрирует девушка, трепещет вся...

Первая наша песня была, конечно же, про любовь. А про что же еще, странные вы какие... Все, все про нее, про любовь: про типичное поражение разума — от слепого темперамента. Разум почти всегда слаб и беспомощен перед острыми атаками сердечных мук. Вообще драматизм, тотальное несчастье, неразделенность или же невозможность соединения — все это множество «не» — главное оружие любви в ее непрекращающейся и успешной борьбе против логики и спокойствия. Так и здесь: любовь поэта (во всяком случае, на данном этапе) была неудачной, неразделенной, а значит — несчастной. Ну не счастливой же ей быть в самом деле, когда тебе восемнадцать! К тому же короткое и слишком простое счастье разделенной любви и даже безобидно-банальное благополучие — неважный двигатель для творчества. Так рождается песня «Ночи зимние», и студеной надрыв ее куплетов несется по ночным коридорам общежития:

Вас вместе с другом как-то видели.

Мне друг, наверное, солжет,

А ото лжи, как и от гибели.

Меня мой Бог не бережет.

Живу, дышу и что-то делаю

И каждый день схожу с ума,

А за окном такая белая.

Такая черная — зима!

Виталий Шаповалов показал автору в общезитии первые три аккорда на семиструнке, и этого оказалось достаточно, чтобы душа у автора запела и выяснилось, что он может сам сочинять мелодии. Ему иногда было достаточно даже балалайки. В реквизите Щукинского училища имелась одна. Однажды, перестроив три балалаечные струны, как первые три струны на гитаре, и воображая себе, что держит в руках банджо, он сочинит в сопровождении этого треугольного банджо мелодию к новым стихам Филатова «Акробат». «Жизнь у акробата трудновата» — с большим энтузиазмом поется и с не меньшим — слушается, а уж припев: «Соленый пот не для господ, моя галерка в ладоши бьет» — подхватывается обычно всеми сидящими и стоящими рядом, и, значит, песня обещает стать популярной хотя бы в театрально-цирковой среде.

Ну а «Оранжевый кот», или по-другому — «Цветная Москва», принесет авторам не вполне оправданный успех уже в масштабах города. Произведение, на сочинение которого авторы затратили аж минут пятнадцать, поется потом во всех вузах Москвы, и это — один из непостижимых для меня секретов успеха. Почему те песни, которые мы с Леной считали серьезными и заслуживающими внимания, не знает никто, а простенькую песенку «Оранжевый кот» знают?.. Кажется, мы с Филатовым даже стеснялись слегка того успеха, который пришелся на ее долю. Она ведь стала в каком-то смысле народной, чем-то вроде городского студенческого фольклора.

Стали «народными» и некоторые другие наши песни. Отделившись от авторов, они отправились в свободный полет и стали жить своей жизнью. Свободны — значит, ничьи. Персонально — ничьи. Песни всех и для всех. Общие. А значит — народные! Ну и слава богу! Потому что если разобраться, если очистить восприятие от мелкого мусора тщеславия, поймешь одну простую вещь: если ты лично дал жизнь хоть одной «народной» песне, то уже не зря топтал землю и коптил небо, и пусть она там летает себе без фамилий. А ты будешь знать — но спокойно, скромно, дома! — что ничего «народного» не бывает, что народ персонифицирован и за каждой частушкой стоят конкретный Иванов, который ее придумал, и Сидоров, который дополнил...

Противно только, когда твою песню кто-то специально присваивает, полагая, что если она «народная», то этот абстрактный народ с него никогда не спросит. Хотя и это тоже скорее забавно, чем неприятно. Один очень известный певец пел нашего с Леной «Полицая»; пел в ряду своих песен, слова и музыку к которым сам написал; авторов «Полицая» он и не упоминал, потому что: а зачем? Поэтому песня эта как бы автоматически, сама собой воспринималась как его новое произведение. Это было тем более удивительно, что к этому времени я ее уже всю исполнял в оркестре Утесова. Но на вопрос, зачем, мол, он это делает (ведь мог бы в конце концов объявлять хотя бы автора стихов), он посмотрел этак наивно, чуть наивнее, чем следовало для правды, и так стереотипно и ответил: «А я думал, эта песня народная».

Некоторые наши песни мало того, что стали жить своей жизнью без родителей, но даже обросли своими легендами.

Бело-розовая пастила для Леонида Филатова,

постюбилейный десерт

Почему-то в студенческие годы из еды Филатов больше всего ценил рыбные палочки и бело-розовую пастилу, расфасованную такими прямоугольными брусочками, то есть самые дешевые, непритязательные и даже несколько оскорбительные для гурмана продукты. Это загадочно... Быть может, эти палочки и брусочки были неким фаллическим символом, ироническим предзнаменованием того периода, когда разухабистая журналистика приклеит ему ярлык секс-символа, супермена и наш доверчивый народ поверит, несмотря на очевидную subtilность данного «субъекта Федерации». На это сам Филатов реагировал с комическим ужасом: «Что они, с ума посходили, что ли?! Я ведь даже не на каждом пляже рискую свое тело показать». Однако если уж тебя народ назначил секс-символом, то сиди тихо, не сопротивляйся, это скоро пройдет.

Филатов никогда не наращивал мышцы и пренебрегал даже утренней гимнастикой, а если и насиловал свое тело, то уж никеле не тренажерами. Он курил. И это упражнение до сих пор остается любимым. Однако концентрация воли, мысли и энергии в нужный ему момент была такова, что он ничего не боялся, и было такое впечатление, что если он сильно захочет, то может размазать по стенке любого атлета, даже свечу погасить, не прикасаясь к ней, как это делают в кино ведущие представители восточных единоборств. Концентрация воли и мысли повышала у него температуру, температуру любви или ненависти, а потом, как следствие, рождала сжатую и точную энергию слова. Ленино слово могло если не убить, то больно ранить. Двумя-тремя словами он мог уничтожить человека, находя в нем то, что тот тщательно прятал или приукрашивал в себе. О, этот яд производства Филатова! Кобра может отдыхать, ей там делать нечего. Поэтому собеседники, начальники и даже товарищи чувствовали некоторое напряжение, общаясь с ним. И, даже хлопая по плечу, хлопали будто по раскаленной печке. Побаивались и уважали. Уважение было доминирующей чертой всех последних праздников в его честь. Государственная премия, или юбилей в Театре на Таганке, или премия Тэффи, или авторский концерт в «Школе современной пьесы» — все вставали. Весь зал! И было ясно, что если кто-то его не любит, то нет ни одного, кто бы не уважал. Афористичная краткость и точность, когда если и захочешь, нечего добавить, — ив его сегодняшних пьесах, и в репликах по поводу увиденного или услышанного.

Известный артист пишет что-то вроде мемуаров. Их все можно поместить под рубрику «Теперь об этом можно рассказать». Он тоже вошел в рынок и даже не вошел — угодливо прибежал. И стал бойко торговать вот этим своим «теперь об этом можно рассказать», А можно ли? А стоит ли?.. И Филатов отзывается о мемуарах того артиста всего в двух словах: «Дневник Смердякова». Все. Достаточно. А в другой раз сказал по поводу артиста, плохого, но очень гордого своей популярностью: «Обоссавшийся беркут». Дичь, казалось бы; он никогда не видел, как беркут это делает, но реплика оказалась все равно снайперской и пошла в народ как поговорка.

Теперь я понимаю, что, говоря о Филатове, что он пришел на курс поэтом, потом была многолетняя пауза, потом он снова к этому вернулся, я непростительно неточен. Паузы, в сущности, не было, он все время что-то сочинял, и в нем всегда жил писатель и еще отчасти режиссер. Не спал и тем более не умирал, а вел какую-то свою постоянную внутреннюю работу, и нельзя сказать, чтобы незаметную. Когда у меня еще на первом курсе не получался самостоятельный отрывок, — да что там не получался, он был готов к провалу, — Филатов помог мне как режиссер, но своеобразно. Что за отрывок, из какой пьесы — это уже и не важно. Важны деталь, подход, парадоксальность мышления. Своей партнерше я что-то темпераментно выговаривал, ругался с ней, выгонял из квартиры со словами: «Я не могу

больше терпеть вас у себя! Выселяйтесь немедленно!» — и т. д. Получалось неубедительно и хило. А уже вечером показ. «Что делать-то, Леня?» — спрашиваю его, только что посмотревшего отрывок, который не тянул не только на плюс, но даже на поощрение. (У нас система была такая. Хорошие отрывки отмечались плюсом, менее удачные — поощрением, и наши плюсы и поощрения шли в конце года в зачет экзамена по актерскому мастерству. Если, скажем, ты сдал экзамены на тройку, но в течение года у тебя были два плюса за отрывки, ты получал уже четверку. Плохие отрывки не отмечались никак. Вот и мой отрывок мог рассчитывать разве что на ноль, на ничего.)

— Так что, Леня? Можно что-то сделать?..

Он молчит, думает.

— Ну, Леня, — тереблю я его.

— А ничего не делай, — говорит, — поменяй буквы в словах — и все.

— Как это?

— Да так. Веди себя точно так же. кричи на нее, но только вместо «терпеть вас у себя» кричи «не могу пертеть вас у беся», а вместо «выселяйтесь немедленно» — «вылесяйтесь немедленно!»

— И все?!

— И все!

— Поможет?

— Уверен.

Я так и сделал, поменял кое-где буквы и перемены даже выучил на скорую руку для верности. И кончилось все дело тем, что совершенно детская простота этого совета спасла мой отрывок, все хохотали, и я получил за него плюс. Малыми средствами, что называется. Моя партнерша, к сожалению, получила только поощрение, так как постоянно «кололась» — не могла сдержать произвольный смех. Да и как могло быть иначе, если сшитый на скорую руку прием все время повергал меня самого в паническое изумление. Я был в ужасе от самого себя: «Господи! Что я несу?! Это же надо — пер-теть вас у беся!»

Но Филатов знал, что изменение одной буквы может изменить не то что отрывок, а даже жизнь. У него был друг в Ашхабаде, радиожурналист. Вся страна наша возмущалась тогда поведением африканского диктатора Чомбе и всем сердцем сочувствовала его противнику — борцу за свободу Африки с социалистической ориентацией Патрису Лумумбе, которого Чомбе всячески терзал и мучил в застенке. Вся страна переживала! И тот журналист тоже сделал репортаж о судьбе Лумумбы для ашхабадского радио. И шел он не в записи, а в прямом эфире, и все прошло блестяще, только в самом конце журналист, видно, расслабился. А в конце у него было намечено патетическое восклицание: «Мы с тобой, Лумумба!» И он, разогретый собственным возмущением и пафосом, голосом, звенящим от восторженного единения со всей страной по поводу неправильного поведения узурпатора Чомбе, выкрикнул в эфир слова, поставившие точку и в репортаже, и в его радиокарьере: «Мы с тобой, ЛуКумба!» Одна буква, а как все меняет...

Одна серьезная тайна стояла за некоторыми нашими самостоятельными отрывками. Материал, сами понимаете, не сразу отыщешь. И мы выходили из положения способом дерзким и опасным: отрывки писал Филатов. На экзамене они выдавались за произведения малоизвестных у нас зарубежных авторов. Подразумевалось, что они малоизвестны только у нас, а за рубежом о них уже все говорят, но железный занавес нашего театра не пропускает

пока тлетворного влияния Запада. Расчет был нагл и точен, по принципу «Голого короля» Евгения Шварца. Ни у кого из педагогов не хватало смелости признаться, что и драматургов они этих не знают и об их пьесах ничего не слышали. Все боялись показаться невеждами друг перед другом и говорили, что, мол, как же, как же, конечно, знаем. «И этого одаренного поляка, как его? Ну да. Ежи Юрандота, и итальянского драматурга тоже. Да, конечно, и книги его у меня, кажется, в библиотеке есть. Надо посмотреть, освежить в памяти, интересный автор».

Словом, «зарубежные писатели» имели большой успех на учебной сцене, а мы почти все регулярно получали плюсы за отрывки из их фиктивных произведений. Один раз наглость уже достигла предела, когда игрался отрывок из неизвестной, еще не опубликованной якобы пьесы Артура Миллера. Не последняя фамилия в мировой драматургии, но Филатов и за него написал. Анонимный версификатор не обнаруживался долго, и не нашлось ни одного мальчика, который усомнился бы в том, что на короле красивое платье.

Этот мальчик нашелся среди нас. На одном обсуждении в присутствии всей кафедры шел разбор отрывков. Дошла очередь до нашего. Педагоги отметили наши работы и стали наперебой хвалить изумительную драматургию Артура Миллера, в произведениях которого просто невозможно играть плохо; и тем, что мы играли хорошо, мы в первую очередь обязаны этому гениальному американцу. И тут наш искренний и честный Боря Галкин радостно и громко заявил: «А это Леня Филатов написал!» Он всем сердцем желал сделать хорошо. Он хотел, чтобы и Филатова похвалили, чтобы все было справедливо, а то все лавры успеха у нас, а автор — в тени...

Не прошло и минуты, как выяснилось, что искренность не всегда обаятельна, а порыв к добру не всегда уместен. И что они могут обернуться и большой неловкостью. Ректор Б. Е. Захава (один из тех, кто был в восторге от Миллера) побагровел и стал тяжело сопеть. Другие педагоги уставились кто в стол, кто в окно; кто в смущении, а кто еле сдерживая смех. Долгое и страшное молчание воцарилось в замершей от неудобства аудитории.

Да-а... в сложном положении оказался наш ректор. И большинство педагогов — тоже. Выйти с честью из такой ситуации почти невозможно. Чаще всего делают вид, что ничего не заметили, не слышали. Сейчас такое не проходило: Боря сказал громко, и первая реакция на его слова — смущение — уже была. «Что ж вы из нас идиотов-то делаете? — с горечью произнес кто-то из учителей. — Ну сказали бы, что Леня пишет, мы бы только рады были». Тут мы стали наперебой извиняться, признаваться, что и другие отрывки тоже Леня написал, не сознавая, что это признание только усугубляет ситуацию: начали говорить, что ставили фамилии зарубежных писателей, чтобы отрывки пропустили; что боялись, как бы в противном случае не отнеслись к отрывкам без должного пиетета и. т. д. Но лица педагогов все мрачнели, и извинения они пока не принимали, ведь их унизили, можно сказать, при всех. До этой минуты они считались образованными, интеллигентными людьми, а тут выяснилось, что они не только не знают толком Артура Миллера, но и то, что и выдающийся итальянский драматург Нино Палумбо, и другие авторы — чистая фикция, их нет в природе, и что их вот таким образом бестактно разыграли...

Все в конечном итоге уладилось, но, кажется, Борис Евгеньевич Захава так до конца Лене и не простил этого эпизода.

По-настоящему веселился только один из наших педагогов, Ю. В. Катин-Ярцев. Он был одним из самых любимых. и он был единственным, кто сомневался в существовании целой плеяды зарубежных драматургов, внезапно появившихся в мировой культуре. В силу

природной доброты и любви к нам Юрий Васильевич молчал и позволял событиям развиваться своим чередом, ожидая, видимо, что, когда Филатов напишет что-нибудь из Шекспира, все само собой и обнаружится.

Процесс сочинительства продолжался у Лени все время, даже когда он не был овеществлен — не только изданными книжками, но и простыми записями. Это называется устным творчеством. Я потом узнал, что почитаемый нами писатель Сергей Довлатов тоже проверял все сначала на слушателях, а потом, отшлифовав слова в «устном творчестве», записывал. И в тот период расцвета своей кинодеятельности, когда Леня писал очень редко, его монологи в разговорах были своеобразными литературными моделями. Писательское творчество воплощалось в монологе. К слову сказать, это то, чем сейчас занимается и Задорнов. Его концерт не что иное, как трехчасовой монолог на разные темы.

У Бориса Хмельницкого есть очаровательный рассказ о том, как однажды вечером он пришел в ресторан Дома кино и за одним столиком увидел Абдулова, Филатова и Панкратова-Черного. Они пригласили его присоединиться. Он сел и через пять минут понял: то, что он принял поначалу за оживленную беседу, представляло собой три отдельных монолога в автономном режиме. Каждый говорил о своем, только одновременно, а со стороны казалось, будто они, пыхтя тремя сигаретами, о чем-то оживленно дискутируют. Можно, конечно, сделать вывод, что большая слава обычно увеличивает объем монологов и приучает человека слушать преимущественно себя, но в данном случае я уверен, что Филатов собирал очередную литературную модель. Насчет остальных не знаю, а Филатов точно собирал.

А когда ничего серьезного на бумагу не шло, сочинялись пародии. Пародии Филатова стали чуть ли не легендой. Их успех был обусловлен глубоким знанием пародируемых. их стиля, манеры, и — самое главное (что труднее всего) — Леня находил и воплощал в пародиях их человеческие слабости. Актерский тренаж на наблюдениях и тут помог, он еще и показывал их всех: и Рождественского, и Вознесенского, и Михалкова, поэтому тут был двойной эффект — и литературная точность, и актерский показ. Были пародии и только литературные, без участия в них Филатова-артиста: на Окуджаву, на Слуцкого, на Самойлова. Чтобы так написать пародию, скажем, на Слуцкого, надо его хорошенько почитать и узнать. Он и читал. И знал поэзию не хуже любого литературоведа. То количество стихов, которые Филатов пропускал через себя, изумляло меня всегда. Знал он, конечно, поэтов любимых — Кушнера, Коржавина, Галича и многих других, знал и не очень любимых; и почти не было для него ни одного незнакомого поэтического имени. Сейчас поменьше, но все равно знает. Я сознательно опускаю пока фамилию Пушкин, потому что об этом стихотворце пойдет разговор отдельный и несколько позже...

А тогда мы, и особенно Леня, постоянно читали друг другу образцы высокой поэзии. И сидел он в Театре на Таганке в одной примерной с Высоцким, что тоже, наверное, не повредило. Стихов тогда у него было значительно меньше, чем в студенческие годы, и можно было бы тот период назвать поэтическим застоем, если бы... если бы не сказка «Про Федота-стрельца — удалого молодца», которую потом стали цитировать все, вплоть до Горбачева.

Однажды Михаил Сергеевич показал Лене, что близко знаком с его литературными опытами. Забавнее всего было то, что он процитировал фразу, самую характерную для всех наших королей и президентов. «Утром мажу бутерброд, сразу мыслю — как народ?» — сказал тогда Михаил Сергеевич, с удовольствием намазывая бутерброд. Зримая песня...

Но тут справедливости ради нельзя не отметить, что в тот тяжелый предоперационный период Горбачев был единственным из государственных деятелей, кто позвонил Лене и Нине домой и спросил: не нужна ли помощь?

Нина

Говорят, что каждый мужчина стоит той женщины, с которой живет. Он заслуживает ровно столько, не больше и не меньше. И когда мы задаем себе вопрос, отчего часто нравимся женщинам, которые нам вовсе не нравятся (впрочем, и наоборот), то имеем в виду и другое: что бывают совпадения. И тогда!.. Если бы автор встретил в жизни только одну любовь, да и то не свою — любовь Лени и Нины, он бы и тогда поверил в нее слепо, безоговорочно и обливаясь слезами умиления. Шутки в сторону, я спою сейчас песню о Нине. Пусть слушает! А вы, если хотите, назовите это одой, не ошибетесь.

Я не буду вам петь о том, как все началось, это почти у всех похоже. А не похоже то, что они встречались тайно девять (!) лет, и никто, даже самые близкие друзья, об этом не подозревали. Они оба были не свободны, поэтому было так. Они долго мучились, не желая строить свою радость на чужих костях, и даже не «чужих» вовсе, а близких в то время людей. Долгая проверка! Не одно чувство погибло под давлением такого срока, и даже в зарегистрированном браке. А потом стало ясно: больше друг без друга невозможно, надо жечь старые мосты и соединяться. Они поженились и стали жить вместе.

И вот через много лет Леня — в самом критическом периоде своей жизни. С почками совсем плохо, если точнее — их попросту нет. Три раза в неделю его возят на гемодиализ, кладут на процедурный стол и четыре часа перекачивают кровь. Нина всегда рядом. Он, лежа на столе, сочиняет веселую пьесу в стихах «Любовь к трем апельсинам», парафраз из Карло Гоцци. Сочиняет и запоминает свои озорные строки, совершенно не подходящие к обстановке, потом он их Нине продиктует, и она запишет, как и все другое, что он в этот период сочиняет.

Скоро будет операция. Мало кто верит в успех, близкие готовы ко всему, даже врачи сомневаются и ничего не гарантируют, а многие из них совсем не верят. Нина — верит! Ее вера неистова и выглядит иногда фанатичной. Но она свято верит, что все будет хорошо. Она говорит все время: «Он сильный, он выдержит», — и заражает этой верой Леню. Он тоже верит и не сомневается. Когда одни мои знакомые врачи из более чем солидного лечебного учреждения заподозрили рак, причем одну из его смертельных форм, без шансов на выживание, Нина сказала: «Нет! Ничего этого у него нет! Я знаю!» Врачи не знали, а она ЗНАЛА! И ее правота потом подтвердилась. А врачи легко так, будто ничего и не было, сказали: «А-а! Ну слава богу, поздравляем».

Вы прочтите эту сказку — «Любовь к трем апельсинам». Или первую часть его следующей пьесы «Лизистрата». Веселая игривость и даже гривуазность некоторых строк в то время, когда жизнь бултыхалась посреди реки под названием Стикс, не зная, к какому берегу прибиться.

«Да не может быть!» — скажете вы, прочитав.

«Может!» — отвечу я, если это Леня, а рядом — Нина.

Все это время в их доме весело. Никакого уныния, печали, никакого тягостного ожидания операции, никакой ущербности или неполноценности! Только веселье, анекдоты,

смешные случаи из внешнего мира, с Большой Земли. Нина ограждает его от любой негативной информации, от любого известия, что кому-то плохо или, того хуже, кто-то из знакомых умер. Филатов со своей передачей «Чтобы помнили» и так в этой воде искупался в досталь.

Она первый и самый благодарный слушатель того, что он сочиняет. Все новое он читает приходящим друзьям — Задорнову, Ярмольнику, Розенбауму, мне... Всем. Она слушает в десятый раз и все равно — в смешных местах смеется, а в трогательных плачет, как в первый раз. Я прихожу, она, смеясь, меня встречает. И провожает, смеясь. Энергии у нее — и за себя, и за него, она как энергоноситель, от которого он получает питание. Хорошее настроение дома всегда, когда бы я ни пришел, — один или вместе с Мишей. И это тоже она. Нина светится оптимизмом и верой в то, что все будет хорошо. А чего ей это стоит — знает только она. Я не знаю, никогда не видел, она никогда не показывала.

Она соскочила с гребня своей артистической карьеры, чтобы ему помочь, чтобы он встал, чтобы не потерял надежду. Она бросила Маргариту в булгаковской пьесе и другие любимые роли, чтобы быть с ним рядом. Все время, пока ему плохо. И в те кризисные дни перед операцией он написал: «Вставай, артист, ты не имеешь права скончаться, не дождавшись крика «Браво». Вставай, артист, ты профессионал! Ты не умрешь, не доиграв финал».

Теперь, бог даст, финал не скоро, и авторство в этой надежде принадлежит не только блестящему хирургу Яну Мойсюку, который делал операцию, но и, конечно, Нине.

Итак: любовница, жена, друг, медсестра, сиделка, нянька, кормилица и водитель транспортного средства «Жигули» — что еще надо интеллигентному человеку, да к тому же поэту! Я верю, что и я живу с такой женщиной, что она меня не бросит в случае чего...

А они... Они недавно повенчались. Они и там хотят быть вместе.

Давай, Нина, улыбайся! Еще и еще. Опять и опять. Давай! Птичку помнишь, смешную такую? Ну! Давай!

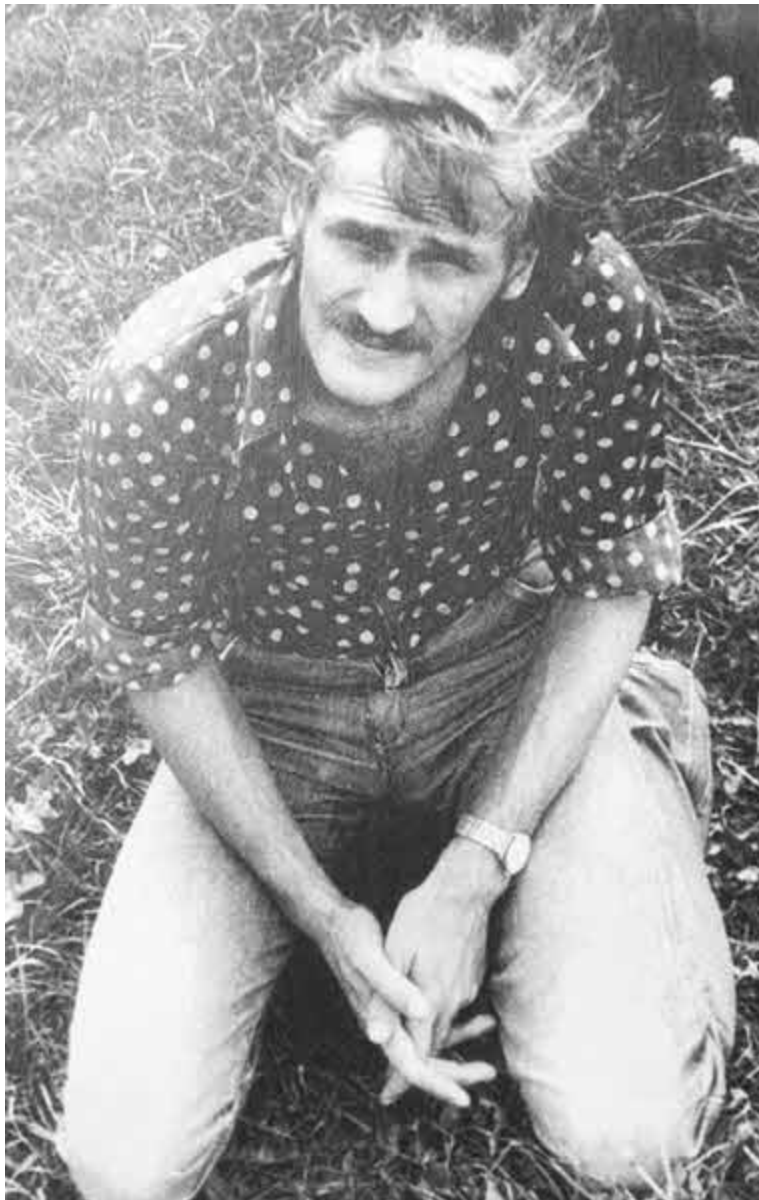

ИЛЛЮСТРАЦИИ

В кинофильме «Экипаж»

В роли Сильвио в кинофильме «Выстрел» по одноименной повести А. С. Пушкина

Кадр из фильма «Ярослав Мудрый»

С Натальей Сайко в кинофильме «Голос»

«Забытая мелодия для флейты»

С В. Шаловаловым в кинофильме «Грачи»

Рисунки Леонида Филатова

Леонид Филатов и Нина Шацкая — жена, любимая, друг, актриса

Филатов Л.

Ф 51 Антология Сатиры и Юмора России XX века. Том 36. — М.: Изд-во Эксмо, 2004. — 480 с., ил.

УДК 82

ББК 84(2 Рос-Рус)6-7

ISBN 5-699-09164-5 (т. 36)

ISBN 5-04-003950-6

Литературно-художественное издание

Леонид Филатов

АНТОЛОГИЯ САТИРЫ И ЮМОРА РОССИИ XX ВЕКА

Том тридцать шестой

Ответственный редактор *М. Яновская*

Художественный редактор *А. Мусин*

Технический редактор: *Н. Носова*

Компьютерная верстка *Т. Комарова*

Корректор *О. Ямщикова*

ООО «Издательство «Эксмо»

127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, корп. 5.

Тел.: 411-88-88, 958-39-21.

Интернет/Home раде — www.eksmo.ru

Электронная почта (E-mail) — info@eksmo.ru

Подписано в печать с готовых диапозитивов 11 10.2004.

Формат 84x108 1/32. Гарнитура «Букмэн».

Печать офсетная. Бум. тип. Усл. печ. л. 25,20 + вкл.

Тираж 7000 экз. Заказ 4.

ОАО «Тверской полиграфический комбинат»

170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

Телефон: (0822) 44-42-15

Интернет/Home раде — www.tverpk.ru

Электронная почта (E-mail) — sales@tverpk.ru

Отсканировано Pretenders,
обработано Superkaras и Siegetower

FB2 — mefysto, 2023

Антология Сатиры и Юмора России XX века

Антология Сатиры и Юмора России XX века

Леонид Филатов

Антология Сатиры и Юмора России XX века

Антология Сатиры и Юмора России XX века

Антология Сатиры и Юмора России XX века

Антология Сатиры и Юмора России XX века

Антология Сатиры и Юмора России XX века

Антология Сатиры и Юмора России XX века

Антология Сатиры и Юмора России XX века

Флобер как-то изрек: «Счастье — это глупость, деньги и здоровье». А если человек не просто умен, а мудр и если деньги нужны только на лечение, а их нет, а здоровья нет и в помине? Что тогда? Тогда счастье — это вдохновение, талант и мужество. Это Филатов!

ISBN 5-699-09164-5

9 785699 091645 >

Антология Сатиры и Юмора России XX века

